

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

Том XIX

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2019**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека, юридического факультета, Гуманитарного университета г. Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: (343) 379-05-18; Моб.: 8-919-383-68-47.

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

В сборнике содержатся работы, написанные в 2016-2017 гг.

Всего 13,1 п.л.

Оглавление

1. Денисов С.А. Использование принципов права для имитации конституционного строя// Принципы права: проблемы теории и практики. Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. (разделы I-IV). М.: РГУП, 2017. С. 353-362.	5
2. Денисов С.А. Правовые средства политики имитации местного самоуправления в России	9
3. Денисов С.А. «Двухэтажное» право // Проблемы правопонимания: Коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений/ отв. ред. В.Д. Перевалов. - Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. - С.76 - 82. 10	10
4. Денисов С.А. Конституция, как средство имитации конституционного строя	13
5. Денисов С.А. Имитация признания и реализации конституционных идеалов демократии// Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: материалы и доклады XII Международной научно-практической конференции (Самара, 29 сентября – 2 октября 2016 г.). Самара: издательство Самарского университета, 2017. С. 200-208.	17
6. Денисов С.А. Правовые средства имитации признания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 17. Т. 1. М.: ООО Издательство «Юрист», 2017. С. 181-185.	21
7. Денисов С.А. Имитация признания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина	24
8. Денисов С.А. Механизм обеспечения прав человека в административном государстве и его дефекты // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 2. С. 63-	26
9. Денисов С.А. Защита прав человека дефектными организационными средствами	31
10. Денисов С.А. Использование сведений о Великой Отечественной войне в пропагандистской политике современного государства.....	34
11. Денисов С.А. Имитация социального государства в современной России // Россия между модернизмом и архаикой: 1917-2017 гг. Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. 11-12 апреля 2017 г. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 127-130.....	37
12. Денисов С.А. Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 3-9.....	39
13. Денисов С.А. Критический реализм в отечественной науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 6-12.....	46
14. Денисов С.А. Возврат России к своим традициям административного общества, государства и правовой системы // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Научно-практическая конференция с международным участием. Екатеринбург. 24 ноября 2016 г. – Сб. статей. – Екатеринбург: УИУ РАНХиГС, 2016. С. 119-120.	53
15. Денисов С.А. Имитация социализма с помощью норм государственного права // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 1 (16). С. 55-62.....	55
16. Денисов С.А. Превращение конституционного права России в фикцию // Конституционное право. Итоги развития, проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной научной конференции. 16-18 марта 2017 г. М.: «Прспект», 2017. С. 39-43.	59
17. Денисов С.А. Социокультурные причины имитации конституционного строя в странах догоняющего развития // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения = Tendencias of development of law in socioculturak space. Zhidkov`s readings: материалы всероссийской научной конференции. Москва, 24-25 марта 2017 г. М.: Российский университет Дружбы народов, 2018. С. 473-480.	61
18. Денисов С.А. Имитация системы источников права конституционной правовой системы в СССР // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения. Екатеринбург: ООО «Поиск-МК», 2017. С. 27-32.	64
19. Денисов С.А. Классификация норм конституционного права по степени их фиктивности.....	68
20. Денисов С.А. Ритуальная и дозированная реализация прав человека при имитации конституционного строя // Верховенство права: человек в государстве: сб. науч. ст., докладов преподавателей, ученых, практиков – участников Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф., 20 апреля 2017 г.: в 2 ч.: Ч. 1. Ижевск: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 96-101.....	69
21. Денисов С.А. Полиция в механизме административного государства // Полиция в механизме государства: история и современность: сборник статей по материалам Международной науч-но-	

практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 года) / под общ. ред. В.А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. С. 166-168.....	71
22. Денисов С.А. Неопределенность в праве, как средство имитации конституционного строя // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Ч. 1. М.: РГУП, 2018. С. 297-306.....	73
23. Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. №3. С. 60-70.....	77
24. Денисов С.А. Разработка общей теории имитации демократии // Время больших перемен: политика и политики. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24-25 ноября 2017 г. М.: РУДН, 2017. С. 121-122.....	84
25. Денисов С.А. Отсутствие ограничений для государства, как признак неконституционного строя страны // Юридическая техника. Ежегодник. Ограничения в праве: теория, практика, техника. Нижний Новгород, 2018. № 12. С. 152-159.....	85
26. Денисов С.А. Права подданных// Права человека и гражданина: конституционные идеалы и современные проблемы реализации: материалы и доклады XIII Международной научно-практической конференции (Самара, 28 сентября – 1 октября 2017 г.) Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 172-178.....	92
27. Денисов С.А. Общая теория имитации конституционного строя // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 12-18.....	95
28. Денисов С.А. Имитация института гражданства.....	102

1. Денисов С.А. Использование принципов права для имитации конституционного строя // Принципы права: проблемы теории и практики. Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. (разделы I-IV). М.: РГУП, 2017. С. 353-362.

С. 353

Переход от доконституционного строя к конституционному не может проходить одновременно. Неизбежно возникает достаточно длительный переходный период, где возникает гибридный строй, которому в разной пропорции присущи черты доконституционного и конституционного. Это может быть строй, в котором имеются слабые ростки конституционализма, элементы конституционализма и т.д. (строй на четверть конституционный, наполовину конституционный и т.д.). Часто, этот недоконституционный строй выдается за конституционный. Возникает такое явление, как имитация конституционного строя¹. Обычным его признаком является октроирование правителем ложного (не соответствующего идеалам конституционализма) или формального (не реализуемого на деле) конституционного акта. Произвол правителя и его бюрократии может быть действительно в какой-то степени ограничен. Дозировано могут действовать некоторые конституционные права и свободы. При этом правитель и его бюрократия сохраняют ключевые позиции в экономике и политике, манипулируют общественным мнением. Монократия (олигархическая форма правления) прикрывается республиканскими одеждами. Авторитарный или тоталитарный режим выдается за демократию (социалистическую, африканскую, мусульманскую, суверенную), централизованное управление страной прикрывается федерацией, децентрализация бюрократического механизма выдается за местное самоуправление.

Одним из важнейших средств имитации конституционного строя являются принципы права, декларируемые в конституционных актах и законодательстве. Эффективное использование

С. 354

их в качестве средств имитации связано с их свойствами. Содержание принципа права не носит ясного характера, поэтому его можно использовать в качестве неопределенного обещания чего-либо. Сам принцип может содержать в себе внутреннее противоречие – отмечает Г. Гаджиев². Некоторые принципы имеют многозначность и могут по-разному толковаться. Принцип права невозможно претворить в жизнь непосредственно. Он должен трансформироваться в набор конкретных норм. При определенных условиях не трудно декларировать какие-то принципы в конституционном акте и нейтрализовать их с помощью конкретных норм в законодательстве или других источниках права.

Названные свойства принципов права позволяют использовать закрепление их в конституционных актах и законодательстве для обмана населения, создания позитивного имиджа правящей группы и правовой системы, которую она внедряет в общество. Общество может вводиться в заблуждение по поводу того, каким является общее направление правового регулирования (вектор развития права) в стране, какими являются основополагающие начала построения правовой системы. Вместо того, чтобы давать знания о сущности права и правовом регулировании страны, принципы права используют для искажения представления людей о реально действующем праве страны. Конституционный Суд РФ отмечал, что неопределенность нормы влечет свободу ее толкования и применения властными субъектами³, возможность лишения судебной защиты⁴. Принципы права можно эффективно использовать для создания красивого конституционного фасада для неконституционных по своей сущности государств и обществ.

В силу многообразия представлений о конституционном строе, неясности этого понятия за конституционные можно выдать принципы права, которые таковыми не являются. Автор данного исследования под конституционным строем понимает социократию, т.е. господство общества граждан над государственным аппаратом, реализуемое через суверенитет народа, демократию,

С. 355

республику, правовое государство. Например, принцип всевластия Советов является антиконституционным принципом, поскольку он служил средством устранения разделения властей, применялся в качестве ширмы для осуществления всевластия партократии. Господство коммунистической партии являлось явно антиконституционным принципом и закрепление его в Конституции СССР 1977 г. (ст. 6) обеспечивало ложность этого конституционного акта.

На практике используются следующие технологии применения принципов права для имитации конституционного строя.

1. В конституционном акте декларируются принципы суверенитета народа, демократии, правового государства, федерализма, которые остаются всего лишь красивыми пожеланиями и ни как не воплощаются в жизнь. Конституционные акты, содержащие такие принципы, называются **формальными**. Это акты, выполняющие не юридические, а идеологические функции обмана простонародья и внешних наблюдателей. Здесь принципы права играют роль красивого фасада государства и его правовой системы. Они не составляют основу его жизни. Страна продолжает жить на основе сложившихся обычаев, правовых доктрин неконституционного характера. Суверенная власть остается в руках правителя и его бюрократии. Она реализуется через традиции монократии, персонализации власти (иногда патримониализма), отказа от участия масс в управлении делами общества, имперской организации централизованной власти.

Важнейшее значение имеет декларативность принципа верховенства конституции и законов. Эта декларативность позволяет вписывать в конституционный акт какие угодно нормы, зная, что они не будут иметь ни какого юридического значения. Так, рост декларативности конституционных актов в СССР позволил существенно

¹ Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.

² Гаджиев Г. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2(63). С. 26.

³ Постановление КС РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П // Российская газета. 2004. 14 апреля.

⁴ П. 3. Постановления Конституционного Суда РФ от 13 мая 2014 г. N 14-П // Российская газета. 2014. 21 мая (№ 112).

расширить перечень прав и свобод граждан в Конституции СССР 1936 г., укрепить на словах принцип демократизма. Это ни как не повлияло на репрессивный характер деятельности государства, но способствовало созданию его позитивного имиджа в мире, особенно по сравнению с гитлеровской Германией, где имитации конституционализма не придавали должного значения.

Для того, чтобы принципы права оставались всего лишь декларациями создается эффективный механизм их блокирования

С. 356

или нейтрализации. В этот механизм входят экономические, политико-организационные, идеологические и правовые средства⁵.

2. Содержание декларируемых в конституционном акте принципов можно исказить в ходе их **толкования**. Например, принцип социального государства в ходе толкования в нашей стране преобразуется в принцип патернализма. Принцип правового государства отождествляется с принципом полицейского государства. Под принципом гуманизма так же можно понимать поддержание государственной опеки над бесправным населением.

В ходе толкования принципов права не трудно «черное» выдать за «белое». Так Конституционный Суд РФ в некоторых своих решениях оправдывал ограничение демократических свобод необходимостью движения к демократии. Принцип разделения властей толкуется им так, что постоянно расширяется власть Президента РФ. Конституционный Суд РФ фактически помогал превратить институт Президента в институт Правителя с абсолютной властью над страной.

В зависимости от политической конъюнктуры истолкование отдельных принципов права можно изменять. Так, в Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П Конституционный Суд РФ⁶ дал одно толкование принципа разделения властей, которое требовало выбирать главу региона на всенародных выборах, а в Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П⁷ дал другое толкование указанного принципа, позволяющее назначать главу региона по указке Президента РФ.

3. В конституционном акте можно закрепить прямо **противоположенные принципы** и таким образом нейтрализовать действие конституционных принципов. Например, принцип гуманизма можно легко нейтрализовать с помощью принципа обеспечения интересов государства и общества. Необходимостью защиты территориальной целостности страны можно оправдать убийство тысяч людей, которые не хотят жить в данной стране (пример Югославии и Чечни).

Конституционные принципы не могут действовать безгранично. К. Маркс писал по этому поводу: «Каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу — в общей

С. 357

фразе, упразднение свободы — в оговорке»⁸. С помощью этих оговорок можно свести на нет или существенно ограничить действие любого принципа. Например, принцип свободы выборов органов власти легко устраняют, ссылаясь на необходимость борьбы с обманом избирателей.

Изданный с имитационными целями конституционный акт может содержать нормы, нейтрализующие продекларированные в нем принципы права. Так, принцип разделения властей, закрепленный в Конституции РФ 1993 г. успешно нейтрализуется сверх высокой властью Президента РФ, закрепленной в той же Конституции (ст. 11 и глава 4) и зависимым положением от него иных органов власти (в большей степени Правительства РФ). Это позволяет принцип разделения властей подменить принципом разделения труда между государственными органами, подчиненными одному человеку.

4. Нейтрализовать действие принципов, продекларированных в конституционном акте можно с помощью **конкретных норм, закрепляемых в законодательстве**. Например, конституционный акт может закреплять свободу объединения, а законодательные акты устанавливать десятки препятствий на пути этого объединения людей. Свобода (общедозвоительный тип правового регулирования) превращается в право объединяться при наличии согласия на то государственной бюрократии (разрешительный тип правового регулирования). Образцом такого устранения свободы объединения и деятельности общественных объединений является законодательство России об общественных объединениях. Провозглашенное в Конституции РФ 1993 г. право на предпринимательство (ч. 1 ст. 8; ч. 2 ст. 34) и закрепление обязанности государства защищать частную собственность (ч. 1 ст. 35) не мешает разбухшему российскому государству устанавливать конфискационные налоги и сборы, что делает занятие производственной деятельностью нелегким трудом.

Начиная с законов английской буржуазной революции, стало правилом заявлять в конституционных актах принцип суверенитета народа. В то же время, нормы этих актов могут закреплять

С. 358

форму государства, фактически отстраняющую большинство от политической жизни страны. Так Постановление Палаты общин об объявлении себя верховной властью английского государства от 4 января 1649 г. утверждало, «что народ, ходящий под Богом, является источником всякой законной власти»⁹. При этом большая часть населения отстранялась от участия в выборах путем закрепления цензовой избирательной системы.

Нейтрализовать действие принципов права можно в ходе правоприменительной деятельности. Так, продекларированный в ст. 3 Конституции РФ принцип свободы выборов легко нейтрализуется сегодня деятельностью государственных органов и должностных лиц, которые оказывают поддержку выдвинутым ими кандидатам и осуществляют борьбу с оппозицией. В результате мы имеем управляемые выборы с заранее известным результатом.

5. Наиболее эффективным способом имитации конституционного строя является создание **видимости реализации** конституционных принципов в жизнь. Например, принцип народовластия можно имитировать с помощью

⁵ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

⁸ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2, т. 8. С. 132.

⁹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время). М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 121.

проведения управляемых выборов и референдумов, обсуждения проектов законов среди масс, внесения изменений в законодательство якобы по просьбе населения. Как сообщает нам преамбула Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1932 г. («указ о колосках») введение смертной казни за кражу государственного имущества в любом размере было введено по просьбам трудящихся¹⁰. Мы хорошо знаем, как у нас создается видимость реализации принципа альтернативных выборов. При отсутствии реального политического плюрализма правящая группа выдвигает на выборную должность наряду с главным претендентом массу (5-6) конкурентов, у которых нет ни каких данных для занятия выборной должности (очевидно проигранных). При этом создается видимость реальной конкуренции на выборах.

Под лозунгом реализации принципа правового государства правящая группа может зарегулировать всю жизнь общества и ввести

С. 359

в стране полицейское государство. Во имя защиты прав человека она устраняет всякую свободу, как опасную для жизни. Свобода предпринимательства может посягать на права потребителей и наемных работников. Поэтому ее надо уничтожить. Неприкосновенность личной жизни может использоваться террористами. Поэтому надо установить слежку спецслужб за всем населением. Собрания граждан могут привести к нарушению общественного порядка. Поэтому их следует проводить только с разрешения чиновников и под их надзором.

6. Применяются особые приемы **юридической техники** изложения конституционных принципов, нацеленные на имитацию в стране конституционного строя. В конституционном акте не содержится требований действовать в соответствии с какими-то принципами права. В нем указываются, что они уже действуют в полную силу и не нужно прикладывать никаких усилий для их реализации. Например, в ст. 1 Конституции РФ утверждается, что Россия уже является демократическим, федеративным, правовым государством с республиканской формой правления. Конституционный Суд РФ отказывается применять дополнительные средства обеспечения демократии и республики, поскольку Россия уже демократическая страна с республиканской формой правления¹¹.

Для осуществления данных технологий имитации конституционного строя необходимы **определенные гарантии**.

1. Такой социальной гарантией является **население страны**, которое не отличает конституционного принципа от антиконституционного. Его легко обманывать. Населением, имеющим характеристики массы, не трудно манипулировать посредством органов пропаганды. Его можно использовать для одобрения каких угодно решений правящей группы, создавая видимость выборов, массовой поддержки правителя и т.д. Если вместо общества граждан в стране имеется только общество подданных, то конституционные акты и законы могут декларировать самые широкие свободы. Действовать они все равно не будут. Подданные как дети. Они осмеливаются воспользоваться какими-либо свободами только с разрешения начальства.

С. 360

2. Имитацию конституционного строя обеспечивает особый **механизм государства**. Гарантию декларативности конституционных принципов права дают законодательные органы, которые принимают нормы, противоречащие конституции. Для удобства имитации конституционного строя с помощью принципов права, декларируемых в конституционном акте необходимо отсутствие органов охраны конституции. Их могут не создавать или создавать органы, только имитирующие охрану, но не способные или не желающие осуществлять эту охрану. Так, Конституционный Суд РФ систематически оправдывает ограничение принципа демократии и республики, осуществляемое с помощью законодательства в России¹². Нейтрализовать конституционный принцип можно с помощью установления его охраны негодными средствами. Например, ч. 2 ст. 80 Конституции РФ объявляется Президента РФ гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. История показывает, что глава государства является главной опасностью для конституционализма. Именно он присваивают себе всю полноту власти и устраняют действие конституции, прав и свобод граждан.

Гарантией превращения принципов права в средства имитации конституционного строя является отсутствие режима конституционной законности в стране, при котором административный аппарат ориентируется не на принципы права, а на непосредственные приказания, идущие от начальства. Это типично для персоналистской и патримониальной системы управления страной (ручное управление страной).

3. Эффективное использование принципов права в качестве средств обмана населения обеспечивается **правосознанием общества**, в частности отношением к конституционному акту, как к набору деклараций, не имеющих ни чего общего с юридической практикой. Юристы практики, судьи не обращаются к конституционным принципам, как к основаниям для вынесения решения по конкретным делам. Их воспринимают просто как красивую декорацию юридической жизни. Люди отказываются ставить перед собой вопрос о соответствии той или иной конкретной нормы

С. 361

закона или подзаконного акта конституционным принципам права. Подчас они отказываются вообще от осмысления абстракций, которыми являются принципы права.

Существенный вклад в имитацию конституционного строя вносят позитивисты. Они заявляют, что если в стране принят конституционный акт, в котором закреплены конституционные принципы права, то это значит, что страна уже перешла к конституционному строю. Реализуются декларируемые принципы в жизнь или нет – позитивиста не интересует. Он отказывается изучать нормы права, действующего на практике (отказ от социологического подхода к праву), отказывается видеть, что правовая практика построена, подчас, на принципах прямо противоположных тем, что

¹⁰ Постановление ЦИК СНК «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 369.

¹¹ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

¹² Денисов С.А. Конституционность решений Конституционного Суда РФ // Ученые записки юридического факультета. Вып. 29 (39). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2013. С. 103-107.

декларируются в конституционном акте. Не проведя верификации, позитивист утверждает, что принципы права «выражают содержание права, его основы, воплощенные в нем закономерности общественной жизни»¹³.

Позитивисты искажают сами принципы конституционного строя. В частности, под конституционной законностью понимается следование нормам, закрепленным в писаном конституционном акте страны¹⁴. Позитивисты отказываются признавать, что конституционный акт может быть ложным, содержать неконституционные по своему смыслу нормы и законность в этом случае является средством борьбы с конституционализмом.

4. Значительный вклад в использование конституционных принципов права, как средств имитации конституционализма вносит **служилая интеллигенция** (преподаватели вузов, авторы учебников и научных исследований). Они произносят высокопарные речи (устные и письменные) по поводу важности закрепления в конституционных актах и законодательстве конституционных принципов права. Они доказывают, что эти принципы воплощаются в жизнь (распространяют иллюзии их реализации). Они искажают смысл этих принципов или доказывают необходимость

С. 362

отхода от них на основании возникновения каких-то особых (исключительных) обстоятельств. Служилая интеллигенция говорит обычно только о позитивном значении для общества тех или иных юридических явлений. Научный взгляд требует видеть все свойства изучаемого предмета.

Проведенное исследование показывает, что конституционные принципы права могут использоваться не только для поддержания конституционного строя в стране, но и служить эффективным средством имитации его.

---

¹³ Липень С.В. Принципы правотворчества в законодательстве Республики Беларусь // Принципы права: Материалы всероссийской научно-теоретической конференции: Санкт-Петербург, 30 ноября 2006 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 289.

¹⁴ Игнатова Н.С. Проблемы обеспечения конституционной законности // Принципы права: Материалы всероссийской научно-теоретической конференции: Санкт-Петербург, 30 ноября 2006 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 422.

2. Денисов С.А. Правовые средства политики имитации местного самоуправления в России

Выступление на конференции политологов в ноябре 2016 г.

Укрепление авторитета развитых стран мира привело к тому, что остальная часть мира стала имитировать у себя наличие основных институтов конституционного строя. Ввести их на деле многие страны не могут или не хотят.

Сегодня политологи активно занимаются исследованием имитации демократии в разных странах мира. Желательно, чтобы они приступили к изучению имитации и других институтов конституционного строя: республики, федерации, местного самоуправления и др.

Правящая группа России в 1993 г. приняла решение ввести в стране конституционный строй, но не смогла это сделать. Она заявила о желании введения в России самых высоких стандартов местного самоуправления. Начиная с первого десятилетия XXI в., по мнению автора, проводится политика воспрепятствования формирования местного самоуправления в стране. Вместе с тем в стране принимаются меры к имитации наличия местного самоуправления. Одним из эффективных средств этой имитации является право.

Право общин на местное самоуправление декларируется в Конституции РФ. Она содержит даже ряд правовых гарантий по обеспечению этого права. В частности запрещается включать органы местного самоуправления в систему органов государственной власти, предоставляется населению муниципалитетов самостоятельно решать ряд вопросов местной жизни. Российская культура пренебрежения к писаной конституции позволяет проигнорировать конституционные требования, либо истолковать их в смысле, не мешающем бюрократии поддерживать свою власть над населением. Конституционный Суд РФ в своих постановлениях фактически обязал ввести местное самоуправление даже там, где население высказалось против его введения (Курская область). Государственная бюрократия формально выполнила требования Суда. Все поселения страны были объявлены муниципальными образованиями и в них сформированы органы муниципальной власти. Это, конечно, не привело к возникновению местных общин, как реальных субъектов, осуществляющих местное самоуправление. В результате, органы власти на местах, остаются бюрократическими институтами, оторванными от населения.

Законодательство о местном самоуправлении продолжает политику имитации наличия в стране местного самоуправления. Оно содержит общие декларации о праве местных общин на самоуправление, одновременно препятствуя процессам автономизации общин. Вместе с тем, оно требует от местной бюрократии осуществлять ряд действий, имитирующих участие населения в принятии решений (например, общественные слушания, выборы органов муниципальной власти). Законодательство препятствует осуществлению грубого произвола бюрократии при решении особо острых вопросов местной жизни. Оно принуждает чиновников проводить местные референдумы при объединении муниципалитетов. Т.е. от бюрократии требуют научиться управлять сознанием населения, а не грубо решать за него болезненные вопросы, что способно вызвать протесты. Законодательство создает возможность для активной части населения создавать органы территориального общественного самоуправления (ТОС) и решать через них вопросы на микроуровне (дом, квартал). ТОСы зависимы от местной бюрократии и часто встраиваются в бюрократический механизм управления поселениями.

В осуществлении политики имитации местного самоуправления через законодательство прослеживается разделение труда. Федеральное законодательство в большей степени декларирует права на местное самоуправление, а законодательство субъектов Федерации нейтрализует их. Управляемый Конституционный Суд РФ прикрывает неконституционность законов. Контроль региональной бюрократии за органами муниципальной власти позволяет устранять ряд прав местных общин через уставы муниципалитетов (например, запрет прямых выборов глав муниципалитетов).

Право является эффективным средством имитации местного самоуправления в условиях господства методологии юридического позитивизма. Юристы позитивисты игнорируют реальные отношения. Они исходят из презумпции того, что нормы, записанные в нормативных актах, действуют на деле. На юридических факультетах говорят о местном самоуправлении в России, как о свершившемся факте, а не как о фикции. Бюрократическое управление на местах, которое естественно для административного строя России, выдают за идеалы местного самоуправления. Юристы превращаются в профессионалов лицемерия.

Политика имитация местного самоуправления в России осуществляется с применением разных средств. Важнейшую роль среди них занимает право.

3. Денисов С.А. «Двухэтажное» право // Проблемы правопонимания: Коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений/ отв. ред. В.Д. Перевалов. - Екатеринбург: УРГЮУ, 2018. - С.76 - 82.

С. 76

С.С. Алексеев применил термин «двухэтажное» право для характеристики советской правовой системы. Он обратил внимание на то, что кроме официального позитивного права в ней присутствовали иные нормы, которыми руководствовались органы власти. Совокупность их он назвал «правом-невидимкой»¹⁵.

«Двухэтажный» характер права типичен для стран имитирующих модернизацию правовой системы. Для поддержания видимости модернизации они официально принимают нормы, которые должны создать современный «фасад» этого права. Вместе с этим, страна продолжает жить по другим нормам, которые она не выставляет напоказ. На этот феномен обращали внимания советские исследователи, изучавшие развивающиеся страны Азии и Африки. О фасадном характере западного права, принятого Японией, говорил Рене Давид¹⁶. Данный феномен требует серьезного осмысления теоретиками государства и права.

«Двухэтажное» право означает, что система права страны состоит из двух подсистем: официально декларируемого права и реально действующего права. Эти две подсистемы норм частично совпадают между собой, а частично противостоят друг другу. Т.е. часть норм реально действующего права не совпадает по своему содержанию с официально декларируемыми нормами. С другой стороны часть норм официально декларируемых в стране является не работающими. В зависимости от степени лицемерности правовой политики государства различие между реальным и официальным правом может быть большим или меньшим. Исследователи права США обращают внимание на некоторое несоответствие требований официального и реального права в этой стране¹⁷. С другой стороны, мы видим полную противоположность между нормами Конституции Северной Кореи и реально действующими в ней нормами. Конституция Северной Кореи 1972 г. говорит о республике, демократии, правах корейцев¹⁸. На деле действуют нормы, закрепляющие передачу власти в стране от отца к сыну и тоталитарный режим¹⁹.

Неофициальные нормы реального права могут действовать параллельно с нормами официального права, не вступая с ними в конфликт, а могут прямо отрицать их. С другой стороны, нормы официального права могут быть «мертвыми», т.е. совершенно не действующими или «спящими», не действующими в связи с тем, что не возникает ситуации, при которой они вступают в силу или отсутствует субъект, заинтересованный в их реализации.

Превращение официальных норм права в пустые декларации обеспечивается наличием в обществе механизма их нейтрализации²⁰. В этом механизме следует выделять несколько основных блоков. Официальные нормы права могут оказаться бездействующими в силу отсутствия в обществе групп, заинтересованных в их реализации или наоборот, присутствие групп способных не допустить их действия. Некоторые исследователи отмечают, что в странах, провозглашающих себя республикой нет республиканцев. Население поддерживает своего вождя и без всякого насилия вводит в стране монархическую форму правления. Нормы официального права могут не действовать в силу экономических факторов. Не может возникнуть социального государства в стране, имеющей низкую производительность труда. Нормы права могут стать мертвыми в силу политических причин. Например, при отсутствии политического плюрализма в стране нельзя провести свободные выборы. Нормы права могут блокироваться определенным правосознанием, например, при распространении в обществе правового нигилизма. Известный специалист по странам Востока Л.С. Васильев пишет, что население стран Востока привыкло к отсутствию политических свобод и не стремится воспользоваться нормами конституции, закрепляющими политические права граждан²¹. Конституция остается пустой декларацией, если общество не принимает базовых ценностей конституционализма, - пишет А.Н. Медушевский²².

Механизм нейтрализации норм официального права может быть заложен в нем самом (отсутствие санкций за нарушение норм права, отсутствие процедуры реализации норм и т.д.). Например, Конституция СССР 1977 г. декларировала право граждан на проведение референдума, но Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» был принят только 27 декабря 1990 г. До этого времени, даже теоретически, население не могло воспользоваться конституционной нормой.

При искусной имитации модернизации права правящая группа (бюрократия на местах) не полностью блокирует действие официальных норм, ее не устраивающих. Она осуществляет дозированную их реализацию под своим присмотром. В зависимости от избранной тактики вводится в действие то официальная писаная норма, то неофициальная неписаная. Скажем, декларируемая свобода слова не устраняется вообще, а действует под присмотром чиновников. Выборы в органы власти не отменяются, но становятся управляемыми. Это дозированное действие норм официального права породило такие явления, как «направляемая демократия» в Индонезии при диктаторах Сукарно и Сухарте, которая прикрывала их диктатуру и авторитарный режим²³. В отличие от классического авторитаризма,

¹⁵ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. С. 499-512.

¹⁶ Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. С. 372-373.

¹⁷ Фридмен Л. Введение в американское право. М.: Издательская группа «Прогресс - Универс», 1993. С. 26-27.

¹⁸ Конституции социалистических государств. Сборник в 2 томах. Том 1. М.: «Юридическая литература», 1987. С. 313-329.

¹⁹ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: «Русская панорама», 2006. С. 12, 19, 37.

²⁰ Денисов С.А. Механизм нейтрализации норм права // Новая правовая мысль. 2008. № 5. С. 2 – 8.

²¹ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа, 1998. С. 432-433.

²² Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 404.

²³ См.: Другов А.Ю. Индонезия: 70 лет борьбы, преодоления и развития // Азия и Африка сегодня. 2015. № 7. С. 11, 13.

открыто применяющего насилие, сегодня возник «мягкий авторитаризм», где власть несменяемой группы (правителя) поддерживается в основном с помощью мошенничества, с применением «двухэтажного» права.

Различие между официально декларируемым и реально действующим правом может то расширяться, то сокращаться. Например, усиление давления общества на правящую группу может приводить к тому, что она делает уступки и вводит в действие декларируемые права и свободы граждан. В условиях контрреформ степень декларативности прав и свобод усиливается. Резкое изменение ситуации может приводить к тому, что мертвые нормы права вдруг оживают. Так, ни кто в СССР не ожидал, что право выхода республик из состава Союза когда-нибудь, кем-нибудь будет востребовано.

В разных регионах страны соотношение реального и официального права может быть неодинаковым. Сегодня, обычно приводят в пример Чечню, где федеральные законы применяются избирательно.

Официальное право может не одинаково применяться к разным социальным группам. Сторонники правящей группы могут реализовать все декларируемые в конституции и законах права, а представители оппозиции не могут ими воспользоваться.

Неофициальные нормы реального права могут иметь разную степень скрытности. Как писал, С.С. Алексеев, они могут содержаться в секретных нормативных актах²⁴. Их знают только те, кто их применяет. Масса населения не должна о них знать. Мы можем судить об их наличии, в основном, по реализуемым правовым отношениям. Неофициальные нормы реального права могут иметь совершенно открытый характер, например, присутствуя в виде правовых обычаев. Исследователи стран Африки и Азии пишут, что нормы писаных конституций в этих странах нейтрализуются имеющимися в стране правовыми обычаями. Конституция закрепляет республику, а в стране действует обычай единовластия, идущий от племенных вождей и поддержанный единоначалием, существовавшим в период вооруженной борьбы за независимость.

С.С. Алексеев обращал внимание, что «право-невидимка» имеет свои источники (формы)²⁵. В государствах-партиях нормы неофициального реального права содержатся в партийно-нормативных актах. В идеократических государствах они могут содержаться в политико-правовых и философских доктринах (идеи К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина в СССР). При диктатурах страна руководствуется нормами, содержащимися в речах своего вождя. В бюрократических государствах широкое распространение получают административные прецеденты, к которым следует относить не только решения по конкретным делам, но и стиль поведения, который демонстрируют начальники разного уровня и который копируется их подчиненными. В традиционных государствах решающую роль для жизни общества играют правовые обычаи.

При «двухэтажном» характере права реальное юридическое значение разных источников права не совпадает с декларируемым в нормах официального права. Сегодня при имитации модернизации права почти во всех странах декларируется высшая юридическая сила конституционного акта. Фактически, он может играть роль идеологического документа, не имеющего юридического значения. Он легко нейтрализуется законами, подзаконными актами или правовыми обычаями. Имитационное значение могут иметь законы, нейтрализуемые подзаконными актами или нормами иных источников права. Высшую юридическую силу могут иметь веления правителя (при диктатурах), нормативные акты партеобразного объединения бюрократии и ее клиенты (в государствах-партиях) или правовые обычаи (в традиционных обществах), которые нейтрализуют действие конституционного акта, официально объявленного основным законом страны.

Модернизация правовой системы часто имитируется через нормы конституционного права, помещенные в конституционный акт. В теории конституционного права выделяют номинальные (формальные, бумажные) конституционные акты, нормы которых не действуют на практике. Некоторые конституции издаются исключительно в целях мистификации публики, – пишет А. Шайо²⁶. Принятие декларативных нормативных актов может осуществляться самым демократическим путем: через референдум, с всенародным обсуждением их норм, в ходе дебатов в представительном органе. Номинальные конституции, подчас, выглядят гораздо лучше реально действующих. Они могут закреплять весь набор признанных в демократическом мире прав и свобод человека и гражданина. Создание «потемкинских деревень», в данном случае в праве, вообще свойственно для бюрократии. Она делает это умело, иногда талантливо.

Из сказанного выше становится ясно, что нормы реального права, в отличие от официального, не всегда создаются государством. Они могут формироваться в обществе стихийно в виде правовых обычаев. Иногда государство бессильно перед общественной стихией. Нельзя ввести в обществе демократию путем декларации прав и свобод гражданина в конституционном акте, пока само общество не разочаруется в авторитарных порядках и монархии. Декларация демократии в конституции при нежелании членов общества участвовать в управлении государственными делами неизбежно приведет к возникновению «двухэтажного права», где официальное право говорит одно, а жизнь общества идет по другим правилам. Прав был К. Маркс, говоря, что право не может быть выше уровня развития общества²⁷. Если официальное право забегает вперед, то общество саботирует его нормы и они остаются только на бумаге.

Возникновение декларативной части официального права связывается с ростом авторитета западных стран мира. Все остальные стремятся быть похожи на них и заимствуют у них внешние правовые формы, не желая или не умея изменить содержание своих старых норм. Руководствуясь своей цивилизационной миссией, страны Запада навязали своим бывшим колониям конституционные акты и законы своего образца. Эти акты оказались внешней декорацией, прикрывающей обычный характер права этих стран. Некоторые страны Африки открыто отказались от конституций, навязанных бывшими метрополиями, и ввели у себя диктаторские режимы. Но, в начале 1990-х гг., после развала СССР, в странах Азии и Африки началась эпоха демократизации, которая вылилась в принятие конституционных актов, закрепляющих республику, свободные выборы, многопартийность, декларацию иных политических прав граждан. На деле военные сняли с себя генеральские мундиры, объявили себя избранными президентами, создали марионеточную

²⁴ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. С. 508.

²⁵ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. С. 508-509.

²⁶ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2001. С. 25.

²⁷ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 19. С. 19.

оппозицию²⁸. Наряду с официальными нормами стали действовать неписанные нормы, закрепляющие правила проведения управляемых выборов, дозирования использования прав и свобод подданными.

Очень часто правящая группа вынуждена создавать видимость модернизации права под давлением прогрессивных сил внутри страны. Правитель, не дожидаясь революционного взрыва, сам октроирует конституционный акт, который не собирается исполнять или реализует только частично.

С.С. Алексеев обращал внимание на то, что «право-невидимка» очень выгодно бюрократии²⁹. Власть ее становится незаметной. Она прикрыта декларациями о суверенитете народа, демократии, республике и т.д. Правотворческая деятельность бюрократии осуществляется незримо для населения, в тиши кабинетов (например, партийными инстанциями в СССР). Только некоторые ее решения легализуются через марионеточные представительные органы. Скрытое правотворчество позволяет избежать ответственности тех, кто принимает норму права. Неписаную норму нельзя обжаловать в суде. Ее как бы нет.

По мнению автора, появление «двухэтажного» права является закономерным для процесса модернизации права. Оно возникает на этапе, когда новое право уже не может игнорироваться правящими группами, но еще не может победить старое право. В результате создается такая гибридная правовая система, где старое право (например, право произвола) продолжает действовать «подпольно», «негласно», прикрытое декларативными нормами конституции и законов.

Сокрытию «двухэтажного» характера права способствует юридический позитивизм, носители которого не хотят видеть норм реального права. Они упрощают представление о праве, считают, что есть только одно право, официально продекларированное государством в нормативных актах. Умышленно или неумышленно позитивисты помогают скрывать реальное право, действующее в обществе, создавать иллюзорное представление о правовой действительности, обманывать население.

Для изучения реального права следует обращаться к материалистическому подходу, который сегодня в России объявлен устаревшим, не модным. Реальное право изучается в рамках социологической школы права. Она начала распространяться в России в начале XX в. (работы С.А. Муромцева, Б.А. Кистяковского). Сегодня социологическая школа права не пользуется поддержкой большинства исследователей России. Они предпочитают ограничиваться изучением законов. На всех юридических факультетах есть курс истории права, но на самом деле в рамках его изучают историю законодательства, а не реальное право. В ряде вузов читается курс сравнительного правоведения, но изучают в нем сравнительное законоведение.

Метод юридического позитивизма прост в употреблении. Исследователь обкладывается законами и по ним судит о праве страны. Изучение реального права требует «полевых» исследований реальных отношений, имеющих место в обществе. Здесь не обойтись без социологических исследований. Это трудоемкая работа, требующая познаний в области экономики, политологии, социологии, психологии, культурологи. Не всем она по силам.

Правящая группа, часто, не приветствует изучение реального права страны. Она не хочет, чтобы люди знали, как ими управляют. В СССР попытки описать реальность могли быть расценены как антисоветская агитация и пропаганда или как клевета на советский строй, что преследовалось в уголовном порядке. Поскольку официальное позитивное право призвано создать позитивный имидж страны и правящей группы, то вводится в действие машина идеологического воздействия, призванная убедить наблюдателей, что мертвые нормы работают. Частью этой машины могут быть учреждения науки и образования. Чиновники, преподаватели вузов, учителя школ, журналисты доказывают населению и внешним наблюдателям, что в стране есть демократия, республика, федерация, реализуются права и свободы человека и гражданина и т.д. В СССР квалифицированные юристы доказывали, что тоталитарный режим в стране является наивысшей степенью развития демократии, а власть в стране принадлежит Советам.

В трудах С.С. Алексеева содержится много интересных идей, которые не развиваются теоретиками государства и права в силу того, что они не соответствуют сложившейся сегодня конъюнктуре.

---

²⁸ Тропическая Африка: от авторитаризма к политическому плюрализму? М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. С. 14.

²⁹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статус», 1999. С. 509.

4. Денисов С.А. Конституция, как средство имитации конституционного строя

Статья в сборник УрГЮУ. Сентябрь 2016 г.

Колоссальный авторитет развитых стран мира привел к тому, что другие страны начали подражать им и, в частности, имитировать у себя наличие конституционного строя. Важнейшим и достаточно простым средством имитации является октроирование правителем (правящей группой) конституционного акта.

Выделяется два вида конституционных актов, являющихся средством имитации конституционного строя: (а) ложные (мнимые) конституции, не содержащие норм и принципов, соответствующих идеалам конституционализма и (б) номинальные конституции, закрепляющие названные идеалы, но не действующие на деле. Некоторые конституции издаются исключительно в целях мистификации публики, – пишет А. Шайо³⁰. Естественно, на практике, возможно создание гибрида, включающего в себя как нормы, не соответствующие идеалам конституционализма, так и декларативные нормы, им соответствующие.

Степень имитационности конституционного акта может быть различной в зависимости от силы, которую имеют противники и сторонники конституционализма. Усиление сторонников конституционализма приводит к тому, что ложные конституции заменяются подлинными, а декларативные нормы конституций в большей степени реализуются в жизнь. При контрреформах правитель (правящая группа) закрепляет в конституционных актах не конституционные по своей сути нормы или превращает нормы конституции в пустые декларации.

Крушение СССР в 1990-е гг. привело к тому, что многие страны мира отказались от моделей ложных конституций и ввели у себя идеальные конституции, не работающие на деле. В 2000-е гг. начались контрреформы. В частности, в конституционные акты стали вводить поправки, позволяющие правителю пожизненно осуществлять верховную власть в стране на должности президента.

Для того, чтобы говорить о ложности конституции, необходимо сформулировать идеал конституционализма. Под конституционализмом автор понимает систему отношений характеризующихся социократией (господство общества над государственным аппаратом) и верховенством прав и свобод человека и гражданина. Эти существенные свойства конституционных отношений подкрепляются с помощью закрепления в стране демократического политического режима, республики, правового государства, разделения властей и иными способами. Отталкиваясь от этих характеристик можно выделить основные свойства ложных конституций.

Ложная конституция обеспечивает **суверенитет не народа, а правителя, правящей группы**, административного класса, состоящего из лиц, входящих в государственный аппарат. Экономическое господство этих лиц над обществом достигается за счет государственно-бюрократической собственности на основные богатства страны. Ярким примером ложных конституций являлись конституции так называемых социалистических стран, которые закрепляли господство государственно-бюрократической собственности. Для прикрытия власти административного класса эту собственность иногда называли общественной (общенародным достоянием). Второй опорой экономической власти административного класса является редиистрибутивный характер экономики, при которой государство присваивает себе общественный продукт, производимый обществом, а затем чиновники государства делят его по своему усмотрению между членами общества. Все население оказывается на содержании государственного аппарата и лишается экономической свободы. Крайней формой редиистрибуции является плановая экономика. Так, ст. 10 Конституции Северного Вьетнама 1960 г. гласила, что государство руководит экономической деятельностью по единому плану. Естественно, бюрократия оправдывает свое право распределять общественный продукт по своему усмотрению тем, что обещает обеспечить справедливость (например, ст. 4 Конституции Египта 1971 г.)³¹.

Лишение политической власти народа обычно осуществляется путем устранения политического плюрализма в обществе, закрепление монополии на эту власть в руках партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы. Ярким примером являлась ст. 6 Конституции СССР 1977 г. Ложная конституция не устраняет пожизненной власти правителя, не обеспечивает разделения властей, создает условия, при которых политическими свободами можно пользоваться только под надзором бюрократии. А.Н. Медушевский называет Конституцию Японии 1889 г. мнимой, поскольку она закрепляла всеобъемлющую власть императора (божественное право монарха на власть, его суверенитет), гарантии прав подданных, защищенные только законами, ответственность кабинета перед монархом³². Ложная конституция может превращать парламент в орган при правителе.

Власть административного класса над населением в духовной области обеспечивается за счет закрепления в ложной конституции господства одной антиконституционной идеологии или отказ ее от запрета навязывания такой идеологии. Так, ст. 38 Конституция Вьетнама 1980 г. требовала от всех быть верными государственной идеологии под названием марксизм-ленинизм³³. Ложные конституции теократических государств могут навязывать господство бюрократии в духовной сфере, требуя от населения подчиняться установленным государством нормам религии и морали. Конституция Ирана 1979 г. требует от правительства, чтобы оно заботилось о моральных добродетелях населения, основанных на вере, богобоязненности и борьбе против всех проявлений разврата и упадка, использовало массовую информацию для повышения уровня сознательности общества³⁴.

Ложная конституция обеспечивает **подавление свободного развития личности**. Часто это обеспечивается путем провозглашения верховенства интересов общества над интересами человека, указанием на то, что все должны участвовать в осуществлении великих целей строительства социализма, коммунизма, арабского возрождения, построения великого рейха и т.д. Иногда ложные конституции прямо закрепляют мобилизующую роль государства по

³⁰ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юристъ, 2001. С. 25.

³¹ См.: Сапронова М.А. Высшие органы государственной власти арабских республик. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. С. 266-267.

³² Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 124.

³³ См.: Конституции социалистических государств. Сборник в двух томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. С. 204.

³⁴ См.: Манучихри А. Политическая система Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. С. 29.

отношению к обществу. Естественно, при этом доказывается, что государство является носителем интересов общества. Откровенно господство государства над обществом («девятчи») закреплялось в Конституции Турции 1924 г. (ст. 2)³⁵.

Ложные конституции превращают граждан в подданных, которые должны быть лояльны по отношению к своему правителю (правлящей группе). Ст. 9 Конституции Непала 1975 г. устанавливает обязанность подданных быть лояльными (преданными) государству³⁶.

Конституционный акт носит ложный характер, если не содержит необходимых конституционных норм. Так, Конституция Японии 1889 г. не закрепляла общегражданское равенство, т.е. сохраняла сословный строй, - пишет О.А. Омельченко³⁷.

Ложные конституции **не выполняют своих освободительных, демократических функций**. Наоборот, они служат целям продления жизни недемократического государства, защиты его от гражданского общества, подавлению развития человека.

Ложные конституционные акты, поддерживающие неконституционный строй следует отличать от конституций, имеющих отступления от конституционных идеалов, но в целом закрепляющих конституционные отношения. Так, Конституция США является далеко не идеальной. Она закрепляет двухступенчатую систему выборов Президента, не четко определяет полномочия органов власти. Но при всех своих недостатках она обеспечивает функционирование конституционного строя в Соединенных Штатах.

Некоторые положения ложных конституций аналогичны или похожи на положения конституций, обеспечивающих конституционный строй. Ложный характер им придадут нормы законов и иных источников права, дополняющих их. Например, право государства на регулирование экономики есть во всех развитых странах с конституционным строем. Но если это право предоставляется административному государству, то оно обеспечивает не интересы общества, а интересы административного класса и указывает на неконституционный характер строя данного государства. Так, экономическое господство административного класса над обществом в Сирии обеспечивала ч. 3 ст. 14 Конституции Сирии 1973 г., которая гласила: «Закон определяет социальную функцию индивидуальной собственности, которая должна служить национальной экономике в рамках плана развития. Эта собственность не должна противоречить интересам народа»³⁸.

При закреплении в конституционном тексте идеалов конституционализма, ложная конституция включает в себя **механизм их нейтрализации**. Так, Конституция СССР 1936 г. закрепляла политические права и свободы граждан, но одновременно указывала, что использовать их можно только в интересах укрепления социалистического строя, т.е. господства коммунистической бюрократии (ст. 125).

Номинальные конституции хороши для имитации конституционного строя, когда правящая группа (правитель) имеет эффективно работающий механизм нейтрализации их норм.

Конституционный строй нельзя ввести учреждением нормативного акта под названием конституция. Для этого нужны глубокие преобразования самого общества. У него должна появиться потребность перейти от доконституционного строя к конституционному. Эта потребность рождается при переходе страны к капитализму. Экономика, основанная на производстве товаров высокой переработки, на рыночном обмене и конкуренции порождает класс буржуазии, осуществляющий организацию этого производства. Эта буржуазия стремится поставить под свой контроль государственный аппарат и использует для этого нормы конституционного права. Буржуазия вступает в союз с другими группами населения, что приводит к образованию такого субъекта конституционного права, как народ.

Докапиталистическим обществам не нужно конституционное право. Декларация его норм в конституционном акте не ведет к их реализации на деле. Часто они реализуются только формально. Осуществляются ритуальные действия, за которыми нет содержания (имитация свободных выборов в органы власти, имитация законотворчества через парламент и т.д.).

В некапиталистических обществах буржуазия либо отсутствует вовсе (так называемые социалистические страны) или слаба. Она не может поставить под свой контроль государственную бюрократию, не может возглавить союз с иными группами общества. Население таких стран не превращается в народ, как субъект конституционного права. Оно остается массой, объектом управления со стороны правителя (правлящей группы), административного класса.

При имитации конституционного строя правитель (правлящая группа), административный класс умело манипулирует сознанием и поведением населения, создает впечатление того, что оно стало осознающим свои интересы народом и правит от его имени. С помощью массы создается видимость действия норм номинальной конституции. Масса участвует в управляемых бюрократией выборах и легитимирует пожизненную власть правителя. Свои решения правитель может пропускать через управляемые референдумы. Массу задействуют в публичных мероприятиях (митинги, демонстрации, собрания), направленных на поддержку правителя и его решений.

Народ, как субъект конституционного права, стремится к свободе и превращению государства в послушный инструмент для реализации своих целей. Масса нуждается в хозяине, в лице правителя и административного класса. Часто она обожает своего господина и выступает за предоставления ему неограниченной власти. Таким образом, все ограничения власти правителя, изложенные в конституционном акте, становятся не востребованными обществом.

Большую помощь правителю (правлящей группе) и административному классу в имитации действия номинальной конституции оказывает их клиентела, т.е. группы общества, получающие привилегии от государства, и, в замен, поддерживающие власть бюрократии. Это может быть клиентистская буржуазия, получающая доступ к бюджетным ресурсам (государственные и муниципальные заказы, льготные кредиты). Это может быть служилая интеллигенция, обслуживающая потребности административного класса. Выступая от имени народа (общества) клиентела создает видимость поддержки правителя (правлящей группы) этим народом. Она формирует депутатский корпус представительных органов и имитирует демократический процесс законотворчества. Она выступает в качестве

³⁵ Иса-Заде А.Р. Государственный строй и правовая система Турции. Баку, 2005. С. 203.

³⁶ См.: Заварнов Н.А. Государственное право развивающихся стран. Учебное пособие. М.: Университет дружбы народов, 1981. С. 47.

³⁷ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник в 2 т. Т. 2. М.: ТОН – Остожье, 2001. С. 277.

³⁸ См.: <http://www.worldislamlaw.ru/category/konstitucii-i-zakony-pravo-stran-mira/konstitucii-islamskix-stran-azii> (время обращения 20 марта 2012 г.).

актива при создании разного рода клиентистских общественных объединений: входит в состав руководства партеобразного объединения чиновников и их клиентелы, образует партии-подсадки, обозначающие оппозицию, через молодежные, женские, профсоюзные организации канализирует активность населения.

Имитация наличия народа, как субъекта конституционного права, позволяет диктатору надеть маску демократически избранного президента. Монократия прячется под одеждой республики. Манипулируя поведением населения на выборах, правитель имитирует формирование представительных органов, которые послушно выполняют его волю, фактически выступая в роли законорегистрационного органа. Marionеточные представительные органы не используют своих полномочий по ограничению власти правителя. Наоборот, они принимают нормы, противоречащие конституционным декларациям, отказываются проводить расследования нарушений конституционных норм со стороны административных органов и самого правителя. Управляемые бюрократией суды имитируют правосудие и закрывают глаза на нарушения конституции.

Номинальные конституции добросовестно закрепляют права и свободы человека и гражданина. Но покорное правителю население, состоящее из подданных, а не граждан, отказывается ими пользоваться. При качественной имитации конституционного строя бюрократия позволяет дозированно использовать под своим контролем продекларированные в номинальной конституции права. Но при этом свободы заменяются правом на какие-либо действия, не наносящие ущерб власти административного класса. Как уже отмечалось, административный класс через свою клиентелу канализирует активность населения. Он сам создает оппозиционные партии, возглавляемые клиентелой, организует проведение альтернативных выборов в органы власти, которые не грозят ему потерей господства над обществом. Таким образом, создается впечатление, что конституция работает.

Нейтрализация норм номинальной конституции осуществляется посредством искажения этих норм в ходе **толкования**. Тоталитарный или авторитарный режим, имеющийся в обществе, рассматривается как вид демократии (африканской, мусульманской, социалистической, суверенной). Укрепление полицейского государства выдается за реализацию идеи правового государства. Под социальным государством понимают патернализм. Имперские отношения выдаются за равновидность федерации. Децентрализованное управление населением на местах выдается за местное самоуправление. Особенно важную роль при нейтрализации конституционных норм путем толкования имеют конституционные суды, подчиненные правителю. На них возлагается обязанность признавать конституционными нормы законов и подзаконных актов нейтрализующих нормы номинальной конституции.

Во многих странах Азии и Африки сегодня нормы конституции не действуют в силу того, что они противоречат **правовым обычаям**, сложившимся в обществе. Население этих стран, в соответствие со сложившимися традициями сакрализует своего правителя, добровольно устраняет республиканскую форму правления и демократический политический режим.

В тоталитарных государствах, где было введено государство-партия, конституция легко нейтрализуется нормами, издаваемыми аппаратом партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы.

При использовании конституционного акта для имитации конституционного строя, правитель (правящая группа) старается закрепить в нем нормы и институты, которые легче затем использовать для сохранения своей власти. Так, диктаторы многих стран мира (Азия, Африка, Латинская Америка) широко использовали закрепление в конституции института сильного президента, за которым они легко скрывали сохранение своей единоличной власти, устранение разделения властей и республики в целом.

Использовать дефектные конституционные акты для имитации конституционного строя помогает **методология юридического позитивизма**. Позитивист объявляет, что любой основной закон страны является конституцией³⁹, и принятие его означает переход страны к конституционному строю. Таким образом, октроирование правителем (правящей группой) ложной конституцией выдается за победу конституционного строя в стране. Позитивист отказывается изучать нормы, реально действующие в стране и, тем самым, скрывает номинальный характер принятой конституции.

Имитация конституционного строя с помощью конституционных актов является частью большой политики по созданию конституционного имиджа страны. Для осуществления этой политики создается мощный **механизм идеологического воздействия** на население и внешних наблюдателей. Частью этого идеологического механизма становятся учреждения науки и образования. Служилая интеллигенция мобилизуется на доказывание того, что ложная конституция гораздо лучше настоящей. Она пытается скрыть ложный характер конституционного акта. Например, советские пропагандисты скрывали тоталитарный характер советских конституционных актов, доказывали, что они служат народу⁴⁰. Авторитет науки и учреждений образования используется для создания видимости работы норм номинальной конституции и для сокрытия нарушений этих норм.

Способствует имитации конституционного строя порядок принятия ложной или номинальной конституции. Октроированность ее правителем скрывается. Создается вид того, что этот акт принимается представительным органом, фактически подчиненным правителю. В СССР в 1936 и 1977 г. был поставлен спектакль, в ходе которого население изображало активное участие в обсуждении проекта конституции. Аппарат партеобразного объединения бюрократии провел тысячи собраний, на которых назначенные выступающие под надзором аппаратчиков и агентов тайной полиции расхваливали проект конституции и предлагали его улучшить. Как следует из отчетов, в 1977 г. в обсуждении проекта Конституции СССР приняло участие свыше 140 миллионов человек, т.е. около 80 % всего населения страны⁴¹. «Карманные» Советы внесли поправки в проект конституций, которые естественно, предварительно были одобрены правителем и олигархией. Наполеон Бонапарт не боялся выносить ложные конституционные акты, закреплявшие его всевластие на референдум. Путем плебисцита была принята наполеоновская Конституция 1799 года⁴², закреплявшая его

³⁹ См.: Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М., 1999. С. 20.

⁴⁰ См.: Конституции социалистических государств. Сборник в двух томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. С. 8-9.

⁴¹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 195.

⁴² См.: Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 480.

диктатуру. По этому же пути пошли правящие группы Восточной Германии, Кубы и коммунистической Болгарии⁴³. В условиях зависимости значительной части населения (экономической, политической и духовной) от государственного аппарата в административных обществах, бюрократии не трудно обеспечить массовую поддержку своих решений.

Значительное число стран мира сегодня имитирует конституционный строй. Наука конституционного права должна изучать механизм этой имитации, средства, которые применяются в ходе реализации этой политики.

---

⁴³ См.: Конституции социалистических государств. Сборник в двух томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. С. 12.

5. Денисов С.А. Имитация признания и реализации конституционных идеалов демократии // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: материалы и доклады XII Международной научно-практической конференции (Самара, 29 сентября – 2 октября 2016 г.). Самара: издательство Самарского университета, 2017. С. 200-208.

С. 200

После выхода масс на политическую сцену конституционные идеалы демократии приобрели настолько высокий авторитет, что мало найдется правящих групп, которые бы откровенно выступали против них. Дешевле имитировать их поддержку и реализацию в своей стране.

Исследованием имитации демократии в буржуазных странах занимались советские ученые государствоведы⁴⁴. Сегодня эта тема интересует в основном политологов⁴⁵. Конституционалисты, опирающиеся на методологию позитивизма или строящие утопии идеального конституционализма, мало интересуются тем, как идеалы демократии реализуются на деле. В лучшем случае, они занимаются разоблачением подделок под демократию. Автора данного исследования интересует **механизм осуществления имитаций демократии**, т.е. применяемые для этого средства и приемы.

Можно выделить два основных направления имитации признания демократии. Первое связано с выработкой своего поддельного идеала конституционной демократии. Акбар Ганьи пишет, что в XX в. диктатуры стали настолько неприличны, что каждый тиран пытается представить свою систему как вид демократии: туземной, религиозной, азиатской, африканской, народной⁴⁶. «На протяжении долгого времени советский режим противопоставлял

С. 201

западной демократии иную версию демократии – «социалистическую». Но миф «социалистической демократии» рухнул вместе с режимом» - пишет А.А. Арутюнян⁴⁷. Военный режим генерала Сукарно в Индонезии прикрывался концепцией «направляемой демократии»⁴⁸, которую затем взяла на вооружение военная хунта Мьянмы.

Второе направление имитации демократии связано с попыткой доказать, что существующий в стране политический режим соответствует идеалу конституционной демократии.

В обществе, сегодня, так много разных понятий демократии, что за нее можно выдать что угодно. Для прояснения ситуации следует обратить внимание, что для формирования конституционного строя в стране нужна не какая-нибудь, а современная конституционная демократия. Она означает участие народа, как особого субъекта конституционного права в политической жизни страны, в решение своей судьбы.

Широко распространенной подделкой под конституционную демократию является **охлократия**, т.е. власть массы, не способной принимать разумные решения. Об опасности такой «демократии» предупреждал Аристотель. Массы, в свое время поддерживали Б. Муссолини и А. Гитлера. К конституционному строю власть такой массы не приводит.

За новый вид демократии в XX в. стали выдавать **тоталитаризм**, при котором массы не только поддерживали существующий репрессивный режим, но и активно участвовали в его мероприятиях: выявляли инакомыслящих, участвовали в терроре против оппозиции. Массы здесь сакрализуют вождя.

Еще легче выдавать за демократию **мягкий авторитаризм**, который для сохранения власти правящей группы (правителя) не прибегает к массовым репрессиям. Основным средством удержания власти является политическое мошенничество. Эффективность имитации демократии возрастает, если авторитаризм носит **традиционный** характер, т.е. общество привыкло не участвовать в политической жизни страны и добровольно передает власть над собой административному классу во главе с правителем. Л.С. Васильев отмечает, что население стран Востока привыкло делегировать власть правителям, и не воспринимает идей демократии, прав человека, даже когда знает о них⁴⁹.

Очень помогает выдавать тоталитаризм и авторитаризм за демократию **патерналистская** политика государства, которое сначала присваивает себе большую часть произведенного обществом продукта, а затем производит раздачи этого продукта среди населения. Государство выступает в роли кормилицы. Естественно, основным благодетелем является правитель, обожаемый населением. Здесь необходимо отметить, что конституционная демократия может возникнуть только при наличии значительного числа экономически независимых от государства граждан. Другими словами, она производна от буржуазного общества с его рыночной экономикой, предпринимательством и конкуренцией. Редистрибутивная экономика неизбежно порождает

С. 202

общество подданных, которые могут только имитировать демократический режим.

Второй из выше обозначенных путь имитации конституционной демократии заключается в признании правящей группой всех основных принципов, на которых строится современная конституционная демократия (политический плюрализм, свобода слова, объединения, выборов органов власти и т.д.) и завуалированном отказе от полной их реализации. Здесь главный акцент при имитации демократии делается на сокрытии фактов нарушения демократических стандартов, на лакировке действительности и формальной реализации демократических процедур.

Можно выделить **основные средства и методы**, применяемые при имитации конституционной демократии.

⁴⁴ См.: Политическая власть и конституция в развивающихся странах. М.: Ин-т государства и права АН СССР, 1987. С. 69, 71, 95.

⁴⁵ См.: Шкель С.Н. Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 352 с.

⁴⁶ Ganji Akbar The Struggle against Sultanism // Journal of Democracy. 2005. V. 16, n.4. P. 38.

⁴⁷ Арутюнян А.А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности. М.: Норма, 2013. С. 44.

⁴⁸ См.: Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М.: Иностранная литература, 1960. С. 149.

⁴⁹ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 432-433.

В первую очередь правящая группа заявляет о том, что она признает демократию как ценность в **конституционном акте**. Ст. 12 Конституции Северной Кореи (1975 г. в редакции 1992 г.), которая сегодня имеет один из самых жестких тоталитарных режимов в мире, утверждает, что государство «укрепляет диктатуру народной демократии» и тем самым защищает «народную власть» «от подрывных акций внутренних и внешних врагов»⁵⁰.

Часто конституционный акт заявляет, что существующее авторитарное или тоталитарное государство уже является демократическим. Конституционный акт может содержать декларацию политических прав, которые предоставляются подданным. Последних, естественно, называют гражданами. Чем меньше авторитет имеет конституционный акт, тем меньше хлопот у правящей группы с нейтрализацией закрепленных в ней деклараций. Если конституция является не просто идеологическим документом, а участвует в правовом регулировании, то в нее могут записать нормы, нейтрализующие политические свободы. Например, в ст. 125 Конституции СССР 1936 г. было записано, что все политические свободы можно использовать только «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя». Естественно, интересы трудящихся определялись бюрократией.

Номинальная конституция, при имитации демократии может соответствовать всем современным стандартам. Ее нормы нейтрализуются в законах, подзаконных актах, политико-правовых доктринах, правовых обычаях, правовых прецедентах. Например, нормы законов могут устанавливать порядок, при котором пользоваться конституционными политическими правами можно только по разрешению бюрократии. Можете создавать партию, но надо зарегистрировать ее в государственном органе (ст. 15-18, 20 ФЗ «О политических партиях»⁵¹). Можете собираться на улице, но только согласуйте свой сбор с чиновником мэрии (ст. 7 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»⁵²) и т.д. Естественно, к тем, кто использует политические права не в интересах правящей группы, применяются репрессии, где политические мотивы прикрыты какими-то благовидными предложениями. Человека лишают пассивного избирательного права не потому, что он представляет оппозицию,

С. 203

а потому, что он неправильно составил документы на выдвижение в качестве кандидата в депутаты. Собрание членов оппозиции запрещают потому, что оно угрожает общественной безопасности. Средство массовой информации, критикующее правителя, ликвидируется в результате хозяйственных споров. Лидер оппозиции оказывается вором и мошенником и т.д. Государство не само проводит репрессии против оппозиции (убийства, избивания, посягательство на имущество оппозиционеров), а использует для этого преступные группы или проправительственных активистов.

Конституционный акт остается всего лишь средством создания демократического фасада, если в обществе действуют **правовые обычаи**, политико-правовые доктрины или правовые прецеденты нейтрализующие его. В традиционных обществах люди отказываются от использования своих конституционных прав, поскольку есть обычай монархии. Население доверяет своему правителю и голосует так, как он скажет. В условиях отсутствия демократических традиций, современной правовой и политической культуры значительная часть молодых государств Африки, - пишет Л.М. Садовская – без всяких вооруженных переворотов эволюционировала в направлении авторитарных режимов⁵³. Прецедентный характер имеют факты преследования журналистов, критикующих правящую группу. Зная это, другие журналисты включают «внутренний редактор» и отказываются использовать продекларированную в конституции свободу слова. Им не нужно давать указаний. Они сами знают, о чем можно писать, а о чем нет.

Запреты всего и вся в тоталитарном государстве выдавали его недемократическую сущность. При мягком авторитаризме имитации демократии уделяется больше внимания. Здесь присутствует **дозированная реализация декларированных** в конституционном акте политических прав. Есть не опасная для правящей группы оппозиция, которая гарантированно не может победить на выборах. Есть два три средства массовой информации, которые критикуют правителя и существующий авторитарный порядок. Аппарат государства следит, чтобы они не переходили определенную «красную черту» (не выходили за пределы установленного для них вольера). Т. Каротерс писал в 2000 г., что значительное число бывших коммунистических государств создали у себя полуавторитарный режим «при котором общества, с одной стороны, частично открыты, а с другой стороны, частично закрыты. Страны с таким режимом приняли институциональные формы демократии, включая регулярные выборы, тем не менее, им удается манипулировать политическим процессом и политической свободой в степени, достаточной для того, чтобы их власти ничего не угрожало. Эти страны стараются соблюсти политический баланс, допуская демократию в количестве, необходимом для получения международной легитимности и ослабления местного политического давления, но удерживая при этом рычаги политической власти в объеме, необходимом для поддержания ее неограниченности. Обычно они выделяют определенное

С. 204

пространство для организации и функционирования гражданского общества и позволяют зарубежным донорам оказывать ему поддержку»⁵⁴.

Для того чтобы оппозиция не приобрела значительной силы правящая группа контролирует ее **финансирование**. Условная частная собственность и право на предпринимательство позволяет легко разорить предпринимателя, помогающего оппозиции. Финансирование ее из-за рубежа перекрывается. При отсутствии денег оппозиция не может создать партийный аппарат, довести свою программу до населения, не может организовать свою избирательную кампанию. Ее поражение на выборах предрешено заранее.

Существует старое правило: «Если хочешь завести какое-то движение в тупик, - возглавь его». Правитель, не дожидаясь революций, октроирует конституционный акт, закрепляющий демократию. Правящая группа сама создает оппозиционные партии, которые должны конкурировать с ней на выборах. Правитель подбирают себе конкурентов на

⁵⁰ См.: Гуреева Н.П. Эволюция основных конституционно-правовых институтов КНДР: Учеб. пособие. М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М., 2003. С. 39.

⁵¹ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁵² СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

⁵³ Садовская Л.М. Проблема разделения властей в Африке. М. 2009. С. 67.

⁵⁴ Каротерс Т. Помощь Западу становлению гражданского общества в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 1. С. 8 – 9.

выборах в президенты. Выборы превращаются в нечто похожее на договорные матчи. «Ручная» оппозиция получает сколько-то процентов голосов и мест в представительных органах. Сегодня правитель, за которого голосует больше 90 % избирателей является посмешищем для всего мира. Очевидно, что это диктатор, устранивший политический плюрализм в своей стране. Качественная имитация демократии в стране предполагает, что правитель, пожизненно находящийся у власти, должен получать на выборах (фактически плебисцитах доверия ему) около 70 % голосов. Тоталитарные и авторитарные режимы, заботящиеся о своем демократическом фасаде, не запрещают, а сами создают молодежные, женские, профсоюзные, благотворительные организации и используют их для своей поддержки. Им создаются определенные привилегии.

Традиционные общества, не стремящиеся к конституционному строю могут создавать две и более сильные антиконституционные партии (левые, вождистские, этатистские, религиозные, реваншистские и т.д.), которые создают реальную многопартийность и политический плюрализм, но не ведут страну к конституционной демократии и конституционному строю. Они предлагают свою модель организации доконституционного строя и имитации демократии. В 1950 г. в Турции организация под названием Демократическая партия победила на выборах Народно-республиканскую партию, созданную К. Ататюрком. К апрелю 1960 г., - пишет О.А. Омельченко, - «в борьбе с оппозицией Демократическая партия практически установила полицейско-диктаторский режим, создав особую парламентскую комиссию с чрезвычайными полномочиями». Лишить ее власти удалось только посредством военного переворота 27 апреля 1960 г.⁵⁵ В современной России нет ни одной сильной демократической партии. Авторитетом пользуются только те, кто предлагает ввести свой вариант недемократического политического режима.

Как известно, сильной стороной бюрократии является ее формализм. Она является высококлассным специалистом по созданию видимости дела («проделана определенная работа»). При имитации демократии в стране,

С. 205

бюрократия умело **подменяет суть демократических процедур их формой**. Выборы в органы власти превращаются в ритуал с заранее известным результатом. История показывает, что харизматические лидеры успешно применяют для обозначения демократии в стране референдумы. К ним прибежал Наполеон Бонапарт, Наполеон III, А. Гитлер, С. Хусейн.

В СССР для обозначения демократии широко использовались такие мероприятия, как всенародные обсуждения конституционных актов. В «спектакле» были задействованы миллионы людей, которые участвовали в собраниях, предлагали какие-то поправки в конституционный акт. В 1977 г. в обсуждении проекта Конституции СССР приняло участие свыше 140 миллионов человек, т.е. около 80 % всего населения страны⁵⁶.

Обязательным атрибутом имитации демократии является созыв представительных органов, которые работают под контролем правителя (правлящей группы) и не имеют реальной власти. Они создают видимость реализации воли народа в виде законов, фактически легализуя волю правителя (правлящей группы). Единогласное голосование в представительном органе, которое, например, имело место в СССР, подрывает усилия по имитации политического плюрализма. Еще в XIX в. Бисмарк говорил: «Иногда бывает даже полезно, чтобы ничтожная сама по себе и безопасная палата демонстрировала некоторую видимость независимости в суждениях. Правительству бывает иногда на руку побуждать палату к безобидному несогласию, чтобы не очень уж бросалось в глаза ее действительное положение «дублера правительственной власти»⁵⁷. Сегодня эта рекомендация нашла применение в большинстве стран, имитирующих демократию. Не участвующая в принятии решений оппозиция в представительном органе шумит, с чем-то не соглашается и создает видимость политического плюрализма в стране.

Авторитарные и тоталитарные режимы, имитирующие демократию, как правило, делают акцент не на репрессиях, а на **манипуляции общественным сознанием**. Они поддерживают в обществе патриархальную или подданническую политическую культуру, при которой население доверяет своим хозяевам. Если государство осуществляет патерналистскую политику, то хорошей духовной основой для его поддержки является «философия свиньи». Люди рассуждают: «Если лоханка полна, то зачем нужны политические свободы?»

При имитации демократии применяется масса разного рода идеологических приемов. Слово демократия включается в название страны. Так, тоталитарный режим в Северной Корее существует под названием Корейская народно-демократическая республика. Партийные вожди в СССР постоянно клялись в верности демократии и на каждом съезде КПСС говорили о ее развитии. Партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы в Туркмении сменило свое название. Бывшая коммунистическая партия Туркмении стала называться Демократической партией.

С. 206

Большое значение для имитации демократии имеет **клиентела бюрократии** в лице буржуазии и служилой интеллигенции. Клиентистская буржуазия в обмен на получаемые от государства преимущества на рынке финансирует партеобразное объединение бюрократии и партии-подсадки, занимает места в представительных органах и обеспечивает их поддержку правящей группы.

Опорой открыто тоталитарного режима является армия и полиция. Опорой государства, имитирующего демократию, является служилая интеллигенция. Она разрабатывает и распространяет в обществе суррогатные теории демократии, доказывает населению, что существующий в стране тоталитарный или авторитарный режим является настоящей народной демократией.

В тоталитарных и авторитарных государствах образование и научные учреждения не имеют автономии. Они находятся под опекой государства и выступают важными средствами обмана населения. С детских лет людям вносят в сознание ложное представление о демократии, учат лицемерить. Согласно социологическим опросам, значительная часть россиян считает, что наиболее демократическим российское государство было при Л.И. Брежневем⁵⁸.

При имитации демократии средства массовой информации превращаются в средства массовой пропаганды. Они ставятся под контроль государства и клиентелы бюрократии. С утра до вечера они убеждают население, что оно живет в самой демократичной стране, что правитель неустанно заботится о благе населения. Средства массовой

⁵⁵ См.: Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник в 2 т. Т. 2. М.: ТОН – Остожье, 2001. С. 414.

⁵⁶ См.: Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 195.

⁵⁷ Цит. по: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1998. С. 335.

⁵⁸ См.: Выжугувич В. Ложные воспоминания // Российская газета. 2014. 10 октября. С. 3.

пропаганды являются важнейшим орудием поддержания традиционного характера сознания населения, его веры в вождя, в опекающее его государство. Обработанное массовой пропагандой население «правильно» мыслит, «правильно» голосует, ненавидит противников вождя.

Со времен Н. Макиавелли хорошо известны средства объединения населения вокруг правителя. Одним из них является создание внешних или внутренних угроз для общества. Население воспринимает правителя как своего спасителя и сплачивается вокруг него, каким бы тираном он ни был. Угрозы могут быть вполне реальными или мнимыми. Отмечается, что население Южной Кореи поддержало диктатора Пак Чон Хи, поскольку он сумел навести порядок в стране⁵⁹.

Неоценимое значение для имитации демократии в стране имеет методология **юридического позитивизма**. Юристы, опирающиеся на нее, отказываются изучать реальное право страны. За нормы права они выдают нормы законодательства, которые, при имитации демократии, являются не работающими. В результате, у них расцвет демократии в СССР приходится на 1936 г., когда была принята Конституция СССР, отказавшаяся от ряда прежних ограничений политических свобод. На основе методологии юридического позитивизма в России написаны все учебники по истории государства и

С. 207

права и по конституционному праву. Они оказываются хорошим средством распространения среди молодежи ложного правового сознания.

Итак, движение мира к демократии требует изучения подделок под нее.

---

⁵⁹ См.: Ланьков А. Взлет и падение «диктатуры развития» в Южной Корее // Отечественные записки. № 6 (57). 2013.

6. Денисов С.А. Правовые средства имитации признания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 17. Т. 1. М.: ООО Издательство «Юрист», 2017. С. 181-185.

С. 181

Сегодня реализация принципа верховенства прав человека и гражданина рассматривается в качестве обязательного свойства конституционного строя. Демократические страны оказывают всякого рода давление на недемократические страны, не признающие этого принципа, вплоть до свержения диктаторских режимов, ведущих себя вызывающе. Открыто игнорировать этот принцип конституционного права становится все более опасным. Поэтому административные государства предпочитают декларировать признание этого принципа. Реализовать его на деле они не могут. Это несовместимо с их сущностью. Они построены на принципе верховенства государства (как корпорации чиновников) над человеком. Часто этот принцип скрывается за декларацией верховенства интересов общества над частными интересами, за реализацией иных значимых ценностей (обеспечение величия державы, осуществления великой миссии народа и т.д.).

Имитация признания принципа верховенства прав человека и гражданина осуществляется посредством использования ряда приемов и средств. Для юристов интересны правовые средства имитации признания ценности человека. В данной статье делается их краткий обзор.

1. Закрепление прав и свобод человека и гражданина может осуществляться в ложных или формальных (декларативных) конституционных актах⁶⁰.

В ложных конституционных актах находит отражение неконституционная теория прав человека⁶¹. Последний рассматривается как домашнее животное, которому обеспечивается сносное содержание: определенный уровень жизни, забота о его здоровье, его потомстве. В обмен на это он лишается свободы мысли, свободы политического выбора. Конституционные акты тоталитарных государств закрепляли принудительный труд на государство, который прикрывался правом на труд. За правом на образование стояла обязанность принудительной социализации молодежи в государственных учебных заведениях, осуществляющих глубокую индокринацию ее, внедрение в ее сознание определенных жизненных установок.

Ложные конституции придерживаются этатистской концепции, согласно которой права человека и гражданина даруются государством и могут им отменяться по своему усмотрению.

Ложный конституционный акт в одних нормах декларирует права человека и гражданина, а в других их нейтрализует. Нормы конституционных актов, так называемых стран социализма, говорили о том, что права и свободы можно использовать только в интересах рабочих и крестьян, в интересах строительства социализма (например, ст. 126 Конституции СССР 1977 г.). Содержание этих интересов определяла бюрократия.

Ложные конституции выдают лишение человека экономических гарантий свободы за обеспечение этой свободы. Так, советские конституции лишали человека права частной собственности и права на предпринимательство. Гарантией прав и свобод называлась государственная форма собственности, которая превращала всех людей в государственных подданных, полностью зависимых от милости бюрократического аппарата. Государственное распределение всех продуктов обеспечивало покорным беззаботное существование (создавало уверенность в завтрашнем дне). Люди, вызывавшие недовольство бюрократии, лишались работы и средств к существованию (например, продовольственных карточек).

Формальная конституция аккуратно закрепляет права и свободы человека и гражданина, но она не реализуется на деле, реализуется формально или выборочно (отчасти). Например, военный режим Айюб-Хана продекларировал в Конституции Пакистана 1962 г. все политические права и свободы, но действовать в условиях фактической власти военных они не могли⁶².

Конституционный акт может декларировать обязанность государства, его органов и должностных лиц действовать в интересах человека и гражданина. Эта норма нейтрализуется отсутствием ответственности за ее нарушение.

Формальный конституционный акт содержит стандартные для демократических стран ограничения прав человека и гражданина, ссылаясь на интересы иных людей, мораль, общественную безопасность и т.д. Бюрократия административных государств расширительно толкует эти понятия в своих интересах.

В административных государствах может отсутствовать сам субъект, которого конституция наделяет правами. Все население в них превращено в подданных, хотя и именуемых гражданами. Подданные полностью зависимы от своего государства и не желают принимать участие в управлении общими делами. «Маленький человек» сам отказывается от своего достоинства, является хорошим объектом для манипуляции.

Иногда качество закрепления прав и свобод в декларативных конституциях более высокое, чем в старых работающих конституциях разных стран мира.

В нейтрализации конституционных прав и свобод человека и гражданина может участвовать конституционный суд страны. Например, Конституционный Суд РФ пренебрегает нормой о правовом характере государства и считает, что

⁶⁰ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.

⁶¹ Денисов С.А. Конфликт концепций прав и свобод человека и гражданина административной и гражданской правовой системы // Материалы выступления участников серии конференций, «круглых столов», посвященных разработке «Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. М.: Изд-во «Юрист», 2009. С. 110 – 122.

⁶² Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. М.: Наука, 1975. С. 56.

деятельность государственных органов России должна быть урегулирована с помощью общедозволительного, а не разрешительного типа правового регулирования (им можно все, что прямо не запрещено)⁶³.

2. Административное государство может имитировать признание и действие на своей территории международных норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина. Оно ратифицирует международные договоры, но отказывается их реализовать, реализует их только формально или избирательно, по своему усмотрению. Создаются препятствия для контроля реализации международных норм. Так, СССР подписала Хельсинский заключительный акт участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который возлагал на подписантов обязательство уважать права и свободы человека в своих взаимных отношениях и прилагать усилия совместно и самостоятельно, в том числе в сотрудничестве с ООН, в целях содействия всеобщему и эффективному их уважению (принцип VII)⁶⁴. Одновременно, правозащитники, обличавшие государство в нарушении этого акта были отправлены в места лишения свободы или высланы из страны.

Недемократические государства создают свои союзы, которые декларируют верность принципу верховенства прав и свобод. Так, ст. 2 Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. ставит целью Содружества «обеспечение прав и основных свобод человека»⁶⁵. Обычно, участники подобных союзов помогают друг другу в создании видимости того, что они соблюдают права и свободы человека. Представители стран СНГ систематически выступают в качестве наблюдателей на управляемых выборах в разного рода авторитарных государствах и пытаются доказать всему миру, что выборы в них проводились честные и свободные. Например, плебисцит доверия правительству Туркмении, прошедший в феврале 2017 г. наблюдателями СНГ был признан выборами открытыми, свободными и конкурентными⁶⁶.

3. Имитация признания и обеспечения прав и свобод человека может осуществляться посредством законодательства. Общие нормы законов дублируют конституционные нормы о правах и свободах человека и гражданина. В конкретизирующих нормах законов действие этих общих положений вообще блокируется или ограничивается. Конкретные нормы законов и подзаконных актов выступают в роли средств механизма нейтрализации общих норм законодательства⁶⁷. Воспользоваться своими правами человеку позволено только с разрешения чиновников и под их контролем. Чиновники могут запретить использовать право по своему усмотрению, ввести множество формальных оснований для отказа разрешить пользоваться правом. Свобода сводится к праву на какие-то действия. Процесс реализации своего права может быть превращен в «бег с препятствиями». Законодательство вводит множество «турникетов», для преодоления которых требуются значительные усилия, трата дополнительных средств, времени. Люди вынуждены отказываться от части своих прав, поскольку получение их сопряжено со значительными издержками. Право может стимулировать людей делиться частью своего дохода с чиновниками.

Иногда правом невозможно воспользоваться, поскольку не установлена процедура его реализации. Ст. 58 Конституции СССР 1977 года провозгласило право граждан обжаловать действия должностных лиц государственных и общественных органов в суд. При этом Закон СССР «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» был принят только 2 ноября 1989 года⁶⁸.

Под благовидным предлогом (интересы общества и других лиц) запрещается пользоваться правами, которые могут угрожать сохранению власти правящей группы и административного строя. Это относится, в первую очередь, к политическим правам.

Бюрократия обладает широкими властными полномочиями в любом современном обществе. Но в демократических странах она действует под контролем общества и в его интересах. В административном обществе она самодержавна и систематически злоупотребляет имеющейся властью для реализации собственных интересов.

4. Государство не может существовать без своих подданных. Поэтому оно вынуждено поддерживать и охранять какие-то права человека. Даже самое деспотическое государство обеспечивает большей части населения право на жизнь, на труд и др. Патерналистские государства берет на себя заботу о материальной жизни населения в обмен на его отказ от использования своих политических прав. Общество подданных все равно не способно к самоуправлению и с удовольствием идет на эту сделку. Оно может участвовать в имитации реализации ряда политических свобод: в реализации управляемых выборов и референдумов, в митингах и демонстрациях в поддержку любимого вождя. Демократические по виду действия превращаются в средства легитимации авторитарных и тоталитарных режимов.

Подданные считают своей обязанностью помогать государству (как корпорации чиновников) в осуществлении его полномочий, создавая видимость демократического характера государства.

Административное государство предоставляет права-привилегии разным группам общества. Максимальные права имеет само чиновничество. Привилегиями обладает клиентела бюрократии, которая выступая от имени общества, доказывает, что мы имеем дело с самым свободным государством, а все ограничения прав человека вполне обоснованы.

5. Любое государство создает механизм охраны и защиты прав своих подданных, который можно представить в качестве механизма защиты верховенства прав и свобод человека и гражданина.

Безответственный перед обществом государственный аппарат по своему усмотрению берет под защиту одни права и отказывает в защите других прав. Часто он одновременно является посягателем на права человека и защитником его прав. Он может защищать одного человека от посягательств на его права со стороны другого человека и,

⁶³ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

⁶⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI.- М., 1977. С. 544 – 589.

⁶⁵ Бюллетень международных договоров. 1994. №1.

⁶⁶ Наблюдатели от СНГ признали президентские выборы в Туркменистане легитимными // <http://ru.sputnik-tj.com/asia/20170213/1021684477/turkmenistan-sng-vybory-prezident-nabluydateli.html> (время просмотра 13 марта 2017 г.)

⁶⁷ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

⁶⁸ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 22. Ст. 416.

одновременно обрушивать всю мощь государственных репрессий на человека, осмелившегося жаловаться на какого-то чиновника. Органы полиции с одной стороны борются с преступностью, а с другой стороны сами превращаются в преступный синдикат по выбиванию нужных показаний из подозреваемых.

Функция охраны и защиты прав человека монополизируется административным государством. Общество лишается возможности самозащиты своих членов или допускается к защите только под надзором бюрократии. Вопросы прав человека объявляются суверенным делом государства, которое старается пресечь меры по защите их извне.

Обычно самым главным защитником прав человека в административном государстве объявляется его правитель. Конституция называет его гарантом прав и свобод человека. Всякий обиженный ищет у него защиты и покровительства.

Административные государства обеспечивают не равную защиту прав человека. Привилегией обладают сами чиновники и их клиентела.

Судебные органы в административных государствах являются частью единой бюрократической машины, но согласно конституции объявляются независимыми.

Итак, административные государства эффективно имитируют признание и обеспечение прав и свобод человека и гражданина посредством правовых средств. Исследователи должны отличать создание видимости дела от его симуляции.

7. Денисов С.А. Имитация признания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Статья Уральская юридическая неделя. Ноябрь 2016 г.

Сегодня принцип верховенства прав человека и гражданина рассматривается в качестве обязательного признака конституционного строя. Демократические страны оказывают всякого рода давление на недемократические страны, не признающие этого принципа, вплоть до свержения диктаторских режимов, ведущих себя вызывающе. Игнорировать этот принцип конституционного права становится все более непродуктивным. Поэтому административные государства предпочитают декларировать признание этого принципа. Реализовать его на деле они не могут. Это несовместимо с их сущностью. Они построены на принципе верховенства государства (как корпорации чиновников) над человеком. Иногда этот принцип скрыт за декларацией верховенства интересов общества над частными интересами.

Имитация признания принципа верховенства прав человека и гражданина осуществляется посредством использования ряда приемов и средств.

1. Закрепление прав и свобод человека и гражданина может осуществляться в ложных или формальных (декларативных) конституционных актах.

В ложных конституционных актах находит отражение неконституционная теория прав человека. Последний рассматривается как домашнее животное, которому обеспечивается сносное содержание: определенный уровень жизни, забота о его здоровье, его потомстве. В обмен на это он лишается свободы мысли, свободы политического выбора. Конституционные акты тоталитарных государств закрепляли принудительный труд на государство, который прикрывался правом на труд. За правом на образование стояла обязанность принудительной социализации молодежи в государственных учебных заведениях, осуществляющих глубокую ее индокринацию.

Ложные конституции придерживаются этатистской концепции, согласно которой права человека и гражданина даруются государством и могут им отменяться по своему усмотрению. Это может быть заявлено откровенно, как в конституционных актах коммунистического Китая или вытекать из формулировки о том, что все права и свободы закрепляются и охраняются конституцией и законами.

Ложный конституционный акт в одних нормах декларирует права человека и гражданина, а в других их нейтрализует. Нормы конституционных актов, так называемых стран социализма, говорили о том, что права и свободы можно использовать только в интересах рабочих и крестьян, в интересах строительства социализма. Содержание этих интересов определяла бюрократия.

Формальная конституция добросовестно закрепляет права и свободы человека и гражданина, но они не реализуются на деле, реализуются формально или выборочно (отчасти). Так, Конституция Туркменистана, который до сих пор характеризуется как тоталитарное государство с султанистской формой правления, заявляет, что права человека в этом государстве неприкосновенны и неотчуждаемы. Конституция декларирует право на неприкосновенность человека, свободу убеждений, собраний, право избирать и быть избранным, право на свободу художественного творчества.

Формальный конституционный акт содержит стандартные для демократических стран ограничения прав человека и гражданина, ссылаясь на интересы иных людей, мораль, общественную безопасность и т.д. Бюрократия административных государств толкует эти понятия в своих интересах.

Конституционный акт может декларировать обязанность государства, его органов и должностных лиц действовать в интересах человека и гражданина. Эта норма нейтрализуется отсутствием ответственности за ее нарушение.

Иногда качество закрепления прав и свобод в декларативных конституциях более высокое, чем в старых работающих конституциях.

В нейтрализации конституционных прав и свобод человека и гражданина может участвовать конституционный суд страны. Например, Конституционный Суд РФ отказывается признавать, что свобода, закрепленная в конституционной норме означает только общедозволительный тип регулирования, а не разрешительный. Он отказывается видеть умаления прав и свобод человека с помощью законов (ограничения избирательных прав граждан, прав на участие в местном самоуправлении, в публичных мероприятиях). Конституционный Суд РФ пренебрегает нормой о правовом характере государства и считает, что деятельность государственных органов России должна быть урегулирована с помощью общедозволительного, а не разрешительного типа регулирования (можно все, что прямо не запрещено). Таким образом, он искаженно толкует сам смысл конституции, как документа ограничивающего права государства. Он отказывается признать естественность прав человека и гражданина и допустимость их ограничения только в исключительных случаях, когда предотвращается реальная, а не гипотетическая опасность. Все это приводит к тому, что государственные органы систематически ограничивают права человека и гражданина, ссылаясь на то, что они могут привести к посягательству на иные ценности демократического государства. Так, Конституционный Суд РФ признал конституционным лишение граждан России права выбирать главу региона, лишение их права создавать региональные и маленькие партии. Он признал право Федерального Собрания по своему произволу давать права и их отнимать.

2. Административное государство может имитировать признание и действие у себя международных норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина. Оно ратифицирует международные договоры, но реализует их избирательно, по своему усмотрению. Создаются препятствия для контроля реализации международных норм из-за рубежа.

Недемократические государства создают свои союзы, которые декларируют верность принципу верховенства прав и свобод, но помогают друг другу уходить от их реализации. Представители стран СНГ систематически выступают в качестве наблюдателей на управляемых выборах в авторитарных государствах и пытаются доказать всему миру, что выборы в них проводились честные и свободные.

3. Права и свободы человека могут закрепляться в законодательстве. При этом создается сложный механизм нейтрализации норм законодательства. Вводятся разного рода ограничения этих прав. Воспользоваться своими правами можно только с разрешения чиновников и под их контролем. Чиновники могут запретить использовать право по своему

усмотрению, ввести множество формальных оснований для отказа разрешить пользоваться правом. Свобода трансформируется в право на какой-то вид действий. Возможно создание процедурных препятствий для реализации прав человека. Процедура реализации может быть искусственно усложнена или вообще отсутствовать. Под благовидным предлогом (интересы общества и других лиц) запрещается пользоваться правами, которые могут угрожать сохранению власти правящей группы и административного строя. Это относится, в первую очередь, к политическим правам.

4. Бюрократия, начиная от главы государства, кончая муниципальными служащими, в своих выступлениях клянется в верности принципу верховенства прав и свобод человека и утверждает, что вся ее деятельность нацелена на реализацию интересов человека. Клянется в своей присяге уважать права человека Президент РФ.

5. Любое доконституционное государство в определенной степени обеспечивает реализацию каких-то прав человека (право жить, трудиться и т.д.). Оно поддерживает реализацию прав человека до тех пор, пока они не посягают на интересы господствующего класса. В условиях давления со стороны общества, административное государство может позволять дозированно пользоваться теми правами, которые не отражают интересов бюрократии. Патерналистское государство предлагает своему населению обменять заботу о его содержании на отказ от использования политических прав. Общество подданных все равно не способно к самоуправлению, не может выдвинуть из своего состава конкурирующих публичных политиков, не в состоянии сделать рациональный выбор, не может контролировать государственный аппарат. Оно добровольно отказывается от своих политических прав и передает власть над собой одному человеку (правлящей группе). Реализация политических прав и свобод превращается в осуществление ритуалов (например, управляемые выборы, участие в собраниях в поддержку правителя), за которыми нет конституционного содержания.

6. Административные государства создают механизм охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Безответственные перед обществом они выборочно осуществляют эту деятельность. Механизм государства имеет двойное назначение. Он защищает одни права и свободы, одновременно посягая на другие. Государственные органы могут неплохо защищать человека от посягательств на его права со стороны других людей. Но человек оказывается не защищенным от произвола самого государства (его должностных лиц).

Общество берется под опеку государства. Функция охраны и защиты прав человека монополизируется государством. Общественные правозащитники либо преследуются, либо ставятся под контроль государства.

Вопросы прав человека объявляются суверенным делом государства, которое старается пресечь меры по их защите извне.

Административные государства стараются доказать, что уровень нарушения ими прав и свобод человека и гражданина не выше, чем в демократических странах. В связи с этим они скрывают нарушения прав человека в своей стране и занимаются выявлением нарушений этих прав в демократических странах.

7. Административный класс формирует из состава общества свою клиентелу, наделяемую привилегиями. Эта клиентела, выступая от имени всего общества (народа), доказывает, что существующее государство эффективно обеспечивает все конституционные права и свободы, является самым передовым в мире. Служилая интеллигенция, как часть клиентелы бюрократии, помогает «лакировать» действительность, отказывается видеть нарушения прав и свобод человека и гражданина, преуменьшает масштабы посягательств на них, оправдывает эти посягательства.

Служилая интеллигенция является главным орудием распространения в обществе патерналистской или даже патримониальной концепции прав человека, в соответствие с которой заботливое государство (его правитель) дарует населению права и свободы, а население должно благодарить его за этот дар. Служилая интеллигенция убеждает население в том, что оно должно доверять государству и его органам.

Итак, административные государства эффективно имитируют признание и обеспечение прав и свобод человека и гражданина в своих странах в целях легитимации власти административного класса и создания своего позитивного имиджа.

8. Денисов С.А. Механизм обеспечения прав человека в административном государстве и его дефекты // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 2. С. 63-

Аннотация: Под давлением демократических стран все административные государства вынуждены признать ценность прав человека и обеспечить их реализацию. Но, они осуществляют это дефектными средствами. Принимается ложный или декларативный конституционный акт. Государственные органы не в состоянии выполнять свои функции эффективно. Общество отстраняется от защиты прав человека. Государство ставит препятствия на пути мониторинга за соблюдением прав человека международными организациями.

Ключевые слова: права человека, обеспечение их реализации, правовые, государственные, общественные и международные средства обеспечения прав, дефекты средств реализации

Denisov Sergey Alekseevich,
Candidate of Law, Associate Professor at Human Rights Chair,
Legal Department, Leberal Arts University – University for
Humanities (Ekaterinburg)
Ensuring human rights by defective means
С. 63

Abstract: Under the pressure of democratic countries, all administrative States are forced to recognize the value of human rights and ensure their implementation. But, they carry out it by defective means. A false or declaratory constitutional act is adopted. Public authorities are unable to carry out their functions effectively. Society is excluded from the protection of human rights. The state has placed obstacles in the way of monitoring the observance of human rights by international organizations.

Key words: human rights, ensuring their realization, legal, state, public and international means of ensuring rights, defects of means

Сегодня почти все страны мира признают ценность прав человека. Но эти права должны быть обеспечены должным образом. Так называемые административные общества [1, 24-39] и государства [2, 147-164] не в состоянии это сделать. Высшей ценностью для них является само государство, как корпорация чиновников. Интересы этого государства прикрываются идеями великодержавия, вождизма, реализации интересов общества.

Административное общество и государство создают механизм обеспечения прав человека. Но этот механизм имеет столько существенных дефектов, что становится совершенно не эффективным. Любое административное (бюрократическое) государство только обозначает какую-то деятельность, но не реализует тех задач, о которых говорит. Формализм является имманентным свойством государств этого типа.

Эффективно обеспечивать права человека административному обществу и государству не позволяют ряд ниже перечисленных свойств.

1. Некоторые современные административные общества и государства признают естественность прав и свобод человека. Гарантиями их реализации должны являться конституции и законы, закрепляющие нормы естественного права в виде писанных норм. Конституционные акты могут добросовестно перечислять права и свободы человека и гражданина, но не содержать эффективных мер по их защите. Первоначальный текст Конституции США вообще не содержал перечня прав и свобод человека и гражданина, но он содержал ограничения государства, не позволявшие ему посягать на эти права.

Конституции административных обществ могут не обеспечивать разделения властей, предоставляя слишком широкие полномочия правителю (главе государства или главе правительства). Это делает его самодержавным и способным отнимать у людей их права. Некоторые конституции возлагают на государство слишком широкий перечень задач. Это характерно для так называемых телеологических конституционных актов, ставящих перед государством задачу построения коммунизма, единства общества, социального государства и т.д. Реализуя свои обязанности, государство ставит общество под свою опеку. Под предлогом реализации великих целей оно лишает членов общества ряда прав.

с. 64

Советские конституции утверждали, что гарантом прав и свобод человека является государственная собственность на основные средства производства. На деле, эта собственность была гарантом полной зависимости человека от государства, средством превращения его в подданного. Конституция, не обеспечивающая право частной собственности и свободы предпринимательства, является опорой тоталитаризма.

Законы должны конкретизировать конституцию страны, обеспечивать реализацию ее норм, закрепляющих права и свободы человека. Административные государства используют их для нейтрализации конституционных норм.

Законы страны могут иметь очень привлекательные названия. Однако, при их анализе выясняется, что они нацелены не на обеспечение прав человека, а на их ограничение. Так, ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. [3] фактически направлен на ограничение этой свободы. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ [4] не гарантирует свободу выборов, продекларированную в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ, а содержит ограничения прав и свобод избирателей и обеспечивает господство бюрократии в ходе осуществления выборов. Основной целью ФЗ «О референдуме РФ» [5] является запрещение проведения референдумов без разрешения бюрократии. Он нацелен на то, чтобы исключить народную инициативу, – пишет С.А. Авакьян [6, 6].

Подчас, законодатель проявляет такую сильную заботу о защите прав человека и гражданина, что в законах досконально регулирует поведение сторон и лишает их какой-либо свободы. Часто законодатель устанавливает порядок, при котором человек не может воспользоваться своим правом без разрешения чиновника. Это разрешение может прикрываться актом согласования с органом власти права пользования (право на проведение публичного мероприятия в России), регистрацией своего права (регистрации общественного объединения, политической партии). Закон может позволить реализовать свое право только под надзором чиновника. Чиновники могут запретить использовать право по своему усмотрению, ввести множество формальных оснований для отказа разрешить пользоваться правом (неправильно оформленные документы, подписи избирателей и т.д.).

Свобода, закрепленная в конституции, часто сводится к праву на какие-то конкретные действия. Процесс реализации своего права может быть превращен в «бег с препятствиями». Законодательство вводит множество «турникетов», для преодоления которых требуются значительные усилия, трата дополнительных средств, времени. Люди вынуждены отказываться от части своих прав, поскольку получение их сопряжено со значительными издержками. Право может стимулировать людей делиться частью своего дохода с чиновниками. Иногда правом невозможно воспользоваться, поскольку не установлена процедура его реализации.

Бюрократия обладает широкими властными полномочиями в любом современном обществе. Но в демократических странах она действует под контролем общества и в его интересах. В административном обществе она самодержавна и систематически злоупотребляет имеющейся властью для реализации собственных интересов.

Законы в административных обществах легко нейтрализуются нормами, помещенными в иных источниках права: нормами доктрин, правовых обычаев, административных прецедентов.

2. В демократических странах государство создается и существует в целях реализации прав человека и гражданина. Административное государство существует само для себя. Оно по своему усмотрению реализует права человека или отказывается их поддерживать.

С. 65

В конституционных странах обеспечение прав человека связано с разделением властей. Каждая из ветвей власти сдерживает иную ветвь, не дает ей посягать на права человека. В административных государствах все ветви власти находятся под контролем верховной власти в лице правителя. Общество, как правило, само сакрализует его и вручает ему власть над собой. Оно не заботится о том, чтобы законодательный орган состоял из представителей общества, и формирует его из людей, удобных для правителя. Административное общество не заботится о том, чтобы правительство было ответственно перед представителями общества. В результате мощная государственная машина, направляемая правителем, по своему усмотрению закрепляет права человека в законодательстве или лишает население этих прав. Законодательный орган России то предоставляет населению право выбирать какие-то органы власти (губернаторов, глав муниципалитетов), то отнимает у него эти права. Правительство, входящее в единый государственный организм по своему усмотрению исполняет законы или отказывается это делать под каким-либо предлогом, делая их декларативными.

Созданная административным государством система правоохранительных органов так же работает избирательно, то реализуя, то игнорируя нормы права о правах человека. На правоохранительные органы в административных государствах возложена репрессивная функция. Они должны защищать интересы государства (как корпорации чиновников) от населения. Поэтому они одновременно являются и защитниками отдельных прав человека и органами репрессий, действующими в отношении тех лиц, которые стремятся поставить аппарат государства на службу общества или просто проявляют непослушание. Жертвами репрессивных органов становятся отдельные лица, вступающие в конфликт с отдельными чиновниками или их клиентелой.

Суды в административных обществах только частично отделяются от администрации. Они так же дозированно обеспечивают права человека, если их реализация не посягает на интересы административного класса. Если человек вступил в конфликт с весильным государством или его высокопоставленными чиновниками, то суды превращаются в органы репрессий [7, 430-435]. Искать в них правосудие бесполезно.

Административное государство убеждает население в милости правителя, который объявляется главным защитником прав человека. Президент РФ объявляется гарантом прав и свобод человека и гражданина, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ. Время от времени, правитель демонстрирует свою милость, вставая на сторону населения в его конфликте с государственным аппаратом. Таким образом, население убеждают, что правитель является «отцом народа», защитником его от государственной бюрократии, которую он порождает и на которую опирается.

В конституционных государствах на защиту конституционных норм, закрепляющих права и свободы человека может встать конституционный суд. В государствах, где устранено разделение властей, конституционный суд находится под контролем правителя, который указывает, какие решения должен принимать суд [8, 60-70]. Таким образом, конституционный суд служит средством легитимации неконституционных законов, ограничивающих права человека [9, 64-72]. В частности Конституционный Суд РФ отказывается признавать, что свобода, закрепленная в конституционной норме, означает только общедозволительный тип правового регулирования. Он отказывается видеть умаления прав и свобод человека с помощью законов (ограничения избирательных прав граждан, прав на участие в местном самоуправлении, в публичных мероприятиях) [10]. Конституционный Суд РФ пренебрегает нормой о правовом характере государства и считает, что деятельность государственных органов России должна быть урегулирована с помощью общедозволительного, а не разрешительного типа правового регулирования

С. 66

(им можно все, что прямо не запрещено). Он признал право Федерального Собрания по своему произволу давать права и их отнимать [11; 12]. Таким образом, он искаженно толкует сам смысл конституции, как документа ограничивающего права государства. Он отказывается признать естественность прав человека и гражданина и допустимость их ограничения только в исключительных случаях, когда предотвращается реальная, а не гипотетическая опасность. Все это приводит к тому, что государственные органы систематически ограничивают права человека и гражданина, ссылаясь на то, что они могут привести к посягательству на иные ценности демократического государства.

Ряд административных государств создал специальный государственный орган для защиты прав человека – уполномоченного по правам человека. Но на эти должности назначаются бывшие прокуроры и милиционеры, которые привыкли вставать на защиту государства, а не человека. Так, Уполномоченным по правам человека в России в 2016 г. была назначена Т.Н. Москалькова, генерал-майор полиции [13].

В целом административные государства обеспечивают реализацию прав человека в той мере, в какой это не мешает реализации интересов административного класса. Они придерживаются тактики дозированного обеспечения отдельных прав человека, которые не выгодны административному классу. Государственный аппарат в руках правителя превращает людей в подданных, наделенных разным набором прав и свобод. Верноподданные получают привилегии. Те, кто стремится стать гражданами своей страны и поставить государственный аппарат на службу обществу, лишаются прав, закрепленных в конституции и законах, и подвергаются репрессиям [7, 394-421]. Здесь действует правило: «Друзьям все. Врагам – закон».

Часто органы власти обеспечивают права отдельных лиц в качестве рекламы своей заботы о человеке. О фактах такой заботы много говорят в средствах массовой пропаганды. В рекламных целях государство может терпеть реализацию некоторых демократических прав оппозиции. Сегодня появилось такое явление, как мягкий авторитаризм, который допускает реализацию демократических прав, если она не угрожает власти правящей группы [14, 209-219].

Административное государство, где нет разделения властей, все построено на принципе вертикальной ответственности ниже стоящих должностных лиц перед выше стоящими. Ответственность за нарушение прав и свобод человека наступает только по воле выше стоящего начальства. Таким образом, начальник может позволить своим подчиненным нарушать права и свободы. Правитель стоит над законами. Он может проводить политику ограничения прав и свобод, не боясь ни какой ответственности.

Наибольшей опасности нарушения прав подвергаются лица, находящиеся под полной опекой государства: дети в детдомах, пожилые люди в интернатах для престарелых, солдаты срочной службы и лица, находящиеся в местах лишения свободы. Зависимые от государства, они не могут использовать все имеющиеся у них средства защиты от него.

Государство, присвоив себе колоссальные полномочия по обеспечению прав человека, часто просто не в состоянии исполнить своих обязанностей. Для этого нет ни материальных средств, ни кадровых возможностей, ни желания.

3. В демократических странах общество само организует защиту прав и свобод человека. Административное государство пытается монополизировать правозащитную деятельность, лишая общество и людей возможности самозащиты. Оно делает всех людей малоимущими, запрещая или препятствуя накоплению капитала и предпринимательской деятельности. Неимущий человек не может нанять адвоката для защиты своих прав. Часто у него нет даже времени для хождения по

С. 67

судам. Административное государство лишает своих подданных политических прав или существенно ограничивает использование их для самозащиты. Оно пресекает деятельность оппозиции, запрещает выходить на улицу с протестом. Ряд современных административных государств активно имитирует создание у себя гражданского общества.

Административное государство ограничивает права потерпевших в уголовном процессе. На них смотрят как на объект посягательств. Они сами не могут обратиться в суд с требованием привлечь к уголовной ответственности должностное лицо, посягающее на их права. Это право остается только у государственных органов, осуществляющих обвинение. Последние по своему усмотрению решают существенно или нет нарушены права человека, стоит ли возбуждать уголовное дело? Государство старается ограничить права адвоката в уголовном процессе и подчинить себе адвокатуру [15, 58].

Необходимо отметить, что административное общество не способно на самозащиту своих прав. Это «детское» общество, которое нуждается в государственной опеке. Население его привыкло к тому, что все вопросы решает государство. Подобно тому, как маленький ребенок, каждый раз бежит жаловаться маме, что его обидели, люди в административном обществе забрасывают государство жалобами на свои нужды. Неимущее население не в состоянии организовать охрану своих прав и их защиту. Оно нуждается в дешевой административной защите своих прав (например, через прокуратуру или выше стоящее начальство), попадая в полную зависимость от милости чиновников.

Государство ревниво относится к возникновению независимых от него правозащитных организаций. Оно применяет репрессии к тем, кто пытается защищать человека от произвола государственных органов и отдельных чиновников. В России активно ведется деятельность по ликвидации правозащитных организаций, конфликтующих с государством [16, 12; 17, 12-13; 18, 8]. Только с 1 января 2012 г. до конца 2015 г. количество некоммерческих организаций в России уменьшилось на 33% [19]. На ряд общественных объединений в России был навешан ярлык «иностранный агент» и им создаются препятствия в их деятельности [20, 2; 21, 4].

Подчас, государство идет на компромисс и терпит создания правозащитных объединений, находящихся под его контролем. Часто оно само создает марионеточные общественные объединения, которые действуют по указке государства или помогают ему обеспечивать какие-то права человека в рамках осуществления патерналистской политики [22]. Примером может служить созданный при Президенте РФ в 2004 г. Совет по защите прав человека [23, 9,15], который встает на защиту каких-то прав, но в первую очередь должен обозначать заботу Правительства о человеке. Чтобы ограничить возможности Совета, наряду с известными правозащитниками в него вводятся послушные Администрации Президента люди [24, 9]. Российское государство допустило создание общественных наблюдательных комиссий, контролирующих соблюдение прав заключенных в следственных изоляторах, но наполнило их бывшими работниками системы исполнения наказаний, которые сами эти права нарушали [25].

В демократических обществах на защиту прав человека встают независимые от государства средства массовой информации. Административное государство превращает средства массовой информации в свои средства пропаганды. Через них оно старается усыпить бдительность общества, убедить его в необходимости доверия государственным органам. Средства массовой пропаганды встают на защиту человека в отдельных случаях, но в целом пытаются доказать, что в стране нет проблем с правами человека. Есть только отдельные недостатки. Но в целом люди

С. 68

могут спать спокойно. Органы пропаганды представляют правоохранные органы, как надежных защитников прав человека.

В конституционных странах присутствует сильная оппозиция, которая зорко следит за деятельностью правящей партии и возглавляемого ею государства. В административном обществе оппозиция слаба или находится на содержании государства. Она закрывает глаза на нарушения прав человека или очень лениво на это реагирует. Государство принимает репрессивные меры к несистемной оппозиции, возмущающейся нарушением прав человека или выходящей с протестом против них.

Административные государства, начиная с XX в., создают партеобразные объединения чиновников и их клиентелы, которые играют роль правящей партии в стране. Эти объединения берут на себя функцию защиты человека и дозировано осуществляют правозащитную деятельность, как правило, в рамках патерналистской политики государства. Через них клиента бюрократии реализует свои политические права.

Административное общество не может поддерживать политический плюрализм. Оно не может отказать в доверии своему правительству и его партеобразному объединению. Они незаменимы и могут позволить себе выполнять функцию по обеспечению прав человека в рамках своего устроения.

4. Современные административные государства вынуждены признавать нормы международного права, закрепляющие права человека, но стараются, под предлогом суверенитета государства, пресечь международный контроль за их соблюдением. Они не допускают в страну международных наблюдателей, преследуют своих подданных, которые берутся сообщать в международные органы о нарушении прав и свобод внутри страны. После подписания Хельсинского акта, в котором СССР брало на себя обязательства соблюдать права человека, все представители так называемой Хельсинской группы, взявшей на себя наблюдение за выполнением этого акта в СССР, были отправлены в места лишения свободы, как антисоветчики [26, 3-4].

Административные государства пресекают работу международных правозащитных организаций в своей стране. Они препятствуют оказанию финансовой поддержки правозащитного движения из-за рубежа. В Беларуси ОБСЕ запрещено готовить независимых наблюдателей. Декрет Президента Беларуси от 12 марта 2001 г. № 8 «О некоторых мерах по совершенствованию получения и использования иностранной безвозмездной помощи» запрещает правозащитным организациям, работающим на выборах получать иностранную помощь под угрозой штрафа и закрытия [27, 125-126]. Правозащитникам международных организаций запрещают въезжать в страну или высылают из страны тех, кто въехал. Им не дают помещения для работы [28, 3]. А.А. Семенов отмечает: «Руководство КНР рассматривает деятельность зарубежных гражданских активистов как орудие враждебного западного влияния, поэтому с 2017 г. введены новые правила для иностранных НПО, серьезно осложнившие процедуру их регистрации и увеличившие степень контроля над ними со стороны правоохранительных органов» [29]. Ряд общественных объединений, которые работали на развитие гражданского общества в России, объявлены как нежелательные [30].

Административные государства, вступившие в международные объединения, стараются мешать их работе. Все государства, являющиеся членами ООН, согласно его уставу, обязаны поощрять и развивать уважение к правам человека» (ст. 1 Устава ООН). Однако представители Китая и России систематически препятствуют деятельности Совета Безопасности ООН по осуждению массового нарушения прав человека в отдельных странах. Они взяли под защиту военную хунту в Мьянме, расправившуюся с манифестантами в 2007 г. [31, 6]. 11 июля 2008 г.

С. 69

Россия и Китай совместно блокировали проект резолюции Совета Безопасности ООН по Зимбабве, предусматривающий введение санкций в связи с преследованием оппозиции в ходе президентских выборов [31, 6]. Представители России заблокировали в 2015 г. принятие решения Совета Безопасности ООН по созданию международного суда для рассмотрения вопроса о сбитом над Украиной в 2014 г. самолете [32, 1,5].

Сегодня все государства берут на себя обязательства обеспечить права и свободы человека и гражданина. Административные государства создают дефектный механизм обеспечения этих прав и свобод, который не может эффективно реализовать свои задачи.

Литература

1. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
2. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.
3. ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. // Российская газета. 1997. 1 октября.
4. ФЗ РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
5. ФЗ «О референдуме РФ» // Российская газета. 2004. 30 апреля.
6. Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23.
7. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017.
8. Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3.
9. Денисов С.А. Конституционны ли решения Конституционного Суда РФ // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 2. (2). Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2013.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.
13. Биография Татьяны Москальковой – URL: <https://ria.ru/spravka/20160422/1417011912.html> (дата обращения: 13 мая 2018 г.).
14. Денисов С.А. Мягкий авторитаризм: условия и средства его поддержания // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2016. № 1.
15. Адвокатура в российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2000.
16. Охлопков А. Тюменское «За права человека» лишили прав // Коммерсантъ. 2008. 10 сентября.
17. НКО и Федеральная регистрационная служба – 5 проблем // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 25. М.: Институт прав человека, 2008.
18. Комаров Д. Защитники солдат не по штату // Коммерсантъ-Урал. 2015. 9 июля.
19. После возвращения Путина в Кремль число НКО уменьшилось на треть – URL: <http://www.rbc.ru/politics/03/11/2015/5638c5139a7947b51926c4eb> (дата обращения: 10 ноября 2015 г.).
20. Туманов Г. К НКО применили силу закона // Коммерсантъ. 2014. 10 июня.
21. Туманов Г. НКО напомнили о подотчетности // Коммерсантъ. 2014. 30 октября.
22. ФЗ РФ от 5 апреля 2010 N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // СЗ РФ. 2010. N 15. ст. 1736.

23. Указ Президента РФ «О Совете при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека» от 6 ноября. 2004 г. № 1417 // Российская газета. 2004. № 251.
24. Кузьмин В. Теперь Совет // Российская газета. 2004. № 251. С. 70
25. «Сейчас нарушен ключевой принцип формирования ОНК» – URL: <http://polit.ru/article/2016/11/15/onk/> (дата обращения: 18 ноября 2016 г.)
26. Голдберг П. Заключительный акт. М.: Московская Хельсинская группа, 2006.
27. Беларусь // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 3.
28. Мишина В. Международных правозащитников лишили столичной прописки // Коммерсантъ. 2016. 3 ноября.
29. Семенов А.А. Проблемы устойчивости современных авторитарных режимов – URL: <https://conf.hse.ru/2017/program> (дата обращения: 9 апреля 2017 г.).
30. ФЗ РФ от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 23 мая 2015 г. № 0001201505230001.
31. Белов Е. Как Россия использовало право вето в ООН // Коммерсантъ. 2010. 9 декабря.
32. Макарычев М. Трибунал раздора // Российская газета. 2015. 15 июля.

9. Денисов С.А. Защита прав человека дефектными организационными средствами

Выступление в университете им. Кутафина в ноябре 2016 г.

Сегодня почти все страны мира признают ценность прав человека. Но эти права должны быть защищены должным образом. Так называемые административные государства не в состоянии это сделать. Высшей ценностью для них является само государство, как корпорация чиновников.

Административное государство создает мощный механизм защиты прав человека. Но этот механизм имеет столько существенных дефектов, что не может создавать эффективных гарантий реализации прав человека. Любое бюрократическое государство только обозначает какую-то деятельность, но не реализует тех задач, о которых говорит. Формализм является имманентным свойством государств этого типа.

Эффективно защищать права человека ему не позволяет ряд ниже следующих свойств.

1. В конституционных странах обеспечение прав человека связано с **разделением властей**. Каждая из ветвей власти сдерживает иную ветвь, не дает ей посягать на права человека. В административных государствах все ветви власти находятся под контролем верховной власти в лице правителя. Общество, как правило, само сакрализует его и вручает ему власть над собой. Оно не заботится о том, чтобы законодательный орган состоял из представителей общества, и формирует его из людей, удобных для правителя. Административное общество не заботится о том, чтобы правительство было ответственно перед представителями общества. В результате мощная государственная машина, направляемая правителем, по своему усмотрению закрепляет права человека в законодательстве или лишает население этих прав. Законодательный орган России то предоставляет населению право выбирать какие-то органы власти, то отнимает у него эти права. Правительство, входящее в единый государственный организм по своему усмотрению исполняет законы или отказывается это делать под каким-либо предлогом, делая их декларативными.

Созданная административным государством система **правоохранительных органов** так же работает избирательно, то реализуя, то игнорируя нормы права о правах человека. На правоохранительные органы в административных государствах возложена репрессивная функция. Они должны защищать интересы государства (как корпорации чиновников) от населения. Поэтому они одновременно являются и защитниками отдельных прав человека и органами репрессий, действующими в отношении тех лиц, которые стремятся поставить аппарат государства на службу общества или просто проявляют непослушание. Жертвами репрессивных органов становятся отдельные лица, вступающие в конфликт с отдельными чиновниками или их клиентелой.

Суды в административных обществах только частично отделяются от администрации. Они так же дозированно обеспечивают права человека, если их реализация не посягает на интересы административного класса. Если человек вступил в конфликт с всеильным государством или его высокопоставленными чиновниками, то суды превращаются в органы репрессий. Искать в них правосудие бесполезно.

Административное государство убеждает население в **милости правителя**, который объявляется главным защитником прав человека. Президент РФ объявляется гарантом прав и свобод человека и гражданина, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ. Время от времени, правитель демонстрирует свою милость, вставая на сторону населения в его конфликте с государственным аппаратом. Таким образом, население убеждают, что правитель является «отцом народа», защитником его от государственной бюрократии, которую он порождает и на которую опирается.

В конституционных государствах на защиту конституционных норм, закрепляющих права и свободы человека может встать **конституционный суд**. В государствах, где устранено разделение властей, конституционный суд находится под контролем правителя, который указывает, какие решения должен принимать суд. Таким образом, конституционный суд служит средством легитимации неконституционных законов, ограничивающих права человека. В частности Конституционный Суд РФ отказывается признавать, что свобода, закрепленная в конституционной норме, означает только общедозволительный тип правового регулирования. Он отказывается видеть умаления прав и свобод человека с помощью законов (ограничения избирательных прав граждан, прав на участие в местном самоуправлении, в публичных мероприятиях)⁶⁹. Конституционный Суд РФ пренебрегает нормой о правовом характере государства и считает, что деятельность государственных органов России должна быть урегулирована с помощью общедозволительного, а не разрешительного типа правового регулирования (им можно все, что прямо не запрещено). Он признал право Федерального Собрания по своему произволу давать права и их отнимать⁷⁰. Таким образом, он искаженно толкует сам смысл конституции, как документа ограничивающего права государства. Он отказывается признать естественность прав человека и гражданина и допустимость их ограничения только в исключительных случаях, когда предотвращается реальная, а не гипотетическая опасность. Все это приводит к тому, что государственные органы систематически ограничивают права человека и гражданина, ссылаясь на то, что они могут привести к посягательству на иные ценности демократического государства.

Ряд административных государств создал специальный государственный орган для защиты прав человека – уполномоченного по права человека. Но на эти должности назначаются бывшие прокуроры и милиционеры, которые привыкли вставать на защиту государства, а не человека.

В целом административные государства обеспечивают реализацию прав человека в той мере, в какой это не мешает реализации интересов административного класса. Они придерживаются тактики дозированного обеспечения отдельных прав человека, которые не выгодны административному классу. Государственный аппарат в руках правителя превращает людей в подданных, наделенных разным набором прав и свобод. Верноподданные получают **привилегии**. Те, кто стремится стать гражданами своей страны и поставить государственный аппарат на службу обществу, лишаются прав, закрепленных в конституции и законах, и подвергаются репрессиями. Здесь действует правило: «Друзьям все. Врагам – закон».

⁶⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

⁷⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

Часто органы власти обеспечивают права отдельных лиц в качестве **рекламы** своей заботы о человеке. О фактах такой заботы много говорят в средствах массовой пропаганды. В рекламных целях государство может терпеть реализацию некоторых демократических прав оппозиции. Сегодня появилось такое явление, как мягкий авторитаризм, который допускает реализацию демократических прав, если она не угрожает власти правящей группы.

Административное государство, где нет разделения властей, все построено на принципе **вертикальной ответственности** ниже стоящих должностных лиц перед выше стоящими. Ответственность за нарушение прав и свобод человека наступает только по воле выше стоящего начальства. Таким образом, начальник может позволить своим подчиненным нарушать права и свободы. Правитель стоит над законами. Он может проводить политику ограничения прав и свобод, не боясь ни какой ответственности.

Наибольшей опасности нарушения прав подвергаются лица, находящиеся под полной опекой государства: дети в детдомах, пожилые люди в интернатах для престарелых, солдаты срочной службы и лица, находящиеся в местах лишения свободы.

Государство, присвоив себе колоссальные полномочия по обеспечению прав человека, часто просто не в состоянии исполнить своих обязанностей. Для этого нет ни материальных средств, ни кадровых возможностей, ни желания.

2. В конституционных странах общество само организует защиту прав и свобод человека. Административное государство пытается **монополизировать правозащитную деятельность**, лишая общество и людей возможности самозащиты. Оно делает всех людей малоимущими, запрещая или препятствуя накоплению капитала и предпринимательской деятельности. Оно лишает их политических прав или существенно ограничивает использование их для самозащиты.

Административное государство ограничивает права потерпевших в уголовном процессе. На них смотрят как на объект посягательств. Они сами не могут обратиться в суд с требованием привлечь к уголовной ответственности должностное лицо, посягающее на права человека. Это право остается только у государственных органов, осуществляющих обвинение. Государство старается ограничить права адвоката в уголовном процессе и подчинить себе адвокатуру.

Необходимо отметить, что административное **общество не способно на самозащиту** своих прав. Это «детские» общества, которые нуждаются в государственной опеке. Население их привыкло к тому, что все вопросы решает государство. Подобно тому, как маленький ребенок, каждый раз бежит жаловаться маме, что его обидели, люди в административном обществе забрасывают государство жалобами на свои нужды. Неимущее население не в состоянии организовать охрану своих прав и их защиту. Оно нуждается в дешевой административной защите своих прав, попадая в полную зависимость от милости чиновников.

Государство ревниво относится к возникновению независимых от него **правозащитных организаций**. Оно применяет репрессии к тем, кто пытается защищать человека от произвола государственных органов и отдельных чиновников. В России за последние годы было ликвидировано ряд правозащитных организаций. На другие навешали ярлыки «иностранный агент» и препятствуют их деятельности.

Подчас, государство идет на компромисс и терпит создания правозащитных объединений, находящихся под его контролем. Часто оно само создает марионеточные общественные объединения, которые действуют по указке государства или помогают ему обеспечивать какие-то права человека в рамках осуществления патерналистской политики.

Административное государство старается **усыпить бдительность общества**, убедить его в необходимости доверия государственным органам. Средства массовой пропаганды доказывают, что в стране нет проблем с правами человека, что люди могут спать спокойно. Они представляют правоохранительные органы, как надежных защитников прав человека.

В конституционных странах присутствует **сильная оппозиция**, которая зорко следит за деятельностью правящей партии и возглавляемого ею государства. В административном обществе оппозиция слаба или находится на содержании государства. Она закрывает глаза на нарушения прав человека или очень лениво на это реагирует. Государство принимает репрессивные меры к несистемной оппозиции, возмущающейся нарушением прав человека или выходящей с протестом против них.

Административные государства, начиная с XX в., создают **партеобразные объединения чиновников** и их клиентелы, которые играют роль правящей партии в стране. Эти объединения берут на себя функцию защиты человека и дозированно осуществляют правозащитную функцию, как правило, в рамках патерналистской политики государства. Через них клиента бюрократии реализует свои политические права.

Административное общество не может поддерживать политический плюрализм. Оно не может отказать в доверии своему правителю и его партиобразному объединению. Они незаменимы и поэтому только дозированно выполняют функцию по обеспечению прав человека.

3. Современные административные государства вынуждены признавать нормы международного права, закрепляющие права человека, но стараются, под предлогом суверенитета государства, пресечь международный контроль за их соблюдением. Они не допускают в страну международных наблюдателей, преследуют своих подданных, которые берутся сообщать в международные органы о нарушении прав и свобод внутри страны. После подписания Хельсинского акта, в котором СССР брало на себя обязательства соблюдать права человека, все представители так называемой Хельсинской группы, взявшей на себя наблюдение за выполнением этого акта в СССР были отправлены в места лишения свободы, как антисоветчики.

Административные государства пресекают работу международных правозащитных организаций в своей стране. Они препятствуют оказанию финансовой поддержки правозащитного движения из-за рубежа. Правозащитникам международных организаций запрещают въезжать в страну или высылают из страны тех, кто въехал. Им не дают помещения для работы⁷¹.

Административные государства, вступившие в международные объединения, стараются мешать их работе. Все государства, являющиеся членами ООН, согласно его устава, обязаны поощрять и развивать уважение к правам

⁷¹ Мишина В. Международных правозащитников лишили столичной прописки // Коммерсантъ. 2016. 3 ноября. С. 3.

человека» (ст. 1 Устава ООН). Однако представители Китая и России систематически препятствуют деятельности Совета Безопасности ООН по осуждению массового нарушения прав человека в отдельных странах. Они взяли под защиту военную хунту в Мьянме, расправившуюся с манифестантами в 2007 г.⁷² 11 июля 2008 г. Россия и Китай совместно блокировали проект резолюции Совета Безопасности ООН по Зимбабве, предусматривающий введение санкций в связи с преследованием оппозиции в ходе президентских выборов⁷³. Представители России заблокировали в 2015 г. принятие решения Совета Безопасности ООН по созданию международного суда для рассмотрения вопроса о сбитом над Украиной в 2014 г. самолете⁷⁴.

Сегодня все государства берут на себя обязательства обеспечить права и свободы человека и гражданина. Административные государства создают дефектный механизм обеспечения этих прав и свобод, который не может эффективно реализовать свои задачи.

---

⁷² Белов Е. Как Россия использовало право вето в ООН // Коммерсантъ. 2010. 9 декабря. С. 6.

⁷³ Белов Е. Как Россия использовало право вето в ООН // Коммерсантъ. 2010. 9 декабря. С. 6.

⁷⁴ Макарычев М. Трибунал раздора // Российская газета. 2015. 15 июля. С. 1,5.

10. Денисов С.А. Использование сведений о Великой Отечественной войне в пропагандистской политике современного государства

Выступление в Институте Человека. 9 декабря 2016 г.

Практика показывает, что российское государство не собирается исполнять конституционный запрет (2 ст. 13 Конституции РФ) устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или общеобязательной. Государственная идеология навязывается обществу через телевидение, кино, газеты, Интернет, органы образования (особенно школу). Участия в государственной пропаганде требуют от исторической науки. Последняя в России всегда выступала в роли служанки государства (как корпорации чиновников) [10, 320]. Любое государство стремится превратить науку в средство собственной апологетики, замечает В.П. Макаренко [8, 136]. Управление исторической наукой позволяет государству контролировать представления населения о прошлом и использовать его для направления поведения масс в настоящем. Прошлое – арена борьбы, – пишет В.В. Ильин. «Кто контролирует прошлое, контролирует будущее. ...Отсюда стремление властвующих запускать руки в прошлое...» [6, 18].

В годы перестройки и реформ истории калялись и обещали перейти на службу гражданскому обществу. Но, фактически, большая часть представителей исторической науки остается в статусе не гражданской, а служилой интеллигенции. Она по привычке, за плату или по зову сердца готова выполнять очередные предписания «сверху». «Исторической науке принадлежит чрезвычайно ответственная и в то же время действенная роль в формировании патриотического сознания людей» – писал М.В. Ежов в 2010 г. [3, С. 132]. Профессиональные пропагандисты, для достижения большей эффективности своего влияния на публику рядятся в научные одежды. Они приобретают научные звания кандидатов и докторов наук. Государство ставит их во главе научных учреждений.

Однако, необходимо иметь в виду, что выполнение роли ученого (исследователя) и пропагандиста, как правило несовместимо. Наука старается получить **полные сведения** об изучаемом предмете: о победах и неудачах, о героизме и измене. Пропагандисту нужны только некоторые сведения о войне, с помощью которых он реализует поставленные перед ним задачи, направленные на манипулирование сознанием и поведением населения. Для него важна не истина, а достижение определенных идеологических целей (например, поднятие авторитета России). Все факты он делит на способствующие правильному воспитанию населения и реакционные, засоряющие головы людей.

Историки, получившие доступ к архивам, делают доступными для общества **новые факты** о войне, которые ранее государство тщательно скрывало от населения. Многие из этих фактов разрушают официальную картину мира, которую так долго создавала государственная пропаганда. Хорошие пропагандисты понимают, что даже официальные изменения государственной идеологии в отношении к историческим событиям наносят непоправимый вред управлению общественным сознанием. Люди начинают понимать, что может быть несколько точек зрения на прошедшее и начинают думать, предпринимают попытки самостоятельно осмыслить историю. Это подрывает основы административного государства, опирающегося на беззаветную веру.

В исторической науке появляются **новые направления исследования**, такие как историческая социология и психология, которые пытаются понять человека на войне. Исследователи приходят к неизбежным выводам о его сложности, выясняют, что подвиги иногда совершали бывшие уголовные преступники, а предатели Родины имели вполне человеческие черты. Пропагандиста сам это подход выводит из себя. Он окрашивает весь мир в черно-белый цвет. Для него герои войны – это кристально чистые люди, а предатели Родины – олицетворение зла. Он считает, что понять человека – это значит простить его [2, 22].

Для науки не свойственен **догматизм**. Настоящий ученый должен быть свободно мыслящим человеком, способным проявлять инакомыслие. Он выдвигает разного рода гипотезы о прошлом, о его причинных, о случайности и закономерности явлений. Он должен всесторонне исследовать свой предмет, уметь встать на позиции противоборствующих сторон, чтобы понять логику их мышления и поведения. У пропагандиста есть только одно правильное мнение. Он является представителем одной стороны, и встать на позицию противника для него означает предательство. Всякое инакомыслие он рассматривает как вражескую пропаганду, которая должна быть опровергнута. Все иные точки зрения, не совпадающие с официальной, должны быть запрещены. Правом на истину у него обладает только государство, которое должно уничтожить всякий плюрализм мнений, например, издав один правильный учебник по истории [11, 274].

Наука, пытающаяся всесторонне изучать явления должна быть **толерантна** к разным точкам зрения, к разным оценкам действительности. Пропаганда использует для достижения своих целей навешивание негативных ярлыков на инакомыслящих, чтобы девальвировать их позицию. Пропагандист использует формулу: «кто не с нами, тот против нас». Для него оппоненты это «враги народа», «пятая колонна». Все высказывания оппонентов являются фальшивыми, инсинуациями, измышлениями, очернением истории, объявляются оскорбляющими участников войны и памяти о них. Интересно, что отечественные пропагандисты возмущаются даже тем, что народы других стран мыслят не так, как установлено официальной отечественной пропагандой [2, 22-26].

Всякая наука немыслима без **критической оценки** имеющихся фактов и знаний о них. Пропаганда основана на вере (например, в непобедимый народ). Хороший пропагандист сам должен верить в единственно правильную точку зрения и уметь заразить этой верой других. Это хорошо получалось у А. Гитлера.

Историческая наука пытается быть **беспристрастной**, хотя добиться этого очень трудно. Поэтому говорят, что оценить исторические события можно только по истечении какого-то времени, когда утихнут страсти. Пропагандист обращается к чувствам людей. Все сведения о войне у него эмоционально окрашены. Для этого он использует определенный набор слов, несущих эмоциональный заряд. Например, он может применять слово «оккупированная территория» только к той части Германии, которая была захвачена американцами, англичанами и французами. Советская Армия не может оккупировать чью-либо территорию. Она может быть только освободительницей и страны Восточной Европы находят в неоплатном долгу перед ней [1, 27].

Наука, глубоко изучающая явления неизбежно **усложняет представления** о мире и войне, о людях на войне. Она видит, что героизм солдат – это одновременно чья-то халатность (сломалась техника, не подвезли снаряды, принято неправильное решение неопытным командиром). Выигранное сражение – это тысячи убитых по вине полководцев,

которые воевали не умением, а забрасыванием огневых точек противника телами солдат. Народ в ходе войны защищал свое Отечество, а по факту укрепил деспотический сталинский режим и т.д. Пропагандиста раздражает и возмущает эта сложность. Он работает с массами, которым надо дать примитивную и понятную картину мира. При этом он сам деградирует и становится не способным понимать сложный мир. Все причины победы он сводит к двум-трем факторам (например, героизм советского народа и его объединение вокруг руководства страны). Дальше этого он не идет [9, 153-157].

Целью научного исследования является получение **правдивых знаний** о войне, которыми может воспользоваться разумное общество граждан для решения своих проблем, для того, чтобы не совершать прежних ошибок. Целью пропаганды является формирование коллективного исторического сознания масс, которое не может вместить в себя все знания о войне. Оно неизбежно мозаично, состоит из символов и мифов о войне.

Сегодня государственная пропаганда делает **акцент на величии Победы и героизме советских людей**. Молодое поколение должно брать пример с солдат Великой Отечественной и быть готовым отдать свою жизнь в будущих войнах за Украину, Сирию, Прибалтику и т.д. Воспоминания о великой Победе – это воспоминания о великой державе, какой была СССР. В россиянах успешно подогревают ностальгию о великой империи. По данным ВЦИОМ к маю 2014 г. 42 % опрошенных считали, что в XXI в. Россия должна стремиться «вернуть статус сверхдержавы, какой был у СССР [5, 2].

Воспоминание о войне нужны для патриотического воспитания молодежи. При этом патриотизм понимается, не как любовь к Родине и пожелание ей благополучного будущего, а как ненависть к другим странам и готовность пожертвовать собой ради восстановления великой империи, как готовность к изоляционизму.

Современное государство стремится поднять свой авторитет, как преемники великой державы. Это особенно важно для него во время экономического кризиса. Если нечем гордиться сегодня, то предлагается гордиться прошлым.

Российское государство не хочет тратить деньги на содержание профессиональной армии и достойно оплачивать службу по призыву. С помощью примера самопожертвования солдат в Великую Отечественную, оно пытается внедрить в сознание молодых людей чувство долга и готовность служить на общественных началах за кормление.

Героизация войны, военные парады фактически являются мягкой формой ее пропаганды, внедрения в сознание населения мысли о торжестве насилия. Это политика, направленная на противостояние распространению в обществе идей гуманизма и пацифизма. Исследователи отмечают, что в России происходит сакрализация войны [4, 95].

Людям, особенно бедным и униженным, надо чем-то гордиться. Воспоминания о великой Победе дают им позитивные эмоции, создают иллюзию счастливой жизни.

Государственная пропаганда использует **сведения о жертвах и тяжести великой войны** для показа масштаба Победы. Образцы терпимости людей во время Великой Отечественной войны помогают современному государству убедить людей идти на жертвы сегодня. Что значит гибель 23 человек в Сирии по сравнению с двадцатью с лишним миллионов погибших в Великой Отечественной. В какое сравнение может идти блокадная жизнь в Ленинграде с сегодняшней бедностью. «Блокаду вытерпели, а кризис переживем», - говорят люди и голосуют за понижение жизненного уровня и рост тарифов на коммунальные услуги сегодня.

Сведения о зверствах фашистов нужны современной пропаганде для создания образа врага. Для пропаганды важно, что враг пришел с Запада. Таким образом, в сознание людей удается внедрить мысль, что Запад всегда был врагом России. Все что идет с Запада (в том числе идеи демократии, республики, прав человека) – это все средства идеологической войны.

Воспоминания о войне в устах пропагандистов делают акцент на то, что победа была достигнута за счет **объединения населения вокруг государства и его вождя** [7, 246-251]. Сегодня населению предлагают такую же модель взаимоотношений. Людям предлагают слиться, раствориться в едином «мы» победили, «мы» выстояли. Воспоминания о войне способствуют устранению самостоятельной, думающей личности, которая должна раствориться в единомыслящей толпе, не терпящей инакомыслия.

Современное государство все больше начинает походить на старое советское (рост государственной собственности, одно партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, один вождь). Поэтому сегодня для него важно доказать, что **не все в социалистическом государстве было плохо**.

Итак, из сказанного становится ясно, что занятия исторической наукой и пропагандой являются практически несовместимыми видами деятельности. Исследователь, ставший пропагандистом, должен фактически предать основные заповеди науки. Политологи четко разделили и не путают роли исследователей политики и политтехнологов, использующих эти знания для решения конкретных задач захвата власти отдельными людьми. Историки должны последовать этому примеру и не путать занятие наукой и государственной пропагандой.

Литература:

1. Ачмиз К.Г. Сталинизм против нацизма // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. XVIII Адлерские чтения. Краснодар: Традиция, 2010.

2. Ачмиз Г.К. Форматы пересмотра Победы на постсоветском пространстве // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 7-10 октября 2016 г. Краснодар: Традиция, 2016.

3. Ежов М.В. История отчества и формирование патриотического сознания // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. XVIII Адлерские чтения. Краснодар: Традиция, 2010.

4. Жданова Т.Ю., Курилович И.С. Память о Великой Отечественной войне как часть политической культуры: философско-историческое осмысление // «Школа молодого патриота» Материалы I Всероссийского молодежного форума. 4-7 октября 2010 г. Краснодар: Традиция, 2010.

5. Иванов М. Граждане нацелились на сверхдержавность // Коммерсантъ. 2014. 29 мая.

6. Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. М.: Изд-во МГУ, 1996.

7. Ложкарев А.И. Морально-политическое единство советского общества как фактор победы в Великой Отечественной войне: сущность и пути достижения // Великая война: Великая Победа и Великая Трагедия. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005.
8. Макаренко В.П. «Свой чужой»: концепт русской власти // Политическая концептология. 2010. № 2.
9. Мальшева Е.М. Уроки Сталинграда: историческая реминисценция // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 70-летию битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. XXIII Адлеровские чтения. Материалы международной научно-просветительской конференции, 24-28 мая 2013 г. Краснодар: Традиция, 2013.
10. Суровая драма народа. Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат. 1989.
11. Фукс А.Н. Проблемы идеологического обеспечения школьного курса истории // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. К 20-летию Законодательного Собрания Краснодарского края. Материалы Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием, 7-10 октября 2014 г. Краснодар: Традиция, 2014.

11. Денисов С.А. Имитация социального государства в современной России // Россия между модернизмом и архаикой: 1917-2017 гг. Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. 11-12 апреля 2017 г. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 127-130.

С. 127

Аннотация: Российское государство остается административным государством, реализующим интересы административного класса. Свою патерналистскую опеку над населением оно выдает за характеристику социального государства, декларированного в ст. 7 Конституции РФ.

Ключевые слова: административное государство, социальное государство, имитации.

Ст. 7 Конституции РФ объявила, что российское государство является социальным государством. Но для реализации этой декларации в России нет ни каких предпосылок. Социальное государство было создано буржуазным обществом, достигшим высокой производительности труда в середине XX в. Буржуазия, ради достижения социального мира, пошла на компромисс с иными группами общества, прежде всего с наемными работниками. Социальное государство – это инструмент гражданского общества, который используется им для перераспределения общественных благ в интересах этого общества. В современной России нет сильного гражданского общества. Экономическая, политическая и духовная власть над обществом по-прежнему находится в руках административного класса. Основой экономики в России остается азиатский способ производства, основанный на государственной собственности на основные средства производства (власть-собственность) и государственном контроле за всей экономической жизнью. Редистрибуция, характерная для этого способа производства, осуществляется в интересах административного класса, правящей группы. При ее осуществлении в зависимости от бюрократии попадают, как те у кого отнимается продукт, так и те, кто его получает. Государство сначала превращает все население в «иждивенцев», не способных обеспечить собственное существование, а затем окружает их заботой, делая полностью зависимыми от своей опекунской деятельности. Оно поддерживает

С. 128

«детское» состояние общества, которое не может решать свои проблемы без опекуна. Результатом этой политики является застой в экономике, длящийся уже пятый год и падение жизненного уровня населения. Таким образом, под лозунгом социального государства страна идет в совершенно противоположном направлении.

Социальным может быть только демократическое государство. Здесь гражданское общество через парламент решает, сколько благ оно готово отдать на общие нужды и как их следует распределить. За распределительной политикой бюрократии следит парламент, оппозиционные партии, многочисленные общественные объединения и независимые от государства средства массовой информации. При отсутствии сильного гражданского общества в России не удастся построить демократические отношения и республику, продекларированные в ст. 1 Конституции РФ. Корпорация бюрократии решает, какой данью обложить население и как потратить собранную дань. Федеральное Собрание РФ, как известно, полностью подчинен Президенту РФ и безропотно выполняет его указания (нарушение ст. 10 Конституции РФ). Корпорация бюрократии по собственному усмотрению расходует деньги, собранные в государственный бюджет. В первую очередь они тратятся на укрепление власти административного класса. В последние годы резко выросли расходы на армию, полицию, средства массовой пропаганды (запрещенные ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). Значительно увеличился сам бюрократический аппарат и расходы на его содержание. За счет редистрибуции бюрократия создает значительный слой своей клиентелы, которая получает государственные и муниципальные заказы на осуществление социальных услуг и поставку товаров для бедных. Часто сама бюрократия и ее клиентела оказывается в числе получателей социальной помощи. Люди, находящиеся на содержании государства, готовы поддерживать административный класс и правящую группу.

Российское государство всегда было и остается патримониальным государством, где верховным собственником государственного имущества являлся правитель, вне зависимости от того, являлся ли он Государем Императором, Генеральным Секретарем ЦК КПСС или Президентом РФ. Фактически вопросы бюджета в России решает Президент РФ. Федеральное Собрание выполняет законорегистрационные функции. Правительство из законоисполнительного органа превращено в орган, исполняющий волю Президента РФ. Последний ездит по стране и под телекамеру раздает подарки нуждающимся. Население воспринимает его как кормильца и к нему обращает свои просьбы о милости. Оно отказывается от своих суверенных прав (ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции РФ) и передает свою судьбу в его руки.

Обособленное от общества российское бюрократическое государство не умеет и не желает выполнять минимальные требования,

129

необходимые для развития рыночной экономики. Оно использует высокую инфляцию для перераспределения финансовых средств в пользу бюджета, не желая поддерживать стабильность финансовой системы. Оно не эффективно охраняет частную собственность и не может создать благоприятного климата для развития предпринимательства. Наибольшие выгоды получает не тот, кто производит общественно полезную продукцию, а тот, кто находится ближе к высоко поставленным чиновникам, входит в состав их клиентелы (имеет «связи»). Все это не стимулирует развитие экономики страны, не позволяет поднять производительность труда.

Бюрократическое государство успешно опирается на большинство населения, которое не привыкло к самостоятельной жизни и требует увеличить «паек», за счет увеличения поборов с предпринимателей. Эти люди требуют наращивания государственной собственности и усиления роли бюрократии в экономической жизни страны. Они так и не поняли, что государство во всех странах является плохим предпринимателем. У государства нет денег на лекарства для детей, для индексации пенсий, но есть деньги на осуществление внешнеполитических авантур, которые обеспечивают рост рейтинга Президента РФ. Общество, искалеченное идеологией великодержавия, с радостью поддерживает эти авантюры. Охлократия успешно выдается за демократию. Бюрократия, нарушая ст. 29 Конституции

РФ, превратила большую часть средств массовой информации (особенно электронной) в свои средства массовой пропаганды, которые эффективно используются для того, чтобы выдать свою общественно вредную деятельность за социально полезную, соответствующую Конституции РФ.

Для любого бюрократического государства характерна «показуха», формализм в работе. Российское государство проделывает огромную работу, направленную на помощь населению: принимается масса законов и указов Президента РФ, создан мощный бюрократический аппарат, действующий в социальной сфере, нет недостатка в обещаниях и заверениях о том, что государство делает все возможное для людей. Но уровень жизни их падает, количество бедных растет. Выше стоящие начальники умело «переводят стрелки» ответственности за невыполнение социальных обещаний на ниже стоящих и на предпринимателей.

Чиновники уже много лет говорят о реформах в пенсионной сфере. Но пенсионная система, в своей основе остается советской. Государство отнимает часть заработной платы у работающего населения и передает ее вышедшим на пенсию. Таким образом, оно гарантирует неимущее положение будущим пенсионерам, поскольку число их постоянно увеличивается, а число работающих постоянно уменьшается. К 2030 г. число работающих будет равно

С. 130

числу пенсионеров. Переход на страховой порядок пенсионного обеспечения заморожен, поскольку правящая группа решила направить деньги будущих пенсионеров на решение текущих проблем.

Социальное государство, в первую очередь, осуществляет самопомощь. Государство только создает условия для этого. Бюрократическое государство боится самоорганизованного общества и подавляет его активность, как в экономической, так и в политической сфере. Оно терпит только подконтрольные ему профсоюзы и общественные объединения. Приученное к покорности население отказывается использовать свое конституционное право на самозащиту (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Итак, российское государство остается административным и успешно выдает свою патерналистскую политику за признак социального государства.

12. Денисов С.А. Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 3-9.

С. 3

Отечественные исследователи постоянно отождествляют понятия «социальное» и «патерналистское» государство. В результате этого страна движется не к социальному государству, как закреплено в Конституции РФ, а к укреплению власти бюрократической корпорации над обществом. Это уже привело к длительному застою в экономике и падению жизненного уровня населения. Под лозунгом построения социального государства, страна идет в обратном направлении.

Ключевые слова: социальное государство, патерналистское государство, смешение понятий, российское государство.

Social or paternalistic state

Denisov Sergey Alekseevich, Associate Professor at Human Rights Chair, Legal Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg), Candidate of Law, Associate Professor

The domestic researchers have consistently identified the concept of «social» and «paternalistic» state. As a result, the country is not a welfare state, as enshrined in the Constitution, and to strengthen the bureaucratic power of corporations over society. This has already led to prolonged economic stagnation and falling living standards. Under the slogan of building the welfare state, the country is going in the opposite direction.

Key words: welfare state, paternalistic state, a confusion of ideas, the Russian state.

Анализ статей в журнале «Конституционное и муниципальное право», учебной литературы и ряда других изданий показывает, что их авторы не проводят различия между социальным и патерналистским государством. Иногда за социальное государство выдается патримониализм. Есть примеры, когда социальное государство отождествляется с известной в истории имитацией социализма. За перечисленными выше понятиями стоит совершенно разное, иногда взаимоисключающее содержание. Непонимание этого приводит к тому, что призывы строить социальное государство ведут к прямо противоположным целям. В связи с этим автор считает необходимым еще раз вернуться к понятию конституционного социального и доконституционного патерналистского государства.

1. Конституционным социальным государством является вид буржуазного, демократического, правового государства, которое выражает интересы широких слоев общества и по воле этого общества оказывает помощь отдельным гражданам, не способным по объективным причинам обеспечить свое благосостояние. По мнению автора, это государство приобретает некоторые черты социалистического (не путать с административным государством, имитирующим социализм). Это проявляется в усилении общества и снижении отчуждения государства от него.

Патерналистским называется вид административного (бюрократического) государства⁷⁵, в котором господствующий класс управленцев отнимает у общества часть производимого им продукта и распределяет его по своей воле между населением, обеспечивая себе экономическое, политическое и духовное господство над обществом. Это максимально отчужденное от общества государство, поглощающее это общество.

Для ясности, необходимо провести сравнение признаков социального и патерналистского государства.

Итак, социальное государство является разновидностью буржуазного государства, которое в отличие от либерального государства реализует интересы не только предпринимателей, но и других групп общества. Это государство компромисса между частными собственниками и наемными работниками. Частные собственники продолжают оставаться господствующим классом общества, но ради сохранения гражданского мира и реализации идеалов гуманизма соглашаются ограничить права

С. 4

собственности в пользу иных групп общества. Социальное государство выражает волю гражданского общества, ядром которого является класс частных собственников и обеспечивает социократию. Это государство не отказывается от роли «ночного сторожа». Оно охраняет частную собственность, поддерживает рыночные отношения, но одновременно борется с монополизмом, регулирует рынок, трудовые отношения и заботится о нуждающихся. Социальное государство не мешает развитию рыночной экономики страны, а создает для этого максимально комфортные условия.

Патерналистское государство является видом административного государства, в котором господствует класс управленцев, составляющий государственный аппарат (административный класс). Корпорация бюрократии подавляет общество и присваивает себе монопольное право говорить и действовать от его имени. Она присваивает себе значительную долю общественных благ (образуя власть-собственность) и распределяет их по своему усмотрению. Государственная собственность здесь не тождественна общественной собственности. Это собственность корпорации государственной бюрократии. Под предлогом защиты неимущей части населения, административный класс осуществляет контроль за всей экономической деятельностью в стране, увеличивает размер общественного богатства, находящегося в государственной и муниципальной собственности, наращивает доходную и расходную часть бюджета страны. Предприниматели, у которых изымается часть доходов, направляемых на социальные нужды, оказываются в зависимости от чиновника, который может взять все, что предусмотрено законом, и даже больше, а может закрыть глаза на нарушения налогового или трудового законодательства, поставив предпринимателя в привилегированное положение по отношению к конкурентам. Для патерналистского государства типична условная частная собственность и институт бенефиций. Другим словами, патерналистское государство систематически посягает на право частной собственности, налагает дань на предпринимателей. Это создает существенные помехи развитию экономики страны.

Социальное государство является лишь посредником в общественных отношениях между гражданским обществом и теми, кто получает блага в ходе перераспределения. Оно является инструментом гражданского общества. При патернализме, государство, как корпорация чиновников, является главным субъектом отношений. Оно выполняет роль «отца», «патера» в большой семье. Общество, население здесь выступает как объект заботы (дети, нуждающиеся в

⁷⁵ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. С. 147-164.

заботе). На юридическом языке социальное государство является субъектом, обязанным перед обществом и благополучателями. Патерналистское государство является субъектом управомоченным по своему усмотрению решать, сколько средств у кого изъять и как их поделить.

Патерналистское государство возникает при отсутствии общества граждан. Оно порождается обществом подданных, которое не в состоянии выжить без государственной опеки. Подданные поглощены своей личной жизнью и передают право решать общественные проблемы корпорации чиновников, своему правителю. Подчас, даже решение вопроса о своем будущем, о будущем своих детей они отдают на откуп чиновникам.

Социальное государство может быть только демократическим. Здесь общество через свободно выбранный парламент принимает решение о регулировании общественных отношений и перераспределении общественного продукта. Парламент осуществляет контроль за деятельностью правительства. За рациональным распределением государственных средств внимательно следит оппозиция, члены многочисленных общественных объединений, независимые от государства средства массовой информации. В социальном государстве государственная собственность является действительно общественной или публичной собственностью, используемой на благо общества. Исследователи отмечают, что для социальных государств характерна прозрачная система перераспределения доходов, минимальная коррупция, верховенство законов. Все это обеспечивает рост доверия к государству и готовность платить налоги⁷⁶.

Патерналистское государство имеет авторитарный или тоталитарный политический режим. Здесь управленческая элита во главе с правителем, а не общество решает, какую часть благ изъять у общества и как их распределить. Административное государство взимает не налоги, а дань с общества. Поскольку здесь нет общественного контроля, то широко распространенным является злоупотребление должностными лицами своим служебным положением, коррупция при изъятии благ и их расходовании, хищения государственных ценностей, как самими чиновниками, так и их клиентами. Значительные средства, отнимаемые у населения, уходят на поддержание властного положения самого административного класса: содержание армии, органов репрессий, идеологического аппарата, клиентелы, которая поддерживает его. Количество чиновников, распределяющих блага растет гораздо быстрее объема распределяемых благ. Естественно, право распределять блага ведет к привилегированному потреблению тех, кто это делает бесконтрольно со стороны общества. Часто патерналистское государство является патримониальным, т.е. фактическим собственником общественных богатств является правитель, который распоряжается этими благами по своему усмотрению. В первую очередь средства направляются на сохранение его собственной власти. Правитель выступает в роли благодетеля, кормильца всего населения.

Социальное государство отличается от бюрократического патерналистского государства по целям своей деятельности. Социальное государство лишь помогает свободному обществу, исправляя недостатки рынка. Люди сами обеспечивают свое существование, занимаясь предпринимательством или продавая свою рабочую силу на рынке труда. Помощь оказывается только меньшинству, которое в силу объективных причин (физическая неспособность участвовать в общественном производстве продукта: возраст, болезнь, кризисное состояние экономики, ведущее к безработице) не в состоянии позаботиться о себе. Здесь большинство – это ответственные за свою судьбу граждане, которые через личные накопления, вложения средств в акции, через частные страховые фонды обеспечивают себе достойную жизнь после завершения активной трудовой деятельности. Они сами обеспечивают себе хорошее медицинское обслуживание, высшее образование своим детям, а иногда и первичный

С. 5

капитал для начала своего бизнеса. Это вырабатывает в них чувство самоуважения (достоинства). Они знают, чего хотят и могут требовать от государства обеспечения их собственных интересов.

Патерналистское государство подавляет свободу экономической деятельности. Оно берет общество под свою опеку и превращает население страны в «иждивенцев», которые не в состоянии выжить без помощи со стороны государства. Это общество не в состоянии решать свои проблемы. Оно как ребенок нуждается в заботе со стороны государства. Административное государство патерналистского типа часто имеет признаки полицейского государства, которое регулирует всю жизнь людей, не способных отвечать за свои поступки. Оно формирует пассивных людей, действующих только по команде начальства. Такие люди удобны в управлении и никогда не выступят против своего хозяина.

Не смотря на бурную деятельность патерналистского государства, направленную на социальную поддержку населения, большинство в опекаемом обществе остается неимущим. Это связано с тем, что государство подавляет активную часть общества, за счет которого оно могло бы процветать. Активные люди бегут из административного «рая». Исключение составляют страны, которые живут за счет природной ренты, получаемой от эксплуатации своих природных богатств.

Патерналистскому государству выгодно неимущее положение большинства населения, которое вынуждено выпрашивать у чиновников подачки и тем самым попадает в экономическую зависимость от них. Здесь люди должны постоянно унижаться перед чиновниками, чтобы получить от них какую-то помощь. Патерналистское государство поддерживает права привилегии отдельных групп общества в зависти от их полезности для корпорации чиновников. Таким образом, удается подкупать часть общества. При бюрократии создается большая группа клиентелы, которая получает привилегии при распределении государственных благ. Административное государство заботится о своем населении (его содержании, размножении, получение трудовых навыков), как фермер заботится о своей скотине.

Социальное государство руководствуется идеей гуманизма. Оно помогает в первую очередь тем, кто нуждается в этой помощи. Для бюрократического патерналистского государства характерен технократический подход. Оно помогает только тем, кому помощь полагается по инструкции. Бюрократия, подчиняющаяся не обществу, а выше стоящему начальнику, работает на показатель рождаемости, смертности, уровня жизни. Она заботится о массах и не видит конкретных людей, нуждающихся в поддержке. Для бюрократии характерен формализм в работе. Она ориентируется на символические действия помощи, носящие часто рекламный характер: издание закона, создание аппарата управления, помощь бедствующим на экране телевизора. Результат этой деятельности ее мало интересует.

⁷⁶ Монусова Г. Соотношение запроса населения на государственную социальную политику и готовности к ее финансированию: сравнение европейских стран // XIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012. С. 50, 60.

Социальное государство способствует самоорганизации общества, в том числе в деле помощи нуждающимся. Административное патерналистское государство боится самоорганизованного общества и подавляет деятельность общественных объединений. Оно концентрирует в своих руках все финансовые потоки и объявляет, что только оно может решить все общественные проблемы (является незаменимым).

Исторически социальное государство возникает в развитых буржуазных странах в середине XX в., при достижении высокого уровня производительности труда. Оно заменяет собой либеральное буржуазное государство. Патерналистская политика типична для государств, опирающихся на азиатский способ производства, связанный с государственно-бюрократической собственностью на основные средства производства. Оно имеет древнюю историю. Полную опеку над обществом устанавливали тоталитарные государства XX в., имитирующие социализм.

Автор допускает, что государства стран Запада, которые реализуют так называемую социал-демократическую модель социального государства (Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Нидерланды), начали приобретать некоторые черты патернализма. Бюрократия в этих странах набирает все большую силу и претендует на реальную власть над обществом. Исследователи отмечают, что шведское государство заботится о своих гражданах от колыбели до могилы⁷⁷. Эта гипотеза требует дополнительной проверки.

2. Автор данной статьи не первый поставил вопрос об отличии социального государства от патерналистского. П. Козловски призывал не допускать «теоретического и практического отождествления социального государства с патерналистским»⁷⁸. Д.И. Луковская писала о несовместимости права и патернализма, «несводимости роли гражданина к клиентской роли «социального иждивенца»⁷⁹. С.А. Авакьян⁸⁰, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин⁸¹ противопоставляют социальное государство советскому тоталитарному. Часто, при изложении вопроса о социальном государстве в учебной литературе, о его отличиях от патерналистского государства вообще ни чего не говорится⁸². Позитивисты относят к социальным все государства, которые навешивают на себя этот ярлык (называют себя социальными в конституционных актах) и декларируют в конституционных актах социально-экономические права⁸³. Это подход свойственен не только юристам, но и социологам⁸⁴.

Придерживаясь методологии идеализма, некоторые авторы не утруждают себя анализом сущности исследуемых государств. Они концентрируют свое внимание только на их внешних проявлениях, а именно на объеме

С. 6

перераспределяемых ресурсов и наличии программ помощи населению. Государства, имеющие соответствующие показатели, относят к социальным⁸⁵. Исследователю безразлично, какое государство осуществляет редистрибуцию и в каких целях оно это делает. По объему осуществляемой редистрибуции тоталитарным государствам XX в. не было равных. Поэтому некоторые авторы считают подделку под социализм в СССР одной из моделей социального государства⁸⁶. Ю. Кузнецов называет СССР наиболее социальным государством⁸⁷. С. Калашников доказывал, что СССР «перед Второй мировой войной значительно опережал другие государства по показателям социального развития и темпам построения социального государства...» и оставался до конца одним из лидеров построения социального государства⁸⁸.

Смешению двух совершенно разных типов государств способствует то, что идея социального государства выросла из идеи патерналистского монархического государства Лоренца фон Штейна⁸⁹, который называл патерналистское государство социальным. В качестве корней социального государства обычно называют патерналистскую политику кайзеровской Германии при Бисмарке.

Отождествлению патерналистского и социального государства способствуют сложившиеся традиции словоупотребления. «Социальной» часто называют не деятельность общества, а государственную политику, направленную на изменение характера общества. В традицию вошло называть государственное обеспечение нуждающихся социальным (т.е. общественным)⁹⁰ обеспечением, хотя общество не имеет к нему ни какого отношения.

⁷⁷ См. Церкаевич Л.В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. СПб., 2002. С. 27.

⁷⁸ Козловски. П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М.: Республика, 1998. С. 284.

⁷⁹ Луковская Д.И. О типах понимания государства // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 июня 2003 г. СПб., 2003. С. 9.

⁸⁰ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 403.

⁸¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юрист, 2002. С. 178.

⁸² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. М.: Изд-во «Норма» (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 119-120; Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 203-206; Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004. С. 697-710.

⁸³ Сергеев С.Л. «Социальность» как характеристика качества государства // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 июня 2003 г. СПб., 2003. С. 42-43.

⁸⁴ См. Грязнова О.С. Социальные ожидания в отношении государственной социальной политики в Европейских странах: рациональные и ценностные детерминанты // XIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012. С. 22.

⁸⁵ Кузнецов Ю. Роковой выбор // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 46-55; Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004. С. 708.

⁸⁶ Оль П.А., Ромашев Р.А., Тищенко А.Г., Шукшин Е.Г. Государство, общество, личность: проблемы современности. М.: Юрист, 2005. С. 262, 277-278.

⁸⁷ Кузнецов Ю. Роковой выбор // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 51.

⁸⁸ Калашников С. Становление социального государства в России. М., 2003. С. 51.

⁸⁹ Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. Выпуск №3 (51). 2008.

⁹⁰ Право социального обеспечения. Учебное пособие. М.: Проспект, 1999. 344 с.

Государственные фонды, находящиеся в полном распоряжении корпорации бюрократии, называют общественными фондами⁹¹.

Выяснение смысла патерналистского и социального государства имеет не просто теоретическое значение. Еще во время проведения Конституционного совещания в 1993 г. в России было отмечено, что у нас под предлогом закрепления в Конституции РФ социального характера государства пытаются сохранить старое административное государство с его господством в области экономики⁹². В стране, где большинство населения превращено в «иждивенцев», не способных выживать самостоятельно, естественным звучит требование не социального, а патерналистского государства, которое должно заботиться о всех⁹³. При отсутствии гражданского общества, способного самостоятельно решать свои проблемы, исследователи требуют от государства взять на себя контроль за качеством и комфортом жизни, за воспитанием молодежи⁹⁴ и даже заботу о поддержании нравственности между людьми⁹⁵, т.е. фактически требуют восстановить тотальный контроль государства над обществом. На человека смотрят как на ребенка, который не в состоянии позаботиться о себе, о своем счастье.

3. Российская юридическая наука сохраняет свои традиции романтизма. Многие верят (иногда не признаваясь себе в этом), что характер общества и государства можно изменить, приняв новый конституционный акт. Однако мир инертен. Российское государство, приняв новую Конституцию, не изменило своей сущности. Оно осталось административным (бюрократическим) государством, изменив только средства прикрытия. Ранее оно именовало себя социалистическим (ст. 1 Конституции СССР 1977 г.), но со сменой моды, стало именоваться социальным (ст. 7 Конституции РФ). Конечно, бюрократия ограничила свои аппетиты. Она допускает наличие частной собственности и предпринимательства. Но в последние годы при поддержке большинства населения государство, нарушая ст. 8, ч. 1 и 3 ст. 35 Конституции РФ вернуло себе контроль над экономикой. Корпорация бюрократии, под предлогом решения общественных задач, поставило под свой контроль крупных предпринимателей страны, превратив их в свою клиентелу. Государство и ее клиентела в нарушении ч. 2 ст. 34 монополизировала значительную часть экономики страны. Под предлогом защиты социально-экономических прав граждан, государство мешает свободе предпринимательской деятельности (нарушение ч. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Капитал бежит из страны. В стране господствует власть-собственность. Распределение общественного продукта идет не по заслугам для общества, а по близости к чиновнику (наличию «связей»). Население забыло, что государство является плохим предпринимателем. Результатом этих отношений является застой в экономике, продолжающийся уже пятый год, снижение жизненного уровня всего населения, рост числа бедных. Таким образом, российское государство (как корпорация чиновников) под лозунгом строительства социального государства в последние годы шло в противоположную сторону укрепления патерналистского государства, которое расширяет количество нуждающихся в его защите.

Для любого бюрократического государства характерна показуха, формализм в работе, производство символических действий. Российское государство продлевает огромную работу, направленную на заботу о населении. Федеральное Собрание РФ, Президент РФ издают большое количество нормативных актов, нацеленных на защиту населения, растет государственный аппарат, реализующий социальные программы, нет недостатка в заверениях о заботе государства о населении. Президент РФ систематически ездит по стране и перед телекамерой раздает подарки нуждающимся. Кто не попал в телеобъектив – остается без подарка со своими нуждами. Для обмана населения применяются типичные средства: «Царь добрый. Бояре - супостаты». Президент РФ издал указы, направленные на повышение уровня жизни населения⁹⁶. Но на местах не хотят их выполнять.

С. 7

Бюрократическое государство умело «переводит стрелки» ответственности за плохое состояние экономики и низкий уровень жизни россиян на предпринимателей. Большинство считает, что последние должны не только производить конкурентоспособный на мировом рынке товар и платить налоги, но еще и содержать социальные объекты. Отмечается, что региональные и местные начальники пытались взвалить на бизнес чуть ли не всю «социалку»⁹⁷. Откуда здесь появится благоприятный инвестиционный климат?

Признаком бюрократического государства являются показные реформы. Уже много лет чиновники в России говорят о реформе пенсионной системы. Эксперты отмечают, что эта система, в основном сохраняет черты прежней, советской⁹⁸. Государство отнимает часть заработной платы у населения и отдает ее поколению, вышедшему на пенсию. Можно сказать, что российское государство гарантирует будущим поколениям пенсионеров положение бедных, поскольку число пенсионеров неизменно растет, а число занятых в производстве неуклонно падает. К 2030 г. число

⁹¹ Там же. С. 5, 7-8.

⁹² Митюков М.А. Конституционное совещание 1993 года: дискуссии о социальном государстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 7. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 8-9.

⁹³ Оль П.А., Ромашев Р.А., Тищенко А.Г., Шукшин Е.Г. Указ. соч. С. 265-266; Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004. С. 708, 712.

⁹⁴ Золотухина Т.А. Проблемы социализации российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17. С. 19, 21.

⁹⁵ Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004. С. 713.

⁹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2334; Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2335; Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан РФ доступным и комфортабельным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2337.

⁹⁷ Рыбакова Т. За что в ответе // Коммерсантъ-Екатеринбург. 2014. 21 октября. С. 12.

⁹⁸ Лейкова М.И., Донцова С.А. Формула исчисления пенсий как механизм обеспечения эквивалентности пенсионных прав и обязательств в страховой пенсионной системе // XII международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012. С. 11.

наемных работников и получающих пенсию по старости должно сравняться⁹⁹. Переход на страховую систему пенсионного обеспечения в стране заморожен. Правящая группа решила использовать деньги будущих пенсионеров на текущие расходы.

Россия всегда была и остается патримониальным государством (нарушение ст. 1 и 3 Конституции РФ). Поэтому в ней не парламент, а Правительство (вне зависимости от того, является ли он Государем Императором, Генеральным секретарем ЦК КПСС или Президентом РФ) решает, сколько дани собрать с населения и как потратить собранные деньги¹⁰⁰. Федеральное Собрание, как известно, является «карманным» органом при Президенте РФ (нарушение ст. 10 Конституции РФ) и всегда послушно выполняет его предписания, в какой бы форме они не поступали¹⁰¹. Самостоятельности, закрепленной в Конституции РФ, лишено Правительство РФ. Население воспринимает Президента РФ, как заботливого «отца народа» и соглашается отдать в его руки свою судьбу. Оно добровольно отказывается от своего суверенитета (ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции РФ).

В первую очередь бюрократическое государство тратит присвоенные им общественные ресурсы не на помощь бедным, а на поддержание своей власти. В последние годы резко выросли расходы на содержание армии, полиции, органов государственной пропаганды (запрещенных ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). Денег нет на закупку лекарств для детей¹⁰², на индексацию пенсий. Но они есть на войну в Сирии, которая поднимает рейтинг Президента РФ. «Детское» общество, искалеченное идеологией великодержавия, поддерживает трату денег на внешнеполитические авантюры, на создание символов величия (например, проведение олимпийских игр). Нарушая ст. 29 Конституции РФ государство овладело основными каналами распространения информации. Оно превратило большую часть средств массовой информации (особенно электронных) в средства массовой пропаганды и с их помощью легко убеждает большинство, что его общественно вредная деятельность, направленная на подрыв развития экономики страны и снижение жизненного уровня населения является социально полезной, соответствующее целям, поставленным в ст. 7 Конституции РФ.

Административное государство боится самостоятельности членов общества и старательно подавляет их активность. Оно терпит только зависимые от него профсоюзы и общественные объединения. В стране созданы надежные законодательные и административные препятствия на пути использования населением своих конституционных прав на забастовку (ч. 4 ст. 37 Конституции РФ), на объединение, в том числе в профсоюзы (ст. 30 Конституции РФ), на проведение публичных мероприятий (ст. 31 Конституции РФ). Бюрократия торжественно заявляет о том, что в России зарегистрировано около 227 тыс. некоммерческих объединений, часть из которых работает в сфере социальной поддержки населения. Но их вклад в ВВП страны составляет менее 1 %. В социальных государствах это вклад составляет до 10 % ВВП¹⁰³. Приученное к послушанию население, доверяющее своему Правителю само отказывается от самостоятельной защиты своих прав (отказ от использования ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и ограничивается написанием жалоб, уповая на милость начальства. По опросам, проведенным в 2011 г., в России 86 % россиян придерживаются твердой этактической позиции и связывают свое счастье с милостью государства¹⁰⁴.

Социальная политика российского бюрократического государства не может ликвидировать бедность, зато обогащает клиентелу бюрократии, которая в нарушении ст. 19 Конституции РФ получает привилегии в предпринимательской деятельности, в получении государственных и муниципальных заказов. Борьба бюрократических клик между собой и показная деятельность органов правоохраны обнаруживают вершину айсберга хищений и злоупотреблений властью чиновниками. В условиях отсутствия парламентского и общественного контроля, помощь для бедных оказывается в «карманах» чиновников и их клиентелы. Например, под предлогом поддержки отечественного производителя государство обеспечило устранение конкуренции в производстве лекарств и медицинских препаратов. Это закономерно привело к росту их стоимости и дефициту. Кто-то хорошо зарабатывает на больных и нуждающихся.

С. 8

Там, где бюрократическое государство начинает заботиться о населении, неизбежно присутствует низкое качество предоставляемых услуг (медицина, образование) и дефицит товаров¹⁰⁵. Государственная помощь не обеспечивает достойную жизнь. Человек унижается, выпрашивая какие-то блага у чиновника, стоя в очереди к врачу. Бесплатная медицина, как правило, сопровождается невнимательным обращением к пациентам. В самом униженном положении (нарушение ст. 21 Конституции РФ) находятся те, кто попадает под полную опеку государства: дети без родителей в домах ребенка, люди, содержащиеся в домах инвалидов, в домах для престарелых, в психиатрических больницах, лица, содержащиеся в местах лишения свободы. Благодаря общественному давлению несколько изменилась ситуация в армии. Но унижение, как средство управления солдатами срочной службы, ни кто не отменял.

Российское государство рассматривает детей, помещенных в детские дома, как свою собственность и распоряжается их судьбой по своему усмотрению. Тысячи этих детей были лишены права иметь маму и папу¹⁰⁶, только потому, что надо было как-то отомстить американцам, запретившим въезд в их страну нескольким российским чиновникам.

⁹⁹ Соловьев А.К., Донцова С.А., Новикова Е.Б., Лейкова М.И. Актуальный прогноз пенсионной реформы в России в условиях демографического и финансовых рисков // XIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012. С. 98.

¹⁰⁰ См. например Бюджетное Послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014-2016 годах // Российская газета. 2013. 13 июня.

¹⁰¹ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

¹⁰² Панюшкин В. Осеннее обострение // Коммерсантъ. 2015. 4 сентября. С. 10.

¹⁰³ Мишина В. НКО сработали на один процент // Коммерсантъ. 2016. 13 декабря. С. 3.

¹⁰⁴ Мареева С.В. Специфика норм и ценностей россиян по отношению к роли государства в обществе // XIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012. С. 46.

¹⁰⁵ Николаева Д., Астахов Д. Льготники оставляют рецепт при себе // Коммерсантъ. 2015. 26 февраля. С. 2.

¹⁰⁶ ФЗ РФ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // Российская газета. 2012. 29 декабря. С. 1.

Российское административное государство не желает и не умеет осуществлять минимальный набор функций, которые необходимы для поддержания экономической жизни общества. Оно не может справиться даже с задачами минималистического государства («ночного сторожа»): обеспечение стабильности национальной валюты и недопущение высокой инфляции, защита частной собственности и возможности для предпринимательской деятельности. В России невозможно обеспечить своим трудом достойный уровень жизни, накопить себе на жизнь в старости. Все накопления съедет инфляция¹⁰⁷, частные пенсионные фонды разоряются¹⁰⁸. Государство фактически поддерживает в обществе кризисное состояние, а затем само спешит ему на помощь, предлагая ему свои услуги.

Экономисты, не имеющие идеологических шор, откровенно говорят о патерналистской политике российского государства¹⁰⁹ и советуют правящей группе как более хитро уменьшить пенсионные платежи, не вызывая возмущения управляемого населения¹¹⁰.

4. Смещение социального и патерналистского государства ведет к не верно определяемым причинам и условиям реализации конституционных целей. Мыслители идеалисты надеются на то, что административное государство само проникнется идеями гуманизма и возложит на себя «благородную миссию общественного служения»¹¹¹. У М.В. Баглая государство должно само взять «на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности»¹¹². Другие верят в самоограничение государства¹¹³. Социологи отмечают, что вера в то, что государство само, без принуждения и контроля способно действовать на благо общества сохраняется в сознании большинства россиян¹¹⁴.

Движение к социальному государству часто связывают с увеличением объема редистрибуции, осуществляемом бюрократическим государством. Фактически российское государство шло по этому пути последние годы устранив свободу предпринимательства (нарушение ч. 1 ст. 8 ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и отказываясь охранять частную собственность (нарушение ч. 1 ст. 35 Конституции РФ). Результатом этого является экономический застой и падение жизненного уровня всего населения. Путь к формированию социального государства Е.А. Лукашева видит в развитии экономики и решении теоретического конфликта между свободой и равенством¹¹⁵. Но как показывает история последних лет, административное государство, опирающееся на азиатский способ производства (на государственную собственность и государственное регулирование), не в состоянии обеспечить достаточный рост производительности труда. Оно бессознательно мешает развитию экономики. Вера в «добраго царя» и вертикаль власти приводит некоторых исследователей к мысли о том, что путь к социальному государству лежит в усилении вертикального контроля выше стоящих чиновников за ниже стоящими¹¹⁶.

Движение России по пути строительства социального государства связано с решением иных конституционных задач. Необходимо, чтобы в стране появилось гражданское общество, способное на деле реализовать ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции РФ (суверенитет народа), отняв власть у ее традиционного носителя – корпорации бюрократии во главе с Правителем. Необходимо, чтобы страна постепенно переходила к демократии и республике, усиливая контроль гражданского общества за государственной бюрократией (реализация ст. 1 Конституции РФ). Для того, чтобы доверять чиновнику распределение бюджетных средства, надо сначала вышколить его, превратить в инструмент власти общества, а не выше стоящего начальника и корпорации бюрократии. Только это сделает российское государство социальным и способным решать общественные проблемы, а не концентрироваться на проблемах удержания власти правящей группой.

Итак, сегодня, осознанно или неосознанно в России путают понятие патерналистского и социального государства. Это позволяет под предлогом движения к социальному государству укреплять административное патерналистское государство, посягающее на права человека.

С. 9

Литература:

Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. М.: Норма: Инфра-М, 2010.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. М.: Изд-во «Норма» (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002.

XII международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012.

Григорьева В.А. Принцип эффективного социального государства как элемент реализации его конституционно-правового статуса в экономической сфере // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 37-40.

Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

¹⁰⁷ С 2000 г. накопления людей в России обесценились по официальным данным почти на 200 % - Уровень Инфляции в России (по годам) // <https://bankirsha.com/uroven-infljicii-v-rossijskoy-federacii-po-godam.html> (время просмотра 31 декабря 2016 г.).

¹⁰⁸ Каледина А. Пенсионным накоплениям не продли срок выбора // Коммерсантъ. 2015. 22 декабря. С. 8.

¹⁰⁹ Разумовская Е.А. Финансовые аспекты инновационной социальной политике государства // XIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012. С. 72-77.

¹¹⁰ Ржаницына Л.С. Как сегодня живут пенсионеры // XIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012. С. 86.

¹¹¹ Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 340.

¹¹² Баглай М.В. Указ. соч. С. 119.

¹¹³ Сергеев С.Л. Указ. соч. С. 42.

¹¹⁴ Мареева С.В. Указ. соч. С. 48.

¹¹⁵ Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004. С. 709.

¹¹⁶ Григорьева В.А. Принцип эффективного социального государства как элемент реализации его конституционно-правового статуса в экономической сфере // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 39-40.

- Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.
- Золотухина Т.А. Проблемы социализации российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17. С. 19-21.
- Калашников С. Становление социального государства в России. М., 2003.
- Каледина А. Пенсионным накоплениям не продлили срок выбора // Коммерсантъ. 2015. 22 декабря. С. 8.
- Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юрист, 2002.
- Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М.: Республика, 1998.
- Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
- Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. Выпуск №3 (51). 2008.
- Кузнецов Ю. Роковой выбор // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 46-55.
- Митюков М.А. Конституционное совещание 1993 года: дискуссии о социальном государстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 7. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 3-18.
- Мишина В. НКО сработали на один процент // Коммерсантъ. 2016. 13 декабря. С. 3.
- Николаева Д., Астахов Д. Льготники оставят рецепт при себе // Коммерсантъ. 2015. 26 февраля. С. 2.
- Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. М., 1909.
- Оль П.А., Ромашев Р.А., Тищенко А.Г., Шукшин Е.Г. Государство, общество, личность: проблемы современности. М.: Юрист, 2005.
- Панюшкин В. Осеннее обострение // Коммерсантъ. 2015. 4 сентября. С. 10.
- Право социального обеспечения. Учебное пособие. М.: Проспект, 1999.
- Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004.
- Рыбакова Т. За что в ответе // Коммерсантъ-Екатеринбург. 2014. 21 октября. С. 12.
- Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 июня 2003 г. СПб., 2003.
- XIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012.
- Церкаевич Л.В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. СПб., 2002.

13. Денисов С.А. Критический реализм в отечественной науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 6-12.

С. 6

Применяемые сегодня в науке методы познания часто не приводят к истинному знанию о правовой действительности. Автор предлагает выделить в науке конституционного права России особое направление мысли критического реализма. Оно отличается своим подходом к исследованию, предметом, целями и методами исследования правовой реальности.

Ключевые слова: наука конституционного права, направление критического реализма, основные принципы
Critical realism in science of constitutional law of Russia

Denisov, Sergej A.

Used today in science methods of cognition often do not lead to true knowledge about legal reality. The author proposes to allocate in the science of constitutional law of Russia special direction of critical realism. It is distinguished by its approach to the subject, the aims and methods of the study of legal reality.

Keywords: science of constitutional law, school of critical realism, the basic principles

Применение метода юридического позитивизма в отечественной науке конституционного права не позволяет увидеть истинную картину правовой жизни. Исследователи, использующие его, ограничивают свой предмет познания изучением официально декларируемого позитивного права и его источников, а проще – законодательством. Государство использует эту ограниченность юридического позитивизма. Оно декларирует в Конституции РФ и законах одни нормы, а на деле поддерживает другие. Конституционалисты, придерживающиеся метода юридического позитивизма изучают декларации, не реализующиеся или только частично реализующиеся на деле. Предложения по совершенствованию правового регулирования часто основаны на нормативистском подходе, на желании реализовать какой-то принцип права, который исследователь, исходя из своих субъективных представлений, считает высшим. Объективные потребности общества во внимание не берутся.

Широкое распространение в отечественной науке конституционного права получил аксиологический подход, при котором исследователи обсуждают идеалы конституционализма. Часто эти идеалы утопичны, оторваны от реальной жизни современной России.

В поиске новых подходов и методов исследования правовой действительности, автор пришел к выводу о необходимости выделения в отечественной науке конституционного права особого направления мысли, которое предлагается назвать критическим реализмом. Это направление (течение) мысли не ограничивается своим комплексом методов познания. Оно отличается своим подходом к исследованию правовой жизни (своей позицией), целями, предметом исследования и даже моральными установками.

1. Во-первых, критический реализм отличается своей гражданской позицией, т.е. он смотрит на государство, его правовую политику с точки зрения зарождающегося в России общества граждан. Исследователь не идентифицирует себя с государством, как корпоративной бюрократии. Это позволяет взглянуть на правовую жизнь со стороны, снять с себя ответственность за деятельность бюрократической корпорации и критически ее оценить. Выбранная позиция резко отличает представителя критического реализма от позитивиста, часто берущего на себя роль слуги государства и помогающего ему управлять населением. Такая позиция приводит позитивистов к апологетике государственной политики. Они распространяют этатистскую идеологию в обществе и убеждают население доверять государству, отдать в его руки власть над собой.

В отличие от позитивизма критический реализм имеет явный гуманистический, антиэтатистский характер. Это проявляется в недоверии государству, в скептическом отношении к обещаниям чиновников строить гражданское общество, правовое государство, развивать демократию в стране. Для критического реализма характерно убеждение, что движение страны к конституционному строю возможно только

С. 7

по мере укрепления гражданского общества, вопреки препятствиям, которые ставит государство. «Только в развитом гражданском обществе, объединяющем автономных частных лиц – свободных собственников, реализующих свои интересы, возникает потребность в государстве, признающем и защищающем свободу и формальное равенство участников социального общения, и постепенно складываются соответствующие (конституционные) институты и процедуры» – доказывает Н. Варламова¹¹⁷.

Критический реализм не тождествен анархизму. Он не призывает к уничтожению государства. Он поддерживает либеральную мысль о недоверии к любому государству, которое по своей природе стремится к использованию власти в интересах бюрократии и ее клиентелы. «...мы должны проявлять подозрительность по отношению к государству и носителям государственной власти» – пишет А. Шайо¹¹⁸. Из этого делается вывод о необходимости подчинить государственный аппарат обществу. «Государство... нужно свести до положения института, служебного по отношению к обществу, а не расположенного над ним» – пишет К.В. Арановский¹¹⁹.

Критический реализм появляется и может перерасти в широкое научное течение только на определенном уровне развития науки, когда она способна отделиться от государственной идеологии, приобрести автономию. В условиях огосударствления всех научных и образовательных учреждений в России судьба критического реализма в России не может быть легкой.

2. В целом критический подход не тождествен отрицанию ценности всего и вся. Это не нигилизм. Он означает недоверие ко всему, оценку изучаемых явлений и проверку всего на истинность (верификация). Критика в научном

¹¹⁷ Варламова Н. Преждевременный конституционализм, или восточноевропейский эксперимент «обходного хода» истории // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 64.

¹¹⁸ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. С. 23.

¹¹⁹ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2003. С. 561.

познании – это оценка или переосмысление теории. «Критика и позитивное исследование взаимопроникают друг в друга» – отмечается в философской энциклопедии¹²⁰. Любая наука тем и отличается от религии и идеологии, что опирается не на веру, а на проверку всех имеющихся сведений о мире. Юридический позитивизм можно не считать научным подходом, поскольку он постоянно опирается на доверие к государству и юридические фикции (суверенитет народа, выражение парламентом воли народа и т.д.). Его следовало бы отнести к технологии управления обществом, которая не предполагает обязательную опору на истину. История показывает, что обществом можно эффективно управлять с помощью мифов, которым верит население.

В политологии достигли четкого отделения политологов-исследователей от политтехнологов, использующих знания для достижения нужного им политического результата. По этому же пути следует пойти в науке конституционного права. Не следует путать конституционалистов-исследователей, стремящихся к истинным знаниям о государственном строе, с государствоведами (конституционалистами) технологами, которые используют нормы государственного (конституционного) права для управления обществом. Этой группе лиц истинные знания часто мешают достигать поставленных политических результатов. Но для того, чтобы масса поверила им, они вынуждены ложные знания выдавать за научную истину и добиваться присвоения себе научных званий.

Ученых-конституционалистов так же следует отличать от преподавателей учебного курса конституционного права, которые часто некритически занимаются пропагандой конституционных ценностей.

Еще древнегреческие ученые стали использовать критику, как средство и путь к истине¹²¹. Но не следует забывать, что критику можно использовать в идеологических целях для введения людей в заблуждение. Этим активно занимались представители науки советского государственного права в рамках выполнения задачи борьбы с буржуазной идеологией.

3. Школа критического реализма отказывается от фетишизации (сакрализации) конституционного акта, принятого в любой стране (своей или самой развитой). Она смотрит на него, как на документ написанный людьми более или менее качественно отражающий конституционные ценности и интересы разных групп общества.

Критический реализм использует аксиологический подход для критики норм официального позитивного права. Нормы конституционного акта предлагается оценить с точки зрения соответствия их конституционным идеалам. Это позволяет разделить их на (а) соответствующие идеалам конституционализма, (б) отчасти соответствующие идеалам и (в) неконституционные или даже антиконституционные. Если последние в конституционном акте доминируют, то появляется феномен неконституционной (ложной) конституции¹²². Критический взгляд на нормы Конституции РФ, к примеру, демонстрируются в работе И. Шаблинского¹²³, в известном комментарии к Конституции РФ под редакцией В.А. Четвернина¹²⁴.

Критический реализм оценивает нормы конституционных актов и законов с точки зрения их реализуемости в жизнь. Для этого он обращается к социологическому правопониманию, при котором исследуются реально действующие в стране нормы государственного права вне зависимости от того, исходят они от государства или от общества, писаны они или нет, признает их государство официально или скрывает их существование¹²⁵. Если государство ведет лицемерную правовую политику, то реально действующие в стране нормы государственного права вступают в противоречие с официально декларируемыми. Нормы конституционного акта оказываются пустыми декларациями. Возникает феномен формальной (номинальной, «бумажной») конституции. Это типичное явление для периода начала движения к конституционному строю¹²⁶.

Социологический подход к праву позволяет понять, чьи интересы (компромисс интересов) выражают те
С. 8

или иные нормы конституционного акта. Здесь применимы некоторые идеи классового подхода, который постарались забыть в России в последние годы. Автор рассматривает правовую систему России как переходную. В ней сочетаются черты административной правовой системы¹²⁷, выражающей интересы административного класса и черты буржуазной (гражданской) правовой системы. Компромисс между «вчерашним» и «будущим» заложен в нашу Конституцию. Таким образом, поддерживая те или иные нормы Конституции РФ, можно помогать движению России назад или вперед. Потенциал и того и другого движения заложен в этом документе, в разных ее нормах. С этих же классовых позиций следует оценивать инициативы по изменению Конституции РФ. Например, предложения вернуть государству идеологические функции (отменить запрет государственной идеологии, содержащийся в ч. 2 ст. 13) явно нацелен на укрепление власти административного класса, на возврат к идеократическому характеру государства. Призывы исключить из Конституции РФ ч. 4 ст. 15 РФ направлены на превращение России в подобие Северной Кореи.

Критический реализм не позволяет смотреть на решения Конституционного Суда РФ, как на откровения святых апостолов. По мнению автора, Конституционный Суд РФ сегодня не обладает достаточной самостоятельностью, не в полной мере предан конституционным идеалам. Поэтому ряд его решений, касающихся политической жизни страны, нацелен на укрепление монархии, ограничение демократических свобод, восстановление имперского государственного устройства России¹²⁸.

¹²⁰ Философская энциклопедия. Т. 3. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1964. С. 91.

¹²¹ Там же. С. 91.

¹²² Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 1. С. 4-14.

¹²³ Шаблинский И. Некоторые аспекты формирования конституционной модели разделения властей в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 20.

¹²⁴ Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий. М., 1997.

¹²⁵ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: монография: в 3 т. Т. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. С. 27-68.

¹²⁶ Мачкув Е. Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 4. 1999 № 1. С. 16.

¹²⁷ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. С. 440-460.

¹²⁸ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2-8.

О писаном праве следует судить не по тому, какие цели оно декларирует, а по результатам его регулирующего воздействия. Как известно, «благими намерениями может быть выстлана дорога в ад». Декларация социального государства в конституционном акте оправдывается необходимостью обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека, но на деле может приводить к сохранению патерналистских и даже патримониальных отношений в обществе.

В России достаточно распространено критическое отношение к текущему законодательству. Очень редко встречаются статьи, в которых автор убежден, что законодатель всегда прав.

Следует признать, что высокие идеалы не достижимы. Можно только приближаться к ним или удаляться от них. Исходя из этого, представитель критического реализма всегда будет чем-то недоволен, и требовать изменений, улучшений, внесения поправок в нормативные акты. Это толкает исследователя в ряды оппозиции, предлагающей совершенствовать законы и практику реализации норм права.

Критический взгляд науки на конституционный акт и законы не обязательно должен переноситься в правоприменительную деятельность. В соответствии с принципом законности, правоприменитель должен реализовать нормы официального позитивного права, пока они не отменены. Не следует забывать, что властные органы могут злоупотреблять критикой закона в целях обоснования своего произвола.

4. Критический реализм предполагает отказ от апологетики (идеализации) существующего в стране государственного строя. Сторонник этого направления мысли оценивает правовую жизнь с точки зрения ее соответствия идеалам конституционализма и нормам конституционного акта, принятого в стране. Сегодня в стране много исследователей, подвергающих жесткой критике, сложившиеся в стране неконституционные отношения (Е.А. Лукьяновой¹²⁹, Н.А. Бобровой¹³⁰, М.А. Краснова¹³¹ и др.).

Исследователь, придерживающийся принципов критического реализма, в отличие от позитивиста, не отворачивается от правовой действительности. Предметом его исследования, в частности становятся механизмы нейтрализации конституционных норм права¹³², типичные отклонения от них (девиации и деликты). В связи с этим, автор предлагает развивать в рамках науки конституционного права такое направление исследования, как конституционная девиантология¹³³.

Социологический подход к государственному праву позволяет увидеть, что неписанные правовые обычаи во многих странах легко нейтрализуют нормы писаного конституционного акта. Декларация о верховенстве конституционного акта оказывается просто добрым пожеланием. Патриархальная и подданническая политическая культура делает не нужными большинству населения закрепленные в конституционном акте политические права и свободы. Население отказывается их использовать для создания конкурентной политической системы. Традиции монархии приводят к власти пожизненных правителей, которые с помощью референдумов и голосования постоянно продлевают сроки своего нахождения у власти.

При анализе реальных общественных отношений может выясняться, что нормы государственного права существуют в виде политико-правовых доктрин (например, доктрина «вертикали власти»), правовых прецедентов, нормативных договоров (например, патрон-клиентских), которые не признаются официальным позитивным правом. В условиях монархии, воля правителя, в какой бы форме она не выражалась, имеет высшее значение для его подчиненных и легко нейтрализует действие любых норм конституционного акта.

Для критического взгляда на существующий в России государственный строй требуется определенная гражданская смелость. В условиях авторитарного режима говорить правду не безопасно. Можно представить, насколько трудно для некоторых исследователей взглянуть правде в глаза и отказаться от любовно выстроенных ими иллюзий (юридического сказочного мира), насколько трудно признаться, что Россия не имеет конституционного строя и не может при нынешних социально-экономических, политических и культурных условиях его выстроить.

В условиях, когда государственная пропаганда силится доказать населению, что мы самые лучшие в мире, трудно признать, что в конституционном плане Россия находится на этапе развития, который

С. 9

соответствует началу Новой истории в Европе (слабые ограничения власти главы государства). У нас только зарождаются социальные группы, которые хотели бы ограничить всевластие государства. Большинство населения (в том числе государствоведы), с точки зрения автора, доверяет государственному аппарату (его главе) и не верит в способность гражданского общества к самоуправлению, боится предоставления ему свобод.

Критический реализм не идеализирует государственный строй самых развитых стран мира. В любой стране можно найти более или менее серьезные отступления от идеалов конституционализма. С этой точки зрения наличие какого-то института в развитой стране мира не означает, что его надо переносить на российскую почву. Великобритания первая пошла по дороге конституционализма. Наличие у нее государственной религии не означает, что всем надо поступать так же. Известно, что Соединенные Штаты не могут быть образцом в форме правления и порядке выбора Президента. Перенесение модели президентской формы правления в другие страны постоянно приводило к возникновению в них диктатур.

5. Критика права и правовой жизни может осуществляться с разных позиций. Как уже отмечалось, критический реализм предполагает оценку правовой действительности с позиций идеалов конституционализма, к которым относится господство общества (социократия) и человека (гуманизм) над государственным аппаратом (инструментом общества).

¹²⁹ Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 4-9.

¹³⁰ Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33-37.

¹³¹ Краснов М.А. Персоналистский режим в России: Опыт институционального анализа // Политическая концептология. 2012. № 1. С. 160-277.

¹³² Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

¹³³ Денисов С.А. Конституционная девиантология и деликтология // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1. С. 11-16.

Этим данное направление мысли отличается от консерватизма. Консерваторы так же критикуют конституционный акт, законы, существующий строй, но с точки зрения неконституционных идеалов «вчерашнего дня».

Позиции представителей критического реализма в оценке состояния общества могут совпадать с позицией консерваторов. Они могут, например, соглашаться, что страна не готова к принятию конституционных ценностей, что конституционный акт остается пустой декларацией. Но их отличают установки на будущее. Критический реализм исходит из того, что прогресс общества связан с переходом от доконституционного строя к конституционному. Это движение во всех странах было нелегким. Но те страны, которые преодолевают трудности – выигрывают в международной конкуренции, входят в разряд развитых стран мира. Консерватор, столкнувшись с проблемами сегодняшнего дня, призывает вернуться назад к старым порядкам этатизма (в светлое для него прошлое) и патернализма иногда под новыми (например, социалистическими) лозунгами. Это обрекает общество на застой.

6. По-особому критический реализм предлагает относиться к идеалам конституционализма. Они не рассматриваются как универсальные, свойственные для всех стран и народов на современном этапе. Необходимо отказаться от утопического взгляда на конституционные ценности и использовать исторический подход. История разных стран мира показывает, что конституционные идеалы возникают на определенном этапе развития общества, а именно в период усиления буржуазии и направлены на свержение власти старой аристократии и административного класса во главе с правителем. Общества, не доросшие до этого этапа развития, могут только как дети, играющие во взрослую жизнь, имитировать принятие конституционного акта и создание конституционного строя. Реализм научной мысли позволяет понять, что конституционные идеалы неприемлемы для некоторых групп общества. Не может их принять административный класс, не желающий сменить роль хозяина над обществом на роль его слуги. Во все времена глава государства оказывал сопротивление ограничению его власти. Борьбу с конституционными идеями ведет служилая интеллигенция, нанятая административным классом. Консервативную позицию может занимать население страны, которое не желает перемен пока старый строй полностью не «обанкротится». Таким образом, критический реализм исходит из материалистического признания зависимости развития конституционного права от социально-экономических и политических факторов. Данная методология широко используется в отечественных учебниках по истории государства и права зарубежных стран. Применение ее позволяет понять, что пока экономика России будет основываться на присвоение природной ренты, которая распределяется среди населения государственной бюрократией, страна не сможет перейти к конституционному строю и будет продолжать имитировать его наличие.

Критическая оценка состояния общественного и государственного строя России иногда порождает пессимистические настроения относительно будущего страны. Этому хочется противопоставить веру в будущее. Но реалистический подход к правовой жизни должен опираться не на чувства, а на изучение законов развития общества и права. На этой основе следует строить прогнозы. Конечно, наука конституционного права России в современном ее состоянии не может справиться с этой задачей. Для ее решения следует заниматься междисциплинарными исследованиями, соединяя знания юристов со знаниями, полученными иными гуманитарными науками. Следует отметить, что организация научной жизни в России эти подходы не приветствует.

Критический подход к конституционализму позволяет выделить в нем абсолютные и инструментальные ценности. При отказе от первых исчезает сам конституционализм. При отказе от идеи господства гражданского общества и человека над государственным аппаратом в стране не может быть конституционного строя. Инструментальные ценности важны не сами по себе, а в силу их служения абсолютным ценностям. Так, в Великобритании не последовательно проводится принцип разделения властей (отделение исполнительной власти от законодательной), что не приводит к господству государственного аппарата над обществом. Не всякая большая страна прибегает к федеративным отношениям, хотя они желательны для обеспечения реализации интересов территориальных сообществ (реализация демократического принципа). Критический реализм отказывается от фанатической преданности инструментальным ценностям, связывая их с той пользой, которую они приносят для реализации основной конституционной идеи.

Одновременно, критический подход к государственной политике ряда стран позволяет понять, что их руководство использует внешние атрибуты конституционного строя для его имитации. Через октроированный конституционный акт оно наклеивает республиканские ярлыки (президент, парламент, партии) на традиционные институты единоличного правления. Происходит выхолащивание институтов конституционного строя, сохраняется только их оболочка. Конституционные процедуры (например, выборы) превращаются в ритуальные действия, в которых отсутствует конституционное содержание. Современное российское государство, с точки зрения автора, является замечательным имитатором конституционного строя¹³⁴. Исследователь должен помогать членам гражданского общества отличать подлинные конституционные институты от подделок (симулякров).

Критический взгляд на разного рода теории конституционализма позволяют выделить среди них псевдоконституционные теории, которые под предлогом развития конституционного права стремятся выхолостить из него конституционные ценности господства общества над государственным аппаратом, верховенства прав человека и гражданина. Сторонники сохранения доконституционного строя под разными предложениями предлагают заменить конституционные ценности антиконституционными, но сохранив для них ярлык «конституционные». Ложно-конституционными автор называет теории социалистического, мусульманского, африканского, суверенного конституционализма. Более благородно поступали советские государствоведы, которые не называли себя конституционалистами¹³⁵. Сегодня в России все государствоведы, даже те, кто сознательно с ненавистью отвергает конституционные ценности, называют себя конституционалистами. Некоторые из них (например, работающие в Федеральном Собрании) имеют большие заслуги по борьбе с конституционными идеалами. Хотелось бы, конечно, ясно определить, кто есть кто.

7. Критический реализм позволяет по-новому взглянуть на требования к конституционным нормам в период борьбы за конституционный порядок. Разум подсказывает, что на этапе движения к конституционному строю, общество нуждается не в идеальных конституционных нормах, а в нормах помогающих движению к конституционализму,

¹³⁴ Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.

¹³⁵ Советское государственное право: Учебник. М.: Юридическая литература, 1985. С. 3-10.

которые могут не вполне соответствовать идеалам конституционализма. Например, когда большинство населения страны не достигло уровня развития сознающего свои интересы рационально мыслящего народа, лучше не навязывать всеобщее избирательное право (например, в форме обязанности принять участие в голосовании). Полезным здесь является отвлечение масс от политики, чтобы эти массы, в очередной раз, не привели к власти диктатора. Как показывает история Англии, Франции, Германии на этапе движения к конституционному строю опасно усиление парламента, который может внести хаос в жизнь страны даже играть реакционную роль. Данная идея противостоит естественному желанию конституционных романтиков быстро перейти к конституционному строю путем принятия конституционного акта, содержащего идеальные конституционные нормы.

Осознание того, что Россия делает только первые шаги к конституционализму, приводит к мысли о том, что на этом пути ей неизбежно встретится масса препятствий, которых не существует при конституционном строе. Поэтому конституционные нормы переходного периода должны быть «вооружены до зубов» чтобы эффективно эти препятствия преодолевать. История Германии показывает, что для переходного периода необходим «воинствующий демократизм». Нормы конституции должны пресекать попытки захвата власти всякого рода радикалами (националистами, левыми). Они должны препятствовать стремлению государственной бюрократии (включая главу государства) захватить власть над обществом. Здесь, например, необходимо запретить одному человеку быть во главе государства более 8-10 лет, запретить государству быть учредителем средств массовой информации или контролировать их через аффилированные структуры. В условиях сложившегося конституционного строя эти ограничения излишни. Там противники конституционализма не представляют опасности. Например, в США сегодня нет необходимости преследовать коммунистов, поскольку они не могут свергнуть конституционный строй.

В рамках критического реализма можно спорить о путях и сроках движения к конституционному строю, о допустимых средствах борьбы за него, о возможности перехода страны к конституционному строю в обозримом будущем. Но в отличие от романтизма и утопизма, реалист понимает, что тактика и стратегия борьбы за конституционные идеалы зависит от тех условий, в которых находится страна: социально-экономических, политических, культурных, внешних и внутренних. Забегание вперед (как хорошо показала «арабская весна») может быть очень вредным.

Для оценки реального состояния правовой системы необходимо определить ее место в историческом процессе. Развитие последних трех столетий показывает, что все народы под влиянием конкуренции вынуждены двигаться в одном направлении от доконституционного государственного права к конституционному. Кто-то ушел достаточно далеко. Кто-то еще только вступает на этот путь, производит «робкие» ограничения власти правителя и государства. Темпоральные сравнительные исследования убеждают автора в том, что современная Россия проходит этап развития, который был характерен для Европы XIX века (Франция, особенно при Наполеоне I и III, Германия, Испания). Ее путь к конституционализму является таким же трудным и противоречивым. По некоторым признакам состояние государственного права и государственного строя России похоже на то, что было или есть в ряде стран Азии (например, Малайзия после освобождения от колониальной зависимости, Индонезия при Сухарто, Филиппины при Маркосе) и Африки в XX-XXI вв. Необходимо обратить внимание, что критический реализм строит свои выводы на основе сравнительного правоведения, а не сравнительного законовещения, которое в основном развивается в России. Если оценивать нашу страну по нормам конституционного акта, в отрыве от правовой реальности, то оказывается, что она находится на передовых рубежах строительства конституционного строя.

Школе критического реализма чужд юридический романтизм позитивистов. Ее представители понимают, что у конституционного акта и законов есть пределы эффективности. Для построения конституционного строя нужен определенный «строительный материал», нужна определенная социально-экономическая база, политическая система, духовный уровень развития общества. Традиционному обществу, мечтающему сохранить в неприкосновенности свои тысячелетние обычаи, не нужен конституционализм. Конституционный акт, закрепляющий идеалы конституционализма будет отторгнут традиционным обществом. Он, в конце концов, будет отменен (как, например, конституция Испании 1812 г.) или останется пустой декларацией, как в Японии в первые годы после принятия Конституции 1949 г. Но опыт той же Японии показывает, что можно постепенно и медленно подтягивать общество под идеалы

С. 11

конституционализма, закрепленные в конституционном акте. Сегодня Япония уже перешла к реальному политическому плюрализму, на смену десятилетиями правящего кабинета Либеральных демократов то и дело приходит правительство, сформированное Демократической партией Японии.

8. Критический реализм развеивает ряд мифов созданных школой романтизма. Ни в одной самой развитой стране все ее население не может участвовать в управлении государственными и общественными делами. Эта способность возникает только у части общества на определенном этапе его развития и не всегда большие группы общества принимают рациональные (выгодные им) решения. Часто они ошибаются и затем расплачиваются за свои ошибки. Исходя из этого, не следует путать охлократию с демократией. Ни в одной стране представительный орган не может адекватно представить все слои общества. Он представляет только в какой-то степени интересы активной части общества. Часто он представляет только своих членов и профессиональную бюрократию. Парламентаризм не является универсальным способом решения общественных проблем. История полна примеров того, как какие-то элиты умело использовали эмоциональное (неразумное) население для захвата и удержания своей власти, осуществляя это под прикрытием конституционных идеалов демократии и парламентаризма. Как известно, плебисциты являются любимым инструментом диктаторов для легитимации их власти. Конституционализм рождается на массах, а какими-то активными группами общества, стремящимися поставить под свой контроль государственный аппарат. Конституции отражают ценности и стремления аристократических элит, – пишет А. Шайо¹³⁶.

Не следует путать конституционные по сущности явления с конституционными формами, которые можно использовать в неконституционных целях (например, управляемые выборы в органы власти, конституционные акты без конституционного содержания). Сохранение ритуалов демократии и республиканских фасадов при устранении сущности этих явлений применялось еще во времена Принципата в Древнем Риме и широко используется разного рода мошенниками сегодня.

¹³⁶ Шайо А. Указ. соч. С. 30.

Для того, чтобы отличить конституционный институт от его подделки критический реализм прибегает к социально-политическому анализу его на конкретном историческом этапе. Так в переходные периоды парламент может представлять самые консервативные, настроенные против конституционных реформ слои общества (Кортесы после смерти Франко в Испании, Верховный Совет РСФСР в начале 1990-х гг.). В целях конституционного строительства бывает необходимо ограничить его власть или вовсе распустить. Глава государства, обычно выступающий против конституционного ограничения своей власти, в отдельных исключительных случаях может быть конституционным реформатором (например, король Испании Хуан Карлос де Бурбон) и временное расширение его власти является единственным возможным путем движения к конституционализму.

9. В отличие от позитивизма, критический реализм предлагает расширить предмет исследования науки конституционного права. Он должен охватывать (а) теорию конституционного строя (идеалы конституционализма) изучаемую философией конституционного права; (б) декларируемое государством официальное позитивное государственное право (с его источниками), изучаемое позитивистами; (в) реально действующие в обществе нормы государственного (конституционного) права, исследуемые при социологическом подходе, (г) типичные отклонения от идеалов конституционализма и норм официального позитивного права, изучаемые конституционной девиантологией (д) механизмы реализации и нейтрализации норм права, условия движения к конституционализму. Таким образом, при данном направлении мысли предлагается интегрировать юридический позитивизм, аксиологический и социологический подход к государственному (конституционному) праву.

10. Для советской науки государственного права главным являлся метод догматизма. Все исследователи должны были давать клятву на верность марксистско-ленинскому учению. В противном случае их изгоняли из научного сообщества. Сегодня догматизм в такой форме встречается крайне редко. Но его заменила мода на использование тех или иных методов исследования и связанные с ней запреты. Как уже отмечалось, крайне не модно сегодня использовать материализм и классовый подход. Не поощряется использование идей, высказанных К. Марксом и В.И. Лениным. С точки зрения критического реализма метод исследования должен определяться не сложившейся модой, а предметом познания. Необходимо подходить к методу исследования, как инструменту познания. Не важно, когда и кем был изобретен этот инструмент, лишь бы он открывал дорогу к познанию истины. «Не важно, какого цвета кошка – говорил Дэн Сяопин, – Лишь бы она ловила мышей».

Инструментальную ценность имеют научные термины. Множество их приспособлено к описанию западной правовой жизни. Применение их в странах, не имеющих конституционного строя, вводит исследователя в заблуждение. Например, в этих странах нет граждан, а есть подданные. Подданные не могут объединиться в настоящие политические партии, сформировать парламент, выбрать президента. Институты, имитирующие конституционный строй нуждаются в собственных названиях, которые бы отличали их от тех институтов, что есть в странах с конституционным строем. Например, организации, создаваемые бюрократией, которые они называют «партиями власти», автор предлагает называть партеобразными объединениями бюрократии и ее клиентелы. Россия – не Европа и для описания ее правовой действительности нужны особые термины, отражающие суть явлений, в отношении которых они применяются.

Сегодня невозможно понять правовую действительность без использования в исследованиях современных достижений социологии, политологии, культурологии, социальной психологии, политэкономии. Например, для исследования результатов правового регулирования можно использовать термины, выработанные политологией: «султанизм», «патримониализм». Строить прогнозы о способности страны перейти к конституционному строю можно только на основе знаний социологии и экономики. Например, интересное исследование судебной власти, соединяющее юридические и социологические знания, представил М.А. Краснов¹³⁷.

Критический реализм требует от исследователя умения смотреть критически на свою собственную деятельность, способности

С. 12

признавать свои ошибки и отказываться от неверных выводов. Человек, который не готов на это, мог бы стать хорошим проповедником, но, вряд ли может стать ученым.

Критический реализм только зарождается в России. Чаще всего применяемые в нем подходы, методы, установки исследования правовой жизни отражаются в статьях зарубежных авторов, публикуемых в известном журнале «Сравнительное конституционное обозрение». Автор данной статьи старается придерживаться изложенного выше манифеста и реализовать требования критического реализма в своих работах, на которые делает ссылки.

Конечно, критический реализм не может претендовать на монополизм в сфере познания правовой жизни. «Пусть расцветают все цветы».

Итак, стремление осмыслить правовую жизнь приводит к потребности выделения в науке конституционного права России нового течения (направления) мысли – критического реализма. Есть надежда, что четкое обозначение его принципов и границ позволит другим исследователям определиться со своей методологии познания, решить, может ли он поддержать указанный манифест критического реализма (в какой степени) или отвергнет его по каким-то причинам.

Литература

1. Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

2. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33-37.

3. Варламова Н. Преждевременный конституционализм, или восточноевропейский эксперимент «обходного хода» истории // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 64-66.

4. Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005.

5. Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.

6. Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2-8.

¹³⁷ Краснов М.А. Открытые глаза российской Фемиды. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.

7. Денисов С.А. Конституционная девиантология и деликтология // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1. С. 11-16.
8. Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.
9. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 1. С. 4-14.
10. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: монография: в 3 т. Т. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. С. 27-68.
11. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий. М., 1997.
12. Краснов М.А. Открытые глаза российской Фемиды. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
13. Краснов М.А. Персоналистский режим в России: Опыт институционального анализа // Политическая концептология. 2012. № 1. С. 160-277.
14. Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 4-9.
15. Мачкув Е. Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1998. № 4. 1999 № 1. С. 15-21.
16. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник в 2 т. Т. 2. М.: ТОН – Остожье, 2001.
17. Советское государственное право: Учебник. М.: Юридическая литература, 1985.
18. Философская энциклопедия. Т. 3. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1964.
19. Шаблинский И. Некоторые аспекты формирования конституционной модели разделения властей в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 20-27.
20. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юристь, 2001.

14. Денисов С.А. Возврат России к своим традициям административного общества, государства и правовой системы // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Научно-практическая конференция с международным участием. Екатеринбург. 24 ноября 2016 г. – Сб. статей. – Екатеринбург: УИУ РАНХиГС, 2016. С. 119-120.

С. 119

Самым простым и широко используемым методом прогнозирования является метод экстраполяции. Он основан на предположении о том, что развитие государства и общества в ближайшем будущем будет продолжать тенденции, намечившиеся в последние годы. Каковы же эти тенденции?

Российское государство и большая часть общества отказалось от европейского пути развития. Демократия и капитализм больше не являются идеалами, к которым следует стремиться. Государственная пропаганда заявляет, что в России есть собственные традиции и ценности, от которых не следует отступать. Обычно их не конкретизируют, но известно, что Россия всегда имела административный тип общества, государства и правовой системы. Автор постарался описать идеальную модель такого общества, государства и права в трех своих книгах [1,2,3]. Конечно, современная Россия не может полностью реализовать эту идеальную модель. Она вынуждена будет создавать гибрид, имитировать преданность конституционным принципам. Но общая тенденция к административизации общества, государства и правовой системы будет сохраняться. Она заключается в поддержании экономического, политического и идеологического господства административного класса в обществе.

1. Сырьедобывающий характер экономики России подталкивает ее к сохранению и укреплению ведущей роли государства в экономической жизни общества. За этатизацию экономики выступает большинство россиян, не доверяющих частной собственности и частному предпринимательству. Государство остается крупнейшим собственником общественных благ (прямо или косвенно, через контроль за крупнейшими корпорациями, называемыми частными) и перераспределяет их значительную часть. В отличие от развитых буржуазных стран, российское государство является корпорацией чиновников, а не представителем общества граждан. Огосударствление общественных благ у нас не означает их национализации. Оно ведет к созданию института коллективно-бюрократической собственности, реализуемой в интересах поддержания экономического господства административного класса. Распределительная деятельность государства в России ведет к формированию не социального государства, как сказано в ст. 7 Конституции РФ, а к поддержанию патерналистского государства с элементами патримониализма. Государственный аппарат не намерен поддерживать равенство всех форм собственности, продекларированное в Конституции РФ (ч. 2 ст. 8). Он явно создает привилегии для государственно-бюрократической формы собственности.

Очевидно, что государство не намерено огосударствлять все имущество, как это делали большевики. Оно ставит под свой контроль собственников крупных предприятий и за счет этого поддерживает господство административного класса. При этом приходится нарушать требование монополизации экономики, закрепленное в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, закрывать глаза на неизбежную при таких отношениях коррупцию.

Российские чиновники систематически декларируют свою готовность предоставить частным предпринимателям более широкую свободу. Вполне возможно, что оно пойдет на это в отношении мелкого и среднего предпринимателя. Но в целом административное государство не может не проводить полицейской политики, т.е. урегулирования всей жизни населения и установления контроля за этой жизнью. Это позволяет бюрократии получать свою долю прибыли от экономики путем взимания коррупционной ренты. Деятельность по борьбе с коррупцией в этих условиях равнозначна ношению воды в решете. Усилия колоссальные, а результат – почти нулевой.

2. Возвращение общества к административному типу в политической сфере означает отказ от политического плюрализма. Страна вернулась к положению, при котором Правительство незаменим. Большинство населения готово верить ему свою судьбу, отказавшись от статуса гражданина в пользу статуса подданного. Выборы в органы власти только внешне напоминают демократический институт. Фактически они превращены в легитимацию власти Правительства и его сторонников. Оппозиция выступает в роли декорации, призванной создать видимость альтернатив. Государство поддерживает дозированной реализации политических прав подданных. Большая часть каналов распространения информации находится под контролем государства и занимается распространением идей, выработанных правящей группой или развлекает население. Свобода в распространении информации допускается в той мере, в какой она не может повлиять на мнение большинства.

Большинство населения в России не желает использовать свое право на объединение (ст. 30 Конституции РФ). Государство сдерживает возможности для объединения тех, кто не доволен его политикой. Оно ограничивает деятельность этих объединений, не обладающих значительными ресурсами. Законы и подзаконные акты современной России существенно ограничили возможность людей выходить на улицу с какими-то требованиями. Для подавления уличной активности людей создана «Национальная гвардия». Возможность мирного устранения правящей группы от власти посредством «цветной революции» полностью устранена.

С. 120

Государство будет продолжать имитировать наличие республики в России. Но делать это будет все труднее. Подобрать Правительству конкурентов на выборы Президента РФ в 2018 г. будет не просто. Всему миру будет очевидно, что выборы безальтернативные. Государственной Думе, заполненной членами «Единой России» и представителями ее сателлитов, так же будет трудно изображать из себя парламент. Ее полное согласие с указаниями Правительства будет выдавать ее марионеточный характер законорегистрационного, а не законотворческого органа страны. Совет Федерации, все чаще голосующий единогласно за все законы, исходящие от Правительства все больше походит на Государственный Совет, созданный Николаем II в соответствии с Основными государственными законами Российской Империи 1906 г.

3. Надежды на то, что развитие информационных технологий может привести к созданию общества граждан во всех странах мира, не оправдались. Население административных обществ, зная о других ценностях, отказывается их принять. Оно не использует появившиеся информационные возможности для получения всесторонней информации о жизни страны. Выбрав статус подданных, большинство россиян не интересуется жизнью страны, веря, что мудрый Вождь без их участия будет принимать единственно правильные решения. Всевозможные каналы получения информации используются лишь для развлечения. Большая часть россиян остается потребителем телевизионного контента, и государство, монополизировавшее телевизионный эфир, легко манипулирует их сознанием. Следует отдать должное талантам манипуляторов. Они сумели вытеснить из сознания россиян конституционные ценности (свободы, демократии, республики, гуманизма) и заменить их традиционными для сознания россиян ценностями этатизма, великодержавия, вождизма, изоляционизма, ненависти к инакомыслящим. Это позволило духовно объединить большинство населения вокруг Правителя и превратить людей с европейскими ценностями в подозрительных маргиналов. Работа с сознанием населения ведется так тонко, что многие утверждают, что в России нет господствующей идеологии, и государство не нарушает ч. 2 ст. 13 Конституции РФ.

Шансов сойти с выбранного пути в ближайшие годы не просматривается. Правитель еще достаточно молод и может возглавлять государство (открыто или скрыто как, например, М. Каддафи в Ливии) еще на протяжении 25-30 лет (Р. Мугабе, Правителю Зимбабве в этом году исполнилось 92 года). Выборы в Государственную Думу в сентябре 2016 г. показывают, что население готово поддерживать Правителя и созданную им систему отношений. Конечно, в 2017 г. закончатся финансовые резервы страны, и государство вынуждено будет сделать ставку на расширение свобод предпринимательства. Но превращение «третьего сословия» в реальную политическую силу состоится не быстро. Пока оно не представляет собой «класс для себя», совершенно неорганизованно и не способно вести за собой массы. Поэтому в ближайшие годы буржуазно-демократической революции в России произойти не может. Административный класс некому сменить.

Мировая тенденция перехода административных обществ к капитализму, конечно, не остановится. Добыча нефти и газа из сланцевых пород, медленное развитие альтернативных источников энергии дает гарантии того, что экономики, основанные на природной ренте, не имеют перспективы. Все административные государства мира вынуждены будут переходить к экономике, основанной на эффективном производстве, а значит предоставлять широкую свободу для предпринимателей (по аналогии Китая). Вместе с этим будет расти значение «третьего сословия» (класса буржуазии и гражданской интеллигенции), который потребует расширения свобод в политической и духовной сфере. Административный класс не сможет управлять его сознанием и потеряет свое господствующее положение в обществе. Конечно, в России это произойдет не скоро.

Итак, экстраполяция тенденций развития российского общества, государства и правовой системы показывает, что Россия в ближайшие годы будет оставаться административной по своему типу.

Литература:

1. Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 544 с.
2. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 684 с.
3. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.

15. Денисов С.А. Имитация социализма с помощью норм государственного права // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 1 (16). С. 55-62.

С. 55

Аннотация: XX век – стал веком имитации социализма административными государствами. Они использовали нормы конституции для имитации общественной собственности, распределения по труду, демократии и республики.

Ключевые слова: нормы государственного права, имитация социализма, собственность, распределение.

В этом году исполняется столетие начала великой русской смуты. За это время мы так и не поняли, что это было? Уже прошло 25 лет, как не стало большевистского государства, но большинство населения России, в том числе представители науки, продолжают находиться под магическим влиянием большевистской пропаганды и утверждать, что это была социалистическая революция, в результате которой был построен социализм.

Идеи социализма действительно были отчасти закреплены в нормах государственного права страны. Историки государства и права, стоящие на позитивистских позициях и не желающие изучать реальное государственное право отечества, опираясь на эти декларации, продолжают доказывать, что СССР был социалистическим государством.

Большевистское руководство было замечательным имитатором. Для прихода к власти и удержания ее оно выбрасывало то одни, то другие лозунги. В 1917 г. оно, то поднимало лозунг «Вся власть Светам», то сворачивало его, когда Советы оказывались наполненными меньшевиками. То же было с лозунгом «Вся власть Учредительному Собранию». Лозунг социализма стабильно использовался ими для оправдания захвата власти и ее легитимации в последующем. Однако, анализ реальных правовых отношений, которые поддерживались большевистским государством, показывают, что ни каких черт социализма в построенном им обществе никогда не было. Это было классическое административное общество [2, 24-39] в котором господствовало административное по своей сущности государство [3, с. 147-164].

1. Социализм предполагает создание народом государства, которое имеет минимальное отчуждение от общества и постепенно отмирает, заменяясь общественным самоуправлением. Это государство должно обеспечивать суверенитет народа. В «советском» обществе всегда господствовала корпорация бюрократии из бывших рабочих, крестьян и разночинцев. Она возглавлялась правящей группой или вождем. Население было превращено в объект властных отношений.

Большевистское государство с самого начала своего рождения пыталось доказать, что реализует интересы большинства в лице рабочих и крестьян. Для этого оно использовало конституционные акты. «Вся власть в пределах РСФСР принадлежит всему рабочему населению страны» – декларировалось в ст. 10 Конституции РСФСР 1918 г. «СССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян» - заявляет ст. 1 сталинской конституция 1936 г. Конституция СССР 1977 г. уже утверждала, что вся власть в стране принадлежит народу (ст. 2). Этот обман был построен на убеждении населения в том, что господствующий в стране новый

С. 56

административный класс, из которого состоит государственный аппарат, не имеет собственных интересов (альтруист) и существует только для реализации воли трудящегося большинства. Преданность новой бюрократии трудящимся иногда обосновывалась тем, что она сама вышла из низов. В СССР запрещалось исследовать бюрократию, как класс, а за гипотезу о том, что он является господствующим, можно было получить реальный срок лишения свободы или расстрел. «Советские» конституции ни чего не говорят о бюрократии. Она растворяется в слове интеллигенция. Правящая группа большевиков уничтожила руководство социалистических партий или поставило их вне закона, чтобы лишить население России права выбора и монополизировать право говорить от его имени. В 1922 г. Крыленко и Луначарский говорили о том, что непросвещенным темным массам вредно соприкасаться с небольшевистскими партиями, которые могут их неопытных искушить, сбить, увлечь за собой [5, с. 72].

С момента прихода к власти большевики уделяли огромное внимание манипуляции общественным сознанием и уничтожению всех, кто не поддавался большевистской индокринации. Они умело противопоставили свою власть власти буржуазии и помещиков, которые, конечно, не пользовались любовью населения. Только в последствие выяснилось, что они были меньшим злом, чем власть новой бюрократии, уничтожившей миллионы людей и жестоко эксплуатировавшей население страны. Государственная пропаганда не допускала и мысли, что страна может двигаться к социализму, но без большевиков. Новая бюрократия, хорошо знавшая психологию масс, умело подменяла интересы людей их чувствами. Она творчески поднимала ярость масс (их ненависть, агрессию) и канализировала ее против своих внутренних и внешних противников.

Бюрократия не очень эффективно прятала свою власть за Советы, которые сама формировала. «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов...» - утверждала Конституция СССР 1936 г. Всем было известно, что у Советов нет ни какой власти. Все главные вопросы в стране решал аппарат партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы. Все свои жалобы население обращало туда, а не в органы Советов. Конституция РСФСР 1918 г. скрывала господство в стране руководства партеобразного объединения бюрократии. Конституции СССР 1936 г. прячет это господство за словом «партия», которая объединяет большое количество «помогаев»: «наиболее активных и сознательных граждан из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции» (ст. 126). Власть узкой олигархической верхушки так же спрятана за словом «партия» в Конституции СССР 1977 г. (ст. 6). Но поскольку грамотной части населения была известна степень централизации, которая присутствовала в КПСС, то господство правящей олигархии для нее было очевидно. Ст. 6 Конституции СССР 1977 г. доказывала, что «КПСС существует для народа и служит народу»

Преамбула Конституции СССР 1977 г. доказывает, что захват власти в октябре 1917 г. произведен не группой людей, опирающихся на массовое недовольство проводимой политикой, а самими рабочими и крестьянами, конечно, под руководством коммунистов. Она так же утверждает, что строй, называемый социалистическим, родился не по воле новой бюрократии, опирающейся на массовое насилие, а в результате «созидательной деятельности трудящихся».

Результаты манипуляции сознанием населения в СССР были довольно успешными. Значительная часть населения России до сих пор считает, что «советское» бюрократическое государство служило народу.

2. Социализм предполагает общественную собственность на основные средства производства. Фактически большевики вводят и поддерживают в стране корпоративно-бюрократическую государственную собственность. Государственная

С. 57

собственность может только тогда быть общественной, когда мы имеем демократическое государство, поддерживающее суверенитет народа. Большевицкое государство никогда не было демократическим. Это всегда было авторитарное или тоталитарное бюрократическое государство, умело манипулирующее сознанием масс и мобилизующее их на свою поддержку.

Государственно-бюрократическая собственность (власть-собственность) в конституционных актах советского государства представлялась в качестве народной собственности. Конституция РСФСР 1918 г. (ст. 3) пытается отождествить государственную и общенародную собственность (общенародное, общенациональное достояние). Ст. 5 Конституции СССР 1936 г. называет социалистической государственную и колхозно-кооперативную собственность. Ст. 6 отождествляет государственную собственность и всенародное достояние. Переход имущества в собственность корпорации бюрократии выдается за его национализацию. До сих пор создание в деревне мощного бюрократического аппарата, отъем у крестьян земли, находящейся в аренде, скота и инвентаря в России называют коллективизацией. Фактически деревня перешла под контроль корпорации новой бюрократии, которая владела, пользовалась и распоряжалась не только имуществом, так называемых колхозов, но и самими крестьянами, которых прикрепили к земле. Они должны были обрабатывать барщину и платить оброк новому бюрократическому государству. Их можно было лишиться свободы за плохую работу на это государство (сталинский период).

Общество было лишено возможности пользоваться и распоряжаться произведенным им продуктом. Большевицкое государство ввело типичную для азиатского способа производства редистрибуцию в виде плановой экономики (ст. 11 Конституции СССР 1936 г.), которая объявлялась важнейшим признаком нового социалистического общества. Государство отнимало весь произведенный обществом продукт, а затем делило его исходя из потребностей бюрократической корпорации. В первую очередь оно заботилось о сохранении и расширении на весь мир (под предлогом мировой революции) власти новой олигархии. Значительная часть средств расходовалась на содержание огромной армии (милитаризация всей страны), полицейского аппарата (милиция, тайная полиция), колоссальной пропагандистской машины, охватывающей учреждения культуры, гуманитарных наук, образования. Значительные средства тратились на экстенсивное расширенное производство, поскольку это обеспечивало рост силы государства, как корпорации чиновников. Государство всегда было плохим предпринимателем. Для производства единицы продукции оно тратило гораздо больше средств, чем частные предприниматели в развитых буржуазных странах.

Ст. 11 Конституции СССР 1936 г. доказывала, что вся хозяйственная жизнь в СССР направлена на неуклонный подъем материального и культурного уровня трудящихся. Пропагандисты советского государства указывали, что конституционные акты СССР закрепляют широкий набор социально-экономических прав трудящихся [1, с. 279]. Но, известно, что государство финансировало воспроизводство рабочей силы по остаточному принципу. Это и вызвало массовое недовольство рабочих, которое привело к падению СССР. Пропагандистский аппарат предлагал населению быть патриотами и героически преодолевать имеющиеся трудности. Фактически к населению относились как к рабочему скоту. Государство заботилось о его содержании (жилье и кормление), здоровье, размножении, росте способности к труду (образование). Но людям отказывали в праве построить себе жилище, удобное для жизни. В лучшие годы их как кроликов расселяли по клеткам, которые сегодня называются «хрущевками». Бюрократия решала, чем кормить население и сколько давать ему корма, сколько пар обуви, платяев и брюк, носков и чулок ему надо выдать на год и т.д. Государство в конституции определяло,

С. 58

сколько может отдыхать работник (ст. 119 Конституции СССР 1936 г.). Это рассматривалось как заслуга государства, заботящегося о своем народишке. Однако, хороший фермер тоже никогда не перетруждает свою лошадь.

Эффективность имитации того, что все блага принадлежат народу, была не высокой. Рабочие, крестьяне и сами чиновники расхищали имущество, принадлежащее корпорации бюрократии. Государству приходилось применять драконовские меры, чтобы остановить это расхищение. Ч. 2 ст. 131 Конституции СССР 1936 г. объявляла расхитителей бюрократической собственности, называемой социалистической, врагами народа.

В собственности правящей группы (правителя) были не только материальные блага, но и само население страны. Правящая верхушка решила судьбу крестьянства. Диктатор переселял целые народы с одного места на другое. Большевицкое государство занималось селективной деятельностью¹ среди населения. Оно пыталось вывести новую породу людей, которую назвало советским народом (Преамбула Конституции СССР 1977 г.). В ходе этой селективной деятельности оно выбраковывало ненужные ему экземпляры и физически уничтожало их (прямо, через расстрел или косвенно, путем использования на тяжелых физических работах). Таким образом, был выведен послушный, терпеливый, неспособный на критику и не стремящийся к свободе вид человека.

Под предлогом заботы о населении государство формировало людей, не способных к самостоятельной жизни, не способных найти работу, обеспечить свое образование и образование своих детей, привыкших к опеке со стороны государства (бесплатная медицина, образование – ст. 120-121 Конституции СССР 1936 г.). Поддерживалось «детское состояние общества», не стремящегося к свободе и готовое добровольно отдать власть над собой государственной бюрократии (ее вождю).

Признаком социализма называлось уничтожение частной собственности. Но на Востоке частная собственность никогда не имела большого значения, а если верить некоторым историческим свидетельствам, то иногда и вовсе устранялась (Древний Египет, государства Месопотамии). Таким образом, отсутствие частной собственности вовсе не является исключительным признаком социализма. Населению навязывалась ложная альтернатива между прогрессивным социализмом и отсталым капитализмом. Фактически ему предлагался выбор между капитализмом и административным государством азиатского типа, известным с древних времен. Традиционный азиатский способ производства, связанный с государственно-бюрократической собственностью на средства производства выдавался за нечто прогрессивное.

3. Социализм предполагает распределение по общественным заслугам. Ч. 2 ст. 12 Конституции СССР 1936 г. декларировала распределение по труду. Фактически большевицкое руководство ввело распределение продуктов исходя из полезности человека для корпорации бюрократии. Более привилегированным был, естественно слой высшей и

средней бюрократии. Определенные привилегии имели «помогаи», т.е. те слои общества, которые поддерживали власть бюрократии и выдавали ее за власть народа. Это служилая интеллигенция, представители рабочих (из числа, так называемого, «актива» или «общественников»). На третьей ступени стояли рабочие крупных предприятий (особенно военно-промышленного комплекса), обеспечивающие рост производства и выпуск вооружения. Хуже всего было содержание крестьян, у которых в отдельные годы (при сталинизме) отбирали все ими произведенное, предлагая кормиться с приусадебных участков. Иногда государство меняло свои приоритеты в кормлении разных групп населения.

С. 59

Например, в 1940 г. правящая группа считала, что учителям необходимо платить содержание на уровне средней заработной платы по стране. В 1987 г. было принято решение, что им хватит и 82 % этой заработной платы. Работники искусства в 1940 г. считались привилегированным сословием и получали 118 % средней заработной платы. К 1987 г. их содержание было уменьшено до 74 % от средней заработной платы по стране [7, с. 65].

Превращение населения в массу, полностью зависящую от государства (неимущую и живущую от полочки до полочки), не способную сопротивляться бюрократии, слепо верящую ей было названо социальной основой построения социализма.

4. «Советские» конституции гордо заявляли об отмене эксплуатации человека человеком. Но за этой фразой скрывалась гораздо более жестокая эксплуатация человека административным государством, за которым стояла корпорация бюрократии. Большевики не стеснясь закрепили в Конституции РСФСР 1918 г. принудительный труд, характерный для феодализма и рабовладения. «Кто не работает, тот не ест» - декларировала статья 12 Конституции СССР 1936 г. Принуждение к труду, характерное для азиатского способа производства, скрывалось за конституционным правом на труд (ст. 118 Конституции СССР 1936 г.). В отдельные периоды большевики восстанавливали крепостное право, с прикреплением крестьян к земле, а рабочих к предприятиям. Степень эксплуатации труда в СССР была гораздо выше, чем в развитых буржуазных странах. Там работник мог выбирать себе работодателя. В СССР работодатель был один – государство. Оно устанавливало по всей стране монополю на низкую заработную плату. Новая бюрократия, вышедшая из рабочих и крестьян хорошо знала психологию масс и умела мобилизовать их на усиление самоэксплуатации (так называемые социалистические соревнования, стахановское движение), добиваясь роста производительности труда без значительного роста заработной платы. Идеи социализма хорошо прикрывали эту эксплуатацию. Населению доказывали, что их труд направлен на общее благо, на рост их собственного благосостояния. Но эти средства обмана не могли поднять производительность труда и его качество до уровня, имевшегося в развитых странах капитализма. Еще раз было доказано, что азиатский способ производства не может конкурировать с буржуазным. Экономические проблемы СССР привели его к краху.

Государство гордилось тем, что устранило безработицу и предоставило всем возможность трудиться (ст. 118 Конституции СССР 1936 г.). Но безработицы не было ни в феодальном хозяйстве, ни при рабовладении. Одной из гарантий права на труд была система лагерей, обеспечивающая занятостью большое количество советских людей, которые находились на положении государственных рабов [8].

5. Социализм предполагает сознательное и организованное участие населения в управлении общественными делами, свободную конкуренцию между социалистическими партиями, свободные выборы представителей народа в органы государственной власти и формирование через них всего государственного аппарата. Большевистская бюрократия монополизировала власть в стране. Руководство социалистических партий сразу после захвата власти большевиками было арестовано, а затем расстреляно или выслано за рубеж. Бюрократия лишила население права свободно высказывать свое мнение, право выбирать. Все это прикрывалось декларациями конституционных актов о демократии. Конституция РСФСР закрепляла свободу слова и печати (ст. 14), свободу собраний (ст. 15), свободу объединения во всякого рода союзы (ст. 16). В советских учебниках утверждалось, что эти права были гарантированы [1, с. 44]. На деле, конституционные декларации ни кто не собирался исполнять. Были приняты декреты, запрещающие использовать все эти права в ущерб власти новой бюрократии (например, Декрет СНК

С. 60

«О печати» от 9 ноября 1917 г.). Органы репрессий были наделены чрезвычайными полномочиями по выявлению тех, кто использует свое конституционное право не в интересах новой бюрократии и их ликвидации (в лучшем случае, лишении свободы). Переход технических и материальных средств по изданию газет, брошюр, книг в руки новой бюрократии Конституция РСФСР 1918 г. назвала предоставлением их «в руки рабочего класса и крестьянской бедноты» (ст. 14).

Бюрократия умело манипулировала сознанием масс. Те, кто не поддавался пропагандистскому воздействию уничтожались, лишались свободы или высылались из страны. Наивных людей, не знающих основ политической и экономической грамотности, не трудно было убедить, что построенное государство выражает их интересы, и они должны быть преданы ему, добросовестно выполнять все его указания. Тоталитарное государство в ходе так называемой «культурной революции» внедрило в сознание большинства подданническую политическую культуру и умело мобилизовало их на участие в своих мероприятиях (собрания, демонстрации, управляемые плебисциты доверия начальству). Всеобщую поддержку правящей группы и власти бюрократии обозначали «помогаи», с воодушевлением принимавшие все решения «сверху» и ретранслирующие их в массы. В стране были созданы тысячи ячеек квазиобщественных организаций (комсомольских, пионерских, женских, профсоюзных и т.д.). Все это выдавалось за развитую демократию. Бюрократия уничтожила независимую от нее гражданскую интеллигенцию и заменила ее служилой интеллигенцией. В стране был уничтожен слой людей, способный критически оценивать происходящее.

Чем более сильным является контроль бюрократии за населением, тем проще становится закреплять в конституционных актах широчайшие права и свободы этого населения. Появляются гарантии того, что ни кто не осмелится использовать их против своих хозяев. После проведения массовых репрессий сталинское тоталитарное государство существенно расширяет перечень политических прав и свобод, закрепленных в Конституции 1936 г. Это выдавалось пропагандистами за новую ступень развития демократии [6, с. 152-176].

6. Социалистическое государство должно быть республикой. Конституции «советского» государства неизменно декларировали наличие в стране республиканской формы правления. Имитация республики осуществлялась путем провозглашения советских органов высшими органами власти. Конституция РСФСР 1918 г. заявляла, что высшими органами власти и общего управления в стране являются Всероссийский съезд Советов, ВЦИК и Совнарком

(ст. 45). Конституция СССР 1924 г. объявляла верховным органом власти СССР съезд Советов (ст. 8). Но в «советском» государстве никогда не было власти Советов. Фактически в стране правила или группа людей, захвативших власть в результате внутриаппаратной борьбы или один человек. Т.е. это была либо олигархия, либо диктатура, доходящая иногда до патриархального правления (сталинизм). Советы формировались государственной бюрократией из самих чиновников и их «помогаев». Они не имели ни какой власти. Отечественные государствоведы до сих пор не отличают законотворческие органы (правитель, правящая олигархия) от законорегистрационных. Например, отечественные учебники до сих пор утверждают, что Конституция СССР 1936 г. была принята VIII Всесоюзным Чрезвычайным съездом СССР [4, с. 327]. Советы только оформляли волю правителя и олигархии в виде законов, выполняли роль нотариуса.

7. Для построения социализма в России в XX в. не было никаких объективных предпосылок. Очень низкий уровень производительности и ручной характер этого труда требовали полного поглощения работника этим трудом. Возникающее стихийно на этом уровне развития производительных сил разделение труда между управляющей корпорацией бюрократии и управляемым населением неизбежно

С. 61

приводило к корпоративно-бюрократической собственности на основные средства производства. «Советская» идеология связывала построение социализма с достижением страной первого уровня индустриализации. Но это не является признаком социализма. Этот уровень был, гораздо раньше, достигнут развитыми буржуазными странами.

Бюрократия сумела обмануть неискнутое общество в том, что созданные ею производственные отношения являются социалистическими, т.е. более прогрессивны, чем капитализм, но ей не удалось обмануть объективные законы развития человечества. Корпоративно-бюрократическая собственность прикрытая социализмом не смогла быть более эффективной, чем частная. Так называемый «лагерь социализма» проиграл экономическое соревнование, не смог дать более высокую производительность труда. Бюрократия признала свое поражение в начале 1990-х гг. и добровольно решала вернуться к частной собственности, разделив государственное имущество между собой и своей клиентелой.

Очень низким в России был культурный уровень масс. Большевики понизили его еще больше, а затем перешли к манипулированию общественным сознанием в условиях изоляции страны от внешнего культурного воздействия. Вместо того, чтобы вести общество к способности самоуправления и отмиранию государства, новая бюрократия удерживало общество в «детском» состоянии, при котором оно было не способно выживать без опекуна в лице бюрократического государства.

Итак, большевистское государство было ни чем иным, как административным по типу государством или, говоря другим языком, восточной деспотией, опирающейся на азиатский способ производства. Не удивительно, поэтому то, что в странах Востока и Африки в XX в. бюрократия с удовольствием приняла на вооружение прикрытые своей традиционной власти социалистическими лозунгами. После освобождения стран от колониальной зависимости правящие группы многих административных государств объявили, что они идут по пути строительства социализма.

Государственное право России являлось средством убеждения населения в том, что его ведут по пути социалистического строительства. Многие в современной России до сих пор в это верят.

Литература

1. История государства и права СССР. Ч. 2. М.: Изд-во Московского университета, 1986.
2. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
3. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.
4. История России: учебник для вузов. М.: Высшая школа, 2000.
5. Красильников С.А. Утраченная альтернатива: лидеры эсеровской партии об опыте и уроках революционной эпохи на московском процессе 1922 года // Российская интеллигенция: Критика исторического опыта. Екатеринбург. Изд-во Уральского университета, 2001.
6. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.
7. Плискевич Н.М. Человеческий капитал – ценности – институты // XIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2012. С. 62-70.

8. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997.

Denisov Sergey Alekseevich,

Candidate of Law, Associate Professor at Human Rights Chair,

Legal Department, Leberal Arts University – University for

Humanities (Ekaterinburg)

The imitation of socialism by means of the rules of state law

Abstract: In the twentieth century administrative States imitated the socialism. They used the provisions of the Constitution for the simulation of public ownership, distribution according to labor, democracy and Republic.

Key words: norms of state law, imitation of socialism, property and distribution.

16. Денисов С.А. Превращение конституционного права России в фикцию // Конституционное право. Итоги развития, проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной научной конференции. 16-18 марта 2017 г. М.: «Проспект», 2017. С. 39-43.

С. 39

В отечественной науке конституционного права не любят изучать реализацию декларированных в Конституции РФ норм. Юристы-позитивисты ограничиваются констатацией того, что записано в конституционный текст (законы) и толкованием его норм. Социологический подход к конституционному

С. 40

праву позволяет провести ревизию норм Конституции РФ и выявить, какие из них работают, какие работают только формально, не приводя к конституционному результату, а какие вовсе написаны для создания красивого «фасада» государства. В рамках данной небольшой статьи предлагается дать оценку реализации некоторых принципов, закрепленных в главе первой Конституции РФ.

1. Конституционного строя не существует без реализации принципа суверенитета народа (ст. 3 Конституции РФ). По мнению автора в современной России продолжает действовать норма Основных Законов Российской империи: «Верховная Самодержавная власть в стране принадлежит Императору Всероссийскому» (ст. 4)¹³⁸. Иначе называется только должность, которую занимает Правитель – Президент РФ. Каковы основания для выдвинутой гипотезы? Правитель полностью подчинил себе основные каналы распространения информации в стране (в основном электронные) и манипулирует общественным сознанием и поведением. Он умело использует постимперские переживания большей части населения, мечтающего вернуть России статус великой державы. С помощью ряда действий и слов он убедил население в том, что только он может вернуть стране этот статус. Правитель умело использует вождистские традиции страны, большинство населения которой рассматривает концентрацию власти в руках одного человека, как норму жизни. Все это позволяет ему обеспечить себе полную поддержку большинства населения страны, такую же, как в традиционных монархиях или при диктаторах харизматического типа.

Правитель управляет страной с помощью подчиненного ему бюрократического механизма. Бюрократия машина устранила политический плюрализм в стране. Правитель оказался незаменимым, поскольку бюрократия не позволяет появляться политикам, способным с ним конкурировать. С помощью управляемых выборов Правитель сформировал послушный себе состав Федерального Собрания и судейский корпус.

2. В стране, где нет суверенитета народа, не может быть республики, которая продекларирована в ст. 1 Конституции РФ. Для всех очевидно, что Президент РФ превратился в самодержавного Правителя, который полностью подчинил себе Федеральное Собрание, Правительство и суды. Он устранил разделение властей (ст. 10 Конституции РФ), уничтожив самостоятельность всех органов власти. Разделение властей заменено разделением труда между подчиненными ему органами государства. Федеральное Собрание не является парламентом (ст. 94 Конституции РФ). Это не законотворческий, а законосовещательный и законорегистрационный орган при Правителе, оформляющий его волю в виде законов. Он представляет не население страны, а Правителя и состоит из согласованных с его Администрацией лиц.

С. 41

Кто будет Председателем Совета Федерации и его заместителями, Председателем Государственной Думы и его заместителями решают не сами палаты Федерального Собрания, как написано в ч. 1 ст. 101 Конституции РФ, а Правитель и его Администрация. Счетную палату образует не Совет Федерации и Государственная Дума (п. «и» ч. 1 ст. 102 и п. «г» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ), а Правитель и его Администрация. Палаты Федерального Собрания осуществляют только ритуальные действия по реализации своих полномочий, предусмотренных в ст. 102-108 Конституции РФ. Спящей является норма, предусматривающая возможность Государственной Думы и Совета Федерации преодолеть вето Правителя на законы (ч. 3 ст. 107 Конституции РФ). Кто посмеет пойти против воли Правителя? Спящей является ст. 119 Конституции РФ, которая предусматривает возможность роспуска Государственной Думы. За что можно распустить такую послушную Думу? Дозированное применение имеет норма, позволяющая Президенту РФ отклонить закон, принятый Федеральным Собранием. В последние 6 лет она применялась один раз.

Ритуальное действие имеет ст. 111 Конституции РФ, предусматривающая порядок назначения Председателя Правительства. Государственная Дума у нас со всем согласна. Потеряла значение ч. 4 ст. 111 Конституции РФ, поскольку Государственная Дума готова согласовать с первого раза любого кандидата, кого бы не предложил Правитель.

Не работающей является ч. 3-5 ст. 117 Конституции РФ. Государственная Дума, существующая при Правителе, не может выразить недоверие Правительству Его Величества. Исключительно ритуальное значение имеет заслушивание Государственной Думой отчетов Правительства (п. «в» ст. 103 Конституции РФ).

С 2004 г. Правительство РФ носит технический характер. Оно состоит из лиц, фактически назначенных Президентом РФ и выполняющих его волю, а не законы, как написано в ч. 1 ст. 115 Конституции РФ. Ст. 114 Конституции РФ имеет условное значение. Правительство исполняет все перечисленные в ней полномочия, если их не присваивает себе Правитель и его Администрация, которые систематически вмешиваются в административный процесс.

Только ритуальное значение имеет ст. 118 Конституции РФ. Важнейшие решения в стране по спорным вопросам принимает не суд, а Правитель и его Администрация. Суд только оформляет их в виде решений и приговоров. Условное действие имеет ч. 1 ст. 120 Конституции РФ. Судьи независимы лишь до тех пор, пока они рассматривают дела, по которым не принято решение на высшем уровне. Верховный Суд в России не является высшим судебным органом, как написано в ст. 126 Конституции РФ. Выше его есть Правитель и его Администрация. Только ритуальное значение имеет ч. 1 ст. 128 Конституции РФ. Судей высших судов назначает Правитель. Совет Федерации только

¹³⁸ Хрестоматия по истории государства и права. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990. С. 444.

соглашается с его волей. Генерального Прокурора в России так же назначает Правительство, а не Совет Федерации, как сказано

С. 42

в ч. 2 ст. 129 Конституции РФ. Совет Федерации только безропотно соглашается с его волей.

Фактически в стране устранены все ограничения, которые налагают на Президента РФ нормы, закрепленные в главе 4 Конституции РФ. Правительство правит страной исходя из собственного представления о необходимости. По собственному усмотрению он реализует возложенные на него конституционные обязанности быть гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 80). Выборы Президента (ч. 1 ст. 81), в условиях отсутствия политического плюрализма, превращены в плебисцит доверия Правителю. В случае, если Правителю будет угодно остаться на должности Президента РФ после 2024 г., он без труда может изменить Конституцию, как это сделали правители соседних стран (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Туркмения). Очевидно, что нынешний Президент РФ не может быть отрешен от должности, ни при каких условиях, перечисленных в ст. 93 Конституции РФ. Все органы власти, которые должны принимать решение об отрешении его от должности находятся у него в «кармане».

3. Ст. 1 Конституции РФ объявляет Россию федерацией. Фактически, страна остается империей, управляемой из единого центра. Правительство назначает в провинции, помпезно называемые субъектами Федерации, своих заместителей, которые формируют послушные им представительные органы. Поддерживается только ритуал самостоятельного образования органов власти провинций (ч. 2 ст. 11 Конституции РФ). Подчинить все эти органы центру, как и в СССР, позволяет сформированное на основе принципа бюрократического централизма партеобразное объединение бюрократии и ее клиенты. В этих условиях только ритуальное значение имеет норма, позволяющая регионам принимать свои конституции, уставы и законы (ч. 2 ст. 5, ч. 1-2 ст. 66, 72, 73, ч. 4 и 6 ст. 76 Конституции РФ). Органам власти в регионах, в целях разграничения предметов ведения, оставляется очень узкое поле для самостоятельного законодательства (ч. 3 ст. 5 и ст. 73 Конституции РФ). ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» откровенно лишает провинции конституционного права самостоятельно устанавливать систему своих органов власти. Ликвидировать всякую самостоятельность провинций позволяет введение финансовой зависимости всех регионов от центра. Российская империя всегда была сложной. Она продолжает включать в себя относительно самостоятельные уделы, к которым сегодня можно отнести Чечню, Дагестан и Татарстан.

4. Наибольшее сомнение вызывает вопрос о том, есть ли в стране демократический политический режим, декларируемый в ст. 1 Конституции РФ. Политологи говорят о наличии в России мягкого авторитарного режима. Для проверки этой гипотезы, следует посмотреть, действуют ли в России конституционные нормы, закрепляющие политические права граждан.

Дозировано позволяет реализовать ч. 1 ст. 13 Конституции РФ. Государство явно подавляет распространение невыгодных правящей группе идеологий, не запрещая их полностью. Оно откровенно нарушает запрет

С. 43

устанавливать государственную идеологию (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). Как уже отмечалось, бюрократия взяла под свой контроль большую часть средств массовой информации. Она превратила их в органы пропаганды вождизма, патернализма, имперской идеологии.

Государство откровенно игнорирует норму, требующую поддержания равенства общественных объединений перед законом (ч. 4 ст. 13 Конституции РФ). Оно открыто создает привилегии партеобразному объединению бюрократии и ее клиенты.

Ст. 30 Конституции РФ в толковании Конституционного Суда РФ дает свободу гражданам для объединения, в том числе, в политические партии. В стране зарегистрировано 77 политических партий. Казалось бы, свобода полностью реализована. Но население пассивно и не участвует в политической жизни страны. Оно доверяет свою судьбу своему вождю. В результате партии не имеют массовой поддержки в обществе, носят «игрушечный» характер. Государственная бюрократия сумела создать три значительных партии-подсадки, которые изображают из себя оппозицию. Их руководство полностью контролируется Администрацией Президента. Они используются для обозначения альтернативных выборов в стране.

Ст. 31 Конституции РФ не дает гражданам свободы собираться на улице для выражения своих взглядов. ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» откровенно ставит возможность собраться на публичное мероприятие в зависимость от воли чиновников. В зависимости от ситуации, они разрешают собрания или находят повод их запретить.

В стране систематически проводятся ритуальные выборы в органы власти (реализация ст. 32 Конституции РФ). В некоторых регионах прямо запретили выборы глав регионов. Бюрократия ликвидировала выборы мэров в большинстве городов страны. Таким образом, она пытается не допустить формирования публичных политиков снизу. В результате в стране нет реальных конкурентов бюрократии не только на должность главы государства, но и на должность главы региона. Значительные ограничения в законодательстве о выборах позволяют отстранить от участия в них почти всех «внеплановых выскочек». Соединение всего этого с контролем над общественным сознанием позволяет государственной бюрократии управлять ходом избирательных кампаний и превращать их в ритуал, с помощью которого прикрывается фактическое назначение или самоназначение лиц в органы власти.

Все это позволяет говорить о том, что в стране продолжает действовать традиционный для нее авторитарный режим в сочетании с опорой правящей группы на поддержку толпы.

Объемы статьи не позволяют провести всесторонний и глубокий анализ реализации всех норм первой главы Конституции РФ. Из сказанного следует, что многие нормы Конституции РФ не действуют, действуют только формально или дозировано. Конституция РФ работает в полсилы или даже меньше.

17. Денисов С.А. Социокультурные причины имитации конституционного строя в странах догоняющего развития // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения = Tendencies of development of law in sociocultural space. Zhidkov's readings: материалы всероссийской научной конференции. Москва, 24-25 марта 2017 г. М.: Российский университет Дружбы народов, 2018. С. 473-480.

С. 473

Сегодня почти все страны мира приняли конституции. Однако в странах догоняющего развития отсутствуют социальные и культурные основы для возникновения конституционного строя. Они не имеют гражданского общества. Их население не стало гражданами. У них нет развитой политической системы. Сознание большинства населения является антиконституционным. В результате, их конституции остаются декларациями, не реализуемыми в жизнь.

Ключевые слова: конституционный строй, имитация конституционного строя, социальные и культурные причины имитации

Socio-cultural reasons for imitations of the constitutional order in the countries of catching up development

Today, almost all countries have adopted constitutions. However, in the countries of catching up development there are no social and cultural basis for the emergence of a constitutional order. They do not have civil society. Their population was not citizens. They have no developed political system. The consciousness of the majority of the population is unconstitutional. As a result, their Constitution remain declarations, not implemented into life.

Keywords: constitutional order, imitation of the constitutional order, social and cultural reasons for imitations

С. 474

Конституционный строй возник в ряде стран Европы и Америке в результате развития гражданского общества. В нем появились силы, способные поставить государство под контроль общества с помощью норм конституционного права. Правящие группы в странах догоняющего развития делают вид, что так же перешли к конституционному строю. Они искажают саму суть конституционализма, доказывают, что они служат обществу. Правитель (правлящая группа) октроирует конституционный акт, который может декларировать все институты конституционализма, но он не может работать в отсутствие социокультурной атмосферы, которая нужна для возникновения конституционного строя.

1. Конституции почти всех стран Азии и Африки декларируют суверенитет народа, т.е. власть гражданского общества над государственным аппаратом. О суверенитете народа говорит ч. 3 ст. 1 Конституции Эритрей 1997 г., где фактически действует власть военных. О принадлежности власти рабочим, крестьянам, солдатам и трудовой интеллигенции говорит ст. 7 Конституции Северной Кореи 1972 г. Но в этих странах не сложилось сильного гражданского общества, способного встать над административным классом. Очевидно, что сильное гражданское общество возникает там, где есть развитый класс буржуазии, возникший вследствие экономического развития страны. В странах догоняющего развития, основным субъектом хозяйственной жизни остается государство¹³⁹. Буржуазия производна от этого государства, существует в основном за счет государственных заказов, создаваемых ей государством привилегий, она подконтрольна государственной бюрократии¹⁴⁰. Это, так называемая, клиентистская буржуазия, которой не нужна самостоятельность. Она не заинтересована в действии конституционных норм, ограничивающих государство. Наоборот, ей выгодно самодержавное государство, с помощью регулирующей политики которого она увеличивает свои доходы. Слой предпринимателей, работающих на свободном рынке, независимых от государства и страдающих от притеснений чиновников в этих странах незначителен и не является решающей социальной силой.

С. 475

Опору для конституционного строя составляет гражданская интеллигенция, выступающая от имени гражданского общества и представляющая его интересы. В странах догоняющего развития интеллектуальный слой общества в основном представлен служилой интеллигенцией. Это работники государственных предприятий и учреждений. Они получают свой доход из государственного бюджета и заинтересованы в редистрибутивной политике государства.

Значительная часть населения, при конституционном строе, состоит из лиц, нашедших свое место в рыночных отношениях, научившихся отстаивать свои права через организованные действия, профсоюзы, общественные объединения, партии. Они умело используют конституционные права и свободы для достижения своих целей. В союзе с буржуазией и гражданской интеллигенции они подчиняют себе

¹³⁹ См.: Ландау Р.Г. Управленческие кадры и социальная эволюция стран Азии и Африки. М.: Наука, 1985. С. 3.

¹⁴⁰ См.: Зарубежный Восток и современность. Т. 1. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 330.

государство и превращают его в инструмент реализации своих интересов. В догоняющих странах население оказывается без вожаков и не в состоянии подчинить себе государственный аппарат. Бюрократическое государство сначала делает все население неимущим, а затем легко подкупает его небольшими подачками перед выборами. Часто бюрократическое государство берет значительную часть населения под свою опеку. Люди становятся экономически зависимыми от государства и смотрят на него как на «кормильца».

В ряде стран Африки не образовалось единой нации. Существование военных режимов оправдывается необходимостью подавления межэтнических конфликтов.

Таким образом, социальная структура общества в догоняющих странах не позволяет народ поставить над государственным аппаратом. Суверенитет в этих странах принадлежит правителю и административному классу. Другими словами, бюрократия здесь остается самодержавной.

2. Важнейшей основой для возникновения конституционного строя является превращение подданных в граждан своей страны. Это связано с трансформацией «маленького человека» в уважающую себя личность, в получении им относительной самостоятельности от опеки со стороны государства. Появление личности связано с возникновением частной собственности, предпринимательства, с наличием у человека навыков к квалифицированному труду,

С. 476

который он легко продает на рынке, с возникновением горизонтальных отношений между формально равными субъектами. В странах догоняющего развития, как уже отмечалось, все население зависит от государства. Люди встроены в иерархическую систему, где каждый знает свое место. Здесь все находится в отношениях субординации и не является свободными гражданами, хотя их так и называют. Доминирующими здесь являются патрон-клиентские отношения. Во многих странах Африки и Азии люди не освободились от своих родоплеменных отношений и остаются зависимыми от старейшин рода или вождей. При отсутствии в обществе уважающего себя гражданина можно закреплять в конституционном акте широкий набор его прав и свобод. Использовать их все равно некому. Люди в странах Востока, пишет Л.С. Васильев, привыкли к несвободе, бесправности и всемогуществу государства и отказываются от свободы «даже зная уже о существовании иных стандартов бытия»¹⁴¹.

3. Сильное гражданское общество порождает развитую политическую систему в виде общественных объединений, партий. Это система является высоко конкурентной. В ней действует множество политиков, представляющих разные направления мысли и готовых поддержать разнообразные интересы. Негосударственная часть политической системы гораздо мощнее государственной. Государственный аппарат с его бюрократией становится всего лишь инструментом тех или иных политических сил, получивших большинство в ходе выборов. В странах догоняющего развития часто вообще нет слоя политиков. Их роль играет высшая государственная бюрократия и ее клиентела. Она монополизует политическую сцену, решает, кого допустить на нее, а кого нет. Слабое общество не может породить конкурирующих между собой сильных политиков и сильные партии. Бюрократия и ее клиентела создают партеобразное объединение, которое обычно называют «партией власти». Бюрократическое государство либо не допускает образование в обществе партий, поддерживая, так называемую «однопартийную (фактическую беспартийную) систему», либо терпит наличие слабых партий, которые не могут сместить правящую группу. Часто правящая группа с помощью своей клиентелы сама создает партии-подсадки, которые имитируют наличие оппозиции и конкурентных

С. 477

выборов. В этом случае, в конституционных актах закрепляется многопартийность. Правящая группа имитирует проведение выборов в органы власти, но выбирать не из кого. Правительство незаменимо. Оно формирует послушную себе ассамблею из бюрократии и ее клиентелы, которая изображает парламент, принимающий законы, контролирующей их исполнение. Фактически, законы принимает он сам или его администрация. Ассамблея выступает в роли законорегистрационного, иногда законосоветательного органа. Часто такая система подкрепляется закреплением в конституционном акте президентской или суперпрезидентской республики. Реже, конституционный акт закрепляет имитацию парламентской республики (например, в Малайзии).

Конституционные акты стран догоняющего развития могут декларировать наличие разделения властей (например, ст. 4 Конституции Туркмении 1992 г.). Но единство бюрократии, подчиненной правителю не позволяет реализовать эту норму. Ассамблея, изображающая парламент, правительство, суды подчиняются власти правителя и его администрации. По этой же причине здесь фиктивными являются нормы о федерализме и местном самоуправлении.

4. Для возникновения конституционного строя необходимо распространение в обществе конституционной идеологии. В основе ее лежит подозрительность, недоверие к государству. В догоняющих странах большинство населения придерживается идеологии этатизма. Иногда говорят о культе государства на Востоке¹⁴². Люди рассматривают государство, как главного субъекта экономической и политической жизни и с ним связывают свои надежды на лучшее будущее. «Политика в рамках традиционного

¹⁴¹ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 429-430, 432-433.

¹⁴² См.: Ландау Р.Г. Управленческие кадры и социальная эволюция стран Азии и Африки. М.: Наука, 1985. С. 3.

мировоззрения рассматривалась как сфера деятельности наиболее достойных...» - пишут исследователи о развивающихся странах Востока¹⁴³. Население не верит в свои силы, в силы гражданского общества.

Большинство населения в странах догоняющего развития поражено вождистской идеологией. Оно живет мифом о герое, который спасет человечество. Исследователи отмечают, что в большинстве африканских стран население не верит в институты и право.

С. 478

Для него характерен синдром «большого человека» (“Big men”)¹⁴⁴. В Азии конфуцианская теория ориентирует людей на правление людей, а не на правление закона¹⁴⁵. Сакрализации правителя способствует идеологическая машина государства. Это позволяет правителю легко побеждать на так называемых «выборах президента» страны.

В развивающихся странах, очень часто сильны «левые» и консервативные силы (например, мусульманский фундаментализм). В этих условиях вся буржуазия вынуждена поддерживать бонапартистские режимы, обеспечивающие ей существование и развитие. Отказ государства от манипулирования общественным мнением и мошенничества на выборах грозит приходом к власти разного рода экстремистов, которые могут установить откровенно антиконституционный режим (реквизиция имущества буржуазии, открытая диктатура и т.д.). Ярким примером является попытка ввести демократические нормы выборов органов власти в Египте и в Алжире.

Контроль за сознанием общества обеспечивается концентрацией в руках бюрократического государства финансовых средств и господство его на политической сцене. Государство ставит под свой контроль большую часть каналов распространения информации, нанимает талантливых идеологов и пропагандистов для манипуляции общественным сознанием. Государство превращает в органы пропаганды учреждения науки, культуры, образования, средства массовой информации. Они убеждают население в том, что построенный общественный и государственный строй является вполне конституционным. В их задачи входит мобилизовать общество на движение к каким-то целям под руководством правителя и его бюрократии. Население доверяет органам пропаганды. Пораженное подданнической культурой, оно легко соглашается идти к предложенным целям и поддерживает правителя. Таким образом, создается видимость наличия демократии в стране. Правитель систематически проводит плебисциты доверия себе, которые называет выборами президента и легко побеждает назначенных им же кандидатов на этот пост. Отмечается, что характер политической

С. 479

культуры долгое время позволял легко сохранять власть авторитарной правящей группы в Мексике, Таиланде и на Тайване¹⁴⁶. Население на Востоке не стремится к свободе, особенно, если его благосостояние постепенно растет, отмечают правозащитники¹⁴⁷.

Население обычно с удовольствием подыгрывает бюрократии в ее деятельности по имитации конституционного строя. Не умея достичь конституционного уровня развития, оно соглашается верить в приятный для него миф о том, что его страна является не хуже других, обладает всеми признаками конституционализма: суверенитетом народа, демократией, республикой. Населению так комфортней жить.

5. Конституции в странах догоняющего развития октроируются правящей группой (правителем), но декларируют принятие их народом. Не имеющее конституционного сознания население легко соглашается на любой вариант конституционного акта, который исходит от правящей группы. Если правящая группа достаточно сильна, то она может октроировать самый идеальны конституционный акт, зная, что в обществе нет сил, которые могут им воспользоваться для его реализации. Если правящая группа не чувствует в себе силы, то она издает акт, отклоняющийся от некоторых идеалов конституционализма. Автор называет такие акты ложными конституциями¹⁴⁸. Обычно такие ложные конституции создают лазейки для установления монархической формы правления в стране и существенного ограничения заявленных прав и свобод человека и гражданина.

Обладая монополией на толкование конституционных норм, правящая группа (иногда с участием конституционного суда) может легко «черное» выдавать за «белое», оправдать государственный переворот, введение чрезвычайного положения в стране и т.д. При отсутствии конституционного сознания в обществе можно легко выдавать неконституционные институты за конституционные.

С. 480

Например, можно государственный патернализм выдавать за признак социального государства. Меры, направленные на построение полицейского государства можно выдавать за построение правового государства.

Итак, попытки навязать странам догоняющего развития конституционный строй при отсутствие достаточных социокультурных условий неизбежно приводят к имитации этого строя. Право не может обогнать развитие общества.

¹⁴³ См.: Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М.: Наука, 1996. С. 95.

¹⁴⁴ См.: Joseph R. Challenges of a “frontier” region // Journal of Democracy. 2008. Vol. 19. Iss. 2. P. 99.

¹⁴⁵ См.: Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М.: Наука, 1996. С. 113.

¹⁴⁶ См.: Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М.: Наука, 1996. С. 91.

¹⁴⁷ См.: Jean-Philippe Béja The massacre’s long shadow// Journal of Democracy. 2009 July. V. 20. Iss. 3. P. 7.

¹⁴⁸ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.

18. Денисов С.А. Имитация системы источников права конституционной правовой системы в СССР // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения. Екатеринбург: ООО «Поиск-МК», 2017. С. 27-32.

С. 27

В континентальной правовой системе Нового времени сложилась своя система источников права, обусловленная политической системой общества. Высшим источником права провозглашается конституция, принимаемая учредительным собранием (конвентом), парламентом в особом порядке или народом на референдуме. Второе по значению место имеют законы, принимаемые парламентом, представляющим народ. Иные органы власти издают подзаконные акты. Доминирующую роль в этой систем источников права играет принцип верховенства законов над подзаконными актами, издаваемыми органами исполнительной власти и принцип непосредственного действия норм конституции.

Советское государство не только не отказывалось от идеи власти народа и его представителей, но и претендовало на ее усовершенствование. С этой целью оно пыталось имитировать

С. 28

наличие у себя такой же иерархии источников права, как в континентальной правовой системе (конституция, законы, подзаконные акты). Широкое использование иных источников права отрицалось¹⁴⁹. Однако политическая и правовая система советской России была совершенно другой. Население ее было полностью отчуждено от государственной власти. Страной управляло партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы под названием «коммунистическая партия». Его органы – были высшими органами власти в стране, а издаваемые ими нормы имели высшую юридическую силу.

Советская правовая систем была похожа на религиозную, но только вместо религии, в основе права лежала идеология. На этом основании эту систему права иногда называют идеократической. В религиозной правовой системе высшим источником права являются религиозные доктрины. В идеократической – политико-правовые доктрины, исходящие от правящей группы (правителя). Они могут иметь устный характер, содержаться в речах правителя, писанных решениях органов власти партеобразного объединения (программах, постановлениях). Источником права, содержащим нормы права, обязательные для исполнения на всей территории страны в СССР была программа так называемой «коммунистической партии», постановления съездов, пленумов квазипартии, иные нормативные акты ее органов. Они могли совершенно противоречить нормам конституции страны, толковать их в смысле выгодном правящей группе и административному классу. Исследователи отмечают, что «...страна жила не по законам, а по постановлениям Центрального Комитета правящей партии, иногда, совместными с правительством»¹⁵⁰.

Иногда нормативные акты высших органов квазипартии открыто вступали в противоречие с законами и отменяли их действие. Например, Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» отменяло действие законов об аренде земли в районах сплошной коллективизации (раздела 7 и 8 Общих начал землепользования и землеустройства), отменяло действие иных основных прав и свобод граждан: вводило смертную казнь за ряд деяний, иные меры ограничения свободы для «кулаков»¹⁵¹.

Множество нормативных решений органов квазипартии носило секретный характер. Примером может служить циркулярное письмо принятое на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 24 января 1919 г. под грифом «совершенно секретно». Оно предписывало партийным и государственным органам «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно»¹⁵².

Некоторые решения квазипартии, публикующиеся для населения имели фиктивный характер. Они содержали в себе фиктивные нормы права, нацеленные на создание правящей группе позитивного имиджа. Эти нормы аппарат квазипартии и государства не собирался выполнять. Население не должно было знать, как им управляют, к каким целям ведут, его надо было постоянно вводить в заблуждение. Власть правящей группы и административного класса в целом в значительной степени держалась на обмане населения.

Правящая группа, возглавлявшая партеобразное объединение и государственные органы, имитировала наличие власти Советов в стране. Поэтому часть своих решений нормативного характера она дублировала в виде законов, исходящих от высших советских органов. Как известно, советские органы всегда единогласно воплощали волю высшего руководства квазипартии в виде нормативных актов. Советские исследователи откровенно писали, что законодательная стратегия Советского государства определялась программой партии, материалами и решениями съездов КПСС. Например, в материалах XXVII съезда КПСС было намечено «совершенствование правовой основы деятельности Советов народных депутатов, избирательной практики, жилищного, уголовного законодательства и др.»¹⁵³. Акты высших органов квазипартии содержали нормы-цели, нормы-принципы. Они подменяли собой нормы конституционного акта. В.О. Лучин в 1986 г. писал, что Конституция СССР это

С. 29

всего лишь средство перевода программных положений КПСС в принципы государственной политики¹⁵⁴.

Иногда органы власти квазипартии не успевали, забывали или сознательно отказывались оформить свои решения в виде закона, принятого советским органом. Тогда они действовали напрямую. Декрет о суде № 1 требовал от местных

¹⁴⁹ Теория государства и права. М.: Юридическая литература, 1980. С. 66-67.

¹⁵⁰ Административные реформы в России: история и современность. М., 2006. С. 524.

¹⁵¹ Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945). М., 1996. С. 435-442.

¹⁵² История России. 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 120.

¹⁵³ Правовая система социализма: проблемы функционирования и развития // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 5.

¹⁵⁴ Лучин В.О. Особенности конституционно-правовых отношений // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 1987. № 1. С. 14.

судов руководствоваться не только декретами ЦИК Советов, но программой минимум РСДРП¹⁵⁵. С.С. Алексеев пишет: "... высшее революционное право большевистского всевластия реализовывалось в основном напрямую, минуя всю эту канитель с советами, с юридическими институтами, процедурами и иными ненужными премудростями"¹⁵⁶.

В СССР складывалась двойная система источников права. Первоисточником была политическая доктрина или нормативный акт, исходящий от органов власти квазипартии. Затем часть этих норм, не имевших секретного характера, дублировалось в виде решений Советов. Но в случае коллизии между первыми и вторыми, естественно, действовали нормы, находящиеся в источнике первого порядка, как обладающие высшей юридической силой. Нормы конституции СССР толковались аппаратом квазипартии в соответствие с ее установками. В.О. Лучин в 1986 г. ссылаясь на требования Программы КПСС как на нормы высшей юридической силы¹⁵⁷.

Советы были не законотворческими, а законорегистрационными органами. Иногда такие органы называют «резиновой печатью», поскольку их функция заключается в том, чтобы поставить печать на документе, принятом органами партеобразного объединения. Н.В. Крыленко говорил: «...наши законы – это формы, в которые партия облекает свою волю. Эти законы есть ни что иное, как указания партии...»¹⁵⁸.

Множество законов в СССР имели фиктивный характер. Они содержали декларативные нормы, нереализуемые в жизни. Эти законы играли роль парадного мундира, который одевают для придания блеска существующему строю и правовой системе. Будничная работа правового регулирования осуществляется помимо их. Л.М. Энтин отмечал, что законы советского государства (Конституция СССР, Закон СССР "О трудовых коллективах и повышение их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями" от 17 июня 1983 г.) носили чаще всего декларативный характер, и были нацелены на приукрашивание существующего режима, введение общественности в заблуждение¹⁵⁹.

В СССР действовала хорошо работающая система контроля органов квазипартии за соответствием принимаемых государством нормативных актов решениям квазипартии. Кадровый состав почти всех органов власти к 1930-м гг. состоял из коммунистов, которые подчинялись аппарату квазипартии и действовали на основании его предписаний вне зависимости от того, что по этому поводу говорили официальные законы. Судебные органы были подчинены аппарату квазипартии и выносили решения на основе требований этого аппарата, которые были выше светских законов.

Официальная доктрина давала ложное представление об иерархии нормативных актов квазипартии. Она утверждала, что высшее значение имела программа квазипартии, решения ее съездов. На самом деле они были производными от политико-правовых доктрин, исходящих от правителя и правящей группы. Высшее значение имели акты Политбюро, Оргбюро. С.С. Алексеев пишет: "... все основные вопросы жизни советского общества монополично решались партийными инстанциями, в первую очередь высшими: политбюро ЦК партии, секретарями ЦК и, конечно же, высшим партийным правителем — Генеральным секретарем (решения которых во имя формально провозглашенной партийной демократии

С. 30

по тем или иным вопросам "пропускались" через коллективные партийные форумы — пленумы, съезды)¹⁶⁰.

При переходе к монархической форме правления в период сталинизма высшая власть в стране сосредоточилась в руках одного человека, чья воля и являлась законом. Фактически высшим источником права являлась политико-правовая доктрина (например, доктрина усиления классовой борьбы по мере укрепления социализма, требовавшая от государства усиление репрессий) и нормативные акты, исходящая от вождя. Все остальные органы власти лишь оформляли волю вождя в виде решений органов партеобразного объединения или законодательных актов. С.В. Бошно признает программные заявления высших должностных лиц государства источниками права¹⁶¹.

Политико-правовые доктрины, как правило, содержат только принципы права. Охрана их осуществляется через нормы иных источников права. Так принцип господства квазипартии вначале существовал в виде политико-правовой доктрины. А нормы, охраняющие это господство, карающие за посягательство на него закреплялись в нормативных актах (например, в уголовном кодексе).

Особенностью советской политической системы была опора на массу населения. Правящая группа умело использовала традиционный характер российского общества и применяла для правового регулирования старые, веками сложившиеся правовые обычаи, где-то подправляя их в своих интересах. Она направляла значительные усилия на манипуляцию общественным сознанием, на внедрение в него определенных норм, которые нейтрализовали нормы издаваемых конституций. В обществе поддерживались определенные правовые обычаи, которые позволяли без насилия осуществлять власть административного класса. Так, правящая группа поддерживала шедший с древних времен правовой обычай государственного патернализма, который подменял собой демократию, закрепленную в конституции. Правовой обычай вождизма устранял продекларированную в конституции республику.

Господствующий в стране административный класс создавал массу правовых обычаев, в которых содержались корпоративные нормы, касающиеся не только внутренней жизни органов власти, но и управления обществом в целом (обычное административное право). Например, социологические исследования советского периода показывали, что только у 25,1 % должностных лиц Леноблсовета круг фактических должностных обязанностей совпадал с должностной инструкцией¹⁶². Остальные работали на основе норм сложившихся в их подразделениях правовых обычаев.

Господство бюрократической иерархии позволяло широко использовать для доведения норм поведения до ниже стоящей бюрократии с помощью судебных и административных прецедентов. Везде действовал принцип «делай как я». Ниже стоящие суды руководствовались решениями выше стоящих. Чиновный мир ориентировался на правила поведения демонстрируемые начальством.

¹⁵⁵ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

¹⁵⁶ Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут. 1999. С. 509.

¹⁵⁷ Лучин В.О. Особенности конституционно-правовых отношений // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 1987. № 1. С. 11.

¹⁵⁸ XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., 1930. С. 353.

¹⁵⁹ Энтин Л.М. Разделение властей. М., 1995. С. 8.

¹⁶⁰ Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут. 1999. С. 509.

¹⁶¹ Бошно С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 90-91.

¹⁶² Агеев Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. С. 95.

Советские исследователи признавали, что на первых этапах становления советской правовой системы непосредственным источником права выступало правосознание¹⁶³, конечно не рабочего класса, а новой бюрократии из рабочих и крестьян.

Правящая группа СССР прилагала значительные усилия для того, чтобы создать стране позитивный имидж. Многие нормы, которые в соседних странах были закреплены в виде законов, в СССР имели неписанный характер, закреплялись в виде политико-правовых доктрин или правовых обычаев. Например, в фашистской Германии был принят «Закон против образования новых партий»¹⁶⁴. В СССР норма, запрещающая создание оппозиционных партий сначала существовала в виде политико-правовой доктрины, а затем стала правовым обычаем. В Германии был принят закон о концентрации всей власти в стране в руках вождя (фюрера)

С. 31

(Закон о верховном главе Германской империи)¹⁶⁵. В СССР власть вождя (Генерального секретаря ЦК) постепенно вошла в правовой обычай к середине 1930-х гг. При отсутствии свободного доступа к архивам СССР мы можем сталкиваться с мнимой неписанностью нормы. Она может иметь писанный, но секретный характер.

Одна и та же норма может перемещаться из одного источника права в другой. Так норма о господстве квазипартии над обществом и государством после захвата власти большевиками вначале существовала в виде политико-правовой доктрины. Только в 1977 г. это господство было открыто закреплено в ст. 6 Конституции СССР.

Нейтрализация фиктивных законов в СССР осуществлялась с помощью подзаконных актов. Большая часть законов не имела прямого действия и нуждалась в подкреплении постановлениями правительства, инструкциями министерств и ведомств. Нейтрализация закона обеспечивалась слишком общим и неопределенным характером его норм, которые не могли реализоваться непосредственно, и допускали широкие рамки их толкования в подзаконных актах. Законы содержали большое количество отсылочных и бланкетных норм, предоставляя широкие полномочия в регулировании отношений органам исполнительной власти. «До сих пор, - писал Ю.А. Тихомиров в 1987 г., - мешает прямому действию законов и неизбежно «провоцирует» ведомственное нормотворчество обилие отсылочных норм, положений, устанавливающих чрезмерно общий порядок деятельности, норм, не содержащих критериев оценки деятельности субъектов, и т.п.»¹⁶⁶.

Чем более децентрализованным был бюрократический механизм государства (в начале возникновения советского строя и в конце его) тем большую степень влияния имели нормы подзаконных актов и других источников права, принимаемых в регионах и на местах. Усиление ведомственной бюрократии, отмечает Ю.А. Тихомиров, привело к росту значимости ведомственных актов. Они «затопили» все клетки правовой системы. Принцип «на основе и во исполнение закона» утратил свой смысл¹⁶⁷.

Советская правовая система старалась скрыть наличие унитарного государства в СССР. Для придания видимости самостоятельности регионам, которые назывались «союзными республиками», в 1960-е гг. в них были приняты свои кодексы по основным отраслям права. На деле, пишет Р. Давид, они копировали нормы Основ законодательства СССР и образец кодекса, принятый в какой-нибудь республике под контролем единого союзного партийного аппарата¹⁶⁸. Конечно, они являлись источниками права, но производного характера. Изменение воли высшего руководства квазипартии приводило к моментальному изменению в Основах законодательства и кодексах регионов.

Конституционные акты, в значительной степени, издавали не для регулирования общественных отношений, а для показа иностранцам того, что СССР является современным, цивилизованным государством. В значительной степени они носили фиктивный характер. Господство иерархизированного административного класса в стране позволяло легко нейтрализовать нормы конституции и законов, не устраивающие правящую группу и бюрократию. Это могло происходить с помощью норм, находящихся в описанных выше источниках права: с помощью норм политико-правовых доктрин, нормативных актов, издаваемых органами власти квазипартии, массы подзаконных актов, которые могли иметь секретный. В литературе отмечается, что в СССР никто серьезно не обращал внимание на противоречия между нормами конституции и подзаконных актов¹⁶⁹.

Превратить конституционный акт в фикцию в СССР позволяла теория отказа от прямого действия его норм. Для чиновника, пишет Л.М. Энтин, ведомственная инструкция или приказ начальника значит гораздо больше, чем статья конституции¹⁷⁰. Защита норм конституции в СССР передавалась органам, которые были не способны это делать или небыли в этом заинтересованы. Так, в СССР, отмечает Ю.Г. Арзамасов, нормоконтроль за ведомственными

С. 32

нормативными актами осуществляли сами ведомства, т.е. он отсутствовал. Судебного контроля за ведомственными нормативными актами вообще не было¹⁷¹.

Господствующий в России позитивистский подход к изучению источников права не позволяет изучать реальную правовую жизнь СССР. Он является частью имитации наличия в СССР континентальной правовой системы и используется в качестве важнейшего средства введения наблюдателей в заблуждение. Позитивистская школа нацелена не на изучение права, а на изучение законодательства (писанных источников), которое использовались для создания «витрины» тоталитарной системы. Она не признает того, что органы партеобразного объединения бюрократии были частью государственных органов, не признает наличия большинства из выше названных источников права, потому, что о них ни чего не сказано в законодательстве. Юридический позитивизм слеп по отношению к праву. Он является орудием бюрократии и руководствуется типичным для административных государств бюрократическим формализмом.

¹⁶³ Теория государства и права. М.: Юридическая литература, 1980. С. 66.

¹⁶⁴ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время). М.: Зерцало, 1999. С. 324.

¹⁶⁵ Там же. С. 325.

¹⁶⁶ Тихомиров Ю.А. Управление и право в новых условиях хозяйствования // Советское государство и право. 1987. № 12. С. 28.

¹⁶⁷ Там же. С. 27.

¹⁶⁸ Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения. 1999. С. 162-163.

¹⁶⁹ Оболонский А.В. Человек и государственное управление. М. Наука, 1987. С. 66.

¹⁷⁰ Энтин Л.М. Разделение властей. М., 1995. С. 9.

¹⁷¹ Арзамасов Ю.Г. Ведомственное нормотворчество, как тип юридической деятельности // Государство и право. 2006. № 9. С. 12.

Он видит норму права только если она написана на бумаге. Р. Давид отмечал, что позитивистская концепция при рассмотрении источников права теряет чувство реализма¹⁷².

Исследовать реальную правовую жизнь в СССР позволяет социологический подход к праву, который способен увидеть и проанализировать политику обмана населения со стороны государства. Правом он считает все нормы, регулирующие важнейшие общественные отношения, вне зависимости от того, писаную или неписанную форму они имеют.

Итак, анализ реальной правовой жизни в СССР показывает, что для нее была характерна особая система источников права, в которую следует включить наряду с традиционными нормативными актами государственных органов политико-правовые доктрины, нормативные акты органов квазипартии, судебные и административные прецеденты, правовые обычаи. Высшую юридическую силу имели доктрины и нормативные акты органов квазипартии. Традиционные нормативные акты государственных органов лишь дублировали нормы, принимаемые органами квазипартии, и имели второстепенное значение в системе источников права.

---

¹⁷² Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения. 1999. С. 94.

19. Денисов С.А. Классификация норм конституционного права по степени их фиктивности

Выступление в Омске в ноябре 2017 г.

Достаточно распространенным в мире является закрепление в нормативных актах норм, которые по разной причине не работают или работают очень неэффективно. Возникла потребность классифицировать эти нормы по степени их фиктивности.

1. Мертвые нормы, которые никогда не работали, и не будут работать в сложившейся политической системе. Так, ст. 73 Конституции Северной Кореи (1972 г.) утверждает, что Верховное Народное Собрание является высшим органом власти. Для специалистов по Корее, очевидно, что этот орган не имеет ни какой власти. Он выполняет только законорегистрационные функции при Великом Вожде Северной Кореи. Ст. 52 Конституции Туркмении 1993 г. утверждает, что главой государства является Президент Туркменистана. Но президенты бываю в республике. В Туркмении, по свидетельству политологов, монархическая форма правления в виде султанизма. Страну возглавляет суверенный правитель, обладающий абсолютной и пожизненной властью.

2. «Спящие» нормы, т.е. норы которые никогда не работали или давно не работают, но могут заработать в рамках существующей политической системы. Так в п. «б» ст. 83 Конституции РФ закреплено право Президента РФ распускать Государственную Думу. Эта норма никогда не применялась и в ближайшие годы применяться не будут, так как у Президента РФ есть другие инструменты для управления Государственной Думой. Конечно, необходимо признать, что эта норма имеет профилактическое значение и воздействует на сознание депутатов. Они понимают, что если будут стремиться реализовать свою самостоятельность, предусмотренную в ст. 10 Конституции РФ, то могут потерять свой статус. Есть надежда, что эта норма только «спит», не является «мертвой» и будет работать, как только в стране возникнет конкурентная политическая система. Даже в ряде арабских странах политическая жизнь уже настолько сложна, что их монархи вынуждены прибегать к ее регулированию с помощью роспуска представительного органа (ропуск Национального собрания Кувейте в 1976, 1986, 1999 гг.).

3. Нормы, формально реализуемые в виде ритуальных действий, но эти действия не имеют конституционного смысла. Их реализация имеет совершенно иные цели, чем это предусматривает идея конституционализма. Они осуществляются не в соответствии с духом конституционализма. Например, ст. 54 Конституции Туркменистана 1993 г. указывает, что Президент Туркменистана избирается народом. В Туркмении систематически проводятся плебисциты доверия правителю, но выборами в конституционном смысле они не являются. Политическое поле страны давно «зачищено» от достойных конкурентов правителя. Но ритуал выборов соблюдается и обеспечивает легитимацию власти пожизненного правителя. Верховное Народное Собрание Северной Кореи принимает и изменяет Конституцию и законы, - сказано в п. 1 ст. 76 Конституции Северной Кореи 1972 г. Ритуал принятия законов соблюдается. Но фактически, законы принимает Великий Вождь страны. Собрание лишь оформляет его волю в виде закона.

Вопрос о фиктивности некоторых норм может решаться не столь однозначно и вызывать споры. Например, в Туркмении по воле правителя искусственно сформировано несколько партий, которые призваны создавать видимость многопартийности в стране. Формально партии существуют, но многопартийность в конституционном смысле существует только тогда, когда партии попеременно сменяют друг друга в парламенте. Например, в США десятки партий, но политическая система считается двухпартийной, поскольку только две партии реально сменяют друг друга в Конгрессе. С точки зрения политологов, Туркмения представляет собой беспартийную политическую систему, поскольку так называемая Демократическая партия Туркмении (бывшая коммунистическая), представители которой занимают большинство мест в Халк Маслахаты, является не партией, а партеобразным объединением бюрократии и ее клиентелы, составляющим часть государственного механизма.

4. Нормы, которые формально реализуются, но в целях прямо противоположных конституционным. Иными словами мы имеем систематическое злоупотребление правом. Например, для политологов, очевидно, что правитель Туркмении использует свои полномочия, предусмотренные в ст. 55 Конституции Туркменистана (1992 г.) для установления в стране своей неограниченной власти.

5. Нормы, реализуемые в определенных дозах, по воле бюрократии. Это может быть демонстративная реализация каких-то норм с целью доказать, что в стране действует конституционный строй. Например, отдельных чиновников могут привлекать к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением и посягательства на права человека.

Нормы конституционного акта могут применяться выборочно в отношении отдельных субъектов. Например, в Туркмении не запрещается свободно превозносить достоинства правителя (реализация свободы слова).

Нормы Конституции могут дозировано применяться в зависимости от ситуации и места. Например, в Беларуси, в отличие от сталинского государства, полная свобода слова на кухне. Там можно сколько угодно критиковать правителя (реализация свободы слова), в то время, как за публичную критику можно получить уголовное наказание (ст. 368 УК Беларуси).

Некоторые нормы конституционных актов реализуются с разрешения и под контролем государственных чиновников или их ставленников в разных учреждениях. Например, действующий правитель Беларуси допускает наличие безбидной для него оппозиции в стране, которой иногда позволяется проводить даже уличные манифестации и участвовать в выборах органах власти.

Итак, в ряде стран правящая группа имитирует наличие у себя конституционного строя. Для этого она вводит в конституционный акт фиктивные нормы, которые не осуществляют правовое регулирование или осуществляют его не в целях реализации конституционных идеалов. Необходимо выделять разные виды этих норм.

20. Денисов С.А. Ритуальная и дозированная реализация прав человека при имитации конституционного строя // Верховенство права: человек в государстве: сб. науч. ст., докладов преподавателей, ученых, практиков – участников Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф., 20 апреля 2017 г.: в 2 ч.: Ч. 1. Ижевск: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 96-101.

С. 96

Авторитет стран Запада принуждает правящие группы иных стран делать вид, что они приняли демократические институты. Для имитации этого они октроируют в своих конституционных актах все общепринятые политические

С. 97

права и свободы. Но они не могут позволить своему населению реализовать эти права и свободы полностью, поскольку это может привести правящую группу к потере власти над страной. Выход из ситуации найден. Административный класс использует два основных направления имитации действия провозглашенных политических прав. Во-первых, бюрократия сама организует ритуальную реализацию политических прав граждан, за которой не стоит реального конституционного содержания. Политические действия превращаются в «фарс», в «спектакль» с распределенными ролями и известным для «режиссера» финалом. Вторым направлением является дозволение дозированно реализовать политические права реальным политическим субъектам. Но реализация этих прав не приводит к потере власти правящей группы. Проводимая политика похожа на игру кошки с мышкой. Она, то дает ей свободу, то опять ловит и придушивает. Мнимые демократии, пишет И. Крастев, используют демократические процедуры как средство самосохранения правящей элиты, монополизируя сам процесс борьбы за власть [1].

Во многих странах Азии и Африки фактически отсутствует институт гражданства. Люди находятся на положении подданных государства (правителя) и только формально называются гражданами. Они не участвуют в управлении государственными и общественными делами или участвуют под контролем и по команде бюрократии. У них нет традиций гражданского поведения или это поведение пресекается господствующим административным классом. Доминирующей в таких обществах является патриархальная или подданническая политическая культура. Государственный аппарат манипулирует этими людьми, создавая видимость их участия в реализации отдельных демократических права. За граждан страны выдают клиентелу бюрократии.

Важнейшей политической свободой – является свобода слова. Государство создает подконтрольные ему средства массовой информации, нанимает послушных журналистов, которые создают видимость свободного самовыражения. Еще лучшей имитацией является передача части средств массовой информации в руки клиентистской буржуазии, получающей прибыли от

С. 98

связей с правящей группой. Они заявляют о том, что совершенно свободно, без всякого принуждения поддерживают правящую группу. Для достижения видимости беспристрастности, эти средства массовой информации могут иногда покрывать отдельных государственных чиновников. Например, в Перу правительство Фухимори взяло под свой контроль все частные компании страны, владевшие телевизионными станциями [2].

При дозированной реализации свободы слова в стране сохраняется несколько действительно свободных средств информации, которые не имеют широкого влияния в обществе и не могут создать критического отношения к правящей группе, не опасны для нее. Р. Мугабе в Мозамбике поставил под свой контроль все электронные средства массовой информации, оставив независимыми несколько печатных изданий [3].

В результате принуждения со стороны стран Запада, почти во всех конституциях стран Африки сегодня закреплена многопартийность. Правители, кроме традиционного партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы сами создают имитационные оппозиционные партии. Создание таких партий поручается клиентеле бюрократии. Им предоставляются широкие права, с тем чтобы они могли эффективно привлекать на свою сторону протестный электорат, отнимать голоса у настоящей оппозиции.

Правящая группа может терпеть реальную, но слабую оппозицию, которая не может прийти к власти. Не допущенная на информационное поле, эта оппозиция остается неизвестной избирателю. Кроме того, во многих развивающихся странах государство концентрирует в своих руках большую долю общественных благ и держит под контролем крупную буржуазию. Оппозиция не может получить достаточно финансовых средств для того, чтобы содержать свои средства массовой информации, для агитации на выборах. Если оппозиция усиливается, то против ее лидеров проводят точечные репрессии. Правящая группа старается пресечь на корню процессы формирования оппозиционных лидеров. Она может проводить политику перетягивания в свои ряды талантливых представителей оппозиции или подкупа их. Например, в Мексике многопартийность была

С. 99

разрешена еще в 1917 г. Это не мешало партеобразному объединению бюрократии и ее клиентелы бесценно удерживать власть в стране на протяжении нескольких десятилетий. Если правящая группа чувствовала опасность, она ужесточала требования к оппозиции. Если оппозиция ослабевала, то ей предоставляли льготы [4].

Важнейшим политическим правом, без которого не может быть демократического общества, является право избирать и быть избранным. Правящая группа систематически осуществляет ритуал многопартийных выборов главы государства, представительных органов власти страны. Но результаты этих выборов известны заранее, поскольку они проводятся под контролем избирательных комиссий, сформированных правящей группой, носят управляемый характер. Опасную для правящей группы оппозицию лишают пассивного избирательного права. Под предлогом защиты от нарушений избирательного права весь процесс выборов досконально формализуется. Не там поставленная подпись, нарушение сроков проведения мероприятия, неосторожно брошенная фраза являются основанием для отстранения кандидата оппозиции от выборов. При этом правящей группе позволено нарушать установленные нормы права. Законы

о выборах могут систематически изменяться в соответствии с интересами правящей группы. Вытесненная с информационного поля, не имеющая достаточных финансовых средств оппозиция планомерно проигрывает выборы. Монополия государства в информационном поле позволяет манипулировать сознанием населения и направлять его поведение во время выборов.

Иногда, используя военную терминологию, говорят, что авторитарное государство при имитации демократии использует так называемый триггерный способ управления обществом, ограничиваясь захватом ключевых позиций (наподобие захвата высоток в военном деле). Оппозиции позволяется победить в некоторых муниципальных образованиях, иметь несколько мест в представительных органах страны. С партиями-подсадками, только имитирующими оппозиционную деятельность правящая группа заключает

С. 100

договор о предоставлении им какого-то количества мест в представительных органах власти. Выборы превращаются в подобие договорных матчей. Например, в Мексике правящая группа в 1970-е гг. провела ряд реформ, которые позволили занять в парламенте немного мест 5 новым партиям [5].

При устранении из конституции ограничения сроков занятия должности президента одним лицом, диктаторы Азии и Африки занимают эту должность по 20-30 лет до самой смерти, систематически проводя управляемые плебисциты доверия себе при отсутствии сильных конкурентов. С помощью управляемых выборов они формируют «карманные» парламенты, которые фиксируют их волю в виде законов.

Харизматические лидеры часто прибегают к референдуму, как средству легитимации своих решений. Через них они изменяют конституцию, устраняют из нее нормы, мешающие им властвовать пожизненно. Авторитарные режимы постоянно прибегают к созданию видимости участия населения в обсуждении проектов конституций и законов. Имитация такого участия осуществлялась в Йемене в 1970 г, в Алжире в 1976 г. [6].

Часто правящие группы мобилизуют население на свою поддержку: устраивают многотысячные митинги и демонстрации своих сторонников, имитируя полную свободу собираться мирно. Иногда они позволяют проводить массовые мероприятия оппозиции, если уверены, что это не опасно для их власти.

В большей степени все авторитарные режимы, имитирующее демократию, позволяют населению реализовать свое право на обращение в органы власти. Для приемки жалоб создается множество государственных структур при правителе, при иных органах власти, создаются специальные бюро жалоб при омбудсменах. Сколько-то процентов жалоб получают справедливое разрешение, порождая надежды у населения, что начальство может решить все их проблемы.

Итак, демократия сегодня стало модным явлением. Все авторитарные режимы пытаются доказать, что они предоставляют своим подданным весь набор политических прав и свобод. Для этого они прибегают к реализации процедур их реализации без достижения конституционных целей либо к дозированной их

С. 101

реализации, не мешающей удерживать власть над страной одной правящей группе.

Литература:

1. Krastev I. Democracy's «Doubles» // *Journal of Democracy*. 2006. Vol. 17. № 2. P. 52–54.
2. Levitsky Steven, Way Lucan A. The Rise of Competitive Authoritarianism // *Journal of Democracy*. 2002. V. 13, n. 2. P. 58.
3. Booyesen Susan The Dualities of Contemporary Zimbabwean Politics: Constitutionalism versus the Law of Power and the Land, 1999-2002 // *African Studies Quarterly*. 2003. V. 7. Iss. 2.
4. Боровков А.Н. Мексика – Россия: эволюция избирательных систем // *Латинская Америка*. 2015. № 4. С. 74-75.
5. Боровков А.Н. Мексика – Россия: эволюция избирательных систем // *Латинская Америка*. 2015. № 4. С. 76.
6. Муромцев, Г. И. Конституции арабских государств социалистической ориентации // *Правоведение*. 1980. № 4. С. 62 – 68.

21. Денисов С.А. Полиция в механизме административного государства // Полиция в механизме государства: история и современность: сборник статей по материалам Международной науч-но-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 года) / под общ. ред. В.А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. С. 166-168.

С. 166

Методологической основой данного исследования является классовый подход, в соответствии с которым предлагается выделять такие научные модели государства, как рабовладельческое, феодальное, буржуазное и административное. Необходимо подчеркнуть, что это лишь модели, с помощью которых осуществляется оценка реальных государств.

Для модели административного государства характерно то, что оно обеспечивает экономическое, политическое, идеологическое господство административного класса. Последний отличается от буржуазной бюрократии тем, что над ним никого нет. Он является самодержавным и поддерживает свое экономическое господство за счет государственно-бюрократической собственности на основные средства производства, недемократического характера государства и навязывания обществу государственной идеологии. В наибольшей степени административная модель государства проявлялась в царской и советской России.

Полиция является важнейшим элементом механизма административного государства. Она выполняет как классовые, так и общепользные функции. Роль ее особенно возрастает, если государство оказывается не способным управлять населением с помощью религии, обычаев и иных форм манипулирования сознанием населения.

Главной целью полиции в административном обществе является поддержание административного строя, обеспечивающего сохранение власти административного класса, правящей группы (правителя).

Полиция административного государства не подотчетна и не подконтрольна обществу, его представительным органам. Она создается высшей бюрократией и отвечает только перед ней за управление обществом. Полиция выступает в роли узды для этого общества.

В соответствии со своим положением и ролью, полиция дифференцированно подходит к разным членам (группам) общества. Она поддерживает привилегии представителей административного класса (в зависимости от их положения в государственной иерархии), оценивает управляемую массу в зависимости от ее полезности для государства. Привилегии получает клиентела бюрократии. Дискриминации подвергаются люди, выступающие против административного строя,

С. 167

против власти конкретной правящей группы (правителя). Данное неравенство проявляется при выполнении всех функций полиции. Привилегированные группы обладают иммунитетом от привлечения к юридической ответственности при совершении правонарушений, при посягательстве на общественный порядок. Их права лучше охраняются полицией. При совершении преступления в отношении привилегированных лиц, криминальная полиция прилагает больше усилий к его раскрытию и изобличению виновного, даже если это не предусмотрено в законе. Те, кто проявляет недовольство административной системой, лишаются даже тех прав, которые закрепляются в законе (личной неприкосновенности, права собственности, свободы). С ними ведется непримиримая борьба. Конечно, первейшую роль в борьбе с недовольными административным строем, играет политическая полиция. Общая полиция лишь помогает в этой борьбе, реализуя приказы применения насилия, задержания недовольных, применения к ним административной или уголовной ответственности.

Если административный класс не скрывает своего господства, то его власть закреплена в законе. Полиция борется с противниками строя в рамках этого закона. Этот закон предоставляет широкие полномочия полиции в борьбе с противниками строя (общедозволяющий тип правового регулирования деятельности полиции). Ради достижения поставленных целей допускаются все возможные средства. К управляемым членам общества применяется разрешительный тип регулирования. Им позволено делать только то, что дозволяет начальство, в частности полицейское. Не выполнение распоряжения полицейского (отказ от беспрекословного исполнения), вне зависимости от его законности и справедливости рассматривается как правонарушение или преступление.

Человек в административном обществе не обладает высокой ценностью. При поддержании порядка, производстве дознания и следствия к нему допустимо применять насилие, унижать его человеческое достоинство, лишать его свободы. Расследование преступлений ведется в инквизиционном порядке. Профессионализм полицейского определяется умением выбить показания из подозреваемого любыми средствами, раскрыть преступление, найти доказательства виновности, выявить всех недовольных.

В административном государстве защита существующего порядка важнее прав и свобод человека. Нарушение каких-то формальных норм, даже общественно вредных, рассматривается как правонарушение и влечет ограничение прав и свобод человека.

С. 168

Часто административный класс скрывает свое господство и принимает законы, ограничивающие его власть. В этом случае полиция должна нарушать эти законы, халатно относиться к их реализации, злоупотреблять своими полномочиями. Этот произвол обеспечивается вертикальной ответственностью полицейских только перед своим начальством, которое закрывает глаза на нарушения законов. Другие органы административного государства (прокуратура, суды), которые должны поддерживать законность в стране, так же не обращают внимания на нарушение полицией законов, не выгодных административному классу.

Внутри административного класса возможны противоречия. Высшая бюрократия хотела бы, чтобы полиция работала более эффективно, в том числе по выполнению общественно-полезных задач. Полиция имеет собственные корпоративные интересы, связанные с ростом аппарата, получением привилегий, упрощением процедур достижения целей, связанных, как правило, с ограничением прав человека. Вертикальная ответственность неизбежно порождает работу на показатель, ведет к очковтирательству.

Хотелось бы, чтобы исследователи не забывали применять метод идеальных классовых моделей к анализу действительности.

22. Денисов С.А. Неопределенность в праве, как средство имитации конституционного строя // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Ч. 1. М.: РГУП, 2018. С. 297-306.

С. 297

Аннотация: Ряд стран создает видимость формирования конституционного строя. Для этого они используют неопределенности в праве. Общие нормы провозглашают конституционные принципы. Наряду с ними создается механизм их нейтрализации.

С. 298

Ключевые слова: конституционный строй, имитация, неопределенность в праве, средства нейтрализации норм права.

Abstract: Some countries create the appearance of the formation of the constitutional system. They use uncertainty in the law. General rules proclaimed constitutional principles. Along with them is a mechanism to neutralize them.

Key words: constitutional stroy, imitation, uncertainty in the law, neutralization norms of the law.

Усиление в мире стран, имеющих конституционный строй заставляет другие страны имитировать у себя нечто подобное. Для осуществления мошенничества используется неопределенность правового языка, которая позволяет вводить наблюдателя в заблуждение. Неопределенность существует в государственном праве любой страны. Но она может по-разному использоваться. Демократическое государство и общество используют ее в интересах развития конституционного строя. Административное государство¹⁷³ использует неопределенность в праве для создания видимости наличия в стране конституционного строя. Какие приемы здесь применяются?

1. Самый широко применяемый в мире прием имитация конституционного строя заключается в октроировании правителем конституционного акта, содержащего нормы общего характера. Он может декларировать республику, демократию, широкие права человека. Но эти общие декларации совершенно игнорируются на практике. Создается механизм нейтрализации этих норм¹⁷⁴. Нормы, нейтрализующие конституционные обещания могут содержаться в самом конституционном акте. Например, принцип разделения властей и республики в Конституции РФ, закрепленные в главе 1 (ст. 1 и 10), нейтрализуются нормами главы 4, расширяющими полномочия Президента РФ до возможности превращения его в самодержца. Ст. 16 Конституции РФ указывает, что нормы иных глав Конституции не должны противоречить нормам главы 1 Конституции, но органа, который бы следил за соблюдением этой нормы, нет. Конституционный Суд РФ отказался от контроля за соответствием норм главы 2-9 Конституции РФ нормам главы 1 Конституции РФ.

Общие декларации конституционных актов не могут иметь прямое действие, сколько бы об этом не заявлял сам конституционный акт.

С. 299

Они дополняются нормами законов и подзаконных актов, которые легко искажают значение конституционных обещаний.

Значение абстрактных норм конституции может толковаться в неконституционном смысле. Государство может направить всю свою пропагандистскую мощь на искажение представлений о принципах конституционного права. Например, Советское государство сумело убедить население страны, что социализм означает тоталитаризм. Свобода в толковании принципов права обеспечивается монархической формой правления. Правитель сам октроирует конституционный акт и законы (часто через карманный представительный орган), сам их толкует, исполняет (через подчиненное ему правительство) или отказывается от их исполнения, сам выступает верховным судьей в определении конституционности или законности своих действий и действий своих подчиненных.

Государство может создавать не эффективный или не работающий механизм защиты продекларированных конституционных норм. Охрана конституционных норм может вручаться их потенциальному нарушителю. Например, контроль за конституционностью законов может поручаться самому законотворческому органу. Ст. 80 Конституции РФ объявляет гарантом Конституции Президента РФ.

Устранять неопределенность норм конституции и законов должен конституционный суд. Но включение его в механизм административного государства позволяет нейтрализовать его. Н.А. Власенко отмечает, что иногда Конституционный Суд РФ усиливает неопределенность в праве, а не устраняет ее¹⁷⁵.

Широкое использование обмана в нормативных актах связано с выходом на политическую сцену масс. На них легко воздействовать с помощью неопределенных обещаний. Их сознание не обладает строгой научностью. Оно основано на чувствах и вере. Поэтому конституционные акты XX в. заполняются обещаниями власти народа, демократии, устранения эксплуатации, посулами построить социализм.

2. Имитация конституционного строя обеспечивается декларацией в конституционном акте и законах принципов права имеющих абстрактный характер. Г. Гаджиев отмечает, что конституционные принципы – это обобщения, имеющие неконкретное юридическое содержание. Они ставят какие-то общие рамки правовой жизни, создают общие ориентиры, обладают гибкостью (эластичностью).

С. 300

¹⁷³ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. С. 147-164.

¹⁷⁴ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. С. 338-346.

¹⁷⁵ Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: Курс лекций. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 151.

В самом принципе могут содержаться внутренние противоречия¹⁷⁶. Это позволяет административному классу вкладывать в них то одно, то другое содержание в зависимости от своей выгоды.

Принципы права обычно действуют через нормы права их конкретизирующие. Государства, имитирующие конституционный строй, в конкретных нормах искажают или вовсе отменяют действие декларируемых в конституционных актах и законах общих принципов.

Доконституционное государство, с помощью служилой интеллигенции толкует закрепленные в конституции принципы права в собственных интересах. Они вкладывают в них смысл, не предусмотренный актами конституционных стран. Например, закрепление в конституционном акте демократии вовсе не означает, что правитель (правящая группа) намерены предоставить населению политические свободы. Смысл декларации сводится к тому, что правитель берется имитировать демократические процедуры выборов, плебисцитов, активно заниматься манипуляцией общественного сознания для легитимации своей власти.

Смысл принципов конституционного права можно подменить в ходе их применения. Конституционный Суд РФ постоянно отмечает, что неопределенность норм подрывает действие принципа верховенства закона¹⁷⁷.

3. Неопределенность права обеспечивается неизбежной противоречивостью принципов права, заложенных в текст конституции¹⁷⁸. Принцип свободы естественно вступает в конфликт с принципом ответственности субъекта перед другими лицами. Принцип демократии может вступать в конфликт с принципом защиты частной собственности, которая принадлежит меньшинству. В конституционном государстве поддерживается баланс между этими принципами. Доконституционное государство, имитирующее конституционный строй, нарушает этот баланс. Оно превращает исключения в правила, а правила в исключения. Например, Конституционный Суд РФ конфликт между сильной президентской властью, заложенной в Конституцию РФ, и принципом разделения властей неизменно решал в пользу расширения полномочий Президента РФ (Постановления от 31 июля 1995 г. № 10-П; от 22 апреля 1996 г. № 10-П; от 30 апреля 1996 г.

С. 301

№ 11-П; от 11 декабря 1998 г. № 28-П; от 1 декабря 1999 г. № 17-П; от 25 июня 2001 г. № 9-П; от 4 апреля 2002 г. № 8-П; от 21 декабря 2005 г. № 13-П), что в конечном итоге привело к концентрации в его руках абсолютной власти и превращению всех иных органов власти в полностью послушные ему орудия его власти¹⁷⁹. Таким образом, принцип разделения властей, закрепленный в Конституции РФ (ст. 10) служит лишь средством имитации конституционного строя в России.

4. Неопределенность норм могут создавать используемые в них оценочные понятия¹⁸⁰. В свою очередь, эти нормы можно легко использовать для имитации конституционного строя. Например, конституционные акты всех стран мира позволяют государству ограничивать права и свободы граждан в целях защиты конституционного строя, интересов государства, общества, прав человека и гражданина. Но в доконституционных государствах эти оценочные понятия толкуются так, что позволяют устранять демократию и вводить авторитарный порядок в стране. Защита бюрократических порядков рассматривается как обеспечение конституционного строя страны. Понятие «интересы государства» отождествляется с интересами правящей группы. Все, кто выступает против правителя, объявляются национал-предателями и пятой колонной.

Как известно, сегодня в России ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»¹⁸¹ не требует от людей просить разрешения на проведение мирной манифестации. Они только уведомляют органы власти о том, что собираются выйти на улицу. Но право органов власти запрещать проведение мирных акций оппозиции скрыто под требованием согласования места и времени проведения акций. Согласование не является предоставлением разрешения или запрета проведения акции – говорит Конституционный Суд РФ¹⁸². Демократия не нарушена. Однако неопределенность термина «согласование» легко позволяет бюрократии запрещать публичные мероприятия, например, под предлогом того, что они несут угрозу безопасности участников публичного мероприятия¹⁸³. Таким образом, за конституционным фасадом скрыта совершенно антиконституционная

С. 302

практика авторитарного государства, направленная на устранение права собираться мирно.

Законодатель иногда скрывает свою антиконституционную деятельность за не ясными терминами, употребляемыми в нормах права. Например, преследование атеистической пропаганды он скрывает за термином «защита чувств верующих» (ст. 148 УК РФ). Борьба с инакомыслием и оппозицией скрывается под термином «борьба с экстремизмом» (ст. 280 УК РФ). Запрет общественных объединений и партий оппозиции прячется под терминами их ликвидация в связи с нарушением закона (ст. 44 ФЗ «Об общественных объединениях»)¹⁸⁴.

Как известно, Конституционный Суд РФ не раз указывал, что неопределенность норм права сама по себе неконституционна, поскольку дает возможность правоприменителю злоупотреблять своим

¹⁷⁶ Гаджиев Г. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2(63). С. 22-23, 26, 27.

¹⁷⁷ Постановление КС РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П; от 17 июня 2004 г. № 12-П; от 14 ноября 2005 г. № 10-П // СЗ РФ, 2005. № 47. Ст. 4968. Российская газета. 2005. 18 ноября; ВКС 2006. № 1; Определение от 18 января 2001 г. № 6-О

¹⁷⁸ Гаджиев Г. Принцип права и право из принципа // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2(63). С. 26.

¹⁷⁹ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 11-226.

¹⁸⁰ Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: Курс лекций. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 44.

¹⁸¹ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹⁸² Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 N 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 6.

¹⁸³ Шорина Л.А. Состояние реализации основных (конституционных) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 38.

¹⁸⁴ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

положением, по разному толковать нормы права в зависимости от собственного интереса, ставит субъектов права в неравное положение¹⁸⁵.

5. В целях создания видимости действия конституции государство может пытаться размыть понятия, четко определенные в правовой доктрине. Например, отечественная теория права точно определяет значение принципа права. Но законодатель сделал вид, что ему это понятие неизвестно. В ряде законов он под заголовком «общие принципы права» фактически закрепил систему конкретных норм. Например, ст. 77 Конституции РФ позволяет центральным органам власти устанавливать только общие принципы организации органов власти в регионах. Законодатель принял Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»¹⁸⁶, в котором сделал вид, что ему неизвестно, что такое общие принципы. Под этим заглавием он подробно урегулировал весь процесс создания и состав органов власти, лишив регионы конституционного права самостоятельно создавать свою систему органов власти. То же самое он сделал, приняв Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»¹⁸⁷. Фактически этим законом центр превысил свои полномочия, предусмотренные ст. 72 (п. «н») Конституции РФ и ликвидировал конституционное право местных общин самостоятельно формировать структуру органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 131 Конституции). Каждый первокурсник юридического факультета знает, что главным признаком

С. 303

государства является его суверенитет. Конституционный Суд РФ сделал вид, что ему это неизвестно и в своем Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П¹⁸⁸ указал, что обозначение субъектов РФ, как государств (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ) не влечет за собой признание их суверенитета.

6. Законодатель может закрепить в нормах права юридические конструкции, которые призваны ввести в заблуждение наблюдателя, придать институту конституционный вид. Так, для того, чтобы создать видимость ограничения власти Президента РФ Конституция РФ создает видимость участия Государственной Думы в формировании Правительства. На этом основании делаются неоправданные выводы о том, что в России сильный парламент и смешанная форма республики. На деле, согласие Государственной Думы на назначение Председателя Правительства РФ делает ее зависимой от Президента РФ. Он может использовать отказ от согласования кандидатуры Председателя Правительства РФ, как повод для роспуска Думы и после этого назначить удобного ему кандидата на эту должность. Ряд статей Конституции РФ призваны создать видимость самостоятельности Правительства РФ. Например, назначение на должности министров, согласно ч. 2 ст. 112 Конституции РФ осуществляется по предложению Председателя Правительства РФ. На деле, все это не является сдерживающим фактором самодержавия Президента и полного беспартия Правительства перед ним. Ст. 93 Конституции РФ призвана создать видимость ответственности Президента РФ. Реализовать ее в жизнь совершенно невозможно.

На введение людей в заблуждение иногда направлены официальные наименования государств и государственных органов, дающиеся в конституционных актах. Так, фактически монархическое государство Северной Кореи, где власть передается по наследству, в конституционном акте называется народно-демократической республикой. Введению наблюдателя в заблуждение могут служить названия законов. Так ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений»¹⁸⁹ фактически является законом об ограничении этих свобод.

7. Вводить в заблуждение наблюдателя может множество законов, которое должно показать заботу государства, например, о правах человека. Фактически они направлены на удушение этих прав, на конкретизацию, которая ставит реализацию прав человека под контроль

С. 304

бюрократии. Так, якобы заботясь о партстроительстве, принят ФЗ «О политических партиях в РФ». Фактически он ставит процесс признания наличия партий в зависимость от произвола бюрократии. В США нет закона о партиях. А партии есть.

Отказ от кодификации множества норм может помочь скрыть неконституционность некоторых институтов. Так, принятие в России закона о Президенте РФ позволило бы обнаружить, что он сконцентрировал в своих руках колоссальную власть, несовместимую с конституционным принципом ограниченного правления. Отсутствие такого закона позволяет скрывать то, что институт президентства превратился в институт верховного правителя.

8. Неопределенность права, как известно, усиливается пробелами в законодательстве. Конституционное государство легко преодолевает эти пробелы с помощью аналогии права и закона, опираясь на конституционные принципы. Доконституционное государство, имитирующее конституционный строй использует пробелы в законодательстве для нейтрализации продекларированных в

¹⁸⁵ Постановление КС РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П // СЗ РФ, 2005. № 47. Ст. 4968.

¹⁸⁶ СЗ РФ. 999. N 42. Ст. 5005.

¹⁸⁷ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁸⁸ СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

¹⁸⁹ Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное прав. 2012. № 4. С. 11.

конституционном акте принципов права. Например, запрет государству монополизировать в своих руках средства массовой информации в России можно было бы легко вывести из запрета распространения государственной идеологии (ч. 3 ст. 13 Конституции РФ). Но в России отсутствие этого запрета используют для создания мощной машины государственной пропаганды, осуществляющей манипуляцию общественным сознанием (посягательство на свободу мысли – ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), ликвидирующей свободу массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ) и свободу выборов (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Делается вид, что все это не противоречит Конституции РФ. Отсутствие закрепления в Конституции РФ права избирать главу региона и глав муниципалитетов используется для запрета этих выборов, что объявляется вполне конституционным (Постановления Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П)¹⁹⁰.

9. Существенную помощь в имитации конституционного права оказывает наука государственного права и служилая интеллигенция, выступающая от ее имени. Государствоведы, называющие себя конституционалистами, стараются размыть доктрину конституционализма и конституционного строя. Они отказываются признавать то, что смысл конституционного права в закреплении ограниченного правления, в социократии и защите верховенства прав человека. Используют позитивистские и социологические подходы, служилая интеллигенция объявляет конституционным все, что закреплено

С. 305

в конституционном акте, даже если закрепленные нормы совершенно не соответствуют идеалам конституционализма. Она отказывается признавать ложный характер некоторых конституционных актов (Конституция Северной Кореи 1972 г., Конституция Ирана 1979 г.).

Увеличить градус неопределенности в праве позволяет неразработанность некоторых элементов доктрины правового государства. С точки зрения конституционалистов для правового государства характерно применение разрешительного типа правового регулирования в отношении органов власти и должностных лиц. Конституционный Суд РФ не признает этой идеи. Ссылаясь на ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, обязывающую Президента РФ быть гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, он вывел необходимость применения к деятельности Президента РФ общедозволительного типа правового регулирования, при котором он может делать все, что ему прямо не запрещено. Для безбрежного расширения полномочий Президента Суд использовал теорию «скрытых полномочий», не прописанных в конституционном акте и законах (Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П)¹⁹¹. Это позволило превратить Президента РФ в самодержавного Правителя.

Очень часто теория права подменяет сущность явления его формой. Так суверенитет народа и демократию сводят к осуществлению ряда процедур, например, наличию выборов в стране. Четкое проведение процедур выборов выдается бюрократией и служилой интеллигенцией за свободные выборы. Например, наблюдатели от СНГ признали выборы президента Туркмении открытыми, свободными и конкурентными¹⁹². Правоведы игнорируют политическую подоплеку происходящего. Они не желают видеть того, что населению, перед осуществлением «свободного голосования», десятилетия «промывали мозги» с помощью средств массовой пропаганды, бюрократия не позволяет вырасти достойной оппозиции правителю. Население ставится в условия, когда выбирать не из кого и без принуждения голосует за своего вождя. С точки зрения идеалов конституционализма – такое голосование не является свободным, даже если не было ни каких фальсификаций при подсчете голосов.

Релятивизм в науке безбрежно размывает понятие конституционного строя, конституционализма, демократии, правового государства и т.д. Исследователи умышленно или неосознанно смешивают

С. 306

понятия. За правовое государство выдается полицейское. Патерналистская политика выдается за признак социального и демократического государства. Очень часто правоведы подменяют субъекта конституционных отношений. Власть охлоса (охлократия), например, может выдаваться за власть народа (демократию). В отечественной теории конституционного права не проводится различие между гражданином и подданным, между диктатором и президентом, между законотворческим и законорегистрационным органом.

Итак, неопределенность в праве позволяет эффективно имитировать наличие в стране конституционного строя.

¹⁹⁰ СЗ РФ. 2006. N 3. Ст. 336.

¹⁹¹ СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

¹⁹² Наблюдатели от СНГ признали президентские выборы в Туркменистане легитимными // <http://ru.sputnik-tj.com/asia/20170213/1021684477/turkmenistan-sng-vybory-prezident-nabluydateli.html> (время просмотра 13 марта 2017 г.)

23. Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. №3. С. 60-70.

с. 60

Аннотация: Современные административные государства стараются быть похожими на страны Запада. Они имитируют создание такого же механизма государства. Но органы власти в этом механизме выполняют иные функции. Конституционный суд, созданный в административном государстве должен создавать видимость охраны конституции и легитимизировать неконституционные свойства административного государства.

Ключевые слова: административное государство, конституционный суд, функции суда.

Denisov Sergey Alekseevich,
Candidate of Law, Associate Professor at Human Rights Chair,
Legal Department, Leberal Arts University – University for
Humanities (Ekaterinburg)

The role of the constitutional court in the mechanism of the administrative state

Abstract: The modern administrative state trying to be like Western countries. They simulate the creation of a similar mechanism of the state. But the authorities in this mechanism perform other functions. The constitutional court established in the administrative state needs to create the appearance of protection of the Constitution and to legitimize the unconstitutional properties of the administrative state.

Keywords: administrative state, the constitutional court, the court's role.

Сегодня в мире существует много административных по своей сущности государств¹⁹³, которые вынуждены имитировать наличие у себя конституционного строя. В рамках реализации политики имитации они создают квазиконституционные органы или наклеивают конституционные ярлыки на явно неконституционные органы власти. Административные государства современности стараются быть похожими на страны Запада. Своего верховного правителя они называют президентом. Собрание номенклатуры при правителе – парламентом. Наряду с ними может создаваться конституционный или верховный суд. В механизме административного государства этот орган выполняет особые функции, который отличают его от органов с таким же названием в конституционных государствах. Задачей данной статьи является описание этих функций.

Автор данного исследования использует метод идеальной модели М. Вебера. Он описывает типичные функции, которые вынужден исполнять конституционный суд в научной модели административного государства, а затем показывает, как эти функции реализуются конкретными судами в конкретных государствах, являющихся в той или иной степени административными. В жизни идеальная научная модель, как правило, реализуется только отчасти.

1. Важнейшей функцией конституционного суд в административном государстве является имиджевая. Он должен делать вид, что охраняет конституционный строй страны, защищает ее конституцию. С этой целью конституция или закон наделяют суд широчайшими полномочиями по защите конституции страны. Нормы позитивного права работают в административных государствах только по указанию чиновников. Если они не выражают интересы административного класса, то превращаются в пустые декларации. Нормы о конституционном суде легко нейтрализуются тем, что члены суда назначены правителем из лиц, преданных ему и этатистской идеологии. Они пользуются своими полномочиями только с разрешения правителя. Здесь кадры (а не право) решают все. Конституционный надзор, - пишет С.А. Авакьян, - может сохраняться как своего рода внешняя декорация демократизма власти, однако с малым влиянием на конституционализацию процессов ее осуществления¹⁹⁴.

с. 61

В зависимости от имитационной модели, правитель может позволить конституционному суду признавать какие-то акты неконституционными. Государственная бюрократия затем решает, исполнять эти решения суда или нет. Например, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 1 июня 2010 N 705-О-О указал, что согласование места и времени проведения публичного мероприятия не должно превращаться в предоставление разрешения на его проведение¹⁹⁵. Но органы власти страны по-прежнему по своему усмотрению разрешают или запрещают людям собираться мирно, грубо нарушая ст. 31 Конституции РФ. «А Васька слушает, да ест».

От правителя административного государства зависит, что позволить делать конституционному суду, а что нет. При этом, его позиция может изменяться. В 1990-е гг. в России Конституционному Суду позволялось защищать местное самоуправление. Конституционный Суд принял несколько решений, ограждающих местные власти от попыток подчинить их главам регионов (Постановление от 1 февраля 1996 г.¹⁹⁶; от 17 апреля 1996 г.¹⁹⁷; от 24 января 1997 г.¹⁹⁸; от 30 ноября 2000 г.¹⁹⁹). Но в 2000-х гг. политика правителя сменилась, и Конституционный Суд РФ стал оправдывать устранение самостоятельности местных органов власти и прав местного населения на самоуправление.

Современные административные государства обычно носят патерналистский характер, который прячется за слова о социальном характере государства. Исходя из этого, конституционным судам позволяется защищать социально-

¹⁹³ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

¹⁹⁴ Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. Материалы международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. Ломоносова. М.: Изд-во Московского университета, 2008. С. 18.

¹⁹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 N 705-О-О // Консультант плюс. Высшая школа. Вып. 17. 2012 г.

¹⁹⁶ Вестник КС РФ. 1996. № 1. С. 34-47.

¹⁹⁷ Российская газета. 1997. 6 февраля. С. 4,5.

¹⁹⁸ СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

¹⁹⁹ СЗ РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

экономические права населения. Это не обеспечивает устранение бедности в стране, но создает видимость заботы государства о своих подданных.

Правитель часто позволяет судам охранять личные права человека. В качестве гарантий их обеспечения конституционные суды требуют усиления судебной власти²⁰⁰. Это не страшно для административного государства, где нет разделения властей, и суды являются частью административной машины, подчиненной правящей группе. В конфликтных вопросах они чаще встают на сторону государства, а не человека.

Эффективность имитации большого значения суда в жизни общества бывает не высокая. Так Конституционный Суд Таджикистана принимает в году в среднем 3 постановления и 8 определений²⁰¹.

Важнейшей функцией суда является пропагандистская. Чиновники суда доказывают всему миру то, как они эффективно работают. Председатель Конституционного суда Таджикистана и его заместитель чаще участвует в разного рода конференциях у себя дома и за рубежом, где рассказывает о значительной роли суда в охране Конституции Таджикистана²⁰², чем непосредственно участвует в работе Суда по вынесению каких-либо решений.

В имитации создания «важного органа» по защите конституции участвует служилая интеллигенция, которая доказывает, наличие широких властных полномочий у суда, его схожесть с западными аналогами. Представители демократических

С. 62

стран считают, что имитация конституционного строя лучше, чем открытое закрепление в законе авторитарного режима и всевластия диктатора. Они соглашаются «поиграть в жмурки» и сделать вид, что всерьез воспринимают имитационные конституционные суды административных государств.

2. Второй важнейшей функцией конституционных судов административных государств является легитимация неконституционных характеристик этих государств и деятельности их органов и должностных лиц. Используя свой авторитет и официальное положение, конституционный суд должен подводить конституционную основу под типичную для административных государств монархическую форму правления с господством правителя и отсутствием разделения властей.

Большую и неопенимую работу по легализации монархической формы правления в России проделал Конституционный Суд РФ. В Постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П²⁰³ Конституционный Суд обосновал мысль, что правитель, находясь на должности Президента РФ, может действовать за пределами Конституции РФ. На него не действует характерный для правового государства разрешительный тип правового регулирования. Закрепленный в Конституции РФ перечень полномочий Президента РФ является только примерным и может расширяться сколь угодно широко. Цель (предусмотренная ч. 2 ст. 80 Конституции РФ обязанность Президента быть гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, охранять суверенитет России, ее независимость и государственную целостность) оправдывает средства (в том числе массовое применение насилия в отношении граждан своей страны). Конечно, все это сопровождается замечаниями о том, что Президент не должен прямо нарушать Конституцию и действовать в конституционных целях. Но служилая интеллигенция легко докажет, что все, что творит Правитель - на пользу Конституции. Это не составляет для нее большого труда. Суд признал наличие скрытых полномочий Президента РФ, колоссальное количество которых обнаружилось в последствие. В частности, Президент РФ стал подбирать руководство Счетной палаты, самого Конституционного Суда, фактически назначать и снимать с должности глав регионов. Эти полномочия позволяют президенту превратиться в абсолютного правителя страны. Давая оценку решению Суда от 31 июля 1995 г. судья Конституционного Суда В.Д. Зорькин писал: «...это путь не к господству права и закона, а к произволу и тирании»²⁰⁴. Напрасно судья Б.С. Эбзеев в своем особом мнении обращал внимание судей на то, что принимаемое Судом решение приводит «к нарушению принципа демократического правового государства (часть 1 статьи 1 Конституции РФ), согласно которому конституционные органы государственной власти могут действовать только в рамках установленных Конституцией полномочий и в предписанных ею пределах»²⁰⁵. Суд знал что творит, и твердо шел к намеченной цели оправдания монархии в стране. Верховный правитель должен стоять над правом. К оправданию этого положения и вел Конституционный Суд РФ. Со слов Б.С. Эбзеева, Суд обосновал наличие у Президента РФ «так называемого надпозитивного права государственной необходимости»²⁰⁶.

В Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П²⁰⁷ Конституционный Суд РФ решил, что ради великих целей Президент РФ может действовать вне рамок закона и сам принимать указы, носящие характер закона исходя из принципа целесообразности. Это решение оправдало присвоение Президентом РФ законодательных

С. 63

функций и было направлено на нейтрализацию принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ). Конституционный Суд признал Президента РФ в качестве верховного правителя, стоящего над иными органами власти, превращающего разделение властей в разделение труда между подчиненными ему органами власти. Как и в предыдущем случае, Конституционный Суд сопроводил свое решение оговорками о том, что Президент не должен открыто нарушать Конституцию и законы²⁰⁸. Но эти оговорки никто не принимает в расчет. Судья Конституционного Суда В.О. Лучин в своем особом мнении обратил внимание, что Суд отказывается от конституционного принципа

²⁰⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 N 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна" // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

²⁰¹ О Конституционном суде Республики Таджикистан // http://www.oncourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=38&Itemid=34 (27 июня 2017 г.)

²⁰² За 2016 г. они приняли участие в 21 конференции и форуме внутри страны и за рубежом.

²⁰³ СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

²⁰⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

²⁰⁵ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Б.С. Эбзеева // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

²⁰⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Б.С. Эбзеева // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

²⁰⁷ СЗ РФ. 1996. N 19. Ст. 2320.

²⁰⁸ СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

правового государства – принципа верховенства закона²⁰⁹. «Можно выразить лишь сожаление, что Конституционный Суд своим авторитетом оправдывает антиконституционную указную практику, основанную на целесообразности и так называемых "скрытых" полномочиях Президента Российской Федерации» - отмечал судья В.О. Лучин²¹⁰. Воспользовавшись своими законодательными полномочиями Президент РФ разделил страну на федеральные округа (что-то похожее на генерал-губернаторства при Екатерине II), во главе которых поставил своих заместителей. С их помощью была ликвидирована самостоятельность регионов и федеративное устройство страны.

В Постановлении от 22 апреля 1996 г. № 10-П²¹¹ Конституционный Суд РФ оправдал господство Президента РФ над Федеральным Собранием РФ, в частности его право следить за порядком принятия законов и принуждать Федеральное Собрание действовать в рамках закона, как его понимает Президент. Это решение наделило Президента РФ судебскими полномочиями.

В Постановлении от 1 декабря 1999 г. № 17-П²¹² Конституционный Суд РФ подтвердил отсутствие самостоятельности прокуратуры России и господство над ней верховного правителя в лице Президента РФ.

В своих постановлениях Конституционный Суд РФ признал конституционным устранение самостоятельности исполнительной ветви власти²¹³. Фактически он объявил не действующей ст. 10 Конституции РФ, которая декларирует самостоятельность ветвей власти.

В Постановлении от 4 апреля 2002 г. N 8-П²¹⁴ Конституционный Суд РФ оправдал претензии Президента РФ на имперские полномочия, а именно на право Президента РФ отстранять от должности глав регионов и инициировать роспуск законодательных собраний регионов. Таким образом, было признано, что глава региона – это не орган власти, представляющий население региона, а наместник правителя, которого он может лишить своих полномочий. Судья Конституционного Суда Н.В. Витрук в своем особом мнении отметил, что на Президента РФ

С. 64

оказалась возложена функция правосудия, которую он не может исполнять²¹⁵. Присвоение Президентом РФ имперских полномочий по назначению своих заместителей в регионы было окончательно оправдано Конституционным Судом РФ в его Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П²¹⁶. Это постановление признало конституционным право Президента РФ распускать представительные органы регионов, если они откажутся принять его наместника.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал действующей в современной России ст. 4 Основных законов Российской Империи 1906 г., которая гласит: Верховная самодержавная власть в России принадлежит Императору Всероссийскому²¹⁷. Но этот император сегодня скрывается под титулом Президент России.

Так же эффективно правители используют конституционные суды в других странах. В марте 1995 г., используя решение Конституционного Суда Казахстана о нарушении порядка выборов в Верховный Совет Казахстана, Н.А. Назарбаев распустил неподконтрольный ему представительный орган²¹⁸ и установил личную диктатуру в стране. Верховный суд Пакистана признал конституционным военный переворот совершенный Зия-уль-Хак²¹⁹.

Естественным стремлением каждого правителя является сохранение своей власти пожизненно. Конституционному суду приходится подводить под это стремление конституционную основу. Председатель Конституционного Суда Кыргызстана Ч. Бакова в свое время выступила с заявлением о легитимности выдвижения кандидатуры А.Акаева на третий срок, не смотря на запрет Конституции Кыргызстана²²⁰. 4 февраля 2016 г. Конституционный Суд Таджикистана признал конституционным право Э. Рахмона пожизненно занимать должность Президента Таджикистана, а в случае необходимости, передать эту должность своему сыну. Это, по его мнению, является признаком укрепления демократии, способом развития конституционного строя страны и обеспечивает защиту прав человека²²¹.

²⁰⁹ СЗ РФ. 1996. N 19. Ст. 2320.

²¹⁰ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996. N 19. Ст. 2320.

²¹¹ СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.

²¹² СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6364.

²¹³ П. 4, абз. 4 п. 6 Постановления Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 N 8-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея" // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

²¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

²¹⁵ П. 4 Особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

²¹⁶ СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

²¹⁷ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990. С. 444.

²¹⁸ Политический кризис в Казахстане 91995 г.) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81_%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5_\(1995\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81_%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5_(1995)) (время просмотра 28 июня 2017 г.)

²¹⁹ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательство дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 327.

²²⁰ Ногойбаева Э. Политическое поле Кыргызстана // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах // Екатеринбург, 2005. С. 127.

²²¹ Конституционный суд Таджикистана разрешил президенту Эмомали Рахмону избираться неограниченное количество раз // <http://www.newsru.com/world/04feb2016/rahmon.html> (время просмотра 26 июня 2017 г.)

На конституционные суды возлагается обязанность легитимации авторитарного характера административного государства, оправдание запретов свободно использовать политические права и придание конституционного вида осуществляемым репрессиям против оппозиции.

Например, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П²²² подвел конституционную основу под лишение населения регионов права избирать своего главу региона. Конституционным было признано лишение людей важнейшего политического права избирать и быть избранными в органы власти. Вместе с этим их лишили и права участвовать в управлении делами своего региона, поскольку наместники правителя умело «зачищают политическое поле» в своем регионе, устраняют реальную оппозицию (ее лидеров) и обеспечивают

С. 65

формирование послушной им номенклатурной ассамблеи, которая только имитирует функции регионального парламента.

Помощь конституционному суду в легитимации авторитарного режима оказывает служилая интеллигенция. Например, А.А. Макушин заявлял в 2007 г., что лишение населения регионов права выбирать своего главу региона нацелено на защиту прав и свобод граждан и общества²²³ от самих этих граждан, которые не знают, что творят.

Авторитарные режимы административных государств стараются лишить свое население свободы объединения, устранить реальную оппозицию в стране, сделать правящую группу незаменимой. При этом они создают ручную оппозицию, которая создает только видимость многопартийности и альтернативности выборов. Посильную помощь в этом им оказывают конституционные суды. Например, Конституционный Суд РФ признал конституционным запрет создавать партии с числом членов менее 50 тысяч человек²²⁴, а также региональные и межрегиональные партии²²⁵. Это позволило правящей группе ликвидировать все реально оппозиционные, но слабые партии, оставив только партеобразное объединение бюрократии и партии-подсадки, которые лишь обозначали свою оппозиционность, а фактически являлись «партиями его величества». Это позволило прервать в стране нормальный процесс партеобразования, уничтожить все ростки будущей оппозиции на раннем этапе их зарождения. Ограничение свободы объединения замечательно еще и тем, что устраняет в стране свободные выборы. Правящая группа сама решает, из какого списка кандидатов население может выбирать себе представительный орган и подменяет свободные выборы управляемыми.

Конституционный суд административного государства может помогать бюрократии проводить управляемые выборы в стране. Например, Конституционный Суд РФ помог бюрократии устранить свободу выборов признав конституционным запрет избирателям на свои деньги поддерживать того или иного кандидата²²⁶. В Постановлении от 15 апреля 2014 г. № 11-П²²⁷ он признал неконституционной практику запрета досрочного голосования. Известно, что это голосование широко используется бюрократией для осуществления управляемых выборов в органы власти.

Авторитарные режимы легко пресекают финансирование независимых от них общественных объединений внутри страны. Но деньги могут поступать из-за рубежа. На борьбу с внешним финансированием объединений граждан был направлен ФЗ «Об общественных объединениях», принуждающий их заявлять о том, что они являются иностранными агентами. В своем Постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П²²⁸ Конституционный Суд РФ признал конституционной эту стигматизацию объединений.

В Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П²²⁹ Конституционный Суд РФ признал вполне конституционным контроль государства за сознанием подданных. Все оппозиционные партии должны сами сообщать органам государства о лицах, вступивших в эти партии и выразивших желание бороться с правящей группой.

С. 66

Административные государства по-разному относятся к проведению референдума в стране. Диктаторы, умело манипулирующие общественным сознанием и устранившие сильную оппозицию в стране, систематически прибегают к референдуму, как средству легитимации своих решений. Правители не способные полностью устранить оппозицию боятся проводить референдумы. Они вводят в закон массу препятствий, не позволяющих инициативным группам организовать проведение референдума. Конституционный суд легитимирует эти препятствия. Например, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 11 июня 2003 года N 10-П²³⁰ признал конституционными запрет проведения референдума в определенные сроки. В Постановлении от 21 марта 2007 г. N 3-П²³¹ Конституционный Суд РФ признал конституционным запрет на проведение референдума по основным вопросам государственной жизни.

Административное государство, часто не прямо запрещает использование тех или иных политических прав, а вводит массу препятствий на пути их реализации: вводит специальную усложненную процедуру реализации, позволяет пользоваться политическим правом только с разрешения бюрократии (правоприменителя). Создается так называемое «турникетное право». В своих решениях Конституционный Суд РФ признал конституционными ограничения политических прав и свобод путем введения процессуальных и бюрократических формальностей. В Определении от 21 декабря 2000 г. № 266-О он признал конституционным этот бюрократический прием ограничения прав на объединение²³². В Определении от 2 апреля 2009 N 484-О-П²³³ и от 1 июня 2010 N 705-О-О²³⁴ Конституционного Суда РФ проявил особую заботу о том, чтобы бюрократия могла по своему усмотрению разрешать или запрещать собираться

²²² СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

²²³ Макушин А.А. Конституционный процесс // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 9. С. 5.

²²⁴ Постановление Конституционного Суд РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. С. 3989.

²²⁵ Постановление Конституционного Суд РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

²²⁶ Постановление КС РФ от 16 июня 2006 г. № 7-П // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4968.

²²⁷ СЗ РФ. 2014. N 16. Ст. 1922.

²²⁸ СЗ РФ. 2014. N 16. Ст. 1921.

²²⁹ СЗ РФ. 2007. № 30. С. 3989.

²³⁰ СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2564.

²³¹ СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1741.

²³² Определение КС РФ от 21 декабря 2000 г. № 266-О //

²³³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 6.

²³⁴ Консультант плюс. Высшая школа. Вып. 17. 2012 г.

людям на улице. Другими словами он оправдал массовые репрессии против людей без разрешения чиновников собирающихся на улицах и площадях. В своем особом мнении судья А.Л. Кононов отметил, что Конституционный Суд РФ фактически уклоняется «от своей главной обязанности - защиты конституционных прав и свобод граждан» и помогает повсеместному и массовому нарушению свободы собраний, циничному и ничем не ограниченному произволу исполнительной власти²³⁵.

Административный класс консервативен по своей природе и старается бороться со всем новым, что возникает в обществе без его разрешения. Конституционный Суд РФ помогает бюрократии в этой борьбе. В своем Постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П²³⁶ Суд признал вполне конституционной дискриминацию новых религиозных объединений в стране.

Выживание административных государств требует от них высокой степени централизации и устранения принципов федерализма и местного самоуправления, которые декларируются в конституционном акте, копирующем западные образцы. Так, Конституционный Суд РФ сделал все от него зависящее для того, чтобы нейтрализовать нормы Конституции РФ, закрепляющие федеративное государственное устройство. В Постановлении от 7 июня 2000 года N 10-П²³⁷ Конституционный

С. 67

Суд признал ничтожными слова Конституции РФ о наличии государственности (а значит суверенитета) у субъектов Федерации. В Постановлении от 18 января 1996 г. N 2-П²³⁸ он указал, что слова Конституции РФ о самостоятельности субъектов Федерации в установлении своей системы органов власти ничего не значат. Все регионы должны копировать схему отношений между органами власти в центре. Как уже отмечалось выше, Конституционный Суд РФ признал конституционным концентрацию власти в стране в руках правителя страны и легитимировал формирование органов власти в регионах из центра²³⁹. М.А. Краснов обращает внимание на то, что Конституционный Суд РФ фактически заявляет о необходимости централизации и унификации организации исполнительных органов во всех регионах. Они рассматриваются им как нижестоящие структуры центральных органов исполнительной власти, ни чем не отличающиеся от их территориальных подразделений²⁴⁰. В Постановлении от 23 апреля 2004 г. N 8-П²⁴¹ Конституционный Суд РФ решил, что Государственная Дума может полностью игнорировать мнение регионов по поводу принимаемого закона по предмету совместного ведения. Устранить самостоятельную политическую жизнь в регионах помогло Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П²⁴², которое признало конституционным запрет создания региональных партий в провинциях страны. Во всех регионах люди должны голосовать за партии, дозволенные в Москве и управляемые из центра.

Конституционные суды административных государств помогают административному классу не допустить появления местного самоуправления в стране. Например, Конституционный Суд РФ в Определении от 21 февраля 2002 г. № 26-О²⁴³ признал конституционным лишение местного населения права избирать главу муниципалитета. В Постановлении от 18 мая 2011 N 9-П²⁴⁴ Конституционный Суд признал конституционным двухступенчатые выборы в представительные органы муниципальных районов, которые позволяют бюрократии проводить селекцию удобных ей депутатов. В Постановлении от 1 декабря 2015 N 30-П²⁴⁵ Конституционный Суд РФ оправдал откровенное вмешательство региональных властей в формирование послушных им органов власти на местах и дробление муниципалитетов на мелкие части для удобства манипулирования их органами власти.

Конституционные суды административных государств берут на вооружение разного рода антиконституционные доктрины и объявляют их конституционными. Например, Конституционный Суд РФ не раз при принятии своих решений исходил из доктрины необходимости подробно урегулировать всю общественную жизнь, ликвидировав конституционные свободы. Он отказывается от признания необходимости применения к членам общества (их объединениям) общедозволительного типа правового регулирования. Так, в Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П²⁴⁶ он оправдывает ликвидацию свободы создания и деятельности партий и признает конституционным подробное регулирование этих процессов, позволяющее

С. 68

бюрократии по своему усмотрению решать какие партии регистрировать, а какие нет, что разрешить партиям, а что им запретить делать. Это известная доктрина полицейского государства, которая сегодня выдается за доктрину правового государства. В соответствии с этой доктриной конституционные суды смотрят на население как на ребенка, которого правящая группа должна взять под опеку. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П Конституционный Суд

²³⁵ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года N 484-О-П По жалобе гражданина С.М. Шимоволова, А.В. Лашманкина, Д.П. Шадрина о нарушении их конституционных прав положением части 5 статьи 5 Федерального Закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 6.

²³⁶ Российская газета. 1999. 16 декабря.

²³⁷ СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

²³⁸ СЗ РФ. 1996. N 4. Ст. 409.

²³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2006. N 3. Ст. 336.

²⁴⁰ Исполнительная власть: проблемы организации и деятельности: труды кафедры конституционного и административного права. Вып. 1. М.: ТЕИС, 2006. С. 10.

²⁴¹ СЗ РФ. 2004. N 18. Ст. 1833.

²⁴² СЗ РФ. 2005. №. 6. Ст. 491.

²⁴³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 4.

²⁴⁴ СЗ РФ. 2011. N 22. Ст. 3239.

²⁴⁵ Российская газета. 2015. 14 декабря.

²⁴⁶ СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

РФ объявляет, что свобода объединения несет в себе угрозу для демократии, народовластия, федерализма, для самих прав и свобод гражданина²⁴⁷. Таким образом, Конституционный Суд РФ поддержал доктрину так называемой «управляемой демократии», где вся политическая деятельность в обществе осуществляется под контролем и с согласия государственной бюрократии.

Как отмечалось выше, Конституционный Суд РФ объявил конституционной доктрину свободы деятельности государства, его органов и должностных лиц в деле нормотворчества. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. N 1-П²⁴⁸ Конституционный Суд признал полномочия законодателя ограничивать права граждан на объединение исходя из интересов правящей группы. Таким образом, он оправдал отказ от принципов правового государства (принципа верховенства конституции, необходимости ограниченного правления и применения к государственным органам разрешительного типа правового регулирования). В демократическом обществе государство всегда находится под подозрением. В эгалитарском – распространяется презумпция добросовестности органов власти.

Как отмечалось выше, конституционный суд административного государства реализует политику правителя и изменяет характер своих решений в зависимости от его интереса. В Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П²⁴⁹ Конституционного Суда РФ требовал ввести выборность глав регионов по аналогии с выборностью Президента РФ, поскольку в то время Президент РФ боролся с сильными представительными органами регионов, не подконтрольных ему. Но после фактического введения Президентом РФ назначения глав регионов, в Постановлении от 21 декабря 2005 г.²⁵⁰ Конституционный Суд РФ отказался от своей прежней позиции. Все органы власти при монархическом правлении должны колебаться то в одну, то в другую сторону вместе с колебаниями линии правителя. В противном случае можно выпасть из системы, как это случилось с Конституционным Судом Казахстана, который стал слишком самостоятелен и был распущен правителем в 1995 г.²⁵¹. То же случилось с Конституционным Судом России в 1993 г. После вынесения решения, не устраивающего правителя, деятельность его была приостановлена²⁵².

В ходе своей деятельности конституционный суд административного государства должен хитрить, прибегая то к ограничительному, то к расширительному толкованию норм конституционного текста. Используя противоречивость конституционного текста, он делает акцент то на одной, то на другой его норме, игнорируя наличие иных норм права. Например, Конституционный Суд РФ не любит вспоминать о нормах Конституции РФ, закрепляющих автономию регионов (ч. 2 ст. 11, ст. 73 Конституции), самостоятельность ветвей власти (ст. 10 Конституции РФ), запрет отменять или умалять права граждан, обращенный к законодателю (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ).

С. 69

Иногда конституционный суд вообще вынужден прикидываться простаком и делать вид, что ему неизвестны значения тех или иных терминов, используемых в правовой сфере. Например, Конституционный Суд РФ сделал вид, что ему неизвестно значение слова «государство», которое используется в теории государства и конституционном праве. Каждый первокурсник юридического факультета знает, что неотъемлемым признаком государства является его суверенитет. В своем Постановлении от 7 июня 2000 года N 10-П²⁵³ Конституционный Суд РФ заявил, что употребление слова «государство» («государственный») в отношении субъектов Федерации в Конституции РФ (ч. 2 ст. 5, ст. 73) вовсе не означает наличие у них хоть какого-то суверенитета. Конституционный Суд РФ напрочь забыл, что означает в теории права категория «общие принципы» (Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 года N 10-П; от 4 апреля 2002 N 8-П; от 21 декабря 2005 г. № 13-П) и не смог отличить их от конкретных регулятивных норм, издание которых запрещено на федеральном уровне (п. «н» ст. 72 Конституции РФ) и должно быть отнесено к исключительным полномочиям субъектов Федерации (ст. 73 Конституции РФ). «...трудно согласиться с тем, что установление конкретных требований относительно возраста кандидатов в депутаты и на выборные должности в субъектах Российской Федерации входит в содержание "общего принципа организации системы органов государственной власти и местного самоуправления" либо составляет основу (принцип) регулирования избирательного права граждан Российской Федерации» - писал в своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ Н.В. Витрук²⁵⁴.

Внесение антиконституционных по своей сути поправок в текст конституции привлекает внимание зарубежной общественности и разоблачает антиконституционную направленность деятельности правящей группы. На выручку приходит конституционный суд. Он становится эффективным инструментом изменения содержания конституционных актов путем их толкования, выгодного правящей группе (правителю) и в целом административному классу.

Правящая группа административного государства не придает решениям конституционного суда большого значения. Они используются для оправдания отдельных действий государства и тут же забываются, как только потребность в них отпадает. Как уже отмечалось, для того, чтобы запретить региональным ассамблеям не подконтрольным Президенту РФ назначать глав регионов Конституционный Суд РФ принял решение обязывающие регионы строить систему органов власти соответствующую той, что имеется в центре²⁵⁵. Т.е. регионы обязали проводить прямые выборы глав регионов. Но затем, когда это стало не актуально для правящей группы, про это решение забыли. Для оправдания имперских полномочий Президента РФ Конституционный Суд РФ заявил, что во всех регионах России должен быть введен единый порядок формирования органов власти²⁵⁶. Но затем правящая группа

²⁴⁷ П. 3.2. Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

²⁴⁸ СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

²⁴⁹ СЗ РФ. 1996. N 4. Ст. 409.

²⁵⁰ СЗ РФ. 2006. N 3. Ст. 336.

²⁵¹ Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 2 (27). С. 19.

²⁵² Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: Учебное пособие. В 2 т. Т. 1. М., 2010. С. 325.

²⁵³ СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

²⁵⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.

²⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // СЗ РФ. 1996. N 4. Ст. 409.

²⁵⁶ П. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных

решила, что в разных регионах порядок назначения главы региона может быть разным и про решение Конституционного Суда по этому поводу не вспоминают.

С. 70

Конституции, октроированные правителями административных государств, часто не удовлетворяют высокие требования конституционализма: обеспечение социократии и верховенства прав человека. Они закрепляют антиконституционные положения или способствуют сохранению в стране доконституционных институтов. Часто они имеют лазейки для поддержания абсолютной власти правителя, для формирования правительства безответственного перед представительным органом, для устранения децентрализации управления страной (подавления федерализма и местного самоуправления). Конституционный суд, как «раб лампы», которой является конституционный текст, объявляет эти неконституционные положения конституционными и развивает их в своих решениях. Так, Конституционный Суд РФ, оправдывая монархическую форму правления страны, лишь довел до абсурда нормы ст. 80 Конституции РФ.

При всем при этом, конституционные суд, часто, нельзя признать идеальным винтиком в механизме административного государства. Множество их решений, не касающихся политических вопросов, пронизано духом свободы и гуманизма. Они «разворачивают» интеллектуальную элиту своей страны, дают ей основу для критики административного государства и общества. В значительной степени подрывное значение для административного государства имеют особые мнения судей конституционного суда. Они разрушают монистическое мышление, типичное для административных государств. В них сохраняются и поддерживаются конституционные идеалы. Те немногие, кто являются носителями конституционной идеи, чувствуют себя не столь одинокими, когда читают эти особые мнения. Они позволяют хоть как-то поддерживать дух конституционализма в интеллектуальных элитах страны.

Итак, из сказанного можно сделать вывод, что конституционные суды административных государств выполняют две важнейшие функции, обеспечивающие выживание этих государств: создание видимости того, что в стране охраняется конституция и легитимация неконституционных свойств государства.

24. Денисов С.А. Разработка общей теории имитации демократии // Время больших перемен: политика и политики. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24-25 ноября 2017 г. М.: РУДН, 2017. С. 121-122.

С. 121

В мире накопилась достаточно обширная практика имитации демократии. Это позволяет сделать обобщения и выработать общую теорию ее имитации. Всякая общая теория держится на выработке основных понятий. Прежде всего, из многих понятий демократий следует выбрать то, которое будет рассматриваться как подлинная демократия. Подделкой будет называться создание видимости этой демократии. При этом следует отличать подделку от неразвитой демократии.

При построении своей теории имитации, автор исходит из представления о том, что демократия – это решающее участие граждан в управлении общественными и государственными делами.

Суть имитации демократии обычно заключается в подмене понятия демократии, субъектов, осуществляющих участие в управлении общественными и государственными делами (за народ могут выдавать охлос), имитации самого участия в управлении и преувеличение роли членов общества в управленческом процессе. Следует выделять деятельность по имитации демократии, которая может иметь разную степень эффективности и результат этой деятельности в виде разного рода имитационных институтов (общественных отношений). Имитация демократии включает в себя создание подделок свободы слова, свободы объединения, конкурентной политической системы, свободы выборов и т.д.

Общая теория имитации демократии должна выявить закономерности возникновения и развития этого явления. Прежде всего, следует выявить причины и условия возникновения такого явления как имитация демократии. Очевидно, что оно возникает в условиях транзита. Здесь есть силы, которые заинтересованы в переходе к демократическим отношениям в обществе, но не имеющие достаточно ресурсов, чтобы осуществить свои желания. С другой стороны действуют силы, которые не заинтересованы в переходе к демократии, но вынуждены создавать видимость того, что идут на уступки и вводят (допускают) демократические отношения. Те и другие силы привлекают на свою сторону определенные социальные ресурсы. При анализе имитаций следует выделять сознательно осуществляемую деятельность и стихийные процессы, возникающие в ходе взаимодействия различных социальных сил. При анализе расстановки сил следует учитывать внутренних и внешних акторов, влияющих на процесс. Автор данного исследования придерживается материалистического мировоззрения и считает, что демократия возможна только при наличии определенного развития экономических отношений, которые приводят к формированию социальных групп, выступающих за демократизацию общественных отношений.

С. 122

Как и в любом процессе, следует выделять **средства и технологию** имитации. Фактически имитация является разновидностью обмана наблюдателей. Поэтому важнейшими здесь являются средства воздействия на сознания людей: органы образования, культуры, средства массовой пропаганды. Важнейшим имитационным средством являются нормативные акты: конституции и законы. При имитации демократии применяются разнообразные приемы и методы индокринации населения и манипуляции его сознанием и поведением. Активно участвуют в деятельности по имитации демократии политологи.

Обман может осуществляться не только на словах, но и **в действиях**. Сегодня, государства, имитирующие демократию, вынуждены осуществлять ритуальные действия символизирующие участие населения в управлении делами общества и государства: управляемые выборы, плебисциты, участие в обсуждении принимаемых законов. Для создания видимости демократии могут создаваться специальные субъекты.

В ходе имитационной деятельности административный класс вынужден допускать дозированное участие групп населения в управлении общественными и государственными делами, оставляя за собой право решающего слова. Государство может допускать деятельность независимых от него средств массовой информации, которые занимают небольшую часть информационного поля и не могут существенно повлиять на сознание масс. Оно может позволять создавать слабые политические партии и движения, которые не могут увлечь за собой значительные группы общества и победить на выборах.

Если имитация демократии носит характер осознанной деятельности, то она имеет свои **цели и задачи**. Кроме цели обмануть наблюдателей, субъекты имитационной деятельности могут стремиться мобилизовать население на действия, полезные правящей группе. Люди, убежденные, что законы реализуют их интересы, будут добровольно их исполнять.

Общая теория имитации демократии выделяет общий **процесс** имитационной деятельности. Он может включать в себя создание ложных демократических идеалов. Главной в этом процессе является деятельность по убеждению наблюдателя в том, что в стране существуют демократические отношения. Вспомогательную роль играет деятельность по подавлению критиков и сомневающихся. Необходимо оценить степень эффективности этой деятельности.

Зрелая общая теория имитации демократии позволяет выработать программу исследования этого явления.

25. Денисов С.А. Отсутствие ограничений для государства, как признак неконституционного строя страны // Юридическая техника. Ежегодник. Ограничения в праве: теория, практика, техника. Нижний Новгород, 2018. № 12. С. 152-159.

С. 152

Сущностью конституционного строя является с одной стороны ограничение власти государства, а с другой стороны обеспечение социократии и верховенства прав и свобод человека. Устранение ограничений в отношении государства неизбежно ведет к тому, что оно посягает на власть общества и наступает на права и свободы человека и гражданина.

Движение к конституционному строю во всех странах мира связано с усилением гражданского общества, появлением у него инструментов подчинения себе государства. Последнее из хозяина постепенно превращается в слугу общества. Другим направлением развития является превращение маленького человека, подданного в личность, в гражданина, предъявляющего требования к государству.

Во многих странах мира сегодня правящая группа октроирует конституционный акт, в котором декларирует самоограничение своей власти. Но эти ограничения не реализуются на практике. Причиной этого является либо мощь государственного аппарата, либо слабость общества. Часто присутствует, в разных пропорциях, и то, и другое. По наличию правовых ограничений власти государственного аппарата и реализации их в жизнь можно судить о том, как далеко страна прошла по пути построения конституционного строя и насколько она имитирует это продвижение.

Рассмотрим основные правовые ограничения власти государства, отсутствие которых указывает на неконституционный строй в стране или на имитацию конституционного строя.

1. Конституционный строй не может возникнуть там, где население страны не превратилось в народ и не способно поставить под свой контроль государственный аппарат. Конституции почти всех стран мира декларируют суверенитет народа. В России он закреплен в ст. 3 Конституции РФ. Туркменбаши так же прикрыл свою самодержавную власть декларацией о суверенитете народа (ст. 2 Конституции Туркмении 1992 г.). Но фактически, население многих стран не превратилось в субъекта властных отношений. Оно продолжает оставаться объектом управления и не способно к самоуправлению, к выработке целей развития, к созданию подчиненного ему аппарата государства, реализующего эти цели.

Как известно, субъект права должен быть способным осознавать свои интересы. Население во многих странах мира легко поддается манипуляциям, которые осуществляет правящая группа с помощью средств массовой пропаганды и находящихся в ее распоряжении учреждений образования и культуры. Правящая группа легко выдает свои групповые интересы за интересы народа. У массы нет своей собственной воли. Идеологическая машина вкладывает в нее то сознание, которое выгодно административному классу.

Население многих стран мира не способно к выделению из своей среды слоя политиков, которые могли бы представлять его в государственных органах. Оно не способно создать конкурентной политической среды, при которой разнообразные политики представляют свои программы развития общества. В результате выбирать не из кого. Правящая бюрократическая группа представляется как незаменимая и монополично господствует в стране. Естественно, она доказывает, что действует от имени народа и на его благо. Она может допускать «потешную» оппозицию, которая не способна с ней конкурировать за овладение умами людей на политическом поле.

М.Б. Смолин отмечает, что суверенная власть создается не юридически. Она принадлежит тому, в чьих руках находится бюрократический механизм²⁵⁷. Если население не в состоянии сформировать послушный себе парламент, то бюрократическая машина попадает в руки правителя (узкой правящей группы).

Таким образом, в ряде стран, не смотря на конституционные декларации, не может возникнуть суверенитета народа, поскольку население не стало самостоятельным субъектом конституционных отношений. Общество здесь носит «детский» характер и нуждается в опеке со стороны государства. Оно поражено идеями этатизма и вождизма, сакрализует государство и правителя, ищет себе «хозяина», который будет заботиться о нем. Отмечается, что египтяне в 2014 г. не просто выбрали своего очередного президента, вышедшего из военной среды. «Они предпочли демократическим преобразованиям ту самую «стабильность», которой были готовы пожертвовать, свергая Хосни Мубарака в 2011 г. В лице

С. 153

ас-Сисси народ хотел бы обрести нового Насера, человека, способного «жесткой рукой» навести порядок, сильного лидера, сосредоточившего в своих руках всю полноту власти»²⁵⁸.

Как показывает история, превращение управляемой массы в суверенный народ происходит медленно по мере развития капиталистического общества. В нем возникает класс частных собственников, который способен при поддержке активных групп общества взять в свои руки управление государством. Он формирует представительный орган и подчиняет себе бюрократическую машину. Административное государство²⁵⁹ порождает полностью зависимую от бюрократии клиентистскую буржуазию и служилую интеллигенцию, которые от лица общества поддерживают своих хозяев, обеспечивают сохранение их власти.

Часто превращению населения в народ мешают глубоко укоренившиеся традиции неучастия в общественных делах и распространение в обществе идей монархизма или вождизма. Самодержавная власть выработана историей, - отмечает Н.А. Захаров²⁶⁰. Преодолеть эти традиции не так легко.

²⁵⁷ Смолин М.Б. Публицистика государственной самобытности // Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Москва. 2002. С. 22-23.

²⁵⁸ Исаев Л.М., Коротаяев А.В., Гринин Л.Е. Египет после революций: два года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. 2016. № 12. С. 25.

²⁵⁹ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

²⁶⁰ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Москва. 2002. С. 167.

2. Важнейшим средством ограничения власти государства является демократия, т.е. наличие политических прав и свобод, позволяющих членам общества выражать свою волю и доводить ее до государственного аппарата. Большинство конституций мира закрепляет универсальный перечень таких прав и свобод. Конституция РФ декларирует демократию в ст. 1, а все необходимые для демократии политические права закреплены в ст. 13, 29-33 Конституции РФ. О преданности демократии заявлено в ст. 1 Конституции Туркмении 1992 г. Но эффективно использовать политические права для ограничения государства могут только граждане. Многие сегодня не отличают граждан от подданных. Этому способствует официальная терминология. Все подданные государства могут объявляться ее гражданами. Так, правитель Туркмении С. Ниязов в октроированной им Конституции 1992 г. применяет к своим подданным термин «граждане» (ст. 6). Подданный не имеет своего представления о развитии общества. Имея патриархальное или подданническое сознание, он всегда поддерживает правителя (правлящую группу). Он либо отказывается от использования имеющихся политических прав и свобод, либо использует их для поддержки своих хозяев. Для подданных естественным являются отсутствие политической свободы и иерархия. Подданного вполне устраивает положение, при котором его судьбу определяет государство. Оно берет на себя заботу о его выживании, образовании, трудоустройстве.

Таким образом, формальная демократия, предоставляемая подданным, не используется ими для ограничения государства. Для немногочисленных сторонников ограничения власти государства, сегодня проще переместиться в страны, имеющие конституционный строй, чем бороться за свои права у себя дома.

Ограничить власть бюрократии может плюралистическая политическая система, при которой у населения появляется возможность поддержать ту или иную политическую группу в борьбе за власть. Конституция РФ в ст. 13 декларирует политический плюрализм и равенство всех политических объединений. Власть правящей группы должна сдерживать сильная оппозиция, готовая в любой момент возглавить государственный механизм.

Правитель и бюрократия, имитирующие конституционный строй, стремятся устранить политический плюрализм. Государство преследует оппозицию, не давая ей усиливаться, или устраняет ее полностью. Она лишается финансовой поддержки, вытесняется с информационного пространства. Часто государство создает партии-подсадки, которые только обозначают оппозиционную деятельность, но подконтрольны правящей группе. «Загнать население в угол» позволяет объединение бюрократии и ее клиенты в рамках единого союза, который обычно называют «партией власти». Эта организация, конечно, не является общественным объединением. Она представляет собой теневую структуру государственного аппарата, существующую за счет государственной поддержки. Мощный союз бюрократии и ее клиенты обладает финансовыми, политическими и информационными привилегиями и вытесняет с политического поля все иные политические объединения. Избиратели не видят ему альтернативы и вынуждены его поддерживать, не смотря ни на что. В условиях преследований, на оппозиционную деятельность решаются только авантюристы, которые не могут вызвать доверия массы избирателей. Такая оппозиция неизбежно остается маргинальной.

Доминирование на политическом и информационном поле «партии власти» и партий-подсадок приводит к устранению свободных выборов. В России они закреплены в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ, В Туркмении в ст. 29 Конституции 1992 г. Выборы превращаются в управляемый бюрократией процесс, носят договорной характер. В законодательстве предусматриваются меры по лишению пассивного избирательного права кандидатов (партий) не входящих в разрешенную систему. Выборы из средства ограничения прав бюрократии превращаются в средство легитимации ее самодержавной власти. При конституционном строе обычно одна партия находится у власти не более двух избирательных сроков и побеждает на выборах, набирая не больше 60-70 % голосов. Если за правителя или его «партию» голосует большее число избирателей и их победа неизменно повторяется от выборов к выборам, то это является явным показателем отсутствия в стране политического плюрализма и захвата власти в стране одной группой, которая подавляет других.

С. 154

Важнейшим инструментом, ограничивающим произвол государства, являются независимые от него средства массовой информации. Журналисты проникают во все тайны государственной жизни и придают гласности все, что чиновники хотят спрятать от общества. Они обеспечивают прозрачность деятельности государства, выявляют факты коррупции или не эффективного государственного управления. В России свобода слова и свобода массовой информации закрепляется в ст. 29 Конституции РФ. При имитации конституционного строя государство декларирует свободы, но затем нейтрализует их с помощью ряда приемов. Большинство средств массовой информации подчиняется государству или клиентеле бюрократии и превращаются в средства массовой пропаганды, с помощью которых правящая группа манипулирует сознанием населения. Средства пропаганды используются для создания позитивного имиджа правящей группы и критики оппозиции. Государство может допускать несколько оппозиционных СМИ, но тщательно дозирует их деятельность, не позволяя им приобрести слишком широкую аудиторию и популярность. Обвинение чиновников в коррупции рассматривается государством как клевета. Привлекают к ответственности не коррупционеров, а тех, кто их обвиняет в коррупции. «Любая страна, граждане которой вынуждены получать информацию только из правительственных источников, быстро окажется в безраздельной власти этого правительства» - пишут исследователи²⁶¹.

При конституционном строе граждане могут выйти на улицу и открыто заявить о своих претензиях к государству, потребовать от него каких-либо действий. Такое право дает ст. 31 Конституции РФ. Неконституционное государство нейтрализует это право граждан. Оно позволяет им собираться мирно только с разрешения чиновников. Примером является ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»²⁶² Если такого разрешения нет, то собравшихся на улице граждан избивают и лишают свободы. В населенных пунктах Казахстана принимаются решения о выделении специальной территории в поселении для проведения публичных мероприятий. Например, в г.

²⁶¹ Скидмор М.Дж., Трип М.К. Американская система государственного управления. М.: СП «Квадрат», 1993. С. 54.

²⁶² ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

Алматы – это площадь Сыраарка, расположенная в семи километрах от центра и величиной с футбольное поле. Оттуда митингующих ни кто не услышит и такое мероприятие, навряд ли служит цели ограничить бюрократию²⁶³.

3. Одним из способов ограничения власти государства является республиканская форма правления. Она закрепляется в ст. 1 Конституции РФ. Сегодня все диктаторы мира прикрывают свою власть республиканскими одеждами.

Республика предполагает, что суверенный народ делегирует часть своих полномочий своим представительным органам и с их помощью ставит бюрократическую машину государства себе на службу. При отсутствии суверенного народа, правитель (правящая группа) формирует представляющую его ассамблею, которая только формально носит название парламента.

В условиях отсутствия серьезной конкуренции на политическом поле правитель объявляет себя единственным представителем народа и присваивает себе монопольное право на власть. Возникает монархическая форма правления, прикрытая республиканскими одеждами. «Фактически, в рамках сегодняшней Конституции, и той политической системы, которая сложилась в России, президент обладает ничем не ограниченной самодержавной властью» - говорил Ю.С. Пивоваров о современной России²⁶⁴. Россия – это Путин, – заявлял заместитель главы Администрации Президента РФ В. Володин в 2014 г.²⁶⁵.

Население с патриархальным или подданническим сознанием не желает ограничивать самодержавие правителя. Наоборот, оно предоставляет ему неограниченную власть над собой и помогает устранить его противников.

Самодержавие порождает редистрибутивная экономика. Правитель (правящая группа) присваивает себе общественные блага, производимые в обществе, а затем распределяет их между населением. Все население зависимо от него и воспринимает его как кормильца. Н.М. Коркунов отмечает, что на Западе королевская власть постоянно встречала сопротивление со стороны различных групп общества (землевладельцев, горожан), индивидуальных притязаний на свободу²⁶⁶. В административном обществе с редистрибутивной экономикой элиты общества «кормятся из рук правителя» и, попадая в представительный орган, послушно выполняют его указания. Представительный орган из законодательного превращается в совещательный и законорегистрационный при Правителе.

Самодержавная власть есть власть надправная – пишет М.Б. Смолин²⁶⁷. Опираясь на массу населения и «карманный» парламент, правитель принимает удобные ему конституционный акт и легко

С. 155

изменяет его, если он становится ему тесен. В 2006 г. Сенат Нигерии принял билль о поправке в конституцию страны, позволившей О. Обасанджо пойти на третий срок пребывания на должности Президента страны²⁶⁸. В 2012 г. для изменения Конституции РФ (продление срока пребывания на должности Президента РФ с 4 до 6 лет), которая считалась жесткой, понадобилось всего несколько месяцев. Чаще всего Правитель может не обращать внимания на ограничения, введенные в конституции. Послушный верховный (конституционный) суд всегда может истолковать нормы конституции так, чтобы оправдать действия правителя. Верховный суд Пакистана признал конституционность военного переворота, произведенного генералом Зия-уль-Хаком, прибегнув к помощи «теории необходимости»²⁶⁹. В 2005 г. Конституционный Суд РФ, отказавшись от своей прежней правовой позиции, признал конституционным право Президента РФ фактически назначать своего заместителя в качестве главы региона²⁷⁰.

Верховный правитель ни кому не подчиняется. Его сдерживают только объективные законы развития общества и имеющиеся у него нормы морали. «Путин остался наедине со своими желаниями и фантазиями. Если он хочет что-то сделать, ему никто не может сказать «не надо» - пишет политолог Г. Павловский²⁷¹.

Верховная власть правителя выражается в том, что он, а не общество и не его представители в парламенте, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Это положение закреплено в ч. 3 ст. 80 Конституции РФ. Фактически, Президент РФ в своих посланиях Федеральному Собранию указывает, какова должна быть его политика, а палаты Федерального Собрания превращаются в проводников высшей воли Правителя.

Самодержавие не тождественно деспотизму. Правитель может придерживаться политики просвещенного абсолютизма и делать для страны много полезного. Самодержавная власть вынуждена самоограничивать себя массой религиозных и национальных традиций, - отмечает М.Б. Смолин²⁷². Самодержавный правитель часто ограничен в своей деятельности властью бюрократии. Она может тихо саботировать его приказы.

²⁶³ Тлекович Г.М. Конституционно-правовое и законодательное регулирование митингов и демонстраций в Казахстане: практика реализации и политические риски // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении. Самара: Изд-во Самарский университет, 2016. С. 47.

²⁶⁴ Материалы Российско-Украинской конференции «Русская власть и бюрократическое государство» Стенограмма конференции // Политическая концептология. 2012. № 3. С. 57.

²⁶⁵ Хамраев В. и др. Валдайский клуб убедили в безальтернативности Владимира Путина // Коммерсантъ. 2014. 23 октября. С. 2.

²⁶⁶ Коркунов Н.М. Русское государственное право: Пособие к лекциям. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1914. С. 217-218.

²⁶⁷ Смолин М.Б. Публицистика государственной самобытности // Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Москва. 2002. С. 14, 19.

²⁶⁸ Deniel N. Posner, Deniel J. Young The institutionalization of political power in Africa // Journal of Democracy. 2007. V. 18, Iss.3. P. 126.

²⁶⁹ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательство дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 327.

²⁷⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2006. N 3. Ст. 336.

²⁷¹ Павловский Г. «Больше нет человека, который сказал бы ему: «Не надо, Владимир Владимирович» // <http://newtimes.ru/articles/detail/56884/> (25 ноября 2013 г.)

²⁷² Смолин М.Б. Публицистика государственной самобытности // Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Москва. 2002. С. 25.

Правитель, опирающийся на своих подданных и бюрократию, легко передает власть в стране своему преемнику. Такую операцию произвел правитель Танзании Дж. Ньерера в 1985 г., правитель Сенегала Л. Сенгор²⁷³. Некоторые правители, имитируя республиканскую форму правления, вводят передачу власти в стране по наследству. Так, Г. Алиев передал должность президента Азербайджана своему сыну И. Алиеву. Должность президента Сирии после смерти Х. Асада перешла к его сыну Б. Асаду. В Северной Корее правит уже третье поколение Кимов. Правитель может даже покинуть должность главы государства и уйти в тень, управляя страной через своих назначенцев. Так сделал в конце своей жизни Дэн Сяопин. Правитель может стоять вне официального государственного механизма, как это делал Муаммар Каддафи.

На то, что республика только прикрывает монархическую форму правления, указывает отсутствие ограничений пребывания одного человека на посту главы государства (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Туркмения), длительность нахождения во главе государства одного человека. В Египте незаменимый Х. Мубарак правил страной с 1981 г. по 2011 г. (30 лет) до его свержения в ходе революции²⁷⁴. Х. Асад в Сирии правил до своей смерти 30 лет (с 1970 по 2000 г.)²⁷⁵. Некоторые страны, имитирующие республику, в конституционных актах закрепляют право правителя пожизненное занимать пост президента страны. Это право получил правитель Туниса Х. Бургиба. Он правил страной свыше 30 лет (с 1956 по 1987 г.)²⁷⁶. Бессменным президентом объявила Н.А. Назарбаева конституция Казахстана.

На наличие самодержавия в стране указывает отсутствие ответственности правителя за свою политику. Правитель, у которого нет серьезных конкурентов, становится политически безответственным. Он легко продлевает свои полномочия через плебисциты доверия ему, называемые выборами президента. Население вынуждено голосовать в его поддержку, потому что выбирать не из кого. Смена правителя осуществляется только после его смерти или в результате революции (государственного переворота). На выборах в 1995 г. за Саддама Хусейна проголосовало 99,96 % избирателей. В 2002 г. – 100 %.

С. 156

Во время выборов 200 жителей багдадского района Азамия своей кровью написали лозунги в поддержку Хусейна²⁷⁷.

Большое значение имеет подданническая культура населения, которое не желает смены своего правителя. Например, в 2004 г. население Беларуси на референдуме поддержало переход к пожизненному правлению А. Лукашенко²⁷⁸.

Сегодня в странах, имитирующих республиканскую форму правления, создается видимость возможности отрешения правителя от должности. Эта возможность заложена в ст. 93 Конституции РФ. Но осуществить эту процедуру невозможно. Органы, ее осуществляющие, находятся в полном подчинении от того, кого они должны отрешить от должности. «...институт отрешения от должности, как он сформулирован в Конституции РФ, является изначально неисполнимым, он выполняет роль декорации для полной безответственности Президента» – пишет Н.А. Боброва²⁷⁹.

4. Важнейшей частью механизма ограничения власти государства является введение разделения властей. Концентрация власти порождает бесконтрольность в деятельности государственных органов²⁸⁰ их безответственность перед обществом. Формально принцип «разделения властей» провозглашается в конституциях многих стран. В Конституции РФ этот принцип закреплен в ст. 10. В Конституции Казахстана в ст. 3. На деле правитель (правлящая группа) вводит разделение труда между подчиненными ему органами власти. Он концентрирует в своих руках верховную власть и превращает органы, которые должны ограничивать его самодержавие в своих послушных «марионеток». Именно такая власть, по мнению ряда политологов, принадлежит Президенту РФ²⁸¹.

Наличие верховной власти часто прикрывается фразами конституции о координирующей деятельности главы государства. Так, в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ говорится о том, что Президент РФ «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти».

Через управляемые выборы правитель формирует ассамблею, которую называют парламентом. Как уже отмечалось, эта ассамблея имитирует законотворчество, а на деле лишь фиксирует волю правителя в виде законов. «Карманная» ассамблея только обозначает осуществление контроля за исполнительной ветвью власти. При имитации конституционного строя ассамблея делает вид, что утверждает решения правителя по формированию правительства и назначению на отдельные должности в государственном аппарате. Согласно Конституции Туркмении 1992 г. Президент Туркмении назначает и освобождает от должности председателя Верховного кзыята, Генерального прокурора, министра внутренних дел, министра юстиции (п. 7 ст. 55). Президент Туркмении не вправе наложить вето на поправки к Конституции, которые принимает Халк Маслахаты. Однако все эти ограничения власти правителя не работают, поскольку ассамблея формируется под контролем правителя и всегда с ним согласна. Конституция РФ налагает еще больше ограничений на Президента РФ (п. «а», «г», «д», «е» ст. 83). Но эти ограничения не работают, так же, как и в Туркмении. Палаты Федерального Собрания РФ имеют право преодолеть вето Президента РФ на принятый закон. Но конфликтов между послушным Федеральным Собранием и Президентом не возникает и к праву «вето» не прибегают.

²⁷³ Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI вв. М., 2007. С. 66.

²⁷⁴ Сапронова, М.А. Арабский Восток: власть и конституции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 133.

²⁷⁵ Сапронова, М.А. Арабский Восток: власть и конституции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 133.

²⁷⁶ Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI вв. М., 2007. С. 65.

²⁷⁷ Сабов А. Бес Саддама // Российская газета. 2003. 22 марта. С. 2.

²⁷⁸ Нуссберген А. Ограничения президентской власти в посткоммунистических странах // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 5. С. 59.

²⁷⁹ Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 34.

²⁸⁰ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 135.

²⁸¹ Корченкова Н. У Владимира Путина вырос телерейтинг // Коммерсантъ. 2013. 14 декабря. С. 2.

Федеральное Собрание РФ имеет право на парламентские расследование деятельности должностных лиц²⁸², но у него не возникает желание его проводить. Государственная Дума имеет право выразить недоверие Правительству РФ, но оно не прибегает к реализации своего права, тем более, что использование этого права равносильно суициду.

Фактически правитель возглавляет исполнительную ветвь власти и формирует послушный ему бюрократический аппарат. Конституция Туркмении 1992 г. прямо называет Президента Туркмении главой исполнительной ветви власти (ст. 52). Правительство подчинено не конституции и законам, а воле правителя. Конечно, он берет на себя только важнейшие вопросы управления общественными делами. Даже при конституционной монархии правитель не может осуществлять управление страной лично. Он должен действовать только через министров, принимающих на себя ответственность за известные действия. Издание приказов без контрасигнований, - пишет А.Д. Градовский, - превращает правление из конституционного в личное²⁸³. Президент РФ постоянно действует самостоятельно, через голову министров и Председателя Правительства. При этом он не отвечает за свои действия. В учебной литературе признается, что Президент РФ фактически присвоил себе полномочия главы исполнительной власти²⁸⁴. Это указывает на неограниченность его власти.

С. 157

Формирование судейского корпуса бессменным правителем приводит к тому, что судьи руководствуются в своей деятельности не конституцией и законами, а волей правителя, вне зависимости от того, где она выражена. Правитель наполняет суды не лицами, готовыми осуществлять правосудие, а послушными ему чиновниками. При этом правитель берет на себя функцию верховного судьи по делам особой важности. Такой суд не сдерживает другие ветви власти, он не может обеспечить безопасность граждан. Наоборот, являясь продолжением репрессивной машины, он придает ее деятельности вид правосудных решений. Такой суд помогает бюрократии бороться с оппозицией, осуществлять самодержавное правление бюрократии. Он используется для уголовного и административного преследования членов оппозиции, для ликвидации общественных объединений, партий и средств массовой информации, для запрета проведения массовых мероприятий оппозиции.

Устранение разделения властей обеспечивает консолидацию всего бюрократического аппарата страны и поддержание господства административного класса.

Неограниченная власть правителя не имеет властных конкурентов в государстве. Даже оппозиция в стране конфликтует между собой, но не выступает против Его Величества. Она является оппозицией Его Величества, а не оппозицией Его Величеству.

5. При конституционном строе власть государственных органов ограничена конституцией и законами, исходящими от народа. Это обеспечивается правовым характером государства. В конституциях многих стран правовое государство декларируется, но не реализуется на деле. В Конституции РФ правовое государство продекларировано в ст. 1. Ч. 2 ст. 15 Конституции РФ обязывает государственные органы и должностных лиц подчиняться конституции и законам. Туркменбаши Великий так же объявил свое государство правовым (ст. 1 Конституции Туркмении 1992 г.).

При имитации конституционного строя правитель сам октроирует удобный ему конституционный акт. Подконтрольная ему ассамблея издает законы, отражающие его волю. Принцип конституционности и законности служит в этом случае не ограничению власти государства, а ограничению прав подданных. «Жарманная» ассамблея принимает огромное число запретительных законов, лишаящих под благовидными предложениями подданных государства конституционных прав. Неопределенность норм права позволяет бюрократии править страной по собственному усмотрению. Неопределенность составов уголовных преступлений позволяет нарушение норм гражданского права выдавать за уголовные преступления, привлекать к уголовной ответственности лиц, использующих свободу слова (экстремизм, посягательства на чувства верующих, призывы к нарушению целостности государства и т.д.).

В правовом государстве к деятельности государственных органов и должностных лиц применяется разрешительный тип регулирования, а к гражданам и их объединениям общедозволительный тип регулирования. В доконституционном обществе все наоборот. Конституция РФ ввела законченный перечень полномочий Президента РФ (ст. 83-90). Однако Конституционный Суд РФ, применив теорию «скрытых полномочий» устранил эти ограничения полномочий Президента²⁸⁵. Это позволило ему присваивать себе все новые и новые полномочия. Его власть больше не имеет ясных границ.

Безответственный правитель может открыто нарушать конституционные нормы. После смерти С. Ниязова должность исполняющего обязанности Президента Туркмении по Конституции должна была перейти Председателю Халк Маслахаты. Но она перешла тому, кто имел больший аппаратный вес – Г. Бердымухаммедову. А законного наследника на всякий случай отправили в тюрьму, не обращая внимание на его неприкосновенность²⁸⁶.

За правовое государство может выдаваться государство законности, в котором правитель старается не нарушать октроированной им конституции и законов. Ст. 47 Основных законов Российской Империи гласила: «Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, учреждения и уставов, от Самодержавной власти исходящих». Но как уже отмечалось, правитель без труда может изменять содержание конституционного акта и законов. Кроме того, в странах с традициями монархии, законом считается воля правителя и не важно, в какой форме она выражена. Поэтому ст. 21 Конституции Туркмении 1992 г., которая говорит о том, что «гражданин не может быть ограничен в правах или лишен принадлежащих ему прав, осужден или подвергнут наказанию, иначе как в точном соответствии с законом», не защищает человека от произвола великих правителей этой страны.

За правовое государство может выдаваться полицейское государство, которое подробно регулирует всю жизнь общества, подчиняя ее власти бюрократии. Вводимый в обществе порядок ограничивает не государство, а права

²⁸² ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ» // Российская газета. 2005. 29 декабря. С. 41.

²⁸³ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции, читанные в 1885 г. СПб.: Издательство Л.Ф. Пантелеева, 1895. С. 113.

²⁸⁴ Конституционное право России: Учебник. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С. 401; Конституция РФ: Проблемный комментарий. М., 1997. С. 353.

²⁸⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

²⁸⁶ Беседа с экспертами о событиях в Туркмении // <http://www.svoboda.org/a/368851.html> (время обращения 5 апреля 2017 г.).

подданных. Чем выше должность занимает человек, тем шире его полномочия и тем больше беззакония. На правителя и его фаворитов законы, как правило, вообще не распространяются.

Сегодня некоторые государства записывают в свои конституции признание верховенства общепризнанных норм международного права. Такая норма содержится в ст. 6 Конституции Туркмении 1992 г, в ст. 15 Конституции РФ. Это не мешает им по-своему толковать эти международные

С. 158

нормы и развязывать войны против соседей, нарушая неприкосновенность границ. Население в имперском угаре поддерживает захватническую политику своего правителя и готово жертвовать собой ради расширения жизненного пространства. Ярким примером этого являлась гитлеровская Германия.

Конституции некоторых стран сегодня прямо запрещают государству использовать войну, как средство внешней политики. Об этом говорит ст. 26 Основного закона ФРГ, ст. 9 Конституции Японии, ст. 11 Конституции Италии. К сожалению, Конституция РФ предоставляет полную свободу Президенту РФ в проведении внешней политики (ч. 3 ст. 80).

6. На ограничение власти государства направлена его децентрализация. Граждане на местах должны сами решать свои проблемы в рамках субъектов федерации или через организацию местного самоуправления. Децентрализация позволяет расколоть государственный аппарат, мешает ему консолидироваться для осуществления господства над обществом. В России Конституция 1993 г. декларирует федерализм (ст. 1) и наличие местного самоуправления (ст. 12). Ч. 2 ст. 2 Конституции Туркмении 1992 г. так же декларирует наличие в стране местного самоуправления – Генгеши.

Для доконституционного государства, обычно, характерна централизация власти. Правитель управляет провинциями через своих наместников. При имитации федерализма они могут проходить плебисциты доверия на местах. Устранение плюралистической политической системы приводит к тому, что населению не из кого выбирать. Наместник правителя сам назначает себе конкурентов на выборах и легко их побеждает²⁸⁷. Для того, чтобы в России у наместников Правителя не было конкурентов, законодательство вводит запреты выборов мэров крупных городов²⁸⁸. При имитации федерализма, создается видимость принятия региональными органами власти своих конституций и законов. Но они просто дублируют законодательство центра. Региональные чиновники формируют послушный им аппарат управления на местах, заменяя местное самоуправление бюрократическим управлением. Пассивное население, не являющееся субъектом конституционного права, само отказывается от участия в решении местных проблем и отдает решение местных вопросов на откуп централизованной бюрократии.

7. Ликвидирует экономическое господство бюрократии в стране частная собственность, право на предпринимательство и рыночные отношения. В России они закрепляются в ст. 8, 9, 34-36 Конституции РФ. Ст. 9 Конституции Туркмении 1992 г. объявляет собственность неприкосновенной.

Бюрократия старается ограничить рыночные отношения и ввести редистрибуцию. Распределяя общественные блага от имени государства среди населения, она приобретает власть над ним. Кроме того, это позволяет ей обогащаться самой и обеспечивать быстрое накопление капитала своей клиентеле.

Для ограничения государства необходимо лишить его роли доминирующего собственника и субъекта экономических отношений, необходимо устранить типичную для стран Востока власть-собственность. В конституционных государствах национализируются только те отрасли экономики, которые не приносят прибыли и не развиваются частными собственниками. При доконституционном строе наоборот, государство присваивает себе наиболее высокодоходные отрасли экономики (нефте- и газобобыча, транспортировка их по стране), получая в свои руки финансовые ресурсы для управления населением, обогащения чиновников и их клиентелы.

Бюрократия устраняет неприкосновенность частной собственности и права на предпринимательство. Она вводит массу ограничений на использование предпринимателями своих прав, которые использует по собственному усмотрению. В результате не частные собственники ограничивают господство бюрократии в стране, а последняя ставит под свой контроль всех предпринимателей. Зависимые от бюрократии, они вынуждены финансировать ее политические объединения и обеспечивать их победу на выборах. При конституционном строе государственные органы создаются для помощи предпринимателям. При доконституционном строе они душат их с помощью выдачи разного рода разрешений, лицензирования, квотирования, выдачи сертификатов, регулирования цен и т.д.

Парламент при конституционном строе выражает интересы собственников и защищает их от государственных интервенций. Важнейшей целью создания парламента было лишение правителя права произвольно взыскивать налоги с населения. «Нет налога без представительства». Конституция России указывает, что человек платит только установленные законом налоги (ст. 57), а законы может издавать только Федеральное Собрание (ст. 84). Но «карманный» характер ассамблеи позволяет превратить взыскание налогов в наложение дани на население для реализации целей, которые намечает ни кем не связанный правитель.

8. Ограничением государственного произвола является декларация естественных прав и свобод человека, которые должны признаваться государством. Последнее может ограничивать эти права и свободы только в исключительных случаях. Естественность и неприкосновенность прав и свобод закреплены в ст. 2, 17 и 18 Конституции РФ. Ч. 1 ст. 3 Конституции Туркмении декларирует: «Государство ответственно перед каждым гражданином и обеспечивает создание условий для свободного

С. 159

развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство и свободу, личную неприкосновенность, естественные и неотчуждаемые права гражданина». Однако хитрое государство всегда найдет повод для лишения человека прав, продекларированных в конституции. Послушная правителю ассамблея издает законы, ограничивающие права человека, ссылаясь на необходимость защиты прав иных людей, морали, интересов общества и государства. Это создает возможности для органов репрессий, не ограниченных судом, лишать людей свободы. При отсутствии общественного

²⁸⁷ Губернаторы отдадут депутатов конкурентам // Коммерсантъ. 2015. 3 июля. С. 2.

²⁸⁸ Комаров Д. «Нужно показать, на какие грабли вы уже наступили» // Коммерсантъ-Урал. 2015. 30 июня. С. 7; Он же. Челябинской облсуд прекратил рассмотрение закона, отменяющего местные выборы // Коммерсантъ-Урал. 2015. 19 июня. С. 12..

контроля посягательства на достоинство человека в армии, местах лишения свободы в психиатрических учреждениях и детских домах становится систематическим. Ч. 2 ст. 21 Конституции Туркмении 1992 г. запрещает применять пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание к человеку. Но подвергаются ли заключенные пыткам в тюрьмах Туркмении, расположенных в пустыне, – никто не знает. Спецслужбы в странах с доконституционным строем осуществляют слежку за людьми, беспрепятственно проникая в их личную жизнь. Туркмению, Узбекистан называют странами «больших ушей». «Смертная казнь в Туркменистане полностью отменена и навечно запрещена первым Президентом Туркменистана Великим Сапармуратом Туркменбаши» – гласит ч. 2 ст. 20 Конституции Туркмении 1992 г. Но представители оппозиции или конкуренты правителя в Туркмении исчезают без следа²⁸⁹.

Согласно конституции государство не может предоставлять привилегии отдельным группам людей или лицам. Равенство всех перед законом и судом установлено в ст. 19 Конституции РФ. О равенстве прав перед законом говорит ст. 17 Конституции Туркмении 1992 г. Но введение неравенства является основным средством подчинения общества бюрократии и правящей группе. Кто оказывается более полезен государству – тот получает привилегии. Кто вступает в конфликт с органами власти и должностными лицами – тот ущемляется в правах. Это одно из средств борьбы с оппозицией и устранения плюралистической политической системы.

Военная хунта Мьянмы создала комиссию по правам человека. Должность главы комиссии занял бывший военный²⁹⁰. В России должность Уполномоченного по правам человека заняла бывшая работница полиции.

Итак, при конституционном строе общество ограничивает государственную власть. В странах с доконституционным строем эти ограничения не действуют, если даже они закреплены в конституционном акте. Здесь, наоборот, государство держит общество и человека в строго отведенных для него границах поведения, обеспечивая свое господство над ними.

---

²⁸⁹ Беседа с экспертами о событиях в Туркмении // <http://www.svoboda.org/a/368851.html> (время обращения 5 апреля 2017 г.).

²⁹⁰ Blazevic I. The challenges ahead // *Journal of Democracy*. Vol. 27. Iss. 2. 2016. April. P. 104.

26. Денисов С.А. Права подданных// Права человека и гражданина: конституционные идеалы и современные проблемы реализации: материалы и доклады XIII Международной научно-практической конференции (Самара, 28 сентября – 1 октября 2017 г.) Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 172-178.

С. 172

При переходе к конституционному строю, со свойственной для него республикой и демократией, подданные государства (правителя) превращаются в свободных граждан. При провозглашении республики об этом заявляется в декларациях и законах.

В современном мире существует большое количество государств, которые только имитируют переход к республике и демократии. Они заявляют об этом во всеуслышание, в октроированном правителем конституционном акте, но фактически система отношений остается старой. Режим остается авторитарным, а форма правления - монархической или олигархической. Поддержание старого режима, где люди остаются подданными, а не гражданами, основано не только на нежелании административного класса расстаться со своей властью над обществом. Большинство людей, в силу разных причин, не хотят быть гражданами. Многие по привычке выполняют роль подданного. Для того, чтобы стать гражданином, у человека должны появиться определенные интеллектуальные и духовные свойства. Некоторые сознательно не хотят выполнять роль гражданина, поскольку она требует от него дополнительных усилий и возлагает на него определенную ответственность. Политологи Г. Алмонд и С. Верба²⁹¹ изучали политическую культуру самых демократических стран мира и пришли к выводу, что значительная часть населения в них не обладают культурой граждан, которую они назвали активистской. Большая часть населения сохраняет патриархальную или подданническую культуру. В странах, только имитирующих переход к конституционному строю, эта культура доминирует в обществе.

Гражданин отличается от подданного по своему социальному статусу, сознанию и поведению.

Граждане – это свободные люди, осознающие свои коллективные интересы и руководствующиеся ими при формировании своего государственного аппарата посредством свободных выборов. Они осуществляют контроль за государством через систему оппозиционных партий и средств массовой информации. Подданные – это зависимые в той или иной степени от государства (правителя) люди. Часто они не поднимаются до осознания своих общих интересов и не могут участвовать в управлении общественными и государственными делами. Подданные не обладают знаниями об устройстве

С. 173

государства. Они наивны. Их легко обманывают (манипуляция их сознанием), запугивают или подкупают. Они не хотят и не умеют управлять своей страной. Они верят своему правителю, отдают свою судьбу в его руки. Свои решения они чаще всего принимают на основе чувств.

Для гражданина глава государства – это равный ему гражданин, которому поручено выполнять ряд обязанностей в пользу общества. Граждане всегда критически оценивают деятельность государственного аппарата (в том числе главы государства), так же как начальник всегда критически смотрит на своих подчиненных и требует от них роста эффективности их труда при меньших затратах. Каждому разумному человеку понятно, что для людей свойственно стремление к захвату власти. Чтобы не допустить этого, граждане постоянно сменяют людей на должности главы государства. Для подданных глава государства – это их добрый хозяин, покровитель, «отец» и заступник. Его власть сакрализуется. Чтобы быть уверенным в завтрашнем дне, подданный верит мифу о мудрости правителя, который способен вести страну к счастью. Правитель всегда прав. Естественно, подданные не понимают, как можно менять правителей. Родителей не выбирают, от них не отказываются, какими бы они не были. Для подданного характерна рабская психология. Он с гордостью (как верный пес) служит своему хозяину и естественно ждет от него награды за свою службу. Эта система службы поддерживается редирибутивной экономикой, при которой государство (как бюрократическая организация) концентрирует в своих руках большую часть общественных богатств и раздает их среди подданных в соответствии с их полезностью для этого государства.

Граждане участвуют в законотворчестве и готовы защищать те законы, которые они приняли. Они подчиняются законам, потому что это их законы. Подданный понимает, что законы для него спущены начальством и нарушает их, если начальник отвернулся. Подданный не является членом общества, и у него нет ответственности перед ним. Поэтому он склонен злоупотреблять своими правами в своих эгоистических интересах.

Гражданам нужна конституция, как средство защиты своих прав. Подданные ждут милости от правителя. Они требуют предоставления ему абсолютной власти над людьми и устранения всяких конституционных ограничений.

Граждане нетерпимо относятся к посягательствам на их права. Они защищают не только свои права, но и выражают солидарность с другими группами общества, на чьи права производится посягательство. Действия властей по ущемлению прав человека в одном регионе могут вызывать всеобщие организованные акции протеста по всей стране. Подданные терпеливо и покорно сносят лишение их тех или иных прав. Они стараются приспособиться к порядку, исходящему от государства, вне зависимости от того, хороший это порядок или плохой. Тем более они безразличны к тому, что ограничивают права других. «Моя хата с краю, ничего не знаю!».

С. 174

Граждане не прощают должностным лицам обман, мошенничество на выборах, коррупцию, посягательства на их права. Они требуют привлечения виновных к ответственности, лишения власти фальсификаторов выборов. Подданные терпеливо относятся ко всему. Они привыкли, что их обманывают. У них короткая историческая память. При лишении их каких-то прав, они могут лишь молить о пощаде.

Гражданин, поступающий на государственную или муниципальную службу, чувствует себя ответственным перед обществом. Он несет публичную службу. Подданный служит выше стоящему начальнику и государю. Население

²⁹¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. С. 36-38.

для него является объектом управления. Даже при имитации гражданства законодательство может откровенно запрещать чиновнику напрямую общаться с журналистами и передавать им информацию, ставшую известной в ходе служебной деятельности. Т.е. нормы обеспечивают отчуждение чиновника от общества.

Граждане толерантно относятся к другим, готовы идти на компромисс, договариваться. Подданные часто находятся во власти чувств. Они могут проявлять злобу, агрессию по отношению к другим. Поэтому сторонники демократии поддерживают лишение людей с подданническим сознанием права избирать и быть избранным. Это выражается в поддержке цензовой демократии, лишаящей безответственные низы политических прав.

Подданные, исходя из своего сознания и социального положения, сами отказываются от прав, которые могут быть закреплены в конституционном акте. Они превращают его в формальную бумажку, не реализуемую на деле.

В первую очередь бесполезными для них являются политические права и свободы, закрепленные в писаном акте. Они не знают, куда должно идти общество и не берутся участвовать в его управлении.

Для граждан, являющихся хозяевами своей страны, конституционные права и свободы являются естественными. Для подданных естественным является этикетное сознание, при котором все права рассматриваются, как подаренные государством, которое может отнять их за плохое поведение. С позиции подданного, все права надо выслужить.

Часто подданные отказываются от свободы мысли и принимают сознание, которое им навязывает господствующий класс. Они отказываются от разума и удовлетворяются верой в навязанные им идеалы. Имея стадную психологию, они осуждают инакомыслящих и иноверцев. «Верноподданный – это индивид, готовый признать истинным все, что говорило высшее лицо (генсек или президент) или группа (правительство) вчера, вещает сегодня и будет бубнить завтра. Гражданин всегда ставит под сомнение любое высказывание и решение официальных лиц и структур» - пишет В.П. Макаренко²⁹².

Подданные часто отказываются от свободы слова. Некоторые из них настолько не развиты, что им нечего сказать окружающим. Их словарный запас очень скуден и они не могут высказать свои мысли. Как неграмотному не нужны книги, так человеку, не умеющему говорить, не нужна свобода

С. 175

слова. В условиях единомыслия, они могут требовать запретить инакомыслящим распространять свои взгляды, чтобы не смущать других. Подданные не смеют критиковать своего хозяина.

Для сознательного участия в управлении общественными и государственными делами граждане нуждаются в праве на получение информации, в свободе распространения всяких идеологий. Подданные живут своими частными интересами. Направление развития страны определяет правитель (правящая группа). Подданному не нужна правдивая информация о жизни общества и государства. Он, наоборот, стремится закрыться от всего, что может его раздражать. Его вполне устраивает тот мифический мир, который создает для него государственная пропаганда. Подданные, естественно, не пойдут защищать свободу слова.

Подданным, живущим атомизировано, не нужна свобода объединения. Они доверяют своему начальству, которое объединяет их сверху и ведет к указанным целям.

Подданным не нужно право собираться мирно. Они не смеют что-то требовать от аппарата государства. Более того, они осуждают тех, кто осмеливается на это. По данным ВЦИОМ более 30% опрошенных в 2014 г. считали, что следует запретить проведение митингов и демонстраций в стране²⁹³.

Подданные не собираются участвовать в управлении общественными и государственными делами, если начальство не призывает их к этому. Они получают право на управление государственными делами, если их принимают на государственную службу. Это право осуществляется под надзором начальства и в рамках им указанных. Право на получение части государственной власти в авторитарных режимах и монархиях получают люди, удостоенные внимания правителя, его подчиненных.

Подданным не нужно право выбирать свои органы власти. Они не понимают, как устроена политическая жизнь, не разбираются в людях и уверены, что их все равно обманут. Поэтому они не ходят на выборы без приказа начальства и спокойно относятся к тому, что их лишают права выбирать своих представителей в органы власти.

Граждане, как правило, требуют от государства обеспечить формальное равенство всех перед законом и судом. Для подданных привычно иерархическое устройство общества. Они отказываются от принципа равенства, поддерживают дискриминацию, стремятся выслужить себе более высокое место в этой иерархии. Размер прав подданных зависит от места, которое они занимают в государственном механизме. Чем выше должность, тем больше прав. Размер прав так же зависит от приближенности к должностным лицам и полезности человека для государства.

Гражданам нужна экономическая свобода: частная собственность, свободная конкуренция и свобода продажи своей рабочей силы. Они сами являются кузнецами своего счастья. С помощью партий, профсоюзов, активных политических действий граждане обеспечивают себе достойный уровень

С. 176

жизни. Подданные не способны выживать без помощи государства. Они как дети, нуждаются в опеке с его стороны. Важнейшим для подданных является право на получение заботы о них: предоставление им работы, жилья, заработной платы, социальных пособий. Поэтому они поддерживают расширение государственной собственности и ограничение рыночных отношений. Они просят государство отнять часть благ у граждан и отдать им, поскольку сами ни не способны выжить в условиях рынка.

Гражданин является налогоплательщиком. Это он содержит за свой счет государство и требует от него реализации своих интересов. Часто подданный – это государственный иждивенец, который не чувствует себя вправе что-то требовать от своего покровителя. Он только просит о милости. Подданный, как правило, чувствует себя маленьким человеком. Для него характерна непритязательность, альтруизм (мне много не надо). Он привык к бедности.

Главным для подданного является право жаловаться, просить милости. Оно компенсирует неспособность подданных объединяться и защищать свои права с помощью демонстраций, забастовок, выборов своих представителей в

²⁹² Макаренко В.П. Обслуга государственной машины России: политико-идеологические свойства // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 30.

²⁹³ Выжубович В. Кухня против улицы // Российская газета. 2014. 26 сентября. С. 3.

органы власти. Против незаконных распоряжений власти у подданного имеется одно только средство защиты – жалоба по начальству, а не судебный иск» - писал В.М. Гессен²⁹⁴.

Административное государство стимулирует распространение в обществе патриархальной и подданнической политической культуры. Уже в школе детей приучают, в первую очередь, к послушанию. Успешным является ученик, способный запомнить все, что ему сказал учитель или написано в учебнике и пересказать это. Всячески поощряется поведение, направленное на оказание помощи административному классу. Наиболее преданная ему часть населения сама вливается в аппарат государственного управления или образует слой клиентелы. Критическая оценка деятельности государственного аппарата, тем более выступление против него не поощряется, а иногда преследуется. Преданность правящей группе (правителю), активная поддержка ее политики (мероприятий) называется гражданской позицией. Формирование верноподданных называется воспитанием граждан. Идея покорности внедряется в сознание населения церковью через этактистскую религию.

Редистрибутивная экономика предполагает, что государство отнимает все блага у населения, а затем распределяет их среди неимущих. Таким образом, административное государство только то и делает, что заботится о своих подданных: строит детские сады, школы, организует производство и новые рабочие места, распределяет помощь между теми, кого перед этим обобрало. Оно сначала создает массу административных барьеров, а затем помогает предпринимателям их преодолевать.

Патерналистское государство смотрит на подданного так же, как фермер на свою скотину. Оно окружает его заботой с рождения до смерти: дарует жизнь, помогает размножаться (заботится о семье, материнстве, детстве),

С. 177

обеспечивает кормом, жильем, лечит, обучает выполнять предписанную работу (право на образование), указывает, что делать и оплачивает труд для восстановления рабочей силы (заботится об ее эффективном восстановлении – право на отдых).

Административное государство готово защищать права подданных, которые не требуют, а просят о помощи. Их просьбы часто сводятся к увеличению размера содержания: выделению жилья, социальной помощи. Государство часто не в состоянии реализовать те обещания, которые закрепляются в законодательстве. Подданные молят выдать им обещанное по закону. Государственный аппарат частично удовлетворяет их просьбы, порождая у остальных надежды на милость.

Административное государство создает механизм сбора жалоб от подданных. Это обеспечивает снятие напряжения в обществе. Если ропот усиливается, то государство идет на уступки подданным и решает какую-то проблему.

Подданные в административном государстве находятся в более привилегированном положении, чем люди с гражданской позицией. Государство поощряет их подданническую позицию. Особенно благоприятный климат создается для так называемой клиентелы: друзья, родственники государственных чиновников. В обмен на поддержку своих хозяев они получают возможность заниматься бизнесом (привилегии в получении государственных заказов, бесконтрольность в ведении бизнеса и т.д.), привлекаются для осуществления властных полномочий (выдвигаются на должности депутатов, в разного рода советы и палаты при властных органах и т.д.).

Административное государство поощряет участие верноподданных в ограничении прав лиц с гражданской позицией. Они могут сигнализировать органам репрессий о гражданах, ведущих оппозиционную деятельность, обращаться с требованием к государственным органам запретить что-либо гражданам: проводить выборы в органы власти, смотреть фильмы или театральные представления, ходить на выставки, которые не нравятся подданным. Верноподданным, иногда, даже разрешается нарушать законы: устраивать погромы отделений оппозиции, организовывать нападения на посольства стран, которые правящая группа объявила врагами, сжигать машины оппозиционеров и т.д.

В стране не может возникнуть конституционного строя, если большинство населения имеют сознание подданных. Все конституционные институты «повисают в воздухе», имеют характер имитаций. Конституционалисты, придерживающиеся позитивистского метода исследования, стараются не замечать этого. Они называют подданных гражданами, помогая государству имитировать наличие демократии и республики в стране. Истинную картину отношений в обществе позволяет прояснить антропологический подход в исследованиях.

²⁹⁴ Гессен В.М. Теория правового государства. СПб., 1913. С. 7.

27. Денисов С.А. Общая теория имитации конституционного строя // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 12-18.

С. 12

Аннотация: Идеалы конституционализма стали господствующими во всем мире. Противники конституционных ценностей не могут открыто бороться против них. Они создают имитации конституционного строя. Обобщение широкой практики этих имитаций позволяет сегодня выработать общую теорию имитации конституционного строя: выделить субъекты, участвующие в фальсификации, механизм имитационной деятельности, технологии имитации.

Ключевые слова: конституционный строй, имитация конституционного строя, общая теория имитации конституционного строя.

The general theory of simulation of the constitutional order

Denisov, Sergei A.,

Assistant professor, Chair of Human Rights,

Law Faculty, Humanitarian University,

Candidate of juridical sciences (Ykaterinburg)

Abstract: The Ideals of constitutionalism have become mainstream throughout the world. Opponents of the constitutional values cannot openly fight against them. They create a simulation of the constitutional order. Generalization of practice of these simulations allows us to develop a General theory of simulation of the constitutional order: select the stakeholders involved in fraud, the mechanism of simulation activities, simulation technology.

Keywords: constitutional order, imitation of the constitutional order, the general theory of simulation of the constitutional order.

Начиная с XIX в. в мире (Европа, Северная и Южная Америка) стали широко распространяться идеалы конституционализма, т.е. перехода к такому строю при котором государственный аппарат (глава государства) ставится под контроль гражданского общества. Этот идеал предполагает, что гражданское общество (народ) становится главным актором политической жизни путем закрепления в конституции демократического политического режима. Общество выдвигает конкурирующих между собой политиков, с помощью процедур выборов формирует из них представительные органы власти: парламент, главу государства. В свою очередь, представители народа формируют правительство, ответственное перед парламентом и обществом. Данный механизм ставит государственную бюрократию в подчиненное к обществу положение. Она из господствующего над обществом административного класса превращается в социальную прослойку, послушный инструмент для решения общественных задач.

В XX в. идеал конституционализма становится общемировым. Однако, это не означает, что административный класс, возглавляемый главой государства (олигархией), добровольно стал передавать власть над собой обществу. От открытого подавления сил, стремящихся к конституционному строю, он повсеместно перешел к имитации построения этого строя или имитации введения его элементов. Политика открытого насилия над обществом сменилась политикой хитрости, обмана, мошенничества, создания конституционных фасадов.

В мире накоплена значительная практика имитации конституционного строя и его элементов. Историки описывают имитацию республики в период Принципата в Древнем Риме²⁹⁵. В Новое Время практика имитации республики начинается с Англии при правлении Кромвеля. Затем конституционный строй имитируется во Франции, особенно ярко при Наполеоне Бонапарте. XIX и XX вв. полны имитациями конституционализма в странах Европы и Латинской Америки. В XX в. к ним присоединяются страны Азии и Африки. Наличие такого огромного опыта имитаций ограничения государства позволяет сегодня на основе его обобщения создать общую теорию имитации конституционного строя. Она должна стать частью науки конституционного права, а именно – одного из ее направлений – конституционной девиантологии. Имитация

С. 13

конституционного строя является одной из разновидностей конституционных девиации.

О фальсификации конституционного строя (его элементов) иногда упоминают критически мыслящие отечественные исследователи, которых не так много. Отечественная наука конституционного права развивается, в основном, через защиту диссертаций. Поскольку тема имитации конституционного строя является слишком острой, то желающие развивать ее в своих диссертациях вряд ли появятся. Государство, естественно, не может приветствовать исследования, разоблачающие его правовую политику. Кроме того, большинство конституционалистов не любит изучать реальную правовую жизнь. Им больше нравится заниматься толкованием писаных норм. Как они реализуются (или не реализуются) на практике, – их мало интересует. Наиболее глубоко вопросы мнимого конституционализма в России и за рубежом рассмотрены А.Н. Медушевским²⁹⁶. Тема фальсификации демократии подробно изучается политологами²⁹⁷.

Построить общую теорию имитации конституционного строя невозможно опираясь только на юридический позитивизм. Как минимум необходим аксиологический подход, который дает представление об идеале конституционного строя, его основах. Без построения этих основ нельзя говорить о реализации конституционализма в жизнь. Социологический подход к праву позволяет нарисовать картину реальной правовой и государственной жизни, выяснить, реализуются ли нормы писаной конституции или служат просто средством имитации реализации конституционных идеалов.

Конечно, общая теория имитации конституционного строя должна опираться на междисциплинарный подход. Очевидно, что эмпирические знания она может получить из истории государства и права, социологии, политологии. При

²⁹⁵ История Древнего мира. Древний Рим. Минск: Харвест, 1998. С. 180-183.

²⁹⁶ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1998; Он же. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005.

²⁹⁷ Шкель С.Н. Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014; Levitski S., Way L. Competitive Authoritarianism: The Emergence and Dynamic of Hybrid Regimes in the Post-Cold War Era. Cambridge: University Press, 2010.

построении ее необходимо использовать теории, разработанные социальной философией, политологией и социологией. Особенно важное значение имеют теории транзита, теории масс и элит, теории политической культуры. Для понимания имитации как деятельности следует обратиться к знаниям из области имиджологии, маркетинга, политического консалтинга.

Любая общая теория должна создать свой категориальный аппарат, выявить и описать общие закономерности возникновения, функционирования и развития описываемого явления.

1. В основе всякой теории лежит **ряд важнейших понятий**. Теория имитации конституционного строя опирается на выработанное конституционной аксиологией понятие «конституционного строя», как идеальной модели устройства общества и государства, при которой государственный аппарат превращается в инструмент гражданского общества. Автор называет это социократией. Под имитацией конституционного строя понимается (а) деятельность, в результате которой возникает общественный строй, выдаваемый за конституционный (имеющий какие-то сходства с ним, часто внешние), но существенно отличающийся от него, а так же, (б) результаты этой деятельности в виде подделки под идеал конституционного строя. Конечно, разные представления об идеалах конституционализма дадут разные взгляды на то, что является подделкой под конституционный строй. Суть подделки обычно заключается в придании предмету внешних свойств, которые делают его похожим на подлинник. При подделке конституционного строя заимствуются его внешние формы, а по существу общественные отношения остаются доконституционными, т.е. государственный аппарат делает только вид, что подчиняется обществу, а по сути, продолжает господствовать над ним. Это отличает подделку от не развитого конституционного строя, где масса недостатков, но существенные элементы конституционного идеала реализованы. Слово «имитация» может быть заменено словами «создание иллюзии», «фикция», маскировка истинного строя. Деятельность по имитации может заключаться в лакировке действительности, формализме, осуществлении игры в демократию, поддержание конституционного фасада, фальсификации конституционных идеалов и т.д. С.А. Котляревский обращал внимание на то, что необходимо отличать демагогическую внешность от сущности государства²⁹⁸.

При ясности теории имитации конституционного строя, на практике бывает очень трудно определить, является ли общественный строй той или иной конкретной страны переходного периода дефектным (несовершенным) конституционным строем или просто подделкой под него. Государство, занимающееся имитацией, принимает все возможные меры, чтобы обман не был раскрыт. Хорошего иллюзиониста трудно разоблачить. В условиях авторитарного режима исследователи внутри страны запуганы, а внешние наблюдатели не имеют достаточно фактов. Все это приводит к тому, что исследования имитации конституционного строя не имеют значительных успехов.

2. Имитационная деятельность имеет свои **объективные и субъективные предпосылки**, может быть сознательной или бессознательной. Имитации конституционного строя могут возникать стихийно, в ходе борьбы разных социальных сил. Имитироваться может не весь конституционный строй, а только его отдельные элементы: демократия, республика, суверенитет народа, местное самоуправление, федерализм, верховенство прав и свобод человека и гражданина.

Имитация конституционного строя неизбежно появляется на этапе перехода общества от доконституционного строя к конституционному, когда группы общества, которым нужен этот строй уже приобретают какую-то силу, но еще не могут достичь своего идеала. Силы, сопротивляющиеся движению к конституционализму, вынуждены делать вид, что они готовы идти на уступки и на словах признают конституционные ценности или даже допускают частичное претворение их в жизнь.

Историческая практика показывает, что за переход к конституционному строю выступает класс буржуазии и гражданская интеллигенция²⁹⁹. Буржуазия, приобретая навык управления экономикой, стремится овладеть государственным аппаратом и поставить его себе на службу,

С. 14

превратить политически господствующий административный класс в прослойку бюрократии, реализующую поставленные буржуазным обществом цели. Интеллектуальную поддержку буржуазии оказывает гражданская интеллигенция. Она создает или транслирует конституционную теорию, возникшую в других странах. Юристы пишут проекты идеальных конституций и доказывают необходимость принятия их. Поскольку буржуазия является меньшинством, она вынуждена искать поддержки в движении к конституционному строю у других групп общества.

На первых этапах движения к капитализму буржуазия слаба, не является «классом для себя». Она не имеет достаточных материальных ресурсов, неорганизована (не может создать сильных буржуазных партий), не имеет привлекательной для масс идеологии. Поэтому она не в силах реализовать идеалы конституционализма, и вынуждена соглашаться на создание промежуточных моделей строя, которые содержат только элементы конституционности, фактически его имитируют (например, создание бонапартистского режима). Идеальные конституции, написанные гражданской интеллигенцией, остаются простыми декларациями.

Сознательной имитацией конституционного строя занимается административный класс (его верхи)³⁰⁰. Ему не хочется переходить из положения господствующего класса в инструмент реализации политики гражданского общества, но открыто сопротивляться движению к конституционализму он уже не может. Поэтому правитель (правящая группа), возглавляющий административный класс, вынужден октроировать конституционный акт, декларирующий конституционный строй или его элементы. Правитель и его окружение пытаются быть похожими на руководство демократических стран и войти на равных в их круг. Глава государства не хочет называться монархом или диктатором. Он делает вид, что является избранным населением президентом. Правящие группы, которые не поняли, что пришло время переходить от прямого подавления конституционных идей к имитации их реализации, свергаются более хитрыми претендентами на власть (например, свержения царского самодержавия большевиками в России).

²⁹⁸ Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов. М., 2004. С. 18.

²⁹⁹ Денисов С.А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 8-14.

³⁰⁰ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. С. 89-253.

На первых этапах движения к капитализму административный класс искусственно формирует класс буржуазии, полностью зависимый от государства. Возникает так называемая клиентистская буржуазия, которая опекается государством. Ей не нужны конституционные ограничения власти ее хозяина. Она получает огромные прибыли от близости к носителям власти, имитирует представительство общества и от его имени поддерживает неограниченную власть правителя и класса государственных управленцев.

Административный класс, используя экономические и политические рычаги, создает слой служилой интеллигенции³⁰¹, которая помогает ему обманывать население. Это журналисты, преподаватели вузов и учителя школ, деятели культуры. Служилая интеллигенция доказывает внешним и внутренним наблюдателям, что страна перешла к конституционному строю, что декларируемые в конституционном акте нормы реализуются в жизнь. Она эффективно используется административным классом для подмены идеалов конституционализма разного рода суррогатами, вроде суверенной или управляемой демократии.

Административные государства XX в. создают мощный аппарат манипулирования общественным сознанием. Этот аппарат возглавляется специальными органами управления идеологической работой (министерство образования, министерство культуры). В индокринации населения участвуют учреждения науки, образования, культуры. Вся эта машина воздействует на сознание людей с детского возраста, искажая их представления об идеалах конституционализма, о характере сложившихся в обществе отношений. Как в сказке про Изумрудный город, на людей, как бы одевают очки, и явно не конституционные явления им кажутся конституционными.

Наиболее эффективны имитации конституционного строя в странах, где административный класс овладел «левой» идеологией и может успешно манипулировать сознанием толпы. Он направляет ее ненависть на своих главных конкурентов – буржуазию. Последняя не может заручиться общественной поддержкой и, используя конституционные идеи, ограничить всевластие бюрократии. Административный класс объявляет себя единственным представителем народа и имитирует наличие его суверенитета, демократию и выборы в органы власти.

Деятельность по имитации конституционного строя направлена на создание ложного представления о характере общественного и государственного строя страны у внешних и внутренних наблюдателей. Технологии имитации конституционного строя зависят от того, кого нужно обмануть: международных наблюдателей (общественность, политиков, исследователей) или население собственной страны. Часто, внутренний наблюдатель сам обманываться рад. «...человек счастлив заблуждениями, мечтами и надеждами; действительность не сделает счастливым» - говорил И.А. Гончаров устами своего героя³⁰². Людям приятно верить, что их страна вышла из средневековья. Признать отсталость своей страны, ее недоразвитость никому не хочется. Масса населения стран только начавших движение к конституционализму, как правило, не понимает сути конституционных идеалов. Она уже осознает, что демократия и республика – это что-то хорошее, но не может отличить их от подделок даже в форме тоталитаризма. При таком положении, служилой интеллигенции не трудно обманывать население, выдавая полицейское государство за правовое, патерналистское за социальное, империю за федерализм, монархию за республику. Не сведущему человеку и репу можно выдать за ананас.

Сегодня имитация конституционного строя во многих странах мира осуществляется под давлением демократических стран Запада. Там понимают, что движение к конституционному строю осуществляется медленно через стадию его имитации. Создание видимости конституционного строя считается более полезным, чем откровенное подавление демократических свобод и открытая диктатура. Определенное значение имеет так же теория институционализма, согласно которой искусственное внедрение конституционного строя происходит через

С. 15

навязывание стране конституционных институтов, которые должны постепенно изменить весь характер отношений. Правительства Запада принуждают военных правителей Африки и Азии снимать с себя генеральские мундиры и представляться гражданскими президентами. Прямой отказ идти по этому пути или осуществление не эффективной имитации конституционного строя ведет к применению санкций (в основном экономических, а иногда и военных). Подчас, исходя из своих экономических и политических интересов, страны Запада «закрывают глаза» на имитационный характер демократии и республики в том или ином государстве, признают результаты управляемых выборов, вынуждены поддерживать диктаторов, которые создают «республиканский фасад» своего правления.

Причиной имитации конституционного строя можно назвать не развитость гражданского общества. Население с патриархальной и подданнической политической культурой не в состоянии объединиться, осознать свои групповые интересы. Оно нуждается в опеке со стороны государства и не стремится его ограничить с помощью конституции. Здесь отсутствуют субъекты конституционной жизни (население не стало народом, подданные не превратились в граждан), которые могли бы воспользоваться правами и свободами, провозглашенными в конституционном акте. Материалистический подход к построению теории позволяет обратить внимание, что социальная опора для конституционного строя возникает только при переходе страны к производящей экономике, типичной для капитализма. Сырьедобывающая экономика приводит к тому, что государство присваивает себе природную ренту, получаемую от продажи полезных ископаемых за рубеж, и выступает в роли кормильца общества. Оно распределяет значительную часть общественных богатств и превращает население в подданных, экономически зависимых от него. Используя свои финансовые возможности, государственный аппарат формирует «прикормленные» политические объединения, общественные движения. Таким образом, на этой экономической базе можно только имитировать конституционные отношения, политический плюрализм, свободные выборы. Прав был К. Маркс, говоря, что право не может быть выше уровня развития общества³⁰³.

3. Средствами имитации конституционного строя являются конституционный текст, правовая литература (научная, учебная, популярная), устные и письменные тексты, исходящие от чиновников разного уровня, средства массовой пропаганды, действия по имитации реализации конституционных норм в виде формирования и деятельности

³⁰¹ Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2013. № 2. С. 206-216.

³⁰² Гончаров И.А. Обыкновенная история. Свердловск: Свердловское Областное Государственное издательство, 1950. С. 256.

³⁰³ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 19. С. 19.

квазиконституционных субъектов, в том числе органов власти, осуществление псевдоконституционных процедур (например, управляемых выборов в органы власти, вовлечение населения в деятельность органов государства для создания видимости демократизма государства).

Наибольшее распространение в XX в. получило октроирование правителем ложного или формального конституционного акта³⁰⁴. Ложноконституционный акт носит только название конституции, но не содержит конституционных норм, хотя бы декларирующих господство гражданского общества над государственным аппаратом. Он может учреждать квазиконституционные органы власти, давать новые названия неконституционным институтам (например, правителя называть не монархом, а президентом, законорегистрационный орган при правителе называть парламентом). Более эффективной имитацией конституционализма является октроирование формальных конституционных текстов (номинальные конституции), закрепляющих все идеалы конституционализма, но не реализующихся на практике. Некоторые конституции – пишет А. Шайо, - издаются исключительно в целях мистификации публики³⁰⁵.

Чем меньше условий для возникновения конституционного строя в стране, тем более безопасным для правящей группы является провозглашение в конституции и законах идеалов конституционализма. Придя к власти, большевики вынуждены были открыто ограничить ряд прав человека, поскольку еще не были полностью уничтожены те люди, которые могли ими воспользоваться. С введением тоталитаризма сталинское государство закрепило в Конституции СССР 1936 г. широкие демократические свободы. Воспользоваться ими было уже не кому.

Для имитации конституционного строя может создаваться фальшивая правовая система, которая выполняет функции демократического фасада³⁰⁶. С.С. Алексеев говорил о наличии в СССР «двухэтажного права»³⁰⁷. Наряду с официальным позитивным правом, нормы которого декларируют права человека, республику, федерацию, действуют, часто не писанные или секретные нормы, нейтрализующие действие норм официального права. Возникают две правовые системы: официально декларируемая и реально действующая. Нормы реального права могут носить форму правовых обычаев, нормативных актов партеобразного объединения бюрократии, административных прецедентов и политико-правовых доктрин. С помощью норм законов и подзаконных актов можно нейтрализовать действие норм конституционного акта, которые только на словах имеют высшую юридическую силу. Нормы реального права фактически поддерживают доконституционные общественные отношения: авторитарный режим, монархическую форму правления и т.д.

Хорошим средством имитации конституционного строя являются принципы права, декларируемые в конституционных актах и законах. Они удобны тем, что достаточно неопределенны и не могут реализоваться в жизнь непосредственно. Доконституционное государство легко нейтрализует их действие с помощью конкретизирующих норм, путем толкования и в ходе правоприменения. Декларация разного рода свобод (свободы печати, свободы вероисповедания, свободы объединения, свободы предпринимательской деятельности) легко превращается с помощью законодательства и подзаконных актов в предоставление субъектам права осуществлять какие-то действия с разрешения и под надзором государственных чиновников. С помощью введения массы исключительных норм общее правило действует в виде исключения из общего запрета. Например, общее право собираться на улицах с помощью законодательства превращается

С. 16

в общий запрет это делать и возможность выйти на улицу с протестом только в исключительных случаях с разрешения чиновников и под их надзором.

Решающая роль в искажении конституционных принципов может отводиться конституционному суду страны. Он дает разное толкование принципов права в зависимости от интересов правящей группы (см. толкование принципа разделения властей Конституционным Судом РФ)³⁰⁸. Государственный аппарат, не подконтрольный гражданскому обществу, сам решает, реализовать ли ему продекларированные в конституции принципы. В странах с неразвитой правовой мыслью, люди вообще не обращают внимания на конфликты между продекларированными принципами права и правовой реальностью. Пренебрежение к принципам права становится правовым обычаем. Юристы-практики, судьи не обращаются к конституционным принципам, как к основаниям для вынесения решения по конкретным делам. Их воспринимают просто как красивую декорацию юридической жизни. Правовое лицемерие здесь становится нормой жизни.

Государство, имитирующее конституционный строй, может копировать нормы, заимствованные из законодательства демократических стран. Но они приобретают на новой почве совершенно иной смысл. Так, развитые страны широко используют нормы, закрепляющие государственное вмешательство в экономическую жизнь страны. Но это вмешательство осуществляется демократическим государством под контролем парламента. Недемократическое государство использует свое право государственного регулирования не в интересах общества, а для укрепления власти государственной бюрократии и наращивания коррупции. Недемократические государства систематически злоупотребляют своими полномочиями по регулированию общественной жизни³⁰⁹.

Имитация конституционного строя может осуществляться не только на словах. Она может производиться через совершение каких-то символических действий, носящих ритуальный характер. Правитель, осуществляющий пожизненную власть (или до государственного переворота) может систематически проводить управляемые плебисциты доверия себе, которые называются выборами президента. Систематически могут проводиться управляемые выборы так

³⁰⁴ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.

³⁰⁵ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2001. С. 25.

³⁰⁶ Алексеев С.С. Правовое государство — судьба социализма. Научно-публицистический очерк. М., 1988. С. 12.

³⁰⁷ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. С. 499-512.

³⁰⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409 и Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

³⁰⁹ Денисов С.А. Злоупотребление властных субъектов нормами конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 3-10.

называемых представительных органов, депутаты которых фактически назначаются правителем и его подчиненными. Эти квазипредставительные органы, на деле подчиненные правителю, создают видимость законотворческой деятельности. Фактически они просто оформляют волю правителя и его аппарата в виде законов, легитимирует ее. Законотворческий орган превращается в законорегистрационный³¹⁰. Советские государства прославились массовым привлечением населения к обсуждению проектов конституционных актов. Миллионы людей сгонялись на собрания и должны были что-то предлагать для улучшения написанного аппаратом конституционного текста³¹¹, который имитировал закрепление в стране конституционного строя.

4. В деятельности по имитации конституционного строя, в рамках общей теории, можно выделить несколько стадий. Первая заключается в создании имитационной модели конституционного строя на бумаге (в конституционном акте) или через какие-то действия. Во-вторых, имитаторы доказывают, что созданная модель не отличается от подлинника или отличается незначительно, в рамках допустимых отклонений (говорят, например, о молодой демократии). На этой стадии может применяться искажение самих идеалов конституционализма. Далее необходимо подавить критиков созданной подделки. Где-то применяется прямое уничтожение недоверчивых лиц (политика Сталина, Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена), где-то, применение репрессий, не связанное с убийством (ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду в СССР). Идеологическая работа ведется под лозунгом борьбы с критиканством, с очернительством существующего строя. Например, на сторонников демократии и республики «наклеивается ярлык» «агентов Запада», «пятой колонны».

При сознательном осуществлении имитации конституционного строя применяется специальная технология, т.е. сочетание использования различных средств, приемов, методов для достижения поставленной цели.

При использовании в ходе имитации конституционного строя конституционных актов и законов, декларирующих введение конституционного строя, применяются особые приемы юридической техники. Например, норма правового акта не требует каких-то действий, а утверждает, что в стране уже есть республика, демократия, федерация, правовое государство, а права и свободы человека являются высшей ценностью (см. ст. 1 и 2 Конституции РФ). С помощью нормативных актов можно «наклеивать» на старые аборигенные органы власти конституционные названия. Например, Северная Корея, в которой на протяжении нескольких десятилетий власть передается от отца к сыну в династии Кимов (т.е. имеет место монархическая форма правления), в конституционном акте называется республикой. После этого все, вне зависимости от желания или нежелания поддерживать этот симулякр конституционализма, вынуждены называть ее в официальном языке республикой, хотя она ей не является.

При имитации конституционного строя через нормативные акты государство создает механизм нейтрализации декларируемых норм³¹². Этот механизм может включать в себя экономические, социальные, политико-организационные, идеологические, правовые средства. Например, выполнение требования свободных выборов в органы власти можно заблокировать с помощью подконтрольных государству средств массовой пропаганды и зависимых от административного класса избирательных комиссий. Декларирование прав человека в конституционном акте может не подкрепляться установлением обязанности государства (его органов и должностных лиц) не посягать на эти права или создавать гарантии их реализации. Обязанности государственных органов и

С. 17

должностных лиц могут не подкрепляться эффективными санкциями за их нарушение. Процедура применения установленных санкций может быть настолько усложнена, что реализовать их на деле нет ни какой возможности. Н.А. Боброва отмечает, что институт отрешения от должности Президента РФ, как он сформулирован в Конституции РФ, «является изначально неисполнимым, он выполняет роль декорации для полной безответственности Президента»³¹³.

Часть элементов механизма нейтрализации конституционных норм имеет объективный характер. Общество не может перейти к конституционному строю при отсутствии главных субъектов конституционных отношений. Если население страны остается управляемой массой, то никакого конституционного строя возникнуть не может. Государство, используя свою клиентелу, формирует квазипартии, организует управляемые выборы и создает только симулякры конституционного механизма государства. Формируются квазипарламенты, которые представляют не пассивное и управляемое общество, а правителя (правлящую группу). Депутаты таких ассамблей являются номенклатурой правителя и его наместников в регионах. Глава государства одевает на себя маску нанятого обществом менеджера (президента), а на самом деле остается пожизненным господином над этим обществом. В некоторых странах сохраняется неопатримониальное правление. Административный класс имитирует создание органов правосудия. Но судьи остаются частью бюрократического механизма и охраняют только те законы, которые выгодны административному классу. Конституция может декларировать какие угодно права и свободы человека и гражданина. Если общество состоит из подданных государства, а не из граждан, то они осмеливаются использовать дарованные им права только с разрешения начальства. Конечно, пропагандистская машина доказывает, что население вполне осознанно поддерживает своего господина, занимающего должность главы государства и его бюрократию. Членов общества, как кукол марионеток, постоянно дергают за нитки и мобилизуют на участие в мероприятиях, организуемых административным классом: объединяют в партии и общественные организации, принуждают участвовать в управляемых выборах и массовых мероприятиях в поддержку правителя и его политики. Большое значение для имитации самостоятельной и активной деятельности «народа» имеют группы клиентелы, являющиеся носителями подданнической культуры. Они выступают от имени «народа» с поддержкой своего хозяина и активно участвуют в мероприятиях, организуемых бюрократией. Эти группы могут быть достаточно большими, поскольку при редистрибутивной

³¹⁰ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

³¹¹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М: Политиздат, 1987. С. 193-195.

³¹² Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

³¹³ Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 34.

экономике государство распределяет значительное количество благ и раздает права-привилегии среди населения в зависимости от его полезности для государства, как корпорации бюрократии.

Описанная ситуация явно просматривается сегодня в странах еще недавно освободившихся от колониальной зависимости и некоторых постсоциалистических странах. Запад навязал им конституции, отражающие все современные требования идеалов конституционализма. Но при отсутствии в них своей сильной буржуазии вся власть в стране остается в руках национальной бюрократии. Слабая буржуазия не может создать сильную партийную систему. У партеобразного объединения бюрократии нет сильных конкурентов на выборах, и правитель без труда формирует «карманный парламент». Привыкшая к покорности масса населения не использует декларированных в конституционном акте конституционных прав. Традиции клиентизма поддерживают полуфеодалные порядки. Декларация независимости судебных органов не приводит к их действительному отделению от исполнительной власти, поскольку судьи ощущают себя частью корпорации чиновников и защищают, в первую очередь, интересы этой корпорации, а не конституционные свободы. Правоохранительные органы в руках правителя остаются на деле органами репрессий, легко нарушающих законы, если этого требует политика борьбы за сохранение власти правящей группы.

При огосударвленном обществе создается возможность для формальной реализации конституционных требований, осуществление конституционных ритуалов, не обеспечивающих господство общества над государственным аппаратом. Например, свободные выборы всегда должны проводиться на многопартийной основе. Государство, имитирующее конституционный строй, создает партеобразное объединение чиновников и их клиентелы, обычно называемое «партией власти» и несколько партий-подсадок, возглавляемых клиентелой правящей группы. На выборы могут допускаться даже действительно независимые от правящей группы, но заведомо слабые партии. На все должности в органах власти есть по 3-5 кандидатов. Осуществляется нечто вроде договорного матча. Кажется, что все игроки добросовестно борются за власть, но побеждают заведомо известные лица (объединения). Сегодня, в странах Центральной Азии имеет место достаточно грубая подделка под конституционный строй. Правители в ходе плебисцитов получают 80-90 % голосов в свою поддержку. Эксперты политологи легко ставят диагноз, что здесь нет настоящей конкурентной политической среды, а значит, нет и конституционного строя. При искусной подделке свободных выборов правитель в ходе плебисцита доверия набирает не больше 65 % голосов и после «сыгранного спектакля» не отправляет в тюрьму своих «спарринг партнеров», а представляет им несколько мест в квазипарламенте. При наличии «карманной оппозиции», никто не посмеет назвать его диктатором.

Технология имитации конституционного строя включает в себя политические технологии создания позитивного имиджа государства, технологии пропаганды и обмана населения. Манипулировать сознанием населения, опирающегося в своей жизни на чувства и веру, а не разум, не так трудно. Технологии манипуляции сознанием предполагают применение ряда приемов. Имитатор может без всяких обоснований «наклеить ярлык» («конституционный») на любой неконституционный институт и путем постоянного повторения (например, в учебниках) заставить всех поверить, что «черное» – это «белое». Всех, кто с этим не согласен, можно объявить «врагами народа», «врагами революции», «иностранными агентами» и т.д. Действуя в этом же направлении, можно создать свою теорию конституционализма, которая имеет мало общего с классической (например, теорию советского тоталитарного конституционализма, мусульманского конституционализма и т.д.). Одновременно, классическую теорию конституционализма можно объявить ложной, не достойной реализации.

Применение технологий создания позитивного имиджа предполагает убеждение наблюдателей в том,
С. 18

что страна имеет конституционные свойства. Какие-то внешние атрибуты конституционализма (например, наличие основного закона с названием конституция) выдаются за существенные. Доказывается, что декларации, закрепленные в конституционном акте, являются работающими нормами. Факты, указывающие на декларативность норм, на беззаконие – замалчиваются, а тех, кто их представляет – называют очернителями действительности. Хорошо вписывается в эту стратегию обмана наблюдателей методология юридического позитивизма. Позитивист не желает видеть юридической практики. Для него если в конституционном акте написано, что государство является демократическим с республиканской формой правления, значит это так и есть.

Игра в имитацию конституционного строя может закончиться действительным переходом к нему. Не раз управляемые выборы приводили к так называемым «цветным революциям» и диктаторы под давлением внутренних и внешних сил теряли власть.

Итак, наличие огромного исторического материала позволяет сегодня приступить к созданию общей теории имитации конституционного строя, на основе которой можно заниматься изучением конкретных случаев имитации в отдельных странах на разных этапах их развития. Зрелая теория, как известно, содержит в себе программу исследования и является средством познания действительности. Общая теория должна быть дополнена особенной частью.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.
3. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. С. 499-512.
4. Алексеев С.С. Правовое государство — судьба социализма. Научно-публицистический очерк. М., 1988. С. 12.
5. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 34.
6. Гончаров И.А. Обыкновенная история. Свердловск: Свердловское Областное Государственное издательство, 1950. 313 с.
7. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. С. 89-253.
8. Денисов С.А. Злоупотребление властных субъектов нормами конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 3-10.
9. Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

10. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.
11. Денисов С.А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 8-14.
12. Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2013. № 2. С. 206-216.
13. Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.
14. История Древнего мира. Древний Рим. Минск: Харвест, 1998. С. 180-183.
15. Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов. М., 2004. С. 18.
16. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М: Политиздат, 1987. 367 с.
17. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 19. С. 9-32.
18. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1998
19. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005.
20. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2001. С. 25.
21. Шкель С.Н. Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014.
22. Levitski S., Way L. Competitive Authoritarianism: The Emergence and Dynamic of Hybrid Regimes in the Post-Cold War Era. Cambridge: University Press, 2010.

28. Денисов С.А. Имитация института гражданства

Выступление в Академии правосудия 2 ноября 2017 г.

Институт гражданства появляется только с переходом страны к демократии и республике. В стране с авторитарным политическим режимом и монархией может существовать только институт подданства. Страны, имитирующие переход к конституционному строю объявляют подданных гражданами. Подлог позволяет выявить антропологический подход в исследованиях, при котором акцент делается не на нормы официального позитивного права, а на человека, на его политическое и правовое сознание. Государство может закреплять в конституции и законах права и свободы граждан, но люди с сознанием подданных не будут пользоваться ими. Эти права и свободы останутся пустыми декларациями. Антропологический подход позволяет выявить реально действующие в обществе нормы права.

Трансформация подданного в гражданина происходит постепенно. Люди с гражданским правосознанием возникают до принятия конституции. Они и являются основной движущей силой при переходе от доконституционного строя к конституционному. Анализ развитых стран Запада показывает, что значительная часть населения в них так и не приобретает гражданского сознания. Они сохраняют патриархальное или подданническое сознание. Люди с преимущественно гражданским сознанием иногда ведут себя как подданные³¹⁴.

В ряде современных стран вообще отсутствует социальная основа для перехода к конституционному строю. Правящая группа (правитель) подражая странам Запада, принимает конституционный акт и имитирует наличие конституционного строя в стране. Подавляющее большинство населения здесь имеет сознание подданного. Происходит только имитация института гражданства, а вместе с этим имитация демократии и республики. Позитивистский подход пытается скрыть отличие подданного от гражданина, но это совершенно два разных субъекта права.

Далее автор, применяя метод идеальных научных моделей, выделяет черты наиболее присущие гражданам и подданным.

Гражданин – это экономически, политически и духовно свободный человек. Подданный – это человек полностью зависимый от государства. Он, как ребенок, нуждается в заботе о нем со стороны государства. Крайняя форма зависимости называется рабством или крепостничеством. Социологические опросы показывают, что 56 % россиян убеждены, что у них нет возможности выбора и что они не в состоянии повлиять на свою собственную жизнь³¹⁵. 62 % россиян в 2007 г. признались, что без материальной поддержки со стороны государства им выжить сложно³¹⁶.

Граждане осознают свои частные и общие интересы и отстаивают их. Подданные поглощены своими частными интересами. Заботу об общих интересах они добровольно передают государству, как корпорации бюрократии, своему правителю.

Граждане обладают политической и правовой грамотностью. Они понимают, как устроен государственный аппарат и осуществляют выборы органов власти рационально, на основе расчета. Подданные живут в окружении мифов. Чтобы сохранять психическое равновесие, они должны верить в добрые сказки, сакрализовать своего правителя (верить в его мудрость и заботу о подданных), верить в то, что государство заботится о них. Власть в таких странах основана на традиции, религии или харизме вождя. Часто подданные отождествляют правителя с отцом семейства, который бывает строг, но всегда заботится о своих детях. Отца не выбирают. Поэтому они выражают полную преданность ему и ненавидят людей с гражданским сознанием, которые критикуют правителя и тем, более требуют отнять у него власть. Наиболее верноподданные готовы отдать жизнь за «царя».

Граждане активно участвуют в управлении делами общества и государства. Они рассматривают их как свои дела. Они объединяются в рамках общественных организаций и партий, выдвигают из своих рядов политиков, формируют из них представительные органы власти и через них реализуют свои интересы, направляют действие государственного аппарата. Подданные не умеют и не хотят участвовать в управлении общественными делами. Они передают их государству, государственной бюрократии. Поэтому им нет необходимости объединяться, выделять из своей среды политиков и участвовать в выборах. При имитации конституционного строя аппарат государства сверху объединяет подданных в союзы, с помощью которых мобилизует население на реализацию поставленных правящей группой целей. Среди пассивного населения выделяют людей, готовых поддержать бюрократию (клиентела). Это люди с подданнической политической культурой. На них «наклеивается ярлык» активных граждан страны. Вступая в объединение, подданный надеется приблизиться к начальству и получить какие-либо привилегии для себя.

Для граждан государство – это инструмент реализации их интересов. Они критически, по хозяйски подходят к деятельности государственного аппарата, оценивая его способность осуществлять поставленные перед ним задачи. Гражданин требует от государства и его аппарата эффективной работы с меньшими затратами. Он принимает меры к смене руководства страны, если оно не выполняет поставленных перед ним целей. Для подданных государство – это хозяин, которого надо слушаться. Они стараются угодить этому хозяину, поскольку от этого зависит вся их жизнь. Подданные постоянно выпрашивают у государства улучшения условий своего содержания. Организуемые сверху управляемые плебисциты доверия правителю и его чиновникам являются для подданных поводом выразить свою преданность хозяину.

Гражданин, как правило, является налогоплательщиком и требует от государства эффективно расходовать его деньги на реализацию общественных интересов. Подданный рассматривает государство, как собственника всех общественных благ и испытывает чувство благодарности за выделяемые на его содержание средства. У него формируется мораль нищего.

Гражданину нужна конституция, для того, чтобы ограничить власть государственного аппарата. Подданный выступает за предоставление своему хозяину неограниченных прав. В конституции он ценит те нормы, которые обеспечивают ему сносное содержание (образование, медицинское обслуживание, социальная помощь за счет государства).

³¹⁴ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. С. 36-38.

³¹⁵ Российская идентичность в социологическом измерении // Полис. Политические исследования. 2008. № 2. С. 86.

³¹⁶ Там же. С. 88.

Для гражданина его права и свободы являются естественными. Подданные имеют эгалитарное сознание. Они смотрят на права, как на дар государства за преданность и хорошую службу. Государство может отнять предоставленные права-привилегии. Гражданин естественным считает равенство всех перед законом и судом. Подданный привык к иерархии, к тому, что права распределяются государством людям в зависимости от их полезности для государственного аппарата, для конкретного чиновника. Чем ближе человек к государству, тем больше он имеет прав. Чем выше должность, тем больше права-привилегии имеет ее носитель. Отсюда делается вывод, что надо быть ближе к начальству.

Исходя из описанного правового сознания, для граждан важнейшее значение имеют политические права и свободы, которые они используют для управления государством. Только из граждан может сформироваться суверенный народ. Подданному не нужны политические права и свободы. Он не умеет и не хочет ими пользоваться. Самым главным правом для подданного является право жаловаться в разные инстанции. Он не осмеливается выйти на улицу с протестом. Социологические опросы в России показывают полное безразличие большинства к наличию политических прав и свобод. Свобода объединений важна для 7 % опрошиваемых. Право на участие в общественной и политической жизни – для 10 %. Право избирать ценно для 12 % опрошиваемых. Свобода мысли и слова для 17 %³¹⁷.

Гражданин не может эффективно выполнять свои функции по участию в управлении делами общества и государства, не имея свободы получения информации. Поэтому он отстает от своей свободы мысли и слова, право на доступ к разнообразной информации о жизни общества (свободу массовой информации), доступ к культурным ценностям. Чтобы выбрать направление развития общества, нужно знать разные идеологии. Подданных, как уже отмечалось, вполне устраивает тот сказочный мир, в который их погружает государственная пропаганда. Они не против введения цензуры, ограничивающей их доступ к критической информации о жизни государства.

Гражданин обладает высоким чувством собственного достоинства. Поэтому он нетерпимо относится к посягательствам бюрократии на его личные права и свободы. Для подданных привычна иерархическая система, где выше стоящий на социальной лестнице унижает ниже стоящего. Они покорны и долготерпимы. Более того они преклоняются перед силой и обожают вождей-тиранов. Им не нужна свобода. Поэтому они ненавидят правителей-освободителей.

Гражданин нетерпимо относится к коррупции, бюрократизму, посягательству на его права и свободы со стороны бюрократии. Граждане проявляют солидарность между собой, коллективно защищают общие интересы. Это они лишают власти зарвавшихся правителей, фальсифицирующих выборы. В литературе отмечается, что правящие группы в демократических странах наделены достаточно большой свободой в принятии решений по управлению государством, но пользуются ею осторожно, поскольку боятся массовых выступлений и потери власти в ходе очередных выборов. Подданный терпеливо сносит лишение его прав и только молит о пощаде. У подданных короткая историческая память. Они быстро забывают факты обмана их со стороны правящей группы и каждый раз с надеждой ждут реализации очередных пустых обещаний.

Граждане обладают достаточной силой для решения своих проблем. Они не нуждаются в вожде-заступнике. В главе государства они видят временного менеджера, который должен реализовать их устремления. Подданные слабы. Они ищут защиту и покровительства у вождя, требуют наделить его абсолютной и пожизненной властью. Подданные не умеют жить в условиях республики и демократии и по возможности сами их уничтожают, восстанавливая самодержавие. Подданные превращают президента страны в диктатора, в вождя.

Граждане дисциплинированы и ответственны перед обществом. Они сами поддерживают общественный порядок. Подданные нуждаются в хозяине в лице государства и органов репрессий, которые сверху поддерживают порядок в стране.

Гражданин испытывает чувство ответственности перед обществом, другими гражданами. Подданный испытывает такие же чувства перед выше стоящим начальством. Но когда оно не видит его, он может нарушать введенные сверху правила. Не имея ответственности перед обществом и окружающими, он легко злоупотребляет своими правами, ущемляя права других, принося вред обществу.

Сегодня нарабатан богатый опыт имитации института гражданства.

Как уже отмечалось, в теории государственного права стараются не отличать институт подданства от института гражданства. Писанные конституционные акты и законы называют подданных гражданами.

Если в XIX в. в России цензура пресекала использование слова «гражданин»³¹⁸, то при имитации конституционного строя оно широко вводится в быденную и литературную речь. Служилая интеллигенция умело выдает признаки подданного, за признаки гражданина.

Писаная конституция может декларировать широкий набор прав и свобод граждан. Одновременно создается механизм нейтрализации этих норм. Они не действуют не только потому, что большинство населения воспринимают себя как подданные. Аппарат государства пресекает попытки людей с гражданским сознанием воспользоваться продекларированными правами и свободами. Их преследуют за критические высказывания в адрес государственных чиновников, им отказывают в регистрации их объединений, пресекают попытки проведения массовых мероприятий. При этом государство создает механизм сбора жалоб у подданных и частично удовлетворяет их просьбы. Он всячески поддерживает миф о том, что его главной заботой является благо подданных. Позитивистский подход к исследованию конституционного права только на основании изучения деклараций конституционного акта вводит людей в заблуждение и искажает правовую действительность.

Редистрибутивная экономика административного общества не стимулирует появления граждан. Государство распределяет большую часть общественного продукта и поощряет подданническое поведение. Те, кто не нашел «административной крыши» не могут рассчитывать на долю общественного пирога, который делят чиновники. Таким образом, подданническое поведение стимулируется материально. Буржуазная клиентела бюрократии получает государственные (муниципальные) заказы и пониженные ставки по кредитам. Подданническая творческая интеллигенция получает деньги на содержание театров, съемку фильмов и т.д. Наиболее эффективно организуются

³¹⁷ Российская идентичность в социологическом измерении // Полис. Политические исследования. 2008. № 2. С. 102.

³¹⁸ См.: Фан И.Б. Гражданин в контексте города: исторический смысл понятия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Вып. 4. Екатеринбург, 2003. С. 119-120.

подданные отношения в сырьедобывающих странах, где государство присваивает себе природную ренту и распределяет ее между населением. Все население здесь является иждивенцами, которые находятся на содержании государства. И это содержание бывает достаточно высоким, как в арабских нефтедобывающих странах. Административное государство смотрит на подданных, как фермер на свою скотину. Оно поддерживает право на жизнь, на размножение (забота о семье и детях), на поддержание здоровья, на труд (совершенствование трудовых способностей через образование), на восстановление рабочей силы (на отдых). Эти права выдаются за права граждан.

Государство создает механизм формирования подданных. Со школьной скамьи в детях поощряется послушание. Отличные баллы получают школьники и студенты, которые запоминают все, что сказал преподаватель или написано в учебнике и пересказывает прочитанное или услышанное. Всячески поддерживается участие в мероприятиях, организуемых сверху. Лучшие подданные имеют возможность стать частью государственного аппарата или получить привилегии иного рода. Служилая интеллигенция воспевают свойства подданных. Готовность унижаться и терпеть власть бюрократии называется стойкостью и мужеством. Преданность вождю и готовность поддерживать его имперские авантюры выдается за патриотизм. Государственная пропаганда умело подменяет отечество его величеством. Пропагандисты доказывают, что гражданское воспитание заключается в навязывании молодежи мифов о героическом прошлом государства, которым человек непременно должен гордиться. Критический подход к государству исключается. Формирование подданного происходит через навязывание ему столетних традиций подданства. Это называют гражданско-патриотическим воспитанием.

Государство может лишать людей с активной жизненной позицией возможности получать достоверную информацию о жизни общества и государства. Оно вводит их в заблуждение, и они принимают не верные решения, иногда в поддержку своего обманщика. Бюрократическое государство канализирует активность людей в нужном ему направлении. Так, огромное количество людей было обмануто советской пропагандой и активно участвовало в мероприятиях коммунистической бюрократии, думая, что приносит пользу обществу.

Бюрократическое государство создает механизм, лишая людей с активной гражданской позицией возможности участвовать в самоуправлении. Бюрократия лишает самоуправления вузы, общественные объединения, партии, территориальные объединения. Потенциальный гражданин не становится им на деле, поскольку не может реализовать свои возможности на пользу обществу. Ответственность подданного перед государством (как корпорации чиновников) часто выдается за гражданскую ответственность перед обществом. Пропаганда доказывает, что государство адекватно отражает интересы общества.

Под предлогом заботы о безопасности граждан, борьбы с преступностью и терроризмом, административное государство берет жизнь населения под свое наблюдение и превращает его в подданных, зависимых от государственного аппарата. На людей с активной жизненной позицией собирается компрометирующий материал и создается возможность их шантажа.

Бюрократия мобилизует подданных на участие в своих политических мероприятиях: референдумах, управляемых выборах, обсуждениях проектов законов. От имен подданных составляются петиции с требованием принять какой-то закон или проводить какую-то политику. Это обеспечивает видимость гражданского участия, легитимирует власть бюрократии и ее вождя, легализует решения, принимаемые правителем (правящей группой). Подданные наивны. Их не трудно обмануть и убедить, что интересы административного класса (правящей группы) совпадают с интересами населения. Гуманистические ценности, свойственные гражданам, вытесняются идеями великодержавия, вождизма, реваншизма. Охваченные внедренными в их сознание чувствами, подданные готовы отдать жизнь за любимого вождя, за реализацию имперских амбиций правящей группы (правителя). Эти чувства выдаются за гражданский патриотизм. Подданническая культура с ее участием в делах государства в интересах административного класса выдается за активистскую культуру.

Часто бюрократия создает партеобразное объединение, в которое входит ее клиентела. Лиц поддерживающих его, она называет активными гражданами. Из подданных могут формироваться антиконституционные партии, которые требуют сменить правителя, увеличить размеры содержания населения. Бюрократия может создавать партии-подсадки, которые только обозначают оппозиционную деятельность и участие масс в общественных делах. Все эти формы участия в политической жизни называют гражданской деятельностью.

Тоталитарные режимы вообще не допускали появления граждан в стране. Малейшая гражданская активность подавляется, а ее носители уничтожаются физически или отправляются в места лишения свободы. Сегодня, правящая группа, имитирующая наличие института гражданства в стране, может допускать существование небольшого числа граждан и их активность, если они не в состоянии перехватить у нее власть. Деятельность гражданских активистов даже помогает эффективно имитировать наличие демократии в стране. Люди с активной гражданской позицией пытаются создавать общественные объединения, политические партии, независимые от государственной бюрократии средства массовой информации, заниматься просвещением населения. Государственная пропаганда использует их наличие для иллюстрации того, что в стране есть демократия, политический плюрализм и гражданские свободы.

Административный класс может осуществлять ритуальные действия, в которых участвуют подданные. Они призваны создавать видимость наличия граждан в стране и их участия в жизни общества. Систематически производятся плебисциты доверия правителю и его назначенцам, которые называют выборами в органы власти. Правящая группа выносит на обсуждение подданным проекты законов. Подданные, безусловно, одобряют их, а мнение людей с гражданской позицией можно игнорировать.

Чтобы скрыть произвол административного класса осуществляется ритуал выборов законодательных органов власти и законотворчества. Правящая группа (правитель) формирует представительный орган из послушных подданных, которые легитимируют волю бюрократии в виде законов. Подданных принуждают подчиняться этим законам под угрозой юридической ответственности. Подчинение этим законам объявляется гражданской добродетельностью. Полицейское государство прикрывается видимостью правового государства.

Создание видимости в стране института гражданства является частью деятельности по имитации республики, демократии и в целом конституционного строя.

Наука конституционного права должна отличать гражданина от подданного. В рамках конституционной девиантологии необходимо изучать деятельность государства, направленную на создание видимости института гражданства в стране.